

Амурский государственный университет

На правах рукописи

Ван Цзюньчжэн

**БУДДИЗМ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ
В ГОСУДАРСТВАХ БОХАЙ И ЦЗИНЬ**

Научная специальность 5.7.9. Философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор А.П. Забияко

Благовещенск

2024

Оглавление

Введение	4
1. Развитие государств Северо-Восточного Китая как фактор генезиса и эволюции буддизма	31
1.1 Общее и особенное в развитии государств Северо-Восточного Китая.....	31
1.2 Государство и общество Бохай: основные этапы истории	36
1.3 Государство и общество Цзинь: основные этапы истории.....	50
2. Генезис и тенденция развития буддизма в государстве Бохай	63
2.1 История изучения буддизма в государстве Бохай.....	63
2.2 Буддизм государства Бохай по материалам письменных источников и археологических памятников	70
2.3 Возведение буддийских храмов государства Бохай и их типология	81
2.3.1 Возведение буддийских храмов в контексте истории Бохая	81
2.3.2 Буддийские храмы при городах (городские храмы, «полевые» храмы в пригороде).....	83
2.3.3 Буддийские храмы внегородского и придорожного типов	97
2.3.4 Планировка буддийских храмов Бохая.....	99
2.4 Исторические судьбы бохайского буддизма.....	102
3. Генезис и тенденции развития буддизма в догосударственный период истории чжурчжэней и в империи Цзинь (в пределах Северо-Восточного Китая)	105
3.1 История изучения буддизма чжурчжэней	105
3.2 Буддизм в догосударственный период чжурчжэньской истории	110
3.3 Развитие буддизма империи Цзинь в Северо-Восточном Китае. Политика чжурчжэньских правителей по отношению к буддизму	115
3.4 Буддийские элементы в чжурчжэньской культуре Северо-Восточного Китая по археологическим материалам.....	122
3.5 Буддийские школы империи Цзинь в Северо-Восточном Китае.....	126

Заключение	131
Список литературы	136
Приложение	185

Введение

Актуальность темы исследования

Северо-Восточный Китай (Дунбэй) – огромная территория современной Китайской Народной Республики. В прошлом эту территорию нередко называли Маньчжурией. Первые признаки существования здесь человеческих популяций относятся к концу среднего – началу верхнего плейстоцена, к среднему палеолиту¹. На протяжении сотен тысяч лет регион был заселён разными группами населения, этносами, которые сменяя друг друга и сосуществуя вместе, создали богатую этническую историю Дунбэя. Первые признаки символической деятельности относятся к верхнему палеолиту. Яркую религиозную историю региона вплоть до начала I тыс. н.э. определяли архаические верования и практики, прежде всего – шаманизм. В период раннего Средневековья здесь появляется буддизм.

Буддизм является одной из мировых религий. Он возник в начале I тысячелетия до н.э. на территории современной Северной Индии. Судя по древним китайским источникам, в Китае буддизм появился в начале I тысячелетия в период династии Восточная Хань (25 – 220 гг. н.э.). Первыми носителями буддизма были купцы и проповедники, попадавшие в Центральную равнину по Великому шёлковому пути из среднеазиатских государств. Согласно наиболее распространённой версии, первые буддийские сутры были привезены в г. Лоян, столицу династии Восточная Хань, во время царствования императора Мин-ди (57 – 75 гг.). Там же в 64 г. был создан первый в Китае буддийский монастырь – Храм Белой Лошади (Байма-сы 白马寺)².

Буддийские храмы на памятниках Ния (государство Цзинцзэго династии Хань)³, Милан в уезде Жоцян⁴, Дамагоу у Дандан-Ойлык в уезде Цэлэ⁵, Моэр-сы в

¹ Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Палеолитические украшения из пещеры Сяогушань: формирование раннего символизма и его региональные особенности в Северо-Восточном Китае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. № 4. С. 15–23.

² Андреева С.Г. Буддизма китайского школы // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 209.

³ Цзя Ини. Исследование буддийского храма, недавно обнаруженного в Ния // Альманах Дуньхуанского исследования. 1999. № 2. С. 48–55. (贾应逸. 尼雅新发现的佛寺遗址研究. 《敦煌学辑刊》1999年第2期, 第48–55页)

⁴ Цю Лин. Настенные рисунки буддийского храма Милана в Синьцзяне: «Крылатый ангел» // Исследование Западного региона. 1995. № 3. С. 105–112 (邱陵. 新疆米兰佛寺壁画: “有翼天使”. 《西域研究》1995年第3期, 第105–

г. Кашгар⁶ и др. (Синьцзян-Уйгурский автономный район); «деревянная дощечка Маленького буддийского храма (сяо футу 小浮屠)» из дощечек периода Хань из Сюаньцюаньчжи (Дуньхуан)⁷; ранние рельефные статуи Будды и бронзовые статуи Будды из наскальных могильников Махао г. Лэшань⁸, Хэцзяшань г. Мянъян⁹ и других могильников на территории пров. Сычуань (Южно-Западный Китай), а также новейшее открытие – позолоченные бронзовые статуи Будды, найденные в 2021 г. на могильнике Чэнжэнь династии Восточная Хань в Сяньяне (пров. Шэньси)¹⁰ и т. д. представляют историческую траекторию проникновения буддизма в Китай в начале I тысячелетия н. э. Несколько налепных сосудов и бронзовых зеркал III–IV вв., найденные в могилах в среднем и нижнем течении р. Янцзы, также содержат буддийские изображения.

Буддизм активно развивался в период династии Северная Вэй (386 – 535 гг.), в результате чего возникла большая буддийская община в сяньбийских и ханьских верхних (аристократических) слоях и народной среде.

112 页); Линь Ли. Исследование буддийского храма Милана // Археология и исторические памятники. 2003. № 3. С. 47–55 (林立. 米兰佛寺考. 《考古与文物》2003年第3期, 第47–55页).

⁵ Раскопки и исследование памятника буддийского храма Дамагоу в уезде Цэлэ района Хотан Синьцзяна // Институт исторических памятников и археологии Синьцзяна Китая, Академическое учреждение по изучению памятника Ния у Японского буддийского университета. Памятник Дандан-Ойлык – отчёт о совместном обследовании между Китаем и Японией. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2009. С. 293–334 (新疆和田地区策勒县达玛沟佛寺遗址的发掘与研究. 载中国新疆文物考古研究所, 日本佛教大学尼雅遗址学术研究机构编著. 丹丹乌里克遗址—中日共同考察研究报告. 北京: 文物出版社, 2009, 第293–334页).

⁶ Археологический факультет этнологического и социологического института Центрального народного университета. Результаты раскопок Моэр-сы Кашгара Синьцзяна в 2019–2021 гг. // Исследование Западного региона. 2022. № 1. С. 66–73 (中央民族大学民族学与社会学学院考古文博系. 2019~2021年新疆喀什莫尔寺遗址发掘收获. 《西域研究》2022年第1期, 第66–73页).

⁷ Хао Шушэн, Чжан Дэфан. Исследование деревянных дощечек периода Хань из Сюаньцюань. Ланьчжоу, 2009. С. 185–194. (郝树声, 张德芳. 悬泉汉简研究. 兰州: 甘肃文化出版社, 2009, 第185–194页)

⁸ Культурная департамента г. Лэшань. Наскальная могила № 1 в г. Махао г.о. Лэшань пров. Сычуань // Археология. 1990. № 2. С. 111–115. (乐山市文化局. 四川乐山麻浩一号崖墓. 《考古》1990年第2期, 第111–115页)

⁹ Мянъянский музей. Отчёт о раскопках захоронения № 1 в г. Махао периода династии Восточная Хань в Хэцзяшане г. Мянъян пров. Сычуань // Исторические памятники. 1991. № 3. С. 1–8. (绵阳博物馆. 四川绵阳何家山1号东汉崖墓清理简报. 《文物》1991年第3期, 第1–8页)

¹⁰ Институт археологии пров. Шэньси. Отчёт о раскопках семейного кладбища времён династии Восточная Хань в могильнике Чэнжэнь в Сяньяне провинции Шэньси // Археология и исторические памятники. 2022. № 1. С. 9–10 (陕西省考古研究院. 陕西咸阳成任墓地东汉家族墓发掘简报. 《考古与文物》2022年第1期, 第9–10页); Жань Ваньли, Ли Мин, Чжао Чжаньжуй. Исследование позолоченных и бронзовых статуй Будды династии Восточная Хань, обнаруженных в могильнике Чэнжэнь в Сяньяне // Археология и исторические памятники. 2022. № 1. С. 82–94. (冉万里, 李明, 赵占锐. 咸阳成任墓地出土东汉金铜佛像研究. 《考古与文物》2022年第1期, 第82–94页)

В Северо-Восточном Китае буддизм появился приблизительно в конце III в. – первой половине IV в.¹¹. Для развития буддизма типично растущее строительство буддийских монастырей и храмов, особенно крупных пещерных храмовых комплексов. Эта тенденция отчётливо обнаруживает себя на северной территории провинции Шаньси (столице Пинчэн), в центре провинции Хэнань (столице Лоян), по огромным территориям коридора Хэси (пров. Ганьсу). Монахи, миряне, служилое сословие, купцы и простые люди создали десятки тысяч статуэток и скульптурных изображений Будды и буддийских святых. Такое буддийское искусство во многом отражало китайскую эстетику средневековья.

В Северо-Восточной Азии, где шаманизм являлся важнейшей традиционной религиозной верой, а тунгусы (прототунгусы), монголы (протомонголы) и палеоазиаты были основными этническими популяциями, развитие буддизма представляло собой длительный процесс. В раннем средневековье буддизм постепенно проникал в столичные районы сяньбийских государств и на территорию Когурё через коридор Ляоси и морские тракты между Корейским полуостровом и Южным Китаем.

Началом распространения буддизма в Северо-Восточном Китае стала территория расселения этнической группы мужун-сяньби. Их политический центр – Лунчэн – представлял собой место проникновения и дальнейшего транзита буддийской культуры в Северо-Восточную Азию. Общую картину распространения буддизма среди мужун-сяньби (Яньских государств – Ранняя Янь 337–370, Поздняя Янь 384–407, Северная Янь 407–436) всё ещё трудно реконструировать. Основываясь на небольших письменных фиксациях, можно сделать вывод, что строительство храма «Лунсян-фосы 龙翔佛寺» указывает на существование буддийских верований. Власть Северной Янь также воспроизводила буддийское наследие предшествующих Яньских государств: так, на золотом украшении, обнаруженном в могиле Фэн Суфу, был отпечатан образ сидящего Будды, что отражало

¹¹ Об этом подробнее, см.: Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам Сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2020. С. 197–211.

проникновение буддийской культуры в светскую жизнь людей того времени. В целом власти мужун-сяньби по отношению к буддизму придерживались политики религиозной терпимости, что и обусловило его раннее развитие в Северном Китае.

Более того, буддизм мужун-сяньби стал источником распространения буддийских верований в государство Когурё и на других территориях Корейского полуострова и оказал глубокое влияние на настенные фресковые живописи в аристократических могилах в столице Гонэйчэн (ныне Цзиань, Цзилинь). Государственная политика Когурё сыграла важнейшую роль на начальном этапе развития корейского буддизма. Буддизм Когурё находился под влиянием буддизма Яньских (мужун-сяньбийских) государств. Визит монахов Ранней Цинь (351 – 394 гг.) со статуями Будды и сутрами в период господства короля Сяошоулинь-вана положил начало принятия буддизма правящей верхушкой Когурё. Однако лотосовый орнамент, изображённый в гробнице Дуншоу (Северная Корея), указывает на то, что буддизм проник в Когурё не позднее года смерти Дуншоу (357 г.). Возможно, первоначально деятельность буддийских проповедников не имела официального характера.

Буддизм быстро развивался в Бохайский период. Буддизм постепенно стал господствующей религиозной идеологией в государстве Бохай и на территории Северо-Восточной Азии¹².

Во времена династий Ляо и Цзинь буддизм в Северо-Восточной Азии получил дальнейшее развитие на основе накопления знаний прошлых династий, особенно при значительной поддержке правящей группы, и его интеграция во все слои общества становилась всё глубже. Буддийские религиозные идеи и художественная эстетика глубоко повлияли на многие аспекты народной светской жизни. В этот период буддизм также распространился в Приамурье – географическом и цивилизационном центре на Северо-Востоке Евразии. Сегодня буддизм по-прежнему процветает и занимает важное положение на дальневосточных рубежах

¹² Об этом подробнее см: Ван Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований // Религиоведение. 2018. № 4. С. 37–44; Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. 2021. № 4. С. 64–77.

Китая и России и в Северо-Восточной Азии, где смешиваются различные религии¹³.

В науке до сих пор отсутствует общее понимание происхождения, распространения и развития буддизма на Северо-Востоке Китая; до сих пор остаются некоторые неясности в определении причин появления и форм становления буддизма в Северо-Восточном Китае; происхождение и процесс распространения буддизма в Бохэе и среди чжурчжэней, их положение в восточно-евразийской цивилизации Средневековья также нуждаются в дополнительном исследовании. Обнаружение следов нижнего горизонта в городище Краскино в российском Приморье, вероятно, указывает на возможную роль мохэ в генезисе буддизма государства Бохай, но эта тема пока изучена недостаточно¹⁴.

В исследованиях буддизма Северо-Восточного Китая существует немало возможностей для углублённого изучения, опирающегося на междисциплинарные подходы, особенно в части освоения результатов археологических исследований буддийских памятников, полученных в течение последних лет. Платформа фундамента крупной постройки периода мужун-сяньбийских Яньских государств (Цзиньлинсы, Северной проспект городища Чаоян и др.), платформа пагоды «Сыянь фоту 思燕佛图» на нижнем горизонте Северной пагоды Чаояна, клад буддийских статуй у Луцзягоу династии Северная Вэй, бохайские храмы у Гучэнцунь, статуи Будды из городища Цзиньшанцзин, чжурчжэньских могильников и др., обнаруженные в Северо-Восточном Китае в первые 20 лет XXI в., обследование дошедших до нас памятников Бохая в провинции Цзилинь предоставляют новейшие данные для создания новой источниковой базы и дальнейшего исследования буддизма в Северо-Восточном Китае.

¹³ Забияко А.П. Религиозная ситуация на русском Дальнем Востоке и в провинции Хэйлунцзян: традиции и новации // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск, 2001. Вып. 3. С. 289–294; Забияко А.П. Современный буддизм на сопредельных территориях России и Китая (Дальний Восток) // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2009. С. 69–77; Забияко А.П. Буддизм в структуре религиозности китайцев Северо-Восточного Китая // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Леонтьева, сост. В.М. Дронова. М., 2013. С. 158–162.

¹⁴ Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. 2021. № 4. С. 66–67.

В целом следует отметить, что проблема генезиса и эволюции буддизма в Северо-Восточном Китае, его связи с народами, культурами и государствами региона раскрыты ещё не в полной мере. Актуальность исследования истории буддизма на Северо-Востоке Китая определяется современными тенденциями в исторической, археологической, религиоведческой, социологической, архитектурной и др. научных областях, где накапливаются новые данные об истории и культуре региона; важностью согласования результатов китайских, российских, северо- и южнокорейских и японских учёных; потребностью изучения историко-культурной динамики средневекового Северо-Восточного Китая; необходимостью понимания истории и современного состояния этнокультурного пространства Северо-Восточного Китая, который является регионом активного межэтнического и межкультурного взаимодействия; значимостью буддизма как фактора этнической идентификации.

Степень исследованности темы

Ранний этап исследованности темы до образования Китайской Народной Республики (1949 г.)

Ранние описания и атрибуции буддийского наследия (храмов и др.) Северо-Восточного Китая начались с путешествий в Дунцзинчэн и на сопредельные территории и записей полевых исследований группами интеллигентов и учёных – в основном, тех, кто был сослан в Нингуту в эпоху династии Цин. С периода поздней династии Цин, по мере проникновения зарубежных стран (Япония, Царская Россия, Англия и др.) на Северо-Восток Китая, русские и британцы, находящиеся в этом регионе, – например, И.А. Лопатин, Т. Адкинс и др. – также организуют экспедиции и фиксируют останки древних цивилизаций¹⁵. В контексте кризиса Китая некоторые китайские чиновники-интеллигенты (Цао Тинцзе¹⁶, Ли Фэнтай,

¹⁵ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998–2007 гг. Пекин. 2009. С. 4. (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998-2007年度考古发掘调查报告, 北京: 文物出版社, 2009年, 第4页)

¹⁶ Цао Тинцзе. Сборник Цао Тинцзе / Под ред. Цун Пэйюаня, Чжао Минци. Пекин, 1985. С. 167. (曹廷杰. 东三省輿地图说 渤海建国地方考, 丛佩远, 赵鸣岐编, 曹廷杰著. 曹廷杰集, 北京: 中华书局, 1985年, 第167页)

Лю Цзяньфэн¹⁷ и др.) назначаются для исследования и проверки границ на северо-востоке и попутно посещают некоторые буддийские памятники Бохая.

С 1920 по 1940 гг. российские археологи-эмигранты В.В. Поносов¹⁸ (руководитель «Общества изучения Маньчжурского края»), В.Я. Толмачёв¹⁹ и японские археологи Ширатори Коуки, Тории Рюдзо, Торияма Киити, Харада Шуто, Сайто Ю, Сонода Казуки и др. («Восточноазиатское археологическое общество»)²⁰ проводят научные археологические исследования и систематические раскопки в буддийских храмах в Верхней столице Бохая, на столичном городище Баляньчэн (Восточная столица), в Верхней столице империи Цзинь (Цзиньшанцзин) и других районах. В этот период впервые появляются современные методы археологического исследования буддийского наследия в Северо-Восточном Китае.

¹⁷ Лю Цзяньфэн. Обзор краеведения рек и горы Чанбайшань / Под ред. Сунь Вэньцая. Чанчунь, 1987. С. 388; Краеведческий комитет провинции Цзилинь. Краеведческое описание пров. Цзилинь – Краеведческое описание исторических памятников. Чанчунь. 1987. С. 388. (刘建封撰; 孙文采注. 长白山江岗志略, 长春: 吉林文史出版社, 1987年, 第388页)

¹⁸ Поносов В.В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцинчэна // Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939. Appendix. С. 1–10; Алкин С.В. Научная экспедиция В.В. Поносова в Северо-Восточном Китае // Сведения по истории и археологии. Северо-Восточная Азия / Пер. на кит. Линь Шушань. 1990. № 2. С. 114 (阿尔金著, 林树山编译. В.В.波诺索夫在中国东北的学术考察. 《历史与考古信息 东北亚》, 1990年第2期, 第114页); Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998–2007 гг. Пекин, 2009. С. 4 (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998-2007年度考古发掘调查报告, 北京: 文物出版社, 2009年, 第4页).

¹⁹ Толмачёв В.Я. Бай-чэн: строит. материалы, архитектур. украшения и др. предметы с развалин Бай-чэна по данным археологических разведок 1925–1926 гг. // Вестник Маньчжурии. 1927. № 3. С. 1–9; Толмачёв В.Я. Древности Маньчжурии и развалины Бай-чэна: по данным археологических разведок 1923–1924 гг. // Вестник Маньчжурии. 1925. № 1. С. 19–28.

²⁰ Тории Рюдзо. Исследование древностей Маньчжурии и Монголии / Пер. на кит. яз. Чэнь Няньбэнь. Шанхай, 1935. С. 40–44 (鸟居龙藏. 满蒙古迹考, 陈念本译, 商务印书馆 1935年, 第40–44页); Тории Рюдзо. Исследование буддийского храма Цзиньшанцзин // Яньцзинский вестник. 1948. № 34; Тории Рюдзо. Цзиньшанцзин и его культура // Яньцзинский вестник. 1948. № 35; Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939. 90 с. (东亚考古学会. 东京城——渤海国上京龙泉府址的发掘调查, 东方考古学丛刊 (第五册), 1939年); Торияма Киити, Фудзита Рёсаку. Отчёт об исследовании исторических памятников и находок в Маньчжоу-го 3. Отчёт об исследовании исторических памятников в Цзяньдао». Министерство народного благоденствия Маньчжоу-го, 1942. С. 26–27, 50–54 (鸟山喜一, 藤田亮策. 满洲国古迹古物调查报告 3 - 间岛省古迹调查报告, 民生部, 1942年, 第26-27, 50-54页); Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцинчэна. Чанчунь, 1943. 44 с. (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 长春: 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943); Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. 1978. 61 с. (斋藤优. 半拉城と他の史蹟, 半拉城址刊行会, 1978年)

Исследования буддизма после образования Китайской Народной Республики (1949 г.)

1) Буддизм Бохая. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. изучение буддизма и буддийских храмов Бохая в китайской науке в основном проводится в рамках археологических исследований. В то же время, существуют исследования происхождения буддизма Бохая, его доктрины, школ и т.д. В этом отношении особенно важны две переписи всекитайских исторических памятников и многочисленные исследования, основанные на материалах этих двух переписей: например, систематическое археологическое исследование буддийских храмов № 1–9 в Верхней столице Бохая Китайско-Северокорейским совместным археологическим отрядом²¹; исследования храма Гаочань²²; гробницы принцессы Чжэньсяо²³; постамента пагоды Мадида²⁴; пагоды Лингуан в Чанбайшае²⁵; памятника постройки Хуньюнь²⁶; храма Лунхай (сооружения над могилами

²¹ См.: Корейская академия общественных наук. Отчёт о раскопках памятников на Северо-Востоке Китая. Пхеньян, 1966; Чжу Ён Хунянь. Культура Бохая. Пхеньян, 1971; Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–86 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址, 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 第76-86页).

²² Хэ Мин. Бохайский храм Гаочан в Хэлуэ пров. Цзилинь // Северные исторические памятники. 1985. № 4. С. 21–23 (何明. 吉林和龙高产渤海寺庙址. 《北方文物》1985年第4期, 第21–23页); Хэ Мин. Обнаруженные находки в бохайском храме Гаочан // Вестник Северо-восточного педагогического университета. 1983. № 4. С. 111 (何明. 高产渤海寺庙址出土文物. 《东北师大学报》1983年第4期, 第111页); Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хэлуэ. Чанчунь, 1984. С. 66–67 (《吉林省文物志》编委会主编. 和龙县文物志, 内部资料, 1984年, 第66–67页); Яньбяньский музей. Краткий сборник исторических памятников Яньбяня. Яньци: Яньбяньское народное изд-во, 1988. С. 82 (延边博物馆《延边文物简编》编写组编. 延边文物简编, 延吉: 延边人民出版社, 1988年, 第82页).

²³ Яньбянь-Корейский автономный окружной музей. Краткий отчёт о раскопках гробницы принцессы Чжэньсяо Бохая // Фронт общественных наук. 1982. № 1. С. 176 (延边朝鲜族自治州博物馆. 渤海贞孝公主墓发掘清理简报. 《社会科学战线》1982年第1期, 第76页).

²⁴ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хуньчунь. Чанчунь, 1984. С. 69–72 (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志. 内部资料, 1984年, 第69-72页).

²⁵ Бай Мяо. Обсуждение свойства постамента пагоды Мадида в Хуньчуне пров. Цзилинь // Северные исторические памятники. 2014. № 3. С. 33–35 (白淼. 吉林珲春马滴达塔基性质刍议. 《北方文物》2013年第3期, 第33–35页).

²⁶ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Раскопки памятника Хуньюнь периода Бохая в уезде Ванцин пров. Цзилинь // Археология. 1999. № 6. С. 52–58 (吉林省文物考古研究所. 吉林汪清县红云渤海建筑遗址的发掘. 《考古》1999年第6期, 第52–58页).

Лунхай-13, -14)²⁷; храма д. Гучэнцунь-1, -2²⁸; храма (городища) Хэнаньтунь²⁹; храма в городище Сумичэн³⁰; храма в городище Дачэнцзы³¹ и др.

²⁷ Комиссия редакции краеведения исторических памятников пров. Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хэлун. Чанчунь. 1984. С. 66 (《吉林省文物志》编委会主编. 和龙县文物志, 内部资料, 1984年, 第66页). Исследование «храма Лунхай» цзилиньскими археологами в 2004 и 2005 гг. показало, что здание было построено над гробницей. Это, вероятно, указывает на то, что владелец гробницы мог исповедовать буддизм. См.: Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Офис комитета по управлению исторических памятников Яньбяньской корейской автономной области. Отчёт о раскопках императорских гробниц Лунхай Бохай в г. Хэлон пров. Цзилинь // Археология. 2009. № 6. С. 29–32 (吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室. 吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报. 《考古》2009年第6期, 第29–32页).

²⁸ Судя по результатам археологических работ, можно предполагать, что храм возведён в период Когурё при участии сохранившегося населения Передней Янь или фуюй под властью Передней Янь. Следовательно, его «можно считать самым ранним буддийским храмом в бассейне р. Туманная в то время». Об этом подробнее см.: Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 в г. Хунчунь пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 琿春市文物管理所. 吉林琿春古城村1号寺庙址遗物整理简报. 《文物》2015年第11期, 第27–48页); Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай: автореф. дис. ... д. ист. наук. Чаньчунь: Цзилиньский университет, 2019 (解峰. 渤海国佛教遗存研究, 吉林大学博士学位论文, 2019年).

²⁹ В 1920 гг. японский исследователь Торияма Киити впервые исследовал это место и впервые назвал его «городищем Бацзяцзы». Об этом см.: Торияма Киити. Исследование Средней столицы // Археологический вестник. 1944(34):1 (鸟山喜一. 渤海中京考. 《考古学杂志》, 第34卷第1号, 1944年). В 1942 г. японский учёный Сайто Ю проводил полевое исследование памятника. Он не использовал название «городище Бацзяцзы», указанное Ториеймой Киити, но последовал популярному среди местных жителей названию «Сюлайчэн» и нарисовал первый план памятника «городища Хэнаньтун». См.: Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлячэн. Комиссия публикации городища Баньлячэн. 1978. С. 68–69 (斋藤优: 『半拉城と他の史蹟』, 半拉城址刊行会, 1978年, 第68–69页). В 1943 г., когда китайский археолог Ли Вэньсинь помог Торияме Киити исследовать городище Сигучэн, он изучил это место и впервые использовал название «городище Хэнаньтун». См.: Ли Вэньсинь. Дневник обследования Сигучэнцзы в уезде Хэлун в 1943 г. // Сборник археологических материалов Ли Вэньсиня. Шэньян, 2009. С. 617–625 (李文信. 1943年和龙县西古城子调查日记. 李文信考古文集(增订本), 辽宁人民出版社, 2009年). Это наименование стало постепенно использоваться в науке – после того, как японский учёный Тамура Коичи предположил, что городище Хэнаньтунь было бывшим местом округа Сяньчжоу Бохая – «столицы в период правления Тяньбао». См.: Тамура Коичи. Некоторые исследования орнаментации в черепичных дисках Бохая // Историческая наука Аояма. 2001. Археологическая работа 2014 г. свидетельствует в пользу того, что памятник является храмом Бохая. Строительство храма Хэнаньтунь произошло раньше, чем сооружение городища Сигучэн и могильника Хэнаньтунь, и это было храм раннего периода Бохая. Об этом подробнее см.: Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Яньбянь-Корейский автономный окружной музей, Офис управления исторических памятников г. Хэлун. Отчёт о повторном осмотре «городища Хэнаньтунь» в г. Хэлун пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2017. № 12. С. 4–18 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市文物管理所. 吉林和龙“河南屯古城”复查简报. 《文物》2017年第12期, 第4–18页).

³⁰ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок, проведённых Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. 2015. № 1. С. 10–12 (吉林省文物考古研究所. 2014年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015年第1期, 第10–12页).

³¹ Чжан Тайсян. Запись обследования городища Дачэнцзы // Альманах исторических памятников. 1981. № 4. С. 223–227 (张太湘. 大城子古城调查记. 文物编辑委员会编. 文物资料丛刊4, 北京: 文物出版社, 1981年, 第223–227页); Краеведческий комитет провинции Хэйлуцзян. Краеведческое описание пров. Хэйлуцзян – Краеведческое

2) Буддизм чжурчжэней. В прошлом научное изучение буддизма династии Цзинь (чжурчжэней) в основном было сосредоточено на религиозной политике империи Цзинь. Этими вопросами занимались такие учёные, как Ногами Сюндзё³², Сун Дэцзинь³³, У Юйхуань³⁴, Цуй Гуанбинь³⁵, Лю Пуцзян³⁶, Ду Синчжи³⁷, Ван Дэпэн³⁸ и др. Ван Синин³⁹, Го Жуй⁴⁰, Ван Яньли, У Фэнся⁴¹ провели изучение групп буддийских верований династии Цзинь. Количество публикаций, в которых буддизм северо-восточного региона периода династии Цзинь выступает в качестве объекта исследования, всё ещё относительно небольшое. В основном эта тема отражена в трудах о Цзиньшанцзине – «Бывшая столица Цзиньюань»⁴², «Цзиньшанцзин»⁴³, «Первая столица Великого золотого государства»⁴⁴ – и моно-

описание исторических памятников. Харбин, 1994. С. 138 (黑龙江省地方志编纂委员会. 黑龙江省志·文物志, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1994年, 第138页).

³² Ногами Сюндзё. Буддизм в династиях Ляо и Цзинь / пер. на кит. яз. Фан Хунсян // Альманах исторических памятников Хэйлуцзяна. 1981. № 1. С. 79–83 (野上俊静著, 方红象译. 辽金的佛教. 《黑龙江文物丛刊》1981年第1期, 第79-83页).

³³ Сун Дэцзинь. Краткое очерк религий в династии Цзинь // Фронт общественных наук. 1986. № 1. С. 314–317 (宋德金. 金代宗教简述. 《社会科学战线》1986年第1期, 第314–317页).

³⁴ У Юйхуань. О религиозных верованиях и религиозной политике чжурчжэней в династии Цзинь // Альманах истории. 1992. № 2. С. 13–14 (武玉环. 论金代女真的宗教信仰与宗教政策. 《史学集刊》1992年第2期, 第13–14页).

³⁵ Цуй Гуанбинь. Краткий обзор развития буддизма в эпоху династии Цзинь // Хэйхэский вестник. 1996. № 5. С. 113–116 (崔广彬. 金代佛教发展述略. 《黑河学刊》1996年第5期, 第113-116页).

³⁶ Лю Пуцзян. Буддийская политика Ляо и Цзинь и ее общественное влияние // Исследование буддологии. 1996. С. 231–238 (刘浦江. 辽金的佛教政策及其社会影响. 《佛学研究》1996年, 第231-238页).

³⁷ Ду Синчжи. Чжурчжэни и буддизм в династии Цзинь // Северные исторические памятники. 1997. № 3. С. 67–71 (都兴智. 金代女真人与佛教. 《北方文物》1997年第3期, 第67–71页).

³⁸ Ван Дэпэн. Новое исследование буддийской политики в династии Цзинь // Исследование мировых религий. 2013. № 6. С. 38–44 (王德朋. 金代佛教政策新议. 《世界宗教研究》2013年第6期, 第38–44页).

³⁹ Ван Синин. Буддийские верования династии Цзинь по эпиграфическим материалам династии Цзинь // Северо-восточная история и география. 2010. № 1. С. 76–83 (王新英. 从石刻史料看金代佛教信仰. 《东北史地》2010年第1期, 第76–83页).

⁴⁰ Го Жуй. Литератор династии Цзинь Ван Цзи и буддизм // Северные исторические памятники. 2011. № 1. С. 87–90 (郭锐. 金代文学家王寂与佛教. 《北方文物》2011年第1期, 第87–90页).

⁴¹ Ван Яньли, У Фэнся. Культурное наследие буддизма Ляо-Цзинь по материалам буддистов от буддийских храмов и выдающихся монахов, зафиксированное цзиньским литератором Ван Цзи // Северные исторические памятники. 2011. № 1. С. 63–66 (王彦力, 吴凤霞. 从金人王寂所记佛寺, 高僧看辽金佛教文化传承. 《北方文物》2011年第1期, 第63–66页).

⁴² Чжу Гочэн. Бывшая столица Цзиньюань. Харбин: Редколлегия «Северные исторические памятники», 1991. С. 237–255 (朱国忱. 金源故都, 哈尔滨: 北方文物杂志社, 1991年, 第237–255页).

⁴³ Цзин Ай. Цзиньшанцзин. Шанхай: Саньянь шудянь, 1991. С. 196–200 (景爱. 金上京, 上海: 生活·读书·新知三联书店, 1991年, 第196–200页).

графиях общей истории Ляо и Цзинь. В этих текстах буддизм обычно считается неотъемлемой частью городской культуры Цзиньшанцзин.

В дополнение к указанным описаниям, фиксациям и исследованиям буддийского наследия династии Цзинь в Северо-Восточном Китае (в основном пещеры, каменные стелы и т.д.), с конца XX в. китайскими археологами были проведены исследования ещё нескольких буддийских памятников династии Цзинь – стоянка Бамяньфо⁴⁵, храм Юнпин⁴⁶, фундамент буддийской пагоды у пос. Хайлун⁴⁷ и др. Находки, связанные с буддийской культурой, были обнаружены на стоянке Цзиньшанцзин⁴⁸, а также в поселениях и могильниках династии Цзинь в прилегающих районах (гробница Ваньянь Янь, Чжунсин и др.).

4) Степень исследованности темы в современных российских трудах

Распространение буддизма в эпоху средневековья в северных и восточных районах Северо-Восточного Китая, а также на юге современного Приморья, Приамурья и ближайших к ним территорий довольно полно освещено в трудах современных российских исследователей.

⁴⁴ Первая столица Великого золотого государства / Под глав. ред. Бай Юйци. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1997. С. 226–230 (白玉奇主编. 大金国第一都, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1997年, 第226–230页).

⁴⁵ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-Востока. 2015. № 1. С. 12 (吉林省文物考古研究所. 2014年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015年第1期, 第12页); Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо у Паньши в 2014 г. // Фронтальные археологические исследования. 2017. № 1. С. 65–95 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2014年度磐石八面佛遗址考古发掘报告, 《边疆考古研究》2017年第1期); Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо в Паньши в 2015 г. // Фронтальные археологические исследования. 2018. № 2. С. 73–90 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2015年度磐石八面佛遗址考古发掘报告, 《边疆考古研究》2018年第2期).

⁴⁶ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Отчёт о раскопках 2009–2010 гг. на стоянке Юнпин Байчэна династий Ляо и Цзинь. Пекин: Кэсюе чубаньшэ, 2015 (吉林省文物考古研究所编著. 白城永平辽金遗址2009–2010年度发掘报告, 北京: 科学出版社, 2015年).

⁴⁷ Хун Фэн, Чжили. Раскопки памятников сооружения династий Ляо и Цзинь в пос. Хайлун пров. Цзилинь // Северные исторические памятники. 1988. № 1. С. 43–46 (洪峰, 志立. 吉林海龙镇郊辽金时期建筑遗址的发掘. 《北方文物》1988年第1期, 第43–46页).

⁴⁸ Сюй Цзыжун. Исследование надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакьямуни в Цзиньшанцзин // Северные исторические памятники. 1989. № 3. С. 38–42 (许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记考释. 《北方文物》1989年第3期, 第38–42页).

Начиная с 1950 г., богатый материал для изучения дают раскопки буддийских храмов Бохая, осуществляемые русскими археологами в южном Приморье. К числу таких храмов относятся Копытинский (Матишань-сы), Абрикосовский (Синшань-сы), Корсаковский, Борисовский, Краскинский храмовые комплексы и Барабаш-3. Изучение в России и Китае бохайских памятников, наследия и атрибутов буддийской культуры российскими археологами – Е.В. Асташенковой⁴⁹, Н.Г. Артемьевой⁵⁰, В.В. Ахметовым⁵¹, В.И. Болдиным⁵², Е.И. Гельман⁵³, О.В. Дьяковой⁵⁴, Л.В. Задвернюким⁵⁵, А.Л. Ивлиевым⁵⁶, В.Е. Медведевым⁵⁷, А.П. Окладниковым⁵⁸, С.Д. Прокопцом, Н.А. Клюевым⁵⁹, И.Ю. Слепцовым, Э.В. Шавкуну-

⁴⁹ Асташенкова Е.В., Болдин В.Н. Декор концевых дисков краскинского городища // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 127–128; Асташенкова Е.В. Бохайская буддийская скульптура и пластика. Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып 2. С. 259–268; Асташенкова Е.В. Изображения Будд, Бодхисатв и буддийских божеств в искусстве Бохая // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 76–82; Асташенкова Е.В. Декоративно-прикладное искусство населения Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 62–81.

⁵⁰ Артемьева Н.Г. Культовые сооружения бохайского времени на территории приморья // Российская археология. 1998. № 4. С. 174–190; Артемьева Н. Г. Архитектура буддийских храмов на Дальнем Востоке (по археологическим исследованиям) // От Монголии до Приморья и Сахалина. Тихоокеанская археология. 17-й выпуск. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. С. 235–269.

⁵¹ Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 97–99.

⁵² Болдин В.И. Буддийский храм Краскинского городища // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993. С. 49–59; Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 49–66.

⁵³ Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Прокопец С.Д., Ивлиев А.Л. Города Бохайского государства // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 86–89; Гельман Е.И., Асташенкова Е.В. Культура и повседневность бохайских городов // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 134–137.

⁵⁴ Дьякова О.В. Буддийские памятники государства Бохай (698–926) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука. 2014. Вып. 3. С. 117–137; Дьякова О.В. Кроуновский курганный анклав в системе бохайских погребальных памятников Дальнего Востока // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2014. № 6. С. 98.

⁵⁵ Задвернюк Л.В. Памятники буддийской архитектуры государства Бохай Восточной Азии (698–926 гг.) на территории российского Приморья. Вопросы реконструкции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 8. С. 345–350.

⁵⁶ Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 7–9; Бохайские древности из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбиня, А.Л. Ивлиева, Е.И. Гельман. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 278 с. (宋玉彬, А.Л.伊夫利耶夫, Е.И.格尔曼主编. 俄罗斯滨海边疆区渤海文物集粹. 北京: 文物出版社, 2013); Ивлиев А.Л. Эпиграфические материалы Бохая и бохайского времени из Приморья // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 211–212.

⁵⁷ Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1982; Медведев В.Е. Бохайская кумирня в Приморье. Сеул: Изд-во «Хакъёнмунхваса», 1998.

⁵⁸ Окладников А.П. Две бронзовые статуэтки бохайского времени из Приморья // Сибирь, центральная и восточная Азия и средние века. История и культура восточной Азии. Новосибирск, 1975. Т. III. С. 51–52; Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточной книжное изд-ство, 1973. С. 340–342; Окладников А.П., Медведев В.Е. Буддийская статуэтка с острова Уссурийского // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). Новосибирск, 1983. С. 117–121.

⁵⁹ Клюев Н.А., Якопов М.А., Слепцов И.Ю. Исследования бохайской кумирни в Приморском крае // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. М.: Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 47–48; Клюев Н.А., Прокопец С.Д.,

вым⁶⁰, М.А. Якоповым и др. – внесло крупный вклад в научную реконструкцию истории бохайского буддизма на северо-востоке Евразии. Исследование буддизма чжурчжэней отражено в трудах Н.Г. Артемьевой⁶¹, Е.В. Асташенковой⁶², М.В. Воробьева⁶³, Л.С. Васильева⁶⁴, Ю.М. Васильева⁶⁵, Т.А. Васильевой⁶⁶, В.Е. Ларичева⁶⁷, В.Е. Медведева⁶⁸, Э.В. Шавкунова⁶⁹ и др. Объектами этих исследований являются общественные (культовые) сооружения – храмы (Краснополье-1, храм на мысе Обрывистом, Первомайское и др.), погребальные комплексы (Новицкий мо-

Слепцов И.Ю., Белова И.В. Кумирня бохайского времени в южном Приморье // Археология евразийских степей. 2021. № 4. С. 45–56.

⁶⁰ Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье, АН СССР Сиботд-ние. Дальневост. фил. им. В.Л. Комарова. Л.: Наука, 1968. 150 с.; Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях в Уссурийском районе Приморского края в 1993 году // Архив ДВО РАН. 1993; Шавкунов Э.В. Отчёт о раскопках на сопке Копыто в Приморском крае в 1994 году // Архив ДВО РАН. 1994; Шавкунов Э.В. Находка постамента каменного фонаря вблизи Абрикосовской кумирни // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1995. № 3. С. 109–111; Шавкунов Э.В., Ивлиев А.Л. Бохайская плакетка из Приморья с изображением буддийской кумирни // Советская археология. 1991. № 4. С. 245–248; Шавкунов Э.В., Шавкунов В.Э. Новые находки. Раскопки на дворе Абрикосовской кумирни и на Ауровском городище в 1997 г. // Россия и АТР. 1998. № 1. С. 72–74.

⁶¹ Артемьева Н.Г. Буддийский жезл из Краснояровского городища // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (18), 2004. С. 102–106; Артемьева Н. Г. Архитектура буддийских храмов на Дальнем Востоке (по археологическим исследованиям) // От Монголии до Приморья и Сахалина. Тихоокеанская археология. 17-й выпуск. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. С. 235–269; Древности чжурчжэней из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбинь, Артемьева Н.Г. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 285 с. (宋玉彬, Н.Г.阿尔杰米耶娃主编 《俄罗斯滨海边疆区女真文物集萃, 文物出版社, 2013年, 第58页); Артемьева Н. Г. Исследование первого буддийского храма XII–XIII вв. на территории Приморья // Вестник истории, литературы, искусства. Альманах. М.: Изд-во «Собрание», 2014. Т. IX. С. 7–18; Артемьева Н.Г. Храм на мысе Обрывистом // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 302–311; Артемьева Н.Г. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Т. 26. № 1. 2020. С. 61–62; Артемьева Н.Г. Буддийский обряд захоронения в чжурчжэньских погребальных комплексах XII–XIII вв. // Сборник «Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика. Коллективная монография. Научное издание». Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.М. Алексеев-Апраксин, составитель В.М. Дронова. СПб.: Изд-во «Алмазный путь», 2020. С. 51–61.

⁶² Асташенкова Е.В. Антропоморфные изображения чжурчжэней Приморья // Россия и АТР. 2001. № 1 (31). С. 20–30.

⁶³ Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчжэней // Доклады по этнографии. Вып. 4. Л.: ГО СССР, 1966. С. 61–82; Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. –1234 г.). Исторический очерк. М. 1975; Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь (X в. –1234 г.). М: Наука, 1983. С. 133–135.

⁶⁴ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.

⁶⁵ Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв. н. э.). Владивосток: Дальнаука, 2006; Васильев Ю.М., Хорев В.А. Особенности религиозных воззрений чжурчжэней по данным археологии и иконографии // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 136–142.

⁶⁶ Васильева Т.А. Свидетельства распространения буддизма у чжурчжэней // Сборник: Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Леонтьева; сост. В.М. Дронова. М., 2013. С. 136–143.

⁶⁷ Ларичев В.Е. Племена Приморья в ранний период истории Цзинь (по сведениям из «Цзинь ши»). Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Владивосток: ДВФ СО АН СССР. Вып. II. 1962. С. 8–15; Истории Золотой империи / Под отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. 288 с.

⁶⁸ Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1982; Медведев В.Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. научн. трудов. Одесса; Омск, 2007. С. 366–370; Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 16.

⁶⁹ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. С. 155–168.

гильник и др.), статуэтки, антропоморфные изображения (иконы), жезл (ваджра) и т.д.

Проникновение буддизма далее на северо-запад бассейна Амура остаётся малоизученным. Эта тема затрагивается в публикациях А.О. Белякова, которые большей частью обращены к поздним этапам присутствия буддизма на левобережье Среднего Амура⁷⁰.

Объектом диссертационного исследования является буддизм в Северо-Восточном Китае в период раннего и развитого Средневековья в государствах Бохай и Цзинь.

Предметом исследования являются предпосылки, социо- и этнокультурная среда возникновения буддизма; этапы становления и тенденции развития буддизма на северо-востоке Китая; основные формы интеграции (инкультурации) буддизма как новой религии в автохтонные этнические культуры и региональную государственность.

Целью диссертации является установление основных причин генезиса и закономерностей эволюции буддизма в Северо-Восточном Китае в эпоху Средневековья, а также определение важнейших форм инкультурации буддизма в автохтонные культуры и региональную государственность.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить основные результаты в изучении буддизма Северо-Восточного Китая в китайских, российских и зарубежных исследованиях;
- 2) проанализировать источники, отражающие распространение буддизма в Северо-Восточном Китае в разных этнических сообществах и государствах в время раннего и развитого Средневековья;
- 3) реконструировать исторический контекст и предпосылки возникновения и развития буддизма Северо-Восточного Китая, прежде всего, в рамках истории

⁷⁰ Беляков А.О. Генезис и основные тенденции развития буддизма в Приамурье: философско-религиоведческий анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. Благовещенск, 2011. 30 с.; Беляков А.О. Распространение буддизма в Приамурье в эпоху средневековья в контексте этнокультурных и этномиграционных процессов на Дальнем Востоке // Религиоведение. 2015. № 4. С. 84–94; Беляков А.О. Буддизм в Приамурье // Этнокультурный атлас Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2016. С. 46–48; Беляков А.О. Буддизм // Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. С. 210–228.

государства Бохай и империи Цзинь – крупнейших центров, последовательно определявших на протяжении почти четырёхсот лет жизнь народов огромного региона;

4) раскрыть исторические этапы генезиса и тенденции развития буддизма Бохая (мохэ) и Цзинь (чжурчжэней в догосударственный и государственный периоды их существования);

5) установить течения буддизма (буддийские школы), которые укоренились в период чжурчжэньской государственности (империи Цзинь) в Северо-Восточном Китае;

6) дать характеристику основным буддийским памятникам и артефактам (храмы, кумирни, пещеры, святилища, святыни, скульптуры и др.), которые отражают процесс инкультурации буддизма в местные этнические культуры.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Хронологические рамки диссертационного исследования в целом охватывают период от образования государства Бохай (конец VII в.) до захвата империи Цзинь монголами (1234 г.). Материалы позднего средневековья, признаки существования буддизма в период монгольской империи, храм Юннин-сы XV в. на Тырском утёсе (в низовьях р. Амур) и др. в данной диссертации в качестве источника и предмета исследования не привлекаются.

Территориальные рамки в основном ограничены пределами Северо-Восточного Китая. В связи с необходимостью исследования и обсуждения ряда важных проблем часть материала диссертации имеет отношение к прилегающим территориям, находящимся за пределами Северо-Восточного Китая, – к российскому Приамурью (левобережье Верхнего и Среднего Амура и побережье Нижнего Амура), Приморью, Северо-Востоку Корейского полуострова и т.д.

Источниковая база исследования

Основой диссертационного исследования выступают исторические источники (древнекитайские хроники, летописи, записи, литературные произведения и др.), археологические материалы, фонды провинциальных, городских музеев. Автором в составе научных групп и отдельно в период 2017 – 2023 гг. проведены

полевые исследования в Северо-Восточном Китае и на прилегающих территориях; данные полевых исследований также привлекаются в качестве источников.

Теоретические и методологические основы исследования

В *методологическом отношении* диссертационное исследование имеет мультидисциплинарный характер. Основываясь на методологии религиоведения, автор обращается к методологическому опыту других гуманитарных наук – истории, археологии, этнологии, социологии, архитектуры, текстологии. В процессе исследования в зависимости от особенностей эмпирических данных и целей их теоретической интерпретации автор обращается к текстологическим и герменевтическим методам, феноменологическим подходам, историко-генетическому и историко-типологическому методам, другим методам, обеспечивающим объективный и полный анализ источников, а также достоверность результатов.

Научная новизна исследования:

1) Выявлены и включены в религиоведческий контекст данные современных археологических открытий в области генезиса и эволюции буддизма в Северо-Восточном Китае и на сопредельных территориях.

2) В рамках комплексного исследования государственности Бохая и чжурчжэньской империи Цзинь проанализировано взаимодействие между религией и политической системой.

3) На основе привлечения новых археологических результатов определены основные факторы генезиса и развития буддизма Бохая, установлены основные этнические группы, выступившие первыми реципиентами буддийских идей и практик.

4) Выделены два основных типа буддийских храмов Бохая: городские храмы и внегородские («полевые») храмы. «Полевые» храмы дополнительно разделяются на три подтипа: полевой тип пригорода, полевой тип поселения и придорожный полевой тип.

5) Выяснено, что архитектурная форма бохайских буддийских храмов находилась под сильным влиянием культуры династии Тан, а также включала элементы культуры Когурё.

6) В контексте чжурчжэньской истории, взаимодействия чжурчжэней с сопредельными государствами и культурами представлена целостная реконструкция развития чжурчжэньского буддизма в Северо-Восточном Китае в эпоху династии Цзинь; установлены внутренние и внешние факторы, определявшие облик чжурчжэньского буддизма.

7) По историческим хроникам, эпиграфическим, археологическим и другим материалам выявлены основные школы буддизма Цзинь в Северо-Восточном Китае.

Научно-практическая значимость исследования

Научно-практическая значимость исследования заключается в реконструкция исторического контекста и предпосылок возникновения и развития буддизма в Северо-Восточном Китае; выявлении основных тенденций в изучении буддизма Северо-Восточного Китая в китайских и зарубежных исследованиях; расширении и углублении знаний относительно процесса и динамики генезиса и основных тенденций развития буддизма Бохая (мохэ) и чжурчжэней; определении течений буддизма (буддийских школ) в период чжурчжэньской государственности (империи Цзинь) в Северо-Восточном Китае; анализе этнической идентификации и культурной принадлежности буддийского наследия в Северо-Восточном Китае и др.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы как основа для дальнейшего развития научной проблематики, для разработки учебных пособий, рабочих программ по таким дисциплинам, как история религии, феноменология религии, сравнительное религиоведение, история и теория мировой культуры, археология, культурная антропология и ряда других, а также для подготовки спецсеминаров, открытых лекций и т.п.

Существенную роль материалы диссертации могут играть в музейной практике для функционирования посвящённых буддизму экспозиций, выставок, а также для работы с музейными фондами, хранящими буддийские коллекции. В настоящее время диссертационный материал задействован в процессе экскурсионной деятельности в зале «Археология и этнография Амурской области» Науч-

ного музея АмГУ, пополнения данных в базах (электронных архивах) Центра древней истории культур и народов Амура, Лаборатории фронтальных исследований Амурского государственного университета.

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами и включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложение. Объем диссертационной работы составляет 194 страницы. Библиографический список включает 346 наименований.

Апробация диссертации

Промежуточные результаты диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях:

1. Конференция научных докладов «Археологическое исследование на Дальнем Востоке России», 23–25 декабря 2019 г., г. Пекин (Институт фронтального исследования Китая и Институт истории Китая Китайской академии общественных наук), КНР.

2. Симпозиум «Археологическое исследование на Дальнем Востоке России», 26 декабря 2019 г., г. Муданьцзян (Институт истории и культуры Муданьцзянского педагогического университета), КНР.

3. XIV Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая», 17–18 сентября 2020 г., г. Благовещенск (ФГБОУ ВО «АмГУ»).

4. Научно-практическая конференция «Цивилизация Дуньхуана и Великого Шёлкового пути. Диалог между Северо-Востоком и Северо-Западом в контексте дуньхуанского исследования», 10–12 октября 2020 г., г. Дуньхуан, КНР.

5. Международная научная конференция «Наука о религии в России: от прошлого к будущему», 20–21 ноября 2020 г., г. Санкт-Петербург (СПбГУ).

6. Международная научно-практическая конференция «Традиционная культура Востока Азии», 19 февраля 2021 г., г. Благовещенск (БПГУ, АмГУ, ИАЭ СО РАН).

7. Китайская историко-географическая годовая конференция, 17–18 июля 2021 г., г. Шанхай (Фуданьский университет), КНР.

8. V Форум аспирантов по этнической истории, 9–11 июля 2021 г., г. Пекин (Институт фронтального исследования КАОН), КНР.

9. V Конгресс российских исследователей религии «Религия и атеизм в XXI веке», 18–20 ноября 2021 г., г. Санкт-Петербург; Государственный музей истории религии.

10. Научная конференция «Север как призвание: к 100-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк», 7–8 декабря 2021 г., г. Москва (Институт этнологии и антропологии РАН).

11. VIII Молодёжный форум фронтального исследования, 18–19 ноября 2021 г., г. Пекин (Институт фронтального исследования КАОН), КНР.

12. Международная научная конференция «Дальневосточный фронт. Исторический форум. К 150-летию А.Я. Гурова», 21–25 сентября 2022 г., г. Благовещенск (АмГУ).

13. Международная научно-практическая конференция «Великий шёлковый путь: традиция и современность», 14–15 ноября 2022 г., г. Новосибирск (НГУ).

14. Международная научная конференция «Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона», 16–20 апреля 2023 г., г. Благовещенск (Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области).

15. Международная научная конференция «Археология и этнография дальневосточного фронта», посвященная юбилею академика А.П. Дервянко. 6–12 июля 2023 г., г. Благовещенск.

16. Международная научная конференция «Человек в религиях мира». 22–23 сентября 2023 г., г. Москва (МГУ).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. Ван Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 37–44.

2. Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 66–67.

3. Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Палеолитические украшения из пещеры Сяогушань: формирование раннего символизма и его региональные особенности в Северо-Восточном Китае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – № 4. – Т. 49. – С. 15–23.

4. Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 29–39.

Иные научные публикации (в том числе монографии):

1. Ван Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь (по материалам чжурчжэньских городищ Приамурья) // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороконы и другие группы). Труды третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции / Глав. ред. С.В. Андросова. – Благовещенск, 2019. – С. 81–98.

2. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историко-географическое обследование Департамента генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дуду фу) // Историко-географическое исследование. – 2020. – № 4. – С. 54–67 (CSSCI).

3. Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам Сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под

ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2020. – С. 197–211.

4. Сяо Бо, Ван Цзюньчжэн. Сравнительное исследование антропоморфных наскальных изображений личин-масок во Внутренней Монголии Китая и на Дальнем Востоке России // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 56–73.

5. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Внешние движения уцзи, хэйшуй мохэ и Бохая в контексте Шёлкового пути Северо-Восточной Азии // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 135–148.

6. Ван Цзюньчжэн. Формирование и развитие фортификационных (градостроительных) традиций городищ в Приамурье // Средневековые древности Приморья / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. – Владивосток, 2022. – Вып. 5. – С. 156–173.

7. Ван Цзюньчжэн. Государственность чжурчжэньской империи Цзинь по археологическим материалам: администрация, города, дороги и границы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14. Сборник материалов международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум» / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2022. – С. 116–132.

8. Археология и этнография Приамурья / А.П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Д.П. Волков и др.; отв. ред. А.П. Забияко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Амур. гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 423 с.

Основные научные результаты исследования

1. Выявлены исторические, социально-политические, культурные и религиозные предпосылки возникновения буддизма в Северо-Восточном Китае в эпоху Бохай и Цзинь, определены исторические этапы, хронология и закономерности его распространения в регионе. Важнейшими факторами возникновения буддизма

в регионе выступали развитие государств и цивилизаций, новый уровень которых требовал новой религиозной идеологии и культуры. Буддизм как мировая религия обладал во второй половине I тыс. н.э. его локальных (китайских, корейских, иных) формах большим идейным и культурным потенциалом, способным обеспечить растущие потребности региональных обществ.

Частично результаты данного раздела исследования получены в соавторстве с китайскими учёными. Личный вклад автора диссертации определяется результатами его самостоятельных полевых исследований и авторской интерпретацией археологических данных в ракурсе изучения истории буддизма.

Данное содержание отражено в публикациях:

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам Сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2020. – С. 197–211. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44635197>;

Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 66–67. https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2021/4/7_.pdf;

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 29–39. <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/2-articles/1313-ozniknovenie-i-tendentsii-razvitiya-buddizma-v-kulturakh-narodov-amura-do-pervoj-poloviny-xiii-v.;>

Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Внешние движения уцзи, хэйшуй мохэ и Бохая в контексте Шёлкового пути Северо-Восточной Азии // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 135–148. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47362433>;

Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историко-географическое обследование Департамента генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дуду фу) // Историко-

географическое исследование. – 2020. – № 4. – С. 54–67 (CSSCI).
<https://mp.weixin.qq.com/s/9GF-CgsZrpHxa7Jl5KpeIg>. (на китайском языке)

2. Установлены взаимозависимости между эволюцией государств региона (прежде всего, Бохай и Цзинь) и инкультурацией буддизма в общественные системы. Формирование государственных структур, политических элит, межгосударственных отношений с окружающими странами (Китай, Когурё, Япония, Западное Ся, другими), где буддизм занимал высокое положение, стимулировали интеграцию буддизма в общественную жизнь новообразованных государств в качестве образца высокоразвитой культуры. С другой стороны, новообразованные буддийские общины в своём становлении опирались на административные, экономические и другие ресурсы, которые предоставляло государство, правящие элиты.

Данное содержание отражено в публикациях:

Ван Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь (по материалам чжурчжэньских городищ Приамурья) // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орочоны и другие группы). Труды третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции / Глав. ред. С.В. Андросова. – Благовещенск, 2019. – С. 81–98. <https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/VKR/3329.pdf>;

Ван Цзюньчжэн. Государственность чжурчжэньской империи Цзинь по археологическим материалам: администрация, города, дороги и границы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 14. Сборник материалов международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум» / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2022. – С. 116–132. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50079401>;

Ван Цзюньчжэн. Формирование и развитие фортификационных (градостроительных) традиций городищ в Приамурье // Средневековые древности Приморья / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. – Владивосток, 2022. – Вып. 5. – С. 156–173. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49756354>.

3. Определён вклад буддизма в культурное развитие этнических сообществ Северо-Восточного Китая (мохэ, чжурчжэней, других). Инкультурация буддизма существенно повышала общий культурный уровень народов благодаря усвоению ими высоких образцов буддийской архитектуры, скульптуры, живописи, письменности, а также других элементов богатой буддийской культуры.

Данное содержание отражено в публикациях:

Ван Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 37–44. <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/1-articles/394-2019-02-22-03-35-11;>

Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 66–67. [https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2021/4/7_.pdf;](https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2021/4/7_.pdf)

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 29–39. <https://religio.amursu.ru/index.php/ru/new-archive/2-articles/1313-ozniknovenie-i-tendentsii-razvitiya-buddizma-v-kulturakh-narodov-amura-do-pervoj-poloviny-xiii-v.;>

Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам Сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2020. – С. 197–211. [https://elibrary.ru/item.asp?id=44635197.](https://elibrary.ru/item.asp?id=44635197)

4. Генезис и эволюция буддизма включены автором диссертации в общий историко-культурный контекст развития Северо-Восточного Китая и в общую картину формирования этнического ландшафта региона. Результаты данной части исследования получены в соавторстве с китайскими учёными и научным руководителем. Личный вклад автора диссертации определяется результатами его самостоятельных полевых исследований, работы с самостоятельно определённым кругом источников, авторской интерпретацией эмпирических данных из области археологии и этнографии в ракурсе изучения истории буддизма.

Данное содержание отражено в публикациях:

Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Палеолитические украшения из пещеры Сяогушань: формирование раннего символизма и его региональные особенности в Северо-Восточном Китае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2021. – № 4. – Т. 49. – С. 15–23. <http://old.archaeology.nsc.ru/journarticleru/88/1359>;

Сяо Бо, Ван Цзюньчжэн. Сравнительное исследование антропоморфных наскальных изображений личин-масок во Внутренней Монголии Китая и на Дальнем Востоке России // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 56–73. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47362416>;

Археология и этнография Приамурья / А.П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Д.П. Волков и др.; отв. ред. А.П. Забияко; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Амур. гос. ун-т [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – С. 139–158. <https://archaeology.nsc.ru/izdatelstvo/monografii-i-sborniki/2023-/priamurye>.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение и распространение буддизма в Северо-Восточном Китае обусловлены, прежде всего, активным взаимодействием в этом регионе политических систем, идеологий, культур, существовавших в аграрных и кочевых цивилизациях евразийских степей. Взаимодействие открывало пути для обмена новациями, соответствующих динамике обществ. Этот процесс также связан с усвоением и применением опыта цивилизационного развития внутреннего Китая. В процессе эволюции от локальных, родоплеменных, протогосударственных систем к государственности формировались на северо-востоке Китая институты и социальные группы, которым была необходима выходящая на рамки прежней узколокальной традиции идеология и культура. В таком историческом контексте становления крупных государств и мультикультурного взаимодействия возникновение и распространение буддизма – мировой религии, соответствовавшей высокому уровню цивилизации и социума, являлось закономерным явлением.

2. Государство Бохай представляло собой одно из наиболее крупных средневековых государств Дальнего Востока, полиэтническое и поликультурное по своему составу. Достигнутый бохайцами высокий уровень экономического и социально-политического развития требовал реформирования религиозной жизни в направлении её соответствия задачам интеграции населения в рамках общей религиозной культуры и сближения с образцами «высокой» культуры соседних государств. Генезис и развитие буддизма Бохая связаны с проникновением буддийских традиций, сложившихся в династиях Суй (581 – 618 гг.) и Тан (618 – 907 гг.) в Инчжоу, их влиянием на мохэсцев «группы образования государства», а также с усвоением буддизма Когурё. Буддизм династии Тан также оказывал на Бохай большое влияние. Зарождение буддизма в Бохае происходило в среде племенной аристократии мохэ. По мере развития государства государев двор, знать, чиновники и образованные люди стали главной социальной основой буддизма. Буддизм внёс в бохайскую культуру архитектурные новации, нашедшие своё проявление в многочисленных храмах, развитую скульптуру, живопись и письменность. Буддизм был представлен реликвариями с мощами Будды, каменными колоннами с текстами сутр и высказываний Будды, пагодами, концевыми дисками черепиц с буддийской символикой, буддийскими орнаментами и т.д. Следует учитывать, что Бохай был жестоко разгромлен киданями, многое из его культурного наследия безвозвратно исчезло. Однако даже то, что сохранилось, прежде всего – в археологических памятниках и артефактах, свидетельствует, что буддизм ко времени расцвета государства Бохай стал его главной религиозной идеологией и занял доминирующее место в бохайской культуре.

3. Разрушение государства Бохай киданями сопровождалось упадком городской и дворцовой культуры, общей деградацией всех сторон жизни. Бохайское население Бохая было в большом количестве перемещено во внутренние районы Ляо. Бохайский буддизм как целостное явление прекратил существование. Однако, судя по данным археологии, элементы буддийской культуры Бохая сохранялись как в среде бохайского населения, так и в буддизме киданей, в государстве Ляо. Т.о., после распада бохайской государственности буддизм не исчез из куль-

туры тунгусских этносов Северо-Восточного Китая, Приморья и Приамурья.

4. Присутствие элементов буддизма с бохайского времени и в период Ляо на берегах Сунгари, Муданьцзяна, Амура в среде чжурчжэней заложило важную основу для развития буддизма в империи Цзинь. Буддийское наследие Ляо, Корё, Северной Сун, Западного Ся, уйгуров также оказало существенное влияние на распространение и особенности буддизма в чжурчжэньском обществе. После образования чжурчжэньского государства Цзинь буддизм нашел поддержку цзиньских правителей в качестве одной из основных религий империи. Буддизм стал для правящих кругов важным инструментом стабилизации власти, объединения многоязычного и полиэтнического общества, демонстрации уровня культуры, соответствовавшего высоким образцам развития цивилизации той эпохи.

5. Цзиньский буддизм был прежде всего явлением элитарной столичной культуры. В Верхней и других столицах, в крупных городах Северо-Восточного Китая буддизм был представлен храмами и храмовыми комплексами, многочисленной культовой атрибутикой, эпиграфическими надписями, буддийскими текстами и другими образцами буддийской культуры. Достаточно быстро буддийская культура распространилась на более отдаленные регионы империи (Приморье, право- и левобережье Среднего Амура, Нижнее Приамурье, другие). Так, буддийские пещеры этого периода расположены в уезде Пуландиан (храм Ванхай-сы), в районе Цзиньчжоу, г. Далянь (пещера Мэнчжэньку) и т.д. Заметным явлением буддизма цзиньского времени стали монашеские обители, мужские и женские, которые выступали центрами буддийской учёности и распространения вероучения. Степень проникновения буддизма в широкие круги чжурчжэньского общества, в народную культуру сложно оценить из-за ограниченности источниковой базы, однако, очевидно, что буддизм оказывал влияние на социум за пределами элитарной культуры.

6. Цзиньские исторические хроники, эпиграфические, археологические и другие данные позволяют судить о наличии нескольких буддийских течений. Основные школы буддизма в Северо-Восточном Китае были представлены школами чань, Сутры Лотоса («Фахуа-цзун», «Гяньтай-цзун»), хуаянь и мицзун.

1. Развитие государств Северо-Восточного Китая как фактор генезиса и эволюции буддизма

1.1. Общее и особенное в развитии государств Северо-Восточного Китая

История религий, их возникновения, развития и угасания тесно связана за пределами первобытности с историей политических институтов и государств. Все цивилизации проходят сложный многовариантный процесс движения от первобытности к государству и соответствующей форме государственности. Модели государствогенеза различны – это длительный, нелинейный и многофакторный процесс. На происхождение государства и связанной с ним государственности оказало влияние множество факторов – как внутренних (экология, система хозяйства, демографический фактор роста численности населения, технологические инновации, идеология), так и внешних (война, внешнее давление, торговля, др.).

Государствогенез и на территории Северо-Восточного Китая, в том числе российского Дальнего Востока, Восточной Монголии, северного района Корейского полуострова соответствовал общим тенденциям и имел свои региональные особенности. Все возникшие в этом ареале государственные образования, представленные средневековыми империями (Бохай, Дундань, Ляо, Цзинь, Восточное Ся), относятся к так называемым «вторичным» ранним государствам, то есть образовавшимся по соседству и под определённым влиянием уже сложившихся цивилизационных центров (в данном случае, Китая)⁷¹.

На начальном этапе образования государства социальные структуры Бохая, Ляо, Цзинь и др. представляют собой племенное общество или классическое «раннее государство», похожее на вождество. Первоначально социальная структура выглядела следующим образом: король (потом император) и его родственники, знатные кланы (дворянство), вожди и старейшины, простые общинники, рабы и др. Сила правящей группы была очень слабой, а её обширные территории всё

⁷¹ Крадин Н.Н. Пути становления и эволюции ранней государственности на Дальнем Востоке // Ранние формы постархальных систем / Отв. ред. В.А. Попов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 65–86; Крадин Н. Н. Становление и эволюция ранней государственности на Дальнем Востоке // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 3–16.

ещё зависели от племенных вождей и начальников военных городков-поселений. С ростом цивилизации под влиянием Китая процесс феодализации дальневосточных средневековых государств привёл к централизации и укреплению отношений между центральным правительством и местной администрацией. Постепенно происходило избавление от социальной формы, подобной племенному обществу или объединению племенных союзов.

В ранний период существования Бохая участниками политической деятельности были в основном традиционные родственные и региональные аристократические группы, такие как члены королевской семьи, подносившие дань династии Тан, вожди и предводители аристократических семейных групп и племен, губернаторы периферий Когурё и др. Элементы бюрократической системы ещё находились на начальной стадии развития⁷². К концу государства Бохай, особенно во время правления Да Жэньсю (Сюаньван 818 – 830) и в более поздний период (правления Да Ичжэня 830 – 857, Да Сюаньси 871 – 895 и др.), так называемый период «Могущественного государства на востоке моря» («Хайдун шэнго 海东盛国»), царская власть Бохая и политическая система больше отражали характеристики центральной власти китайской династии. Полная административная система была построена в центральном правительстве. В то же время, площадь территории Бохая также достигла пика по мере экспансии на земли хэйшуй мохэ. Поэтому на данной территории была сформирована многоуровневая административно-территориальная система, состоящая из столиц (цзин 京), областей (фу 府), округов (чжоу 州) и уездов (сянь 县). Ван Ваньчжи предположил, что в течение периода правления Да Жэньсю была определена система административно-территориального деления Бохая. С дальнейшей эволюцией системы централизации власти Бохая, силы племенных вождей в центральном регионе господства постепенно заменяются государственной юрисдикцией в форме китайской цивилизации: «Имитация Бохаем системы династии Тан отражается не только в цен-

⁷² Фань Эньши. Устройство власти раннего времени Бохая // Исследование истории и географии китайского фронта. 2020. № 3. С. 122–130 (范恩实. 渤海早期政权建设. 《中国边疆史地研究》2020年第3期, 第122–130页).

тральной политической системе, но и в общем подражании династии Тан от центрального до местного уровня»⁷³. Таким образом, государство Бохай в этот период было подвержено китаизации.

Государственной устройством чжурчжэньской империи Цзинь также в целом проходило через этот процесс. Хотя в научных кругах всё ещё ведутся споры относительно определения формы социально-политического устройства в ранний период государственности чжурчжэньской империи, они сводятся к четырём мнениям: племенной союз⁷⁴, племенная система⁷⁵, вождество⁷⁶ и наличие основных элементов государства⁷⁷. Несомненно, что общество чжурчжэней пережило трансформацию и эволюцию от кланового общества, общества вождества к государственности. С расширением границ империй Ляо и Цзинь по Северному Китаю и сопредельным территориям и наследованием китайской власти, кидани и чжурчжэни постепенно превращались в типичную китайскую династию⁷⁸ и китаизированную цивилизацию. По сравнению с государством Бохай, которое всегда существовало на территориях Северо-Восточного Китая и российского Приморья, империя Цзинь (вместе с империей Ляо), вошедшая в Северный Китай, активно

⁷³ Ван Ваньчжи. Исследование подчинения Цзими под «бинарной» территориальной системы государства Бохай при династии Тан // Исследование истории и географии китайского фронта. 2022. № 3. С. 10–20 (王万志. 唐代渤海国“二元”地方制度下羁縻统辖研究. 《中国边疆史地研究》2022年第3期, 第10–20页).

⁷⁴ Ли Сихоу. Эволюция социальной принадлежности киданей и чжурчжэней во времена Ляо и Цзинь // Историческое исследование. 1994. № 5. С. 40–54 (李锡厚. 辽金时期契丹及女真族社会性质的演变. 《历史研究》1994年第5期, 第40–54页).

⁷⁵ Лю Пуцзян. Проблема столицы в первые годы династии Цзинь – особая политическая экология при переходе от племенной системы к императорской династии // Китайская общественная наука. 2013. № 3. С. 161–179 (刘浦江. 金朝初叶的国都问题——从部族体制向帝制王朝转型中的特殊政治生态. 《中国社会科学》2013年第3期, 第161–179页).

⁷⁶ Ли Сюлянь, Лю Чжибо. История официальной системы Боцзиле в социальной форме вождества династии Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. Вып. 10. Пекин: Наука, 2019. С. 240–253 (李秀莲, 刘智博. 金朝酋邦社会形态下勃极烈官制始末), 载《辽金历史与考古》(第10辑), 北京: 科学出版社, 2019年, 第240–253页).

⁷⁷ Чэн Нина. Вождество или государство? Дальнейшее обсуждение государственной формы чжурчжэньской власти в первые годы династии Цзинь // Вестник Шэньчжэньского педагогического университета. 2020. № 4. С. 72–85 (程妮娜. 是酋邦, 还是国家? —再论金朝初年女真政权的国家形态. 《陕西师范大学学报(哲学社会科学版)》2020年第4期, 第72–85页).

⁷⁸ Крадин Н.Н. Особенности и механизмы дальневосточного политогенеза // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 4. Т. 25. С. 7–44; Nikolay N. Kradin. Origins of the State and Urbanization: Regional Perspectives // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. Dmitri M. Bondarenko, Stephen A. Kowalewski, David B. Small. Cham: Springer International Publishing, 2020. С. 121–122.

стремится унаследовать ортодоксальный статус китайской власти (Хуася 华夏) в постепенно растущей китайской идентичности. Серия политических выступлений в духе манифестов, осуществлённых императорами династии Цзинь, была определена Гао Фушунем как конкретное воплощение «сплочённости» или «движения сплочённости»⁷⁹ некитайской династии.

Следует отметить, что, Северо-Восточная Азия находится на восточном краю взаимодействия и переплетения двух основных социальных укладов и экономических форм жизнеобеспечения Китая и монгольской степи. Её историческое развитие и культурный облик также находятся под влиянием формы цивилизации кочевников и степного политического порядка⁸⁰. В процессе устройства политической системы и укрепления административной власти бохайской элитой, Бохай сохранял политическую традицию племенного общества, чтобы контролировать его обширные территории. В государстве Бохай сочетались различные политические идеи и культуры⁸¹. Таким образом, при общем облике китаизированного государства политическая система и культурные элементы империй Северо-Восточной Азии в эпоху средневековья были сложными и разнообразными.

Государственность средневековых империй Северо-Восточного Китая (Бохай, Ляо, Цзинь, Восточное Ся) представляет собой сходные с китайскими (танскими) администрации и системы административно-территориального деления, политической структуры, развитой экономики; в рамках государственности происходит распространение китайских иероглифов, создание и использование чжурчжэньских иероглифов и т.д. В археологии это подтверждается наличием большого ко-

⁷⁹ Гао Фушунь. Сплоченность продолжала расти во времена династий Ляо, Сун, Ся и Цзинь // Исторические комментарии. 2021. № 3. С. 23–29 (高福顺. 辽宋夏金时期内聚性不断增强. 《历史评论》2021年第3期, 第23–29页).

⁸⁰ См, например: Дьякова О.В. Инновации в погребальных традициях средневековых тунгусо-маньчжуров Приморья (по материалам курган № 41 некрополя Монастырка-3) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука, 2014. Вып. 3. С. 163–182; Сунь Хао. Атрибуция происхождения названий учреждений мохэ в государстве Бохай; фактор северных племен в политическом порядке древней Северо-Восточной Азии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 132–144; Чжун Сук-Бэ. Пер. на кит. Цинь Фэй. Культурные обмены Бохая и Средней Азии и Центральной Азии // Оуя ишун (Альманах переводов Евразии). Вып. 5 / Под ред. Юй Тайшань, Ли Цзиньсю. Пекин, 2020. С. 229–267.

⁸¹ Сунь Хао. Атрибуция происхождения названий учреждений мохэ в государстве Бохай; фактор северных племен в политическом порядке древней Северо-Восточной Азии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 132–144.

личества городов (коммерческих городов, укрепленных поселений, крепостей), административных и общественных (культовых) сооружений, могильников (погребений) с богатым набором инвентаря и артефактов с иероглифами. Несомненно, что религиозная жизнь не оставалась в стороне от этих тенденций.

По отношению к обществу в целом религия предстаёт как общественная подсистема, поэтому религия занимает в нём определённое место и выполняет соответствующие функции. Хотя в разных обществах, цивилизациях, на разных территориях и разных этапах истории религия не одинаково выполняет свою функцию, но, бесспорно, в определённых случаях религия может играть определяющую роль. Религия тесно взаимодействует с политическим устройством. Это связано с тем, что, когда формируется многоуровневое и сложное классовое общество, правящий класс неизбежно требует соответствия религиозной структуры общества классовой структуре в целях адаптации к сформированному социальному порядку. Этот процесс адаптации проявляется в правящей группе посредством формирования религиозных иерархий и подчинения религиозным ценностям; в то же время, в связи с тем, что религия отстает или противоречит социальному развитию, правитель также использует политическую власть для её преобразования (реформирования, исправления, подавления, устранения и т.д.)⁸². Значение религии, представляющей важный элемент социальной интеграции, не менее важно для интеграции формирующихся государственных властей и многорасовых обществ. Например, ислам сыграл важную роль в объединении ранних обществ Аравийского полуострова, а христианство – в расширении и господстве Римской империи. В IV–V вв. (период Шестнадцати государств) в Китае буддизм выполнял функции государственной религии в некоторых местных или региональных объединённых государствах, таких как Поздняя Чжао (319 – 351 гг.), Ранняя Цинь (351 – 394 гг.), Поздняя Цинь (384 – 417 гг.), Северная Вэй (386 – 534 гг.) и др. Тибетский буддизм также сыграл жизненно важную роль в соединении этниче-

⁸² Об этом подробнее, см.: Цзинь Цзэ. Трактовки религии и политики // Исследование религиоведения. 2017. № 3. С. 252-258 (金泽. 论宗教与政治. 《宗教学研究》2017年第3期, 第252-258页); Цзинь Цзэ. Сложность взаимодействия религии и политики // Вестник Центрального социалистического института. 2019. № 2. С. 109-118 (金泽. 宗教与政治互动的复杂性. 《中央社会主义学院学报》2019年第2期, 第109-118页).

ских групп Центральной Азии в монгольской династии Юань, а также в Маньчжурской империи. В средневековых империях Северо-Восточной Азии, таких как Бохай, Ляо и Цзинь, буддизм не рассматривался государственной системой как государственная религия, но на самом деле его положение мало от неё не отличалось. Буддизм пользовался благосклонностью правителей и в процессе устройства государства стал для них важным культурным инструментом стабилизации власти и господства, соединения многоязычного и полиэтнического общества и укрепления чувства идентичности народа. В то же время, устройство государственности и процесс его совершенствования также обеспечили хорошую социальную основу для дальнейшего распространения буддизма.

Рассмотрим процесс государствогенеза и формирования основ цивилизации Бохай и Цзинь более подробно.

1.2. Государство и общество Бохай: основные этапы истории

Образование и процветание государства Бохай было основано на огромной энергии, накопленной этническими группами в Северо-Восточной Азии в течение сотен лет в добохайский период. Основу населения составляли прототунгуские (тунгусоязычные) этнические популяции – уцзи-мохэ. После того, как уцзи, первоначально заселявшие равнину Саньцзян, постепенно становятся сильнее, они начинают экспансию: вторгаются в Когурё с юга, уничтожают государство фуюй, расселяются в низовьях реки Нонни, Присунгарья и бассейна её притоков – прежде всего, р. Хуйфахэ. Из этнической общности уцзи постепенно образуются «семь племен уцзи» с широким географическим распределением.

К наследию «семи племён уцзи» относятся различные археологические памятники от приамурских древностей (поздний вариант культуры фэнлинь на территориях равнины Саньцзян и правобережья Среднего Амура, памятник Тунжэнь уезда Суйбинь, могильник Туанцзе уезда Лобэй и др.) до памятников Присунгарья (Хуанцзявайцзы в Харбине, Лаошаньтоу в уезде Биньсянь, Сяньлантоу уезда Вангуй, Хэкоу и Чжэньсин (четвертый период), Дукоу г. Хайлинь (второй период),

Янтунь (третий период), могильник Чалиба, Лаохэшэнь г. Юйшу, Хуаньюйцюань г. Шулань и др.)⁸³. Судя по богатству археологического материала и широте географического распределения, уровень производительности этнической группы уцзи значительно повысился, а экономика и культура быстро развивались.

В VI–VII вв. этноним «уцзи» постепенно был заменен на «мохэ (моцзе)», и «семь племен уцзи» превратились в «семь племен мохэ (моцзе)». Этническая общность мохэ (мукри) оставила заметный след в истории не только Приамурья, но и обширной части Северо-Восточной Азии⁸⁴. По поводу проблемы изменяющейся взаимосвязи между этнонимами уцзи, моцзе и мохэ, Фань Эньши утверждает, что, судя по материалам каменных надписей и разным версиям исторических источников, официальные иероглифы, используемые во время династии Тан, – «моцзе». Постепенно, после династии Сун, они были объединены в «мохэ». Отношение транслитерации между «моцзе» (靺鞨) и «уцзи» (勿吉) вполне убедительно⁸⁵. Следовательно, мы можем утверждать о связи между развитием этнонима и родового ядра от уцзи до мохэ. В итоге государство Бохай с высокоразвитой цивилизацией было образовано сумо мохэ из «семи племен мохэ (моцзе).

Государство Бохай представляло собой одно из наиболее крупных средневековых государств Дальнего Востока, созданное сумо мохэ в качестве основного политического института во времена династии Тан, объединенное с племенами мохэской общности, когурёсцами и другими этническими группами.

В ранний период существования Бохая, т.е. в течение более чем 20 лет под государственным наименованием «Государство мохэ» («Мохэ-го 靺鞨国») и после того, как оно получило наименование «Бохай» с первоначальной столицей

⁸³ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историография исследования уцзи в китайских и зарубежных трудах в течение ста лет // Вестник Харбинского университета. 2015. № 11. С. 9–10 (王禹浪, 王俊铮. 近百年来国内外勿吉研究综述. 《哈尔滨学院学报》2015年第11期, 第9-10页); Ван Юйлан, Ван Тяньцзы, Ван Цзюньчжэн. Между Белой горой и Черной рекой: новое исследование предков маньчжуров. Пекин: Изд-во Китайской общественной науки, 2022. С. 115–125 (王禹浪, 王天姿, 王俊铮. 白山黑水之间: 满族先民源流新考. 北京: 中国社会科学出版社, 2022年. 第115-125页).

⁸⁴ Забияко А.П. Этнический состав населения в период от раннего средневековья до середины XVII в. // Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. С. 36.

⁸⁵ Фань Эньши. Ретроспектива и перспектива исследований этнонима «мохэ» // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 122–134.

Дунмушань (ныне горное городище Мопанцунь⁸⁶), центральная территория Бохая находилась в основном в котловине Яньбянь с долинами рек Буерхатун и Хайланьцзян. Северная граница обычно проходила в районе хребта Муданьлинь в верховьях р. Муданьцзян. Власть династии Тан назначила Департамент генерал-губернатора Хуханьчжоу (Хуханьчжоу дудуфу) в столице Бохая, канонизировала Да Цзожуна как генерал-губернатора Хуханьчжоу и короновала его князя округа Бохай (Бохайцзюнь). Десятки лет спустя отношение между хэйшуй мохэ и династией Тан также укрепились благодаря созданию Департамента генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дудуфу) при династии Тан.

Вопрос о местоположении Департамента генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дудуфу) династии Тан остается дискуссионным. Мы считаем, что городище Цзяньань в уезде Лобэй, расположенное на территории под большим углом к западу от слияния рек Сунгари и Амур, что географически соответствует историческому фону непрерывной миграции хэйшуй мохэ из среднего и нижнего течений р. Муданьцзян на территорию Среднего Амура по причине военных конфликтов между Бохаем и хэйшуй мохэ. Этот город представляет собой важный военный и политический центр стратегического значения. Очевидно, он мог быть административным центром Департамента генерал-губернатора Хэйшуй, образованного в период правления Кайюань династии Тан⁸⁷.

С непрерывным продвижением государства Бохай на север большинство мохэских племен «бежали, исчезли, и их власть ослабла. После этого не было никаких сведений. Если кто-то остался, то был принят Бохаем как свой народ (奔散微弱,后无闻焉,纵有遗人,并为渤海编户)». «Процветало только племя хэйшуй

⁸⁶ Ван Юйлан, Ду Юнхао. Исследование Дунмоушань Бохая // Хэйлунцзя миныйцу цункань (Альманах Хэйлунцзянских народов). 2000. № 2. С. 58–69 (王禹浪, 都永浩. 渤海东牟山考辨. 《黑龙江民族丛刊》2000年第2期, 第58–69页).

⁸⁷ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историко-географическое исследование Департамента генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дудуфу) // Историко-географическое исследование. 2020. № 4. С. 54–67 (王禹浪, 王俊铮. 唐代黑水都督府的历史地理学考察. 《历史地理研究》2020年第4期, 第54–67页).

[мохэ], разделённое на шестнадцать племён [частей], имевших названия северных и южных (唯黑水部全盛, 分为十六部, 部又以南北为称)»⁸⁸.

Итак, племя хэйшуй мохэ доминирует за пределами северной территории Бохая, и его основными районами распространения являются Средний и Нижний Амур. Во время своего правления император Да Жэньсю «предпринял крупномасштабный поход против племён на северной территории от моря (оз. Ханкай) и открыл огромную территорию (仁秀颇能讨伐海北诸部, 开大境宇)»⁸⁹. Для государства Бохай племена, проживавшие вдоль северных границ и не сдавшиеся Бохаю, стали главной целью кампании. Равнина Саньцзян к югу от Амура и южная часть прибрежной зоны подпали под административное управление Бохая.

Во времена расцвета государства Бохай его территория граничила с государством Силла на юге вдоль р. Нихэ, Японским морем на востоке, примыкала к киданям на западе и к династии Тан на юго-западе. До сих пор спорно, входил ли Ляодун в состав территории Бохая, но точно известно, что границы Бохая не пересекали бассейн р. Ляохэ⁹⁰. Существует также дискуссия по поводу северной границы Бохая, которая проходит рядом с территорией хэйшуй мохэ. Недавно корейский исследователь Чжун Сук-бэ предположил, что северная граница Бохая достигла левобережья среднего течения Амура и района к северу от устья Уссури⁹¹. Однако большинство исследователей считает, что северная граница территории, находящейся под властью государства Бохай, не доходила до побережья Амура вниз по течению от устья Уссури (Нижний Амур)⁹². На этой территории проживали хэйшуй мохэ и их племена. Интересно, что автор диссертации обна-

⁸⁸ Цзю тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 5359 (旧唐书, 北京: 中华书局, 1975 年, 第 5359 页).

⁸⁹ Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 6181 (新唐书, 北京: 中华书局, 1975 年, 第 6181 页).

⁹⁰ Подробнее об этом см.: Вэй Гочжун. Исследование изменения территории Бохая // Цюши сюекань. 1984. № 6. С. 82–89 (魏国忠. 渤海疆域变迁考略. 《求是学刊》1984 年第 6 期, 第 82–89 页); Чэнь Сяньчан. Исследование территории государства Бохай // Сюеси юй тансо. 1985. № 2. С. 127–133 (陈显昌. 论渤海国的疆域. 《学习与探索》1985 年第 2 期, 第 127–133 页); Сунь Цзиньци. Территория и столицы государства Бохай / Исследование народов Северо-Востока. Чжэнчжоу, 1994 (孙进己. 渤海疆域考. 《东北民族研究》, 郑州, 1994 年).

⁹¹ Чжун Сук-Бэ. О северных границах Бохая по письменным источникам // Средневековые древности Приморья / отв. ред. Н.Г. Артемьева. Вып. 5. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. С. 428–442.

⁹² Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475; Гельман Е.И. Взаимодействие центра и периферии в Бохае (на примере некоторых аспектов материальной культуры) // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 476–516.

ружил одну монету «кайюань тунбао» в коллекции музея с. Сикачи-Алян, расположенного более чем в 60 км вниз по течению р. Амур от Хабаровска. Использование монет «кайюань тунбао» эпохи династии Тан в удалённых крайних регионах Северо-Восточной Азии, очевидно, было связано с существованием государства Бохай. Обнаружение этой монеты, по крайней мере, показало, что местные жители Нижнего Амура в эпоху династии Тан участвовали в экономических и культурных обменах с государством Бохай.

После того, как Да Жэньсю установил господство над северными племенами, территория и население Бохая стали огромными: 50 тыс. ли (ли = 500 м) и сотни тысяч человек. От центра до провинции в административно-территориальном устройстве была образована продуманная многоуровневая система, состоявшая из пяти столиц, пятнадцати областей (фу), шестидесяти двух округов (чжоу) и более ста тридцати уездов. Судя по известным памятникам Бохая в бассейне р. Амур, городища в прилегающих районах Нинъань расположены особенно плотно – эти территории являлись месторасположениями Верхней и Средней столиц Бохая. Рассматривая распределение всех городищ Бохая, можно обнаружить существование нескольких городских агломераций, расположенных в Верхнем Присунгарье, в бассейнах р. Муданьцзян, верхнего течения р. Ялу, р. Туманная и др. Они представляют собой административные и экономические центры областей и округов Бохая.

В целом, административно-территориальное устройство государства Бохай в бассейне реки Хэйлунцзян имело следующие главные характеристики.

Во-первых, система префектуры (столицы-области-округа-уезды) и система вождя племени сосуществовали одновременно. Это было связано с несбалансированным социальным развитием Бохая. Различные социальные группы (этнические группы), находившиеся во власти Бохая, имели разные экономические структуры, производство и образ жизни, что неизбежно вело к соответствующим административно-территориальным структурам и системам управления для адаптации. Социальные организации в период раннего Бохая были основаны на клановой и племенной системе, а рабовладельцы и знать носили имена губернаторов и др.

Распределение городищ Бохая чрезвычайно не сбалансировано. В некоторых районах практически не было или было очень мало городищ, что могло быть связано с одновременным сосуществованием двух вышеупомянутых систем административно-территориального устройства.

Во-вторых, административно-территориальное устройство и система военного управления также сосуществовали одновременно. В дополнение к созданию префектур, в государстве Бохай имелись специальные транспортные станции и гарнизонные посты, крепости и деревни между столицами, областями, округами и уездами, отражавшие сильные стороны местных низовых организаций. Большое количество военных горных городищ и маленьких крепостей отражают сосуществование административно-территориального устройства и системы военного управления. Например, Бохай построил пос. Дэличжэнь (область Дэлифу) в пограничной зоне, граничащей с территорией хэйшуй мохэ. Судя по строительству вооружений Бохая, граничащих с киданями и Силлой, в Дэличжэне, вероятно, также была устроена постоянная гарнизонная армия, которая функционировала в качестве пограничного государственного военного городка для сдерживания и угрозы хэйшуй мохэ⁹³.

В-третьих, система столицы и области существовала параллельно. Среди пяти столиц Бохая Верхняя (Шанцзин), Средняя (Чжунцзин) и Восточная (Дунцзин) столицы когда-то были государственными столицами Бохая. В то же время область одновременно управлялась в соответствии со столицей. Например, Верхняя столица Бохая также являлась административным центром области Лунцюань (Лунцюаньфу). Средняя столица была центром области Сяньдэ (Сяньдэфу), Восточная столица – области Лунъюань (Лунъюаньфу).

До сих пор в целом мало точных сведений о местонахождении областей и округов Бохая. Относительно уверенно можно говорить о местонахождении областей Чанлин, Фууй, Шуайбинь, округа Яньчжоу и др. Возьмём в качестве приме-

⁹³ Ван Сяохуа, Лю Сяодун. Исследование проблемы гарнизона Дэлифу, Дэличжэнь и военных городков пограничных округов Бохая // Чунчжоу сюекань. 2022. № 7. С. 125–130 (王孝华, 刘晓东. 渤海德里府, 德理镇与边州军镇设防问题考. 《中州学刊》2022年第7期, 第125–130页).

ра историко-географическое исследование округа Яньчжоу (Краскино). Краскинское городище находится близко к границе между Китаем и Россией, в Хасанском районе Приморского края, в 2 км к югу от пос. Краскино, в долине приустьевой части р. Цукановка (также – Яньчухэ 盐楚河, 岩杵河). Палладий Кафаров в 1871 г. идентифицировал Краскино как морской порт. Действительно, местность позволяет предположить, что в округе порта Посьет должен находиться старинный военный порт. Однако Кафаровым не было обнаружено каких-либо остатков такого рода. В 1956 г. археологические раскопки проводились Г.И. Андреевым; в 1960-х гг. Э.В. Шавкунов соотнёс Краскинское городище с центром бохайской префектуры Яньчжоу и датировал его IX веком; с 1980-х В.И. Болдиным также проводились систематические раскопки⁹⁴. Согласно древним китайским письменным источникам и современным археологическим материалам, Краскинское городище функционировало не только как морской порт, но и как место зарубежных сношений государства Бохай, и отправная морская точка «Японской магистрали» – дорожно-транспортной системы, соединявшей Бохай с Японией. Э.В. Шавкунов предположил, что административная принадлежность Краскинского городища – город (префектура) Яньчжоу, относившийся к Восточной столице⁹⁵. Название области Шуайбинь было образовано от р. Шуайбиньшуй – ныне р. Суйфун (Раздольная). Её местонахождение, подтверждённое китайским археологом Чжан Тайсяном, находилось в городище Дачэнцзы г. Дуннин в долине р. Суйфун⁹⁶. Городище Сумичэн представляло собой административный центр области Чанлинь⁹⁷.

Государство Бохай создало высокоразвитую цивилизацию в Северо-Восточной Азии, которая была сосредоточена в десятках бохайских городищ и крепостей, представленных бывшим месторасположением Верхней столицы Бохая – городищем Дунцинчэн.

⁹⁴ Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 7–9.

⁹⁵ Шавкунов. Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье, АН СССР Сиботд-ние. Дальневост. фил. им. В.Л. Комарова. Л.: Наука, 1968. С. 59.

⁹⁶ Чжан Тайсян. Исследование области Шуайбиньфу Бохая династии Тан // Историческая география. 1982. № 2 (张泰湘. 唐代渤海率宾府研究. 《历史地理》1982年第2期)

⁹⁷ Ли Цзяньцай. Исследование городища Сумичэн округа Хуадянь // Хэйлунцзян вэньу цункань. 1983. № 2. С. 43–47 (李健才. 桦甸苏密城考. 《黑龙江文物丛刊》1983年第2期, 第43–47页).

Верхняя столица Бохая была расположена в центре котловины Нинань, аллювиальной равнины в среднем течении р. Муданьцзян. Котловина окружена извилистыми хребтами Чжангуанцайлин и Лаоелин. Река Муданьцзян протекала по западной, северной и восточной сторонам города, образуя естественный ров.

Верхняя столица почти 160 лет была политическим, экономическим и культурным центром государства Бохай. Городище разделялось на внешний, царский и дворцовый города. Внешний город имеет в плане форму прямоугольника, вытянутого по линии восток-запад. Своей центральной осью он ориентирован на юг с отклонением к западу на $4,5^\circ$. Северный участок стены с прямоугольным выступом в центре имеет длину 4 952 м, южный участок – 4 590 м, восточный – 3 364 м, западный – 3 402 м. Периметр стен внешнего города составляет 16 313 м. Стены были построены на фундаменте из утрамбованной земли глубиной 1–2 м и шириной 6–7 м, на уровне дневной поверхности на этом фундаменте сложена стена из камня. В стенах города было устроено 10 ворот, в том числе по три на северном и южном участках и по двое на восточном и западном участках. Главные ворота находились в центре южной стены, от них на север к южным воротам царского города вёл проспект шириной 110 м. Кроме него ещё не менее семи улиц шириной до 50 м пересекали город в меридиональном и широтном направлениях, образуя огороженные кварталы.

На восточной стороне дворцового города находится памятник императорского сада. В дворцовом городе по линии с юга на север располагались пять дворцовых зданий. Перед дворцами № 1, 2 и 3 были большие площади, огороженные соединявшими дворцы галереями. Дворцы стояли на земляных платформах, облицованных камнем. Со стороны фасада к каждому дворцу вели две лестницы, с северной стороны – одна лестница. Дворец № 4 состоит из главного и двух боковых строений, стоящих на одной платформе. Дворец № 5 расположен на значительном отдалении от остальных и отгорожен от них поперечной стеной с проходом в ней. До сих пор сохранились руины главного зала и искусственные горы. Также есть водоём площадью почти 20 000 км². В северной части водоёма есть два высоких

павильона⁹⁸. За северными воротами дворцового города находятся северные ворота внешнего города, а за северными воротами внешнего города – обширное озеро Сюань, образованное р. Муданьцзян. Это место развлечений и досуга знати Бохая, где можно было покататься на лодках и поплавать.

Строительство Верхней столицы Бохая не было осуществлено в одночасье, а заняло десятилетия правления нескольких императоров – от момента, когда «в конце правления Тяньбао [династии Тан] [Да] Циньмао перенёс столицу в Верхнюю столицу (天宝末, 钦茂徙上京)», через «возвращение в Верхнюю столицу (复还上京)»⁹⁹ из Восточной столицы императором Да Хуаюем, до достижения Верхней столицей расцвета во время правления одиннадцатого императора Да Ичжэня, когда «было предложено построить дворцы (拟建宫阙)». Согласно археологическим открытиям и документальным записям, возведение Верхней столицы Бохая заключалось в последовательном строительстве дворцового города, царского города, а затем – внешнего города. В зависимости от административного устройства, функция столицы претерпела изменение с «укрепления для защиты короля» на «здание внешнего города для охраны народа»¹⁰⁰.

Под воздействием влияния высокоразвитой городской цивилизации Верхней столицы Бохая бассейн р. Муданьцзян взял на себя ведущую роль в процессе урбанизации региона. Было установлено, что в бассейне р. Муданьцзян насчитыва-

⁹⁸ Подробнее об этом см.: Институт археологии Китайской академии общественных наук. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址》,北京: 中国大百科全书出版社, 1997年); Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998-2007 гг. Пекин. 2009 (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998-2007年度考古发掘调查报告》,北京: 文物出版社, 2009年); Чжао Хунгуан. Археология Верхней столицы Бохая. Пекин: Наука, 2012 (赵虹光. 渤海上京城考古》,北京: 科学出版社, 2012年); Ван Юйлан, Ван Цзюньжэнь. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 18–31 (王禹浪, 王俊铮. 牡丹江, 延边地区渤海历史遗迹考察. 《黑河学院学报》2015年第6期); Гельман Е.И., Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев. Города Бохайского государства // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 76–77; др.

⁹⁹ Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 6181 (新唐书,北京: 中华书局, 1975年,第6181页).

¹⁰⁰ Сун Юйбинь. Исследование хронологической очереди строительства Верхней столицы Бохая с точки зрения административного устройства // Исследование истории и географии китайского фронта. 2020. № 3. С. 133–144 (宋玉彬. 行政建制视角下的渤海上京城营建时序研究. 《中国边疆史地研究》2020年第3期,第133–144页).

ется в общей сложности 47 городищ. Верховья бассейна р. Муданьцзян с 11 бохайскими городищами подчинены Средней столице. Городища здесь в основном представляют собой горные городища и крепости-замки на мысах по берегу реки. На это, несомненно, влияет ландшафт. В то же время, это также связано с тем, что дорога Инчжоу проходит через эту территорию, ориентированную на военную оборону. Среднее течение р. Муданьцзян, характеризующееся ровной местностью и процветающей культурой, было подчинено Верхней столице. Территория с центром Верхней столицы, в которой расположены около 30 городищ Бохая, являлась самым густонаселённым районом и отражала развитую городскую цивилизацию Бохая. Низовья р. Муданьцзян являлись переходом от столичного региона Бохая к району расселения хэйшуй мохэ. Здесь обнаружено только 6 городищ¹⁰¹.

Бохайские городища могут быть разделены на равнинные, горные и небольшие крепости на бережном мысе реки¹⁰². Равнинные городища – это производственная и жилая зона жителей Бохая, занимавшая основные равнины и транспортные маршруты. Горные городища играли роль важных военных пунктов, стратегическое расположенных на территории государства для защиты столиц и основных областных и окружных центров. Три чрезвычайно важных горных города Бохая – горные городища Чэнцзыхоу, Чунчуньхэ и Чэнцянлацзы¹⁰³ и пограничная стена Муданьцзяна (Муданьцзянская Великая стена)¹⁰⁴ – были расположены в горах у озера Цзинпо (в династии Тан – «Хуханьхай», на русс. море Хухань). Эти три горных города, окружающие озеро Цзинпо, могут быть связаны с военно-

¹⁰¹ Ван Юйлан, Юй Пэн. Исследование распределения бохайских городищ в бассейне р. Муданьцзян // Вестник Харбинского университета. 2014. № 8. С. 1–11 (王禹浪, 于彭. 论牡丹江流域渤海古城的分布. 《哈尔滨学院学报》2014年第8期, 第1–11页).

¹⁰² См. например: Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Столичные города Бохая // Россия и АТР. Владивосток, 1997. № 3. С. 76–98; Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). Владивосток, 2005. 188 с.; Вэй Цуньчэн. Археология Бохая. Пекин, 2008; Стоякин М.А. Горные городища в системе обороны столиц государства Бохай // Материалы докладов XV Между народной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (разд. «История») / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М.: Изд-во МГУ, 2008; Стоякин М.А. Бохайские городища на территории Китая и КНДР // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 170–181; Гельман Е.И., Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев. Города Бохайского государства // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 68–123 и др.

¹⁰³ Люй Цзуньлу. Обследование памятников горных городищ водруг озера Цзинпо // Северные древности. 1989. № 1. С. 35–39 (吕遵禄. 镜泊湖周围山城遗址的调查. 《北方文物》1989年第1期, 第35–39页).

¹⁰⁴ Фань Ваньсян. Отчет о обследовании пограничных стен Муданьцзяна // Северные древности. 1986. № 3. С. 42–45 (樊万象. 牡丹江边墙调查简报. 《北方文物》1986年3期, 第42–45页).

административным центром «трёх генерал-губернаторов округа Хуханьчжоу» (Уханьчжоу цзянь саньван дадуду 忽汗州兼三王大都督) в ранний период Бохая¹⁰⁵. В последние годы, благодаря археологическим исследованиям древностей Бохая в этом районе, основные памятники можно разделить на три группы: 1) городище Дайваншань и пограничная стена Цзяндун; 2) городище Чэнцзыхоу и городище Чунчуньхэ; 3) городище Чэнцянлацзы и пограничная стена озера Цзинпо. Распределение, по-видимому, является неотъемлемой частью особой системы обороны по направлению к северу до территории провинции Цзилинь¹⁰⁶.

В городском строительстве Бохай наследовал традиции горных укреплений Когурё: строительная форма городов и приёмы строительства оборонительных сооружений (валы и др.) очень похожи на когурёские¹⁰⁷. В то же время Бохай также активно изучал идеи и технологии фортификации династии Тан и начал строить большое количество равнинных городов с великолепным масштабом, вследствие чего возникла процветающая городская цивилизация. Равнинные города были расположены на важных сухопутных и водных путях и основных дорожно-транспортных трактах. Валы в основном строились в глинобитной технике (ханту). Оборонительные сооружения были представлены воротами с захабом, валами, рвами, фронтальными и угольными башнями. Планировка большинства равнинных городов в основном была квадратной и прямоугольной; небольшое количество городов в зависимости от местности имело неправильные формы эллипсов, многоугольников, овалов и др. На территории города имелись официаль-

¹⁰⁵ Ван Хунбэй, Ван Юйлан. Предварительное изучение официальной печати «Трёх генерал-губернаторов округа Хуханьчжоу (Уханьчжоу цзянь саньван дадуду)» // Северные древности. 1996. № 2. С. 63–70 (王宏北, 王禹浪. “勿汗州兼三王大都督”官印初探. 《北方文物》1996年第2期, 第63–70页).

¹⁰⁶ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуунцзян. Краткий отчёт о обследовании горных городищ и Великой стены времени Бохай г. Нинъань Хэйлуунцзяна // Северные древности. 2021. № 4. С. 22 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安市渤海时期山城址和长城遗迹调查简报. 《北方文物》2021年第4期, 第22页).

¹⁰⁷ Ван Юйлан, Ван Хунбэй. Четкие особенности когуреской культуры в бохайских горных городищах Хэйлуунцзяна // Хэйлуунцзян миньцзу цункань. 2002. № 3. С. 79–84 (王禹浪, 王宏北. 黑龙江流域渤海山城中高句丽文化特征. 《黑龙江民族丛刊》2002年第3期, 第79–84页); Дьякова О.В. Когуреские параллели в военном зодчестве Бохая и Цзинь // Корея: взгляд из России: доклады, представленные на XI науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29–30 марта 2007 г.). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2007. С. 238–244.

ные учреждения, павильоны, терема, коридоры, храмы, дороги, резиденции, жилые помещения, колодцы, мастерские, жилища и другие объекты.

При строительстве Верхней столицы Бохая, с оглядкой на город Чанъань династии Тан, дворцовый город, царский город и внешний город были объединены друг с другом. Дворцовый город находится в центре на севере с улицей Чжуцзюе (археологически нумерована как улица № 1) в качестве центральной оси, с двумя рынками – восточным и западным. Средняя и Восточная столицы Бохая также переняли градостроительную систему и традицию столицы династии Тан. Большое количество обнаруженных в городищах строительных материалов и архитектурных украшений, таких как зелёные кирпичи, концевые диски верхней черепицы с орнаментом лотоса, отливы от нижней черепицы, квадратные кирпичи с орнаментом лотоса, нижние и верхние черепицы и т.д., означает, что урбанизация и застройка Бохая достигли высокого уровня. Здание дворца красиво построено, что подчёркивается широким использованием глазурованной черепицы.

В Верхней столице и её окрестностях имеются многие бохайские древности: храмы, пагоды, могильники и др. Большинство буддийских храмов в Верхней столице расположены симметрично улице Чжуцзюе в направлении оси север-юг. От дворцового, царского городов и по улице Чжуцзюе к югу буддийские храмы № 1 и № 5, буддийские храмы № 2 и № 6, буддийские храмовые комплексы Тутайцзы и Баймяоцзы (храмы № 8 и № 9 – самые ранние, построены за пределами северного вала столицы) перекликаются друг с другом с востока на запад. Каждая группа симметричных храмов примерно одинакова по размеру и форме. Известными бохайскими аристократическими могильниками являются, например, Саньлинфэнь, Хунцзунь юйчан («Ферма радужной форели»)¹⁰⁸, Людиншань¹⁰⁹ и др. Подробнее о присутствии буддийской культуры в Бохае речь пойдет далее.

¹⁰⁸ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Раскопки могильника Хунцзунь юйчан (ферма радужной форели) // Археология. 1997. № 2. С. 1–16 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安市虹鳟鱼场墓地的发掘. 《考古》1997年第2期, 第1–16页).

¹⁰⁹ Институт археологии Китайской академии общественных наук. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址》, 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年).

В столичных районах Средней, Восточной, Западной, Южной столицы и др. также были сформированы региональные цивилизационные центры, способствовавшие развитию цивилизации в бассейнах рек Хайланьцзян, Буерхатон, Туманная и Ялу.

На территории государства Бохай различные регионы были соединены густой сетью наземных и водных транспортных трактов, из которых наиболее важными транспортными маршрутами являлись «дорога в Японию», «дорога в Силла», «дорога подношения императорскому двору», «дорога в Инчжоу», «дорога в кидани»¹¹⁰. Эти пять основных транспортных трактов формировали основную систему внутренней транспортной сети Бохая и внешних обменов. Среди них наиболее важными являлись «дорога подношения императорскому двору» и «дорога в Инчжоу». Они служили для политических и экономических обменов с династией Тан, а также являлись главными культурными артериями Бохая, играя жизненно важную роль в его развитии¹¹¹.

Судя по древнекитайским письменным источникам, «дорога в Инчжоу» начиналась с нынешнего Чаояна, пересекала реки Далинхэ, Сяолинхэ и Ляохэ до Ляояна, затем поворачивала на северо-восток и поднималась вверх по р. Хунхэ, проходя через нынешние города Шэньян, Фушунь, Мэйхэкоу и др. до бохайской области (городище Сумичэн). Затем отсюда шла на северо-восток через Дуньхуа, вдоль р. Муданьцзян на север, от левого берега оз. Цзинпо до Верхней столицы Бохая. «Дорога подношения императорскому двору» начиналась с порта Дэнчжоу на полуострове Шаньдун, пересекала Бохайский пролив на севере и доходила до районов Порт-Артура (Люйшунькоу) и Даляня. Она следовала вдоль побережья Жёлтого моря на левой стороне полуострова Ляодун до устья р. Ялу, поднималась

¹¹⁰ Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 6182 (新唐书, 北京: 中华书局, 1975 年, 第 6182 页).

¹¹¹ Подробнее об этом см.: Инь Сюаньчжэ. Исследование истории дорожно-транспорта государства Бохай. Пекин, 2006 (尹铉哲. 渤海国交通运输史研究), 北京: 华龄出版社, 2006 年); Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: Наука; Вост. лит., 2014. С. 244–256; Ван Мянью, Пяо Вэньин. Истории древнего дорожно-транспорта Северо-Восточного Китая и Северо-Восточной Азии. Шэньян, 2016. С. 250–294 (王绵厚, 朴文英. 中国东北与东北亚古代交通史. 沈阳: 辽宁人民出版社, 2016 年, 第 250–294 页); Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Внешние движения уцзи, хэйшуй мохэ и Бохая в контексте Шёлкового пути Северо-Восточной Азии // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 135–148.

по реке и затем поворачивала по матерiku через Сяньчжоу в Верхнюю столицу Бохай. Таким образом, этот маршрут предназначался для сухопутных, морских и водных перевозок.

Через «дорогу подношения императорскому двору» и «дорогу в Инчжоу» Бохай впитывал цивилизацию династии Тан во всех аспектах политики, экономики и культуры. Бохай направил послов в династию Тан для активного изучения политической системы китайской власти и конфуцианского этикета, так что политическая система Бохая претерпела фундаментальные изменения. От центрального правительства до областных, окружных территорий была сформирована обширная и продуманная многоуровневая административно-территориальная система из пяти столиц, пятнадцати областей, шестидесяти двух округов и более ста тридцати уездов. В политической и образовательной системе были устроены шесть департаментов, которые воздавали долг уважения конфуцианству, регулировали этикет, следовали правовой системе, управляли школами, использовали китайские иероглифы и изучали танскую поэзию, что значительно изменило культурное мировоззрение чиновников и народа Бохая¹¹².

Создание государства Бохай значительно способствовало процветанию и развитию фортификационной культуры в Северо-Восточной Азии, особенно в бассейнах рек Муданьцзян, Туманная и Ялу, достигнув высокого уровня городской цивилизации и общего расцвета культуры.

Трёхцветная глазурованная керамика, глазурованная черепица, черепица с китайскими иероглифами, бронзовые зеркала, статуи Будды и другие реликвии, найденные в городищах столиц, а также настенные фресковые живописи и эпитафии бохайских аристократических гробниц интегрировали большое количество культурных факторов китайской власти династии Тан. Впитав политический порядок, канонические источники, законы, мышление, культуру и другие элементы окружающей земледельческой цивилизации Китая и степной кочевой цивилизации, внутренние районы Северо-Восточной Азии впервые продемонстрировали

¹¹² Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Внешние движения уцзи, хэйшуй мохэ и Бохай в контексте Шёлкового пути Северо-Восточной Азии // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 145.

новую «многоинтегрированную» цивилизационную модель. В частности, основываясь на административно-территориальном устройстве, Бохай начал процесс региональной урбанизации и центральной и местной интеграции, охватывающий нынешние пров. Хэйлунцзян и Цзилинь Китая, среднюю и южную территорию российского Приморья и северо-восток Корейского полуострова.

По мнению Н.Н. Крадина, «в целом, бохайское королевство являлось классическим “ранним государством”, для которого характерно отсутствие частной собственности на средства производства и сложившегося бюрократического аппарата»¹¹³. Эта точка зрения спорна и заслуживает дальнейшего обсуждения, хотя такие особенности действительно характерны для раннего Бохая. Однако, по мере всестороннего изучения китайской династии, расширения территории императором Да Жэньсю и завоевания многих племён на севере от о. Ханкай, Да Ичжэнь завершил строительство Дворцового города Верхней столицы, в результате чего Бохай достиг пика периода «процветающего государства на восточном море (Хайдун шэнго)». Таким образом, Бохай позднего периода превратился в развитое феодальное региональное государство¹¹⁴. Такие крупные политические, социальные и культурные изменения, несомненно, должны были найти отражение в эволюции религиозной жизни Бохая.

1.3. Государство и общество Цзинь: основные этапы истории

Период второй половины I – начала II тыс. был для Приамурья временем подъёма мохэ – тунгусоязычной общности – и наследовавших ей чжурчжэней. Этно- и культурогенез чжурчжэней остаётся дискуссионной проблемой. Однако

¹¹³ Крадин Н.Н. Пути становления и эволюции ранней государственности на Дальнем Востоке // Ранние формы постарших систем. Отв. ред. В.А. Попов. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 69.

¹¹⁴ Про урбанизационный процесс подробнее см.: Крадин Н.Н. Урбанизационные процессы в исторической динамике // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 315–329; Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Исследование городищ древних народов в бассейне Хэйлунцзян. Пекин. 2019 (王禹浪, 谢春河, 王俊铮, 王天姿. 黑龙江流域古代民族筑城研究. 北京: 中国社会科学出版社. 2019年); Nikolay N. Kradin. Origins of the State and Urbanization: Regional Perspectives // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. Dmitri M. Bondarenko, Stephen A. Kowalewski, David B. Small. Cham: Springer International Publishing, 2020. P. 110–113.

большинство исследователей согласны, что чжурчжэни, по крайней мере, в ядре своей этничности связаны с племенным объединением хэйшуй мохэ, занимавшим во второй половине I тыс. земли по берегам нижнего течения рек Сунгари, Уссури и Среднего Амура. Следуя определению В.Е. Медведева, эта племенная общность стала основой формирования амурских чжурчжэней. Раскопки В.Е. Медведева показывают, что чжурчжэньские памятники Приамурья относятся к двум вариантам – надеждинскому и корсаковскому – трёх хронологических этапов и охватывают VII – первую половину XIII вв.¹¹⁵. В период VIII–IX вв. к востоку от Малого Хингана на берегах Амура уже располагались поселения ранних чжурчжэней. Культура ранних амурских чжурчжэней в этот период существенно отличается от других региональных вариантов мохэской культуры. Так, результаты изучения Корсаковского могильника показывают, что уже в VII–VIII вв. чжурчжэньская культура имела присущие ей особенности¹¹⁶.

В X – первую половину XIII в. амурские чжурчжэни создали свою высоко-развитую культуру. Чжурчжэни развили хозяйственно-культурный тип, бытовавший у мохэ. Образ жизни чжурчжэней сочетал в разных природных обстоятельствах и в традициях локальных групп оседлое проживание и кочёвку с использованием переносных жилищ, повозок. Чжурчжэни пахали землю, выращивая злаковые растения, занимались скотоводством, разводили крупный рогатый скот, свиней, лошадей и мелких домашних животных. На берегах водоёмов они ловили рыбу, а в лесах и на равнинах охотились на зверя, птицу. Одним из любимых занятий и развлечений чжурчжэней была охота с использованием ловчих птиц соколиной породы (сапсанов, кречетов). Высокого развития у них достигли ремёсла, обработка металлов, гончарство¹¹⁷.

Одними из важнейших достижений чжурчжэней являются быстрое развитие сельского хозяйства и строительство городов. До основания империи Цзинь доля

¹¹⁵ Об этом подробнее см.: Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986; Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991.

¹¹⁶ Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991. С. 30, рис 3.

¹¹⁷ Забияко А.П. Общий обзор археологических культур и этнической истории левобережья Амура в раннем железном веке и средневековье // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. Пекин: Изд-во КАОН, 2022. С. 152.

сельскохозяйственного производства в экономической структуре чжурчжэней продолжала увеличиваться, что также привело к переходу чжурчжэней к оседлому образу жизни, а затем – появлению городов и сёл (деревень). Согласно исследованию Чжан Боцюаня, городки и сёла появлялись в регионе чжурчжэней при династии Ляо. Сёла известны как цунь (деревни 村), сян (волости 乡), чжай (частоклы 寨), пу (ямы 铺) и тун (деревушки 屯). Известно существование 24 цунь, 3 сян, 9 чжай, 2 пу и 2 тун¹¹⁸. Есть исследователи, опровергающие результаты некоторых предыдущих изыскания, которые классифицировали чжурчжэней по образу жизни и хозяйству как кочевников. Они указывают, что «развитие сельскохозяйственной экономики является материальной основой социальных и культурных изменений чжурчжэней, а экономическая основа в какой-то степени выступает фундаментом совместимости чжурчжэньской и ханьской культур»¹¹⁹. В то же время, во время войн с Ляо и Сун большое количество сельскохозяйственного населения было перемещено в Маньчжурию (Присунгарье, Приамурье). Это не только привело к внедрению передовых сельскохозяйственных технологий, но и ещё больше увеличило трудовое население на этой огромной территории. В соответствии с данными В.Е. Медведева, во втором хронологическом этапе – второй половине IX – первой четверти XII вв. – культура чжурчжэней быстро развилась и достигла зрелости¹²⁰.

В 1115 г. один из крупных племенных вождей, добившийся больших успехов в объединении чжурчжэней и победах над киданями, государством Ляо, объявил о создании нового государства – Цзинь, Золотой империи. Чтобы лучше осуществлять государственное управление, правящая группа чжурчжэней обратилась к усвоению опыта соседних культур и политических систем, таких как культура китайцев (ханьцев), киданей, тангутов (Западного Ся) и др. Особенно активно чжур-

¹¹⁸ Чжан Боцюань. Исследование истории династии Цзинь. Чанчунь, 1986. Т. 1. С. 115–120 (张博泉. 金史论稿 (第1卷), 长春: 吉林文史出版社, 1986年, 第115 - 120页).

¹¹⁹ Ван Ваньчжи, Чэн Нина. Исследование социального и культурного изменения чжурчжэней в эпоху ранней династии Цзинь // Исследования истории и географии фронта Китая. 2020. № 4. С. 161 (王万志, 程妮娜. 金初女真社会文化变迁研究. 《中国边疆史地研究》2020年第4期, 第161页).

¹²⁰ Об этом подробнее см.: Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986; Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991.

чжэни изучали и впитывали опыт китайских государств. При широких связях и взаимодействиях с разными этническими общностями, прежде всего, с китайцами (ханьцами) и сибирскими, монгольскими, среднеазиатскими (согдийскими и др.) этническими группами, культуре чжурчжэней и процессу развития чжурчжэньской государственности было свойственно накопление разных культурных элементов.

Для государственности чжурчжэней характерны наличие сложной политической структуры, системы административно-территориального деления, развитой экономики, распространение китайских иероглифов, создание и использование чжурчжэньских иероглифов и т.д.¹²¹. В археологии это подтверждается наличием большого количества городов (торговых городов, укрепленных поселений, крепостей), административных и общественных (культовых) сооружений, могильников (погребений) с богатым набором инвентаря, артефактами с иероглифами. В этом историческом контексте в процесс стирания жестких барьеров между чжурчжэнями, ханьцами и другими этническими общностями и установления общего чувства политической принадлежности Золотой империи (Цзинь) буддизм, даосизм, конфуцианство пустили корни в регионе чжурчжэньского государства и получили поддержку от элиты – правящей группы и аристократических слоев, стали идеологией, разделяемой широкими кругами населения¹²².

В эпоху чжурчжэньской государственности Золотая империя, унаследовав земли государства Бохай и прирастив новые территории, занимала всю Маньчжурию, южную часть Дальнего Востока России, часть Северной Кореи, большую часть территории Северного Китая¹²³.

¹²¹ Об этом подробнее см., например: Чэн Нина. Исследование политической системы династии Цзинь. Чанчунь, 1999. 313 с. (程妮娜. 金代政治制度研究. 长春: 吉林大学出版社, 1999); Ван Юйлан. Исследование цзиньюаньской культуры. Харбин. 2014. 296 с. (王禹浪. 金源文化研究. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2014); Ли Сюянь. Героическая эпоха цзиньюаньских чжурчжэней. Пекин, 2018. 267 с. (李秀莲. 金源女真的英雄时代, 北京: 社会科学文献出版社, 2018年).

¹²² Ван Юнь. Религиозная политика и политико-культурная идентичность в династии Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. 2017. № 2. Пекин: Наука, 2017. С. 173–180 (王耘. 金代的宗教政策与政治文化认同. 辽金契丹女真史研究会, 辽宁省博物馆编. 《辽金历史与考古》2017年第2期, 北京: 科学出版社, 2017年, 第173-180页).

¹²³ Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 7.

В китайской хронике «Цзинь ши» («История Цзинь. Географическая история») описано, что империя Цзинь наследовала административные строи династии Ляо, создала пять столиц и четырнадцать провинциальных административно-территориальных делений (властей) – т.е. всего 19 губерний (лу – единица провинциальных административно-территориальных делений)¹²⁴. Пять столиц – это Верхняя столица, Восточная столица, Северная столица, Западная столица, Южная столица. Среди них губерния Шанцзинлу (上京路; губерния Верхней столицы) под присутственным местом Верхней столицы (городище Байчэнцзы района Ачэн г. Харбин) – одно из 19 провинциальных административно-территориальных делений. В «Цзинь ши» описана административная система, относящаяся к области Шанцзинлу. Среди разных административно-территориальных делений Шанцзинлу есть пять губерний (лу) по второму уровню – Пуюйлу (蒲与路), Хэлайлу (合赖路; также им. Хэланьлу), Сюйпиньлу (恤品路; также им. Суйпиньлу), Хэсугуаньлу (曷苏馆路), Хулигайлу (胡里改路)¹²⁵. Шанцзинлу является одним из наибольших административно-территориальных органов¹²⁶.

На берегах Амура – Зейско-Буреинской равнине (Западное Приамурье), в Амуро-Уссурийском (Нижнеамурский регион) и Амуро-Сунгарийском регионах чжурчжэни оставили многочисленные свидетельства своей жизнедеятельности – поселения, городища, крепости, могильники, храмы, клады, общественные (культурные) сооружения¹²⁷. Среди них свидетельством достаточно высокого уровня развития чжурчжэньского общества и самым репрезентативным археологическим объектом чжурчжэньской культуры являются памятники чжурчжэньских городов и укрепленных поселений – городищ.

¹²⁴ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 550 (《金史》, 北京: 中华书局, 1975年, 第550页).

¹²⁵ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 550–553 (《金史》, 北京: 中华书局, 1975年, 第550–553页).

¹²⁶ Цзинь Ай. Административная система и историческое развитие Верхней столицы династии Цзинь // Ученый периодик факта. 1986. № 6. С. 94 (景爱. 金上京的行政建置与历史沿革. 《求是学刊》1986年第6期, 第94页).

¹²⁷ Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986. 208 с.; Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 8–18.

В эпоху чжурчжэньской государственности по мере расширения территории господства империи Цзинь и усвоения экономических и культурных достижений династий Ляо и Сун, большое количество китайских (ханьских), киданьских учёных-интеллигентов, земледельцев и ремесленников, торговцев и религиозных верующих постоянно проникало на территорию Цзиньюань (Среднее Присунгарье, бассейн р. Ашихэ, низовья р. Нони и др.) с центром в Верхней столице (Цзиньшанцзине). В таких городах, как Верхняя столица, собирались передовые ремёсла, сельскохозяйственные и строительные технологии, социальные нормы, торговая культура, религиозные верования и др. Дворцы, сады, административные учреждения, торговые улицы, развлекательные заведения для оперы (гоулань, вашэ), буддийские и даосские храмы были разбросаны по всей Верхней столице. Таким образом, Верхняя столица стала одним из крупных городов Северо-Восточной Азии в XII и XIII вв. Урбанизация с центром в Верхней столице быстро развивалась, формируя процветающую городскую цивилизацию.

Памятник Верхней столицы (Цзиньшанцзин) расположен на западном берегу р. Ашихэ (в «Цзинь ши» названа – Аньчухушуй) на юге района Ачэн в Харбине. Периметр городской территории составляет 11,5 км, в плане – изогнутый; общая планировка разделена на южный и северный города, разделённые валом между двумя городами. Дворцовая зона императорского города расположена к западу от южного города; фундамент парадной арки (официальных ворот) и пяти дворцов в осевой линии сохранились. По обеим сторонам расположены основания левого и правого коридоров, а фундамент дворца имеет форму «┬».

Территория Цзиньюань с центром в Верхней столице (Цзиньшанцзин) пережила более 100 лет процветания и оставила значительное наследие. Судя по результатам археологических раскопок китайских археологов, императорские архитектурные объекты, такие как Храм Неба, алтарь Шэцзитань (Алтарь божеств земли и злаков), Дворец Хуаньбу, Лес Защиты Страны (Хуголинь) и Храм князя Цзяиньхоу, а также гробницы чжурчжэньской императорской семьи, такие как гробницы Тайцзу (Агуда), Хэлин в горе Хукайшань, Хаупи, Шижэньгоу, Цзисин,

Сяншуй и др. были обнаружены в пригороде Верхней столицы¹²⁸. В Среднем Присунгарье найдены чжурчжэньские аристократические могилы: Ваньянь Янь (князя Цигован)¹²⁹, Ваньянь Цзунхан¹³⁰, Ваньянь Волу¹³¹, Ваньянь Лоуши¹³², Ваньянь Сиьинь¹³³, могильник у пос. Синьфа (Пусань Хуньтань), могильник у д. Шуанчэнцзунь¹³⁴, Синьсянфан и др. Религиозные реликвии, известные в настоящее время, включают памятник буддийского храма Баошэнсы, даосский храм на горе Сунфэншань и каменные фигуры на скалах Ягоу. В 1960 гг. на территории Сяолин городского уезда Ачэн были обнаружен участок выплавки чугуна с центром Вудаолин эпохи династии Цзинь. Это комплекс по выплавке чугуна с полной цепочкой от добычи до обогащения и плавки¹³⁵. В 1980 гг. в районе Датун города Дацин были обнаружены два участка выплавки чугуна – Канцзявэйцзы и Чэнэрдаоянь. Они относятся к тому же времени, что и памятник Вудаолин, или позже¹³⁶.

В 2002 г. в д. Люсютунь района Ачэн, к востоку от Верхней столицы, на восточном берегу р. Ашихэ была обнаружена большая постройка в форме «工».

¹²⁸ И Баоли. Обзор некоторых памятников построек и гробниц вокруг Верхней столицы // Альманах исторической географии в Северо-восточном Китае / Под ред. Бао Хайчуня и Ван Юйлана. Харбин, 2002. С. 391–402 (伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述. 鲍海春, 王禹浪主编. 东北历史地理论丛. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2002 年, 第 391 – 402 页).

¹²⁹ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Краткий отчёт о раскопках гробницы князя Цигован династии Цзинь, г. Ачэн, пров. Хэйлунцзян // Исторические памятники. 1989. № 10. С. 1–10, 45, 97–102 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江阿城巨源金代齐国王墓发掘简报. 《文物》1989 年第 10 期).

¹³⁰ Ван Юйлан. Исследование могильника Ваньянь Цзунхан и его семьи. Учэн, 2002. 121 с. (王禹浪. 完颜宗翰及家族墓地考. 五常市拉林满族京旗文化开发办, 2002 年)

¹³¹ Ван Цзююй, Ван Кай. Открытие и исследование аристократической погребальной стелы династии Цзинь в Ачэне // Северные исторические памятники. 2007. № 4. С. 50–53 (王久宇, 王锴. 阿城金代贵族墓碑的发现和考证. 《北方文物》2007 年第 4 期, 第 50–53 页).

¹³² Лю Хунюй. Гробница Ваньянь Лоуши в династии Цзинь в пригороде г. Чанчунь // Северные исторические памятники. 1986. № 4. С. 36–39 (刘红宇. 长春近郊的金代完颜娄室墓. 《北方文物》1986 年第 4 期, 第 36–39 页)

¹³³ Инь Госин. Тайный район Байшань – исследование могильника семьи Ваньянь Сиьинь в г. Шулан пров. Цзилинь. Цинань, 2018. 337 с. (尹国兴. 白山秘境——吉林舒兰完颜希尹家族墓地研究. 济南: 齐鲁书社, 2018 年)

¹³⁴ Янь Цзинцюань. Отчёт о культурных реликвиях, обнаруженных в могилах династии Цзинь в д. Шуанчэнцзунь г.у. Ачэн пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памятники. 1990. № 2. С. 28–41 (阎景全. 黑龙江省阿城市双城村金墓群出土文物整理报告. 《北方文物》1990 年第 2 期, 第 28–41 页).

¹³⁵ Ван Юнсян. Памятник выплавки чугуна династии Цзинь в р-не Сяолин, г.у. Ачэн, пров. Хэйлунцзян // Археология. 1965. № 3. С. 124–130 (王永祥. 黑龙江阿城县小岭地区金代冶铁遗址. 《考古》1965 年第 3 期, 第 124–130 页).

¹³⁶ Юй Линь. К связанным вопросам с выплавкой чугуна в династии Цзинь в районе Дацина // Социальные науки Дацина. 2007. № 7. С. 146–148 (裕林. 谈大庆地区金代冶铁遗址的相关问题. 《大庆社会科学》2007 年第 7 期, 第 146–148 页).

В соответствии с расположением и уровнем постройки и обнаруженных в ней находок предполагается, что эта постройка должна быть «Дворцом Чжаожи (Утреннее солнце)», построенным в период правления императора Сицзуна, в целях поклонения чиновников солнцу¹³⁷. В течение последних лет археологические раскопки в Верхней столице сосредоточены в районе императорского города. Раскопана церемониальная постройка на западе¹³⁸, постройка в восточной части¹³⁹, постройка на юго-западной и южной сторонах, а также всесторонне исследована дорожная система. В то же время, чтобы понять основную форму и структуру ворот Верхней столицы, были проведены раскопки на месте западных ворот на южном валу южного города¹⁴⁰.

В дополнение к Верхней столице, городища Цзиньчэнцзунь (область Пуюйлу), Чэнсыцзяцзы, Тахучэн, Тацзычэн, Лунтаньшань и др. династии Цзинь¹⁴¹, рас-

¹³⁷ Ли Чэньци, Чжао Пинчунь. В Лю Сютунь, Ягоу, пров. Хэйлунцзян обнаружен фундамент дворца династий Сун и Цзинь // Газета исторических памятников Китая. 27 декабря 2012 г. (李陈奇, 赵评春. 黑龙江亚沟刘秀屯发现宋金时宫殿基址. 中国文物报, 2012年12月27日)

¹³⁸ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках постройки в западной части царского города Верхней столицы династии Цзинь в районе Ачэн г. Харбин в 2015 г. // Археология. 2017. № 6. С. 44–65 (黑龙江省文物考古研究所. 哈尔滨市阿城区金上京城西部建筑址 2015年发掘简报. 《考古》2017年第6期, 第44–65页).

¹³⁹ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Новые достижения в археологических раскопках на памятнике Верхней столицы династии Цзинь в провинции Хэйлунцзян // Газета исторических памятников Китая. 1 июня, 2018 г. (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江金上京遗址考古发掘获得新成果. 《中国文物报》2018年6月1日第8版)

¹⁴⁰ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках западных ворот в южном валу южного города Верхней столицы династии Цзинь в г.у. Ачэн г. Харбин // Археология. 2019. № 5. С. 45–65 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江哈尔滨市阿城区金上京城垣遗迹 2013年发掘简报. 《北方文物》2021年第6期, 第45–65页).

¹⁴¹ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюйлу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. 1987. № 2. С. 150–158 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江克东县金代蒲峪路故城发掘. 《考古》, 1987年第2期, 第150–158页); Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. 2015. № 1. С. 10–12 (吉林省文物考古研究所. 2014年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015年第1期, 第10–12页); Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и др. Отчёт о раскопках фундамента постройки городища Чэнсыцзяцзы в Байчэне Цзилиня // Исторические памятники. 2016. № 9. С. 39–55 (吉林省文物考古研究所, 白城市文物保护管理所, 白城市博物馆. 吉林白城城四家子城址建筑台基发掘简报. 《文物》2016年第9期, 第39–55页); Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и др. Городище Тахучэн в Цяньго – отчёт об археологических раскопках в 2000 г. / Под отв. ред. Пэн Шаньгоу. Пекин: Наука, 2017. 303 с. (吉林省文物考古研究所, 吉林大学边疆考古研究中心编著, 彭善国主编. 前郭塔虎城—2000年考古发掘报告, 北京: 科学出版社, 2017年)

положенные в бассейнах рек Уюйэрхэ и Сунгари и её притоков Таоэрхэ и др., также неоднократно были исследованы. Проведённые частичные раскопки обнаружили важные данные о положении областного и окружного города империи Цзинь.

На огромной территории Приамурья и Приуссурья археологически зафиксированы и исследованы десятки чжурчжэньских поселений, крепостей и городищ.

Во-первых, на левобережье Амура и берегах Нижнего Приамурья выявлено как минимум 20 чжурчжэньских городищ – Хорское, Шереметьевское-1, Новопокровское-1, Кошелевы Ямы, Песчаное-1 (Инское), Сикачи-Алянское, Джаринское, Болоньское, Васильевское, Кучугуры, Утёсное, Новопетровка, Шапка, Гродеково и другие¹⁴².

Во-вторых, на правобережье (Среднем Амуре) прослеживается более 20 чжурчжэньских городищ, среди них важные, например, Сигоу (Ляочанчэн), Хэси, Сыфанчэн, Синьсин, Шилацзы, Ланцзюньси (Ланцзюнь Западное), Ланцзюньдун (Ланцзюнь Восточное), Валихотунь, Сиэрха, Аолими, Чжунсин, Ваньяньхэ, Циньдэли и другие¹⁴³. В современном регионе Хэйхэ зафиксировано до 20 селищ

¹⁴² Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X – XI век. Новосибирск: Наука, 1977. 224 с.; Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск: Наука, 1982. 217 с.; Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986. 208 с.; Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. Новосибирск, 1991. 173 с.; Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 7–20.; Медведев В.Е. Городища Нижнего Амура // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. Пекин: Изд-во КОН. 2022. С. 234–282; История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во РИО, 2008. С. 113–127; Краминцев В.А. Васильевское городище // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 130–139.

¹⁴³ Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Городища на территории Хэйхэ пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памятники. 1991. № 1. С. 26–31 (郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址. 《北方文物》1991年第1期, 第26–31页); Чжан Пэн, Юй Шэн. Отчёт об археологическом обследовании 3 раз на городище Хэси уезда Сюнькэ пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памятники. 1995. № 3. С. 97–99 (张鹏, 于生. 黑龙江省逊克县河西古城第三次调查简报. 《北方文物》1995年第3期, 第97–99页); Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн. Предварительное исследование городищ древних народов на территории Хэйхэ бассейна Хэйлунцзян // Вестник Харбинского университета. 2017. № 12. С. 1–12 (王禹浪, 谢春河, 王俊铮. 黑龙江流域黑河地区古代民族筑城初步研究. 《哈尔滨学院学报》2017年第12期, 第1–12页); Чжан Тайсян. Городище Аолими в низовье Сунгари и окружные могильники династии Цзинь // Исторические памятники. 1977. № 4. С. 56–62 (张泰湘. 松花江下游奥里米古城及其周围的金代墓群. 《文物》1977年第4期, 第56–62页); Линь Сюйчжэнь, Чжан Тайсян, Ян Чжицзюнь. Городище Чжунсин и могильник династии Цзинь в Суйбине в реке Хэйлунцзян // Исторические памятники. 1977. № 4. С. 40–49 (林秀贞, 张泰湘, 杨志军. 黑龙江畔绥滨中兴古城和金代墓群. 《文物》1977年第4期, 第40–49页); Ху Сюйцзе. Городище Аолими и обнаруженные находки из могильников в Суйбине пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памят-

династии Цзинь¹⁴⁴. Интересно, что в 1979 г. обнаружена печать «Печать Департамента Управления» («Цзин люэ ши сы чжи инь 经略使司之印») в окрестностях городища Сигоу (в деревне Сигоу). При этом обозначается, что в позднейшее время империи Цзинь в городище Сигоу было создано пограничное административно-военное учреждение.

Городища на правобережье Амура делятся на горные и равнинные. С точки зрения географического местонахождения они примерно группируются по двум локальным регионам. Горные городища в основном расположены в сопках, холмах, останцах Малого Хингана (современном городском районе Хэйхэ) и большинство равнинных городищ находилось в Амуро-Сунгарийском регионе (равнине Сяньцзян). Городища на приустьевом берегу р. Зея и сопредельной территории по р. Амур (г. Хэйхэ, Амурская область) совместно составляют масштабную чжурчжэньскую городскую агломерацию и группу политических и военных центров империи Цзинь.

В период с XX в. по сегодняшнее время в Приморье проводятся стационарные разведки и раскопки, расширяющие источниковую базу чжурчжэньских городищ: Шайгинское, Краснояровское, Южно-Уссурийское, Западно-Уссурийское, Николаевское, Ананьевское, Лазовское, Екатерининское, Скалистое, Плехотнюкинское, Кишеневское, Горнохуторское, Константиновское, Новогордеевское, Шкляевское, Новопокровское, Орловское, Новонежинское, Дубовая Сопка, Известковая Сопка, Стоговая Сопка, Сибайгоу и др. В настоящее время науке известно около 30 памятников чжурчжэней, относящихся к категории горных городищ¹⁴⁵.

ники. 1995. № 2. С. 120–123 (胡秀杰. 黑龙江省绥滨奥里米古城及其周围墓群出土文物. 《北方文物》1995年第2期, 第120–123页); Лю Ян, Чжао Юнцзюнь. В Танюане пров. Хэйлуунцзян раскопано городище Ланцзюньси времён Ляо и Цзинь // Газета исторических памятников Китая. 18 ноября 2016 г. (刘阳, 赵永军. 黑龙江汤原发掘辽金时期郎君西古城. 《中国文物报》2016年11月18日第8版).

¹⁴⁴ Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Археологическое обследование памятников династии Цзинь в регионе Хэйхэ // Хэйхэский вестник. 1990. № 1. С. 114–120 (郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址. 《北方文物》1991年第1期, 第114–120页).

¹⁴⁵ Леньков В.Д., Артемьева Н.Г. Лазовское городище. Владивосток: Дальнаука. 2003. 283 с.; Хорев В.А. Ананьевское городище. Владивосток: Дальнаука, 2012. 338 с.; Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С.

К группе областного и уездного города чжурчжэньской государственности относятся такие памятники, как Шангинское, Ананьевское, Лазовское, Екатеринбургское, Утёсное, Новопетровка, Шапка, Гродеково, Новопокровское-1, Сигоу, Хэси, Валихотунь, Аолими, Чжунсин, Цзиньчэнцзунь, Чэнсыцзяцзы, Тахучэн, Тацзычэн, Лунтаньшань и др. В то же время, они могли быть административными, ремесленными, укреплёнными поселениями, выполнявшими в основном политическую и военную функции при строительстве высокооборонительной фортификационной техники большего размера. Самым большим городищем Приморья является Краснояровское городище в Уссурийске, идентифицированное русскими археологами как административный центр губернии Сюйпиньлу империи Цзинь и г. Кайюань – Верхней столицы государства Восточное Ся¹⁴⁶. Городище рассматривается как единый средневековый мегаполис¹⁴⁷. Более мелкие городища, такие как Джаринское, Васильевское, Кучугуры и др. должны были служить крепостями – военными поселениями¹⁴⁸.

Систему военных поселений и границу чжурчжэньской государственности дополняют материалы чжурчжэньского городища на Сахалине. В начале XX в. на Сахалине сохранялись три таких крепости (ещё по одному располагалось у с. Пугачево и в городской черте Александровск-Сахалинского), ныне же сохранилось только Крильонское, расположенное в районе полуострова (мыса) Крильон (юго-западная часть Сахалина). Крильонское городище (Сирануси), исследованное в совместных экспедициях археологами Сахалинского государственного университета и японского университета Чуо (Токио), представляет собой земляную крепость чжурчжэней XII–XIII вв. Крепостное сооружение городища размером 110 х

230–250; Артемьева Н.Г. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 26. № 1. С. 54–70.

¹⁴⁶ Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые факты в пользу отождествления Краснояровского городища с Верхней столицей государства Восточное Ся // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1996. С. 101–102; Артемьева Н.Г. Кайюань – Верхняя столица чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) // Столетие великого АПЭ. К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 291–305.

¹⁴⁷ Никитин Ю.Г. Система расселения в бассейне р. Суйфун в I–II тыс. н.э. // Приморье в древности и средневековье (Материалы регион. археол. конф). Уссурийск, 1996. С. 38–40.

¹⁴⁸ Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 7.

110 м (общей площадью более 12 тыс. м²) состоит из высоких валов высотой до 2 м и рвов шириной до 4 м и глубиной до 3 м¹⁴⁹. Очевидно, что Крильонское городище могло быть крайним восточным фортом в эпоху чжурчжэньской государственности. При строительстве укрепленных поселений, фортов и постов крепость «Крильонская» и другие городки чжурчжэньских войск в Сахалине, Курильских островах и др. в XII–XIII вв. составили общую оборонительную военную систему на северо-восточной пограничной территории чжурчжэньского государства.

Города (городские агломерации) и административно-территориальные деления империи были тесно соединены дорожно-транспортной системой в целый интегральный комплекс для государственной консолидации. На северной территории империи важными участками вдоль дорожно-транспортных маршрутов являются побережья рек Амур, Уссури, Сунгари, Суйфун и др.¹⁵⁰

Важной составляющей новых, «высоких» форм духовной жизни чжурчжэней Приамурья является письменность. На распространение письменности указывают найденные в ходе раскопок ранних (не позднее начала XII в.) чжурчжэньских памятников Амура-Сунгарийского региона фрагменты сосудов, бронзовые зеркала с китайскими иероглифами и неидентифицированными графемами, а также тушечница¹⁵¹.

Ценным археологическим памятником чжурчжэньской письменности и культуры и носителей административной границы представляет собой Архаринская писаница на левобережье Амура, где выявлен текст чжурчжэньского письма – самый ранний из ныне известных образцов чжурчжэньской письменности. Текст на чжурчжэньском языке был написан Шин Тэрином (申忒邻) – скорее всего, высокообразованным чиновником – 1 декабря 1127 г. в пределах военизированной или

¹⁴⁹ Василевский А.А. К концепции эпохи средневековья островного мира Дальнего Востока // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 20. С. 160.

¹⁵⁰ Ван Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орофоны и другие группы). Труды третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции / Под глав. ред. С.В. Андросовой. Благовещенск: ООО «ИПК «Одеон», 2019. С. 81–98.

¹⁵¹ Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986. С. 9–10, 15, 65.

территориальной общины (моукэ), которую чжурчжэни называли Таргандо¹⁵². Этот текст расширяет наше знание о распространении письменности в чжурчжэньской среде Приамурья и северной границе изучаемой территории чжурчжэньского государства.

Таким образом, согласно закономерностям исторического развития, укрепленные поселения, зрелая дорожно-транспортная система и границы развитой государственности в своём возникновении связаны, чаще всего, с переходом к производящему хозяйству и оседлому образу жизни, ростом народонаселения, усложнением социальной структуры и социальной дифференциацией, с появлением военно-аристократической верхушки общества и образованием прото- и раннегосударственных образований.

Социальная форма чжурчжэней пережила процесс развития от кланового племенного общества к племенному союзу высокого уровня (вождество), а затем к авторитарной государственности, достигнув большого скачка в социальной форме¹⁵³. В доцзиньскую и цзиньскую эпоху социальная интеграция и урбанизация чжурчжэней, основывавшаяся на возведении городов и образовании дорожно-транспортной системы в Приамурье, Приуссурье, Приханкайлье, Приморье, на территории Сунгарийской долины (Амуро-Сунгарийской равнине) и др. (например, Сахалин, Приохотье) являются важными характеристиками чжурчжэньской государственности. Чжурчжэньская государственность формировала запрос на новые формы религиозной жизни.

¹⁵² Забияко А.П. Ранний чжурчжэньский текст наскальных изображений на реке Архаре в Приамурье (история, результаты исследования и новые данные) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 3. С. 94–103.

¹⁵³ Ли Сюлянь. Исследование возникновения государственной цивилизации и социальной формы чжурчжэньской в период династии Цзинь // Вестник общественных наук Харбинского педагогического университета. 2018. № 1. С. 162–166 (李秀莲. 金代女真国家文明的发生及其社会形态研究. 《哈尔滨师范大学社会科学学报》2018年第1期, 第162–166页).

2. Генезис и тенденция развития буддизма государства Бохай

2.1 История изучения буддизма государства Бохай

Ранние описания и атрибуции буддийских реликвий (храмов и др.) государства Бохай начались с записей полевых исследований в Дунцзинчэне и на сопредельных территориях таких учёных, как Фан Гунцянь («Цзюе Юй Ци Люе», рус. яз. «Удалённая находящаяся территория 绝域纪略»)¹⁵⁴, Чжан Цзиньянь («Записи гор и рек в Нингуге 宁古塔山水记»)¹⁵⁵, Чжан Бэнь («Байюньцзи», рус. яз. «Сборник “Белые облака” 白云集»)¹⁵⁶, Гао Шици («Ху Цун Дун Сюнь Жи Лу», рус. яз. «Дневник путешествия по Востоку с императором 扈从东巡日录»)¹⁵⁷, У Чжаоцянь («Цю Цзя Цзи», рус. яз. «Сборник “Осенняя мелодия” 秋笳集»)¹⁵⁸ и др., в основном находившихся в ссылке в Нингуге в эпоху династии Цин. Когда они исследовали и описали городище Дунцзинчэн, обратили внимание на существование древнего храма и большой каменной статуи Будды на юге городища. Полевые дневники и литературные произведения учёных династии Цин, посетивших местные памятники в Нингуге, предоставили очень ценную письменную информацию о первоначальном облике буддийских памятников средневековья (Бохая и др.) в эпоху династии Цин.

¹⁵⁴ Фан Гунцянь. Цзюе Юй Ци Люе (Удалённая находящаяся территория) / Под отв. ред. Ли Синшэн, Ци Шушэнь, Чжао Гуйжун. Сборник Чэн Лю. Харбин: Издательство Хэйлунцзянского народа, 2001. С. 1176. (方拱乾. 绝域纪略. 李兴盛, 齐书深, 赵桂荣主编. 陈浏集 (外十六种), 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2001年, 第1176页)

¹⁵⁵ Чжан Цзиньянь. Записи гор и рек в Нингуге / Под коррекцией Ли Синшэн. Харбин: Издательство Хэйлунцзянского народа, 1984. С. 11. (张缙彦著; 李兴盛校点. 宁古塔山水记, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1984年, 第11页)

¹⁵⁶ Чжан Бэнь. Байюньцзи (Сборник «Белые облака»). Вариант 17 г. правления Цяньлун Книжной Палатой. 1752. Т. XVII. (张贲. 白云集. 清乾隆十七年不惑堂刻本, 卷十七)

¹⁵⁷ Гао Шици. Ху Цун Дун Сюнь Жи Лу (Дневник путешествия по Востоку с императором) // Книжная серия Ляохай. Вып. 1. Шэньянь: Изд-во Ляошэнь, 1985. С. 228. (高士奇. 扈从东巡日录(卷下), 张廷厚署. 辽海丛书(第一册), 沈阳: 辽沈书社, 1985年, 第228页)

¹⁵⁸ У Чжаоцянь. Цю Цзя Цзи (Сборник «Осенняя мелодия») / Под отв. ред. Ван Юньу. Шанхай: Шан у инь шу гуань, 1935. С. 124. (吴兆騫. 秋笳集, 王云五主编. 丛书集成初编, 上海: 商务印书馆, 民国二十四年(1935年)十二月初版, 第124页)

С периода поздней династии Цин по мере проникновения зарубежных стран (Япония, Россия, Англия и др.) на Северо-Восток Китая русские и британцы, живущие в Северо-Восточном Китае, также организуют экспедиции и фиксируют останки древних цивилизаций в этом регионе. В 1868 г. русский геолог И.А. Лопатин обнаружил на правом берегу р. Хуньчуньхэ кирпичную пагоду, которая ныне называется Пагодой Мадида. В 1871 г. английский консул в Нючжуане (Инкоу) Т. Адкинс в своей монографии «Гора Чанбайшань» упоминал памятник Дунцинчэн и бохайский каменный фонарь у цинского храма Синлун-сы¹⁵⁹. В контексте пограничного кризиса Китая некоторым китайским чиновникам-интеллигентам (Цао Тинцзе¹⁶⁰, Ли Фэнтай, Лю Цзяньфэн¹⁶¹ и др.) было поручено обследовать границы на северо-востоке; попутно они посетили некоторые буддийские памятники Бохая.

В материалах «Справочник по уезду Нинъань («Нинъань сянь чжи»), изданного в 1921 г., впервые систематично и подробно была описана Верхняя столица Бохая. В «Планировке Шанцин Лунцюаньфу государства Бохай династии Тан», прилагавшейся к книге, чётко обозначено местонахождение храма Наньдамяо. В книгу также впервые была представлена фотография каменного фонаря у храма Синлун-сы («Южный большой храм», 南大庙)¹⁶².

С 1920 по 1940 гг. российский археолог-эмигрант В.В. Поносов¹⁶³ (руководитель «Общества изучения Маньчжурского края») и японские археологи Ширатори

¹⁵⁹ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998–2007 гг. Пекин. 2009. С. 4. (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上海城: 1998-2007年度考古发掘调查报告. 北京: 文物出版社, 2009年, 第4页)

¹⁶⁰ Цао Тинцзе. Сборник Цао Тинцзе / Под ред. Цун Пэйюань, Чжао Минци. Пекин, 1985. С. 167. (曹廷杰. 东三省輿地图说 渤海建国地方考, 丛佩远, 赵鸣岐编, 曹廷杰著. 曹廷杰集, 北京: 中华书局, 1985年, 第167页)

¹⁶¹ Лю Цзяньфэн. Обзор Краеведения рек и горы Чанбайшань / Под ред. Сунь Вэньцай. Чаньчунь. 1987. С. 388 (刘建封撰; 孙文采注. 长白山江岗志略, 长春: 吉林文史出版社, 1987年, 第388页); Краеведческий комитет провинции Цзилинь. Краеведческое описание пров. Цзилинь – Краеведческое описание исторических памятников. Чаньчунь. 1991. С. 144. (吉林省地方志编纂委员会编. 吉林省志 文物志, 长春: 吉林人民出版社, 1991年, 第144页)

¹⁶² Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998–2007 гг. Пекин. 2009. С. 4. (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上海城: 1998-2007年度考古发掘调查报告, 北京: 文物出版社, 2009年, 第4页)

¹⁶³ Поносов В.В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцин-чэна / Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939.

Коуки, Тории Рюдзо, Торияма Киити, Харада Шуто, Сайто Ю, Сонода Казуки и др. («Восточноазиатское археологическое общество»)¹⁶⁴ проводили археологические исследования и систематические раскопки буддийских храмов в Верхней столице Бохая, на столичном городище Баляньчэн (Восточная столица) и в других районах. В этот период были впервые представлены современные методы археологического изучения буддийского наследия в Северо-Восточном Китае.

После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. исследование буддизма, буддийских храмов Бохая в китайской науке в основном было сосредоточено в рамках археологических исследований. В то же время, имеются исследования происхождения буддизма Бохая, его доктрины, школ и т.д. Для исследования буддийских храмов Бохая особенно важны две переписи всекитайских исторических памятников, а также многочисленные исследования, основанные на материалах этих двух переписей: например, систематическое археологическое исследование буддийских храмов № 1–9 в Верхней столице Бохая Китайско-Северокорейским совместным археологическим отрядом¹⁶⁵; исследования храма

Appendix. С. 1–10; Алкин С.В. Научная экспедиция В.В. Поносова в Северо-Восточном Китае / Пер. на кит. Линь Шушань // Сведения по истории и археологии. Северо-Восточная Азия. 1990. № 2. С. 114 (阿尔金著, 林树山编译. В.В.波诺索夫在中国东北的学术考察. 《历史与考古信息 东北亚》, 1990年第2期, 第114页); Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998–2007 гг. Пекин, 2009. С. 4. (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998-2007年度考古发掘调查报告, 北京: 文物出版社, 2009年, 第4页)

¹⁶⁴ Тории Рюдзо. Исследование древностей Маньчжурии и Монголии / Пер. на кит. яз. Чэнь Няньбэнь. Шанхай. 1935. С. 40–44 (鸟居龙藏. 满蒙古迹考. 陈念本译, 商务印书馆 1935年, 40–44页); Тории Рюдзо. Исследование буддийского храма Цзиньшанцзин // Яньцзинский вестник. 1948. № 34; Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохай. 1939. 90 с. (东亚考古学会. 东京城——渤海国上京龙泉府址的发掘调查, 东方考古学丛刊 (第五册), 1939年); Торияма Киити, Фудзита Рёсаку. Отчёт об исследовании исторических памятников и находок в Маньчжоу-го 3. Отчёт об исследовании исторических памятников в Цзяньдао». Министерство народного благоденствия Маньчжоу-го, 1942. С. 26–27, 50–54 (鸟山喜一, 藤田亮策. 满洲国古迹古物调查报告 3 – 间岛省古迹调查报告, 民生部, 1942年, 第26-27, 50-54页); Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцинчэна. Чанчунь. 1943. 44 с. (鸟山喜一. 东京城寺址调查报告. 长春: 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943, 第4-24页); Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. 1978. 61 с. (斋藤优. 半拉城と他の史蹟, 半拉城址刊行会, 1978年, 第19-27页)

¹⁶⁵ См.: Корейская академия общественных наук. Отчёт о раскопках памятников на Северо-востоке Китая. Пхеньян, 1966; Чжу Ён Хунянь. Культура Бохая. Пхеньян, 1971; Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могилы и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–86.

Гаочань¹⁶⁶; гробницы принцессы Чжэньсяо¹⁶⁷; постамента пагоды Мадида¹⁶⁸; пагоды Лингуан в Чанбайшае¹⁶⁹; памятника постройки Хунъюнь¹⁷⁰; храма Лунхай (сооружения над могилами Лунхай-13, -14)¹⁷¹; храма д. Гучэнцунь-1, -2¹⁷²; храма (городища) Хэнаньтунь¹⁷³; храма в городище Сумичэн¹⁷⁴; храма в городище Дачэнцунь

¹⁶⁶ Хэ Мин. Бохайский храм Гаочан у Хэлуна Цзилиня // Северные исторические памятники. 1985. № 4. С. 21–23 (何明. 吉林和龙高产渤海寺庙址. 《北方文物》 1985年第4期, 第21-23页); Хэ Мин. Обнаруженные находки в бохайском храме Гаочан // Вестник Северо-восточного педагогического университета. 1983. № 4. С. 111 (何明. 高产渤海寺庙址出土文物. 《东北师大学报》1983年第4期, 第111页); Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хэлу. Чанчунь, 1984. С. 66–67 (《吉林省文物志》编委会主编. 和龙县文物志, 内部资料, 1984年, 第66-67页); Яньбяньский музей. Краткий сборник исторических памятников Яньбяня. Яньци: Яньбяньское народное изд-во, 1988. С. 82 (延边博物馆《延边文物简编》编写组编. 延边文物简编, 延吉: 延边人民出版社, 1988年, 第82页).

¹⁶⁷ Яньбянь-Корейский автономный окружной музей. Краткий отчёт о раскопах гробницы принцессы Чжэньсяо Бохая // Фронт общественных наук. 1982. № 1. С. 176 (延边朝鲜族自治州博物馆. 渤海贞孝公主墓发掘清理简报. 《社会科学战线》1982年第1期, 第176页).

¹⁶⁸ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хуньчунь. Чанчунь, 1984. С. 69–72. (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志, 内部资料, 1984年, 第69-72页)

¹⁶⁹ Бай Мяо. Обсуждение свойства постамента погоды Мадида в Хуньчуне пров. Цзилинь // Северные исторические памятники. 2014. № 3. С. 33–35. (白淼. 吉林珲春马滴达塔基性质刍议. 《北方文物》, 2013年第3期, 第33-35页)

¹⁷⁰ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Раскопки в памятнике сооружений Хунъюнь периода Бохая в уезде Ванцин Цзилиня // Археология. 1999. № 6. С. 52–58. (吉林省文物考古研究所. 吉林汪清县红云渤海建筑遗址的发掘. 《考古》, 1999年第6期, 第52-58页)

¹⁷¹ Комиссия редакции краеведения исторических памятников пров. Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хэлу. Чанчунь. 1984. С. 66 (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志. 内部资料, 1984年, 第66页). Исследование храма Лунхай цзилиньскими археологами в 2004 и 2005 гг. показало, что его форма здания была построена на гробнице. Здание над гробницей указывает на то, что владелец гробницы мог верить в буддизм. См.: Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Офис комитета по управлению исторических памятников Яньбяньской корейской автономной области. Отчёт о раскопках императорских гробниц Лунхай Бохай в городе Хэлон Цзилиня // Археология. 2009. № 6. С. 29–32. (吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室. 吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报. 《考古》2009年第6期, 第29-32页)

¹⁷² Судя по результатам археологической работы, можно предполагать, что, вполне вероятно, храм возведён в период Когурё при участии оставшегося населения Передней Янь или фуюй под властью Передней Янь. Следовательно, «можно рассматривать как самый ранний буддийский храм в бассейне реки Туманная в то время». Об этом подробнее см.: Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 в Хуньчуне пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 珲春市文物管理所. 吉林珲春古城村1号寺庙址遗址整理简报. 《文物》2015年第11期, 第27-48页); Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай: автореф. дис. ... д. ист. наук. Чаньчунь: Цзилиньский университет, 2019 (解峰. 渤海国佛教遗存研究. 吉林大学博士学位论文, 2019年).

¹⁷³ В 1920 г. японский исследователь Торияма Киити впервые исследовал это место и впервые назвал его «городищем Бацзяцзы». Об этом см.: Торияма Киити. Исследование Средней столицы // Археологический вестник. 1944(34):1. В 1942 г. японский исследователь Сайто Ю проводил полевые работы на памятнике. Он не использовал

зы¹⁷⁵ и др. Установлено, что с точки зрения стратиграфии, типологии и хронологии, а также взаимосвязи между местом храма и окружающими его остатками строений, система пространственного распределения и расположение артефактов буддийского наследия Бохая в Китае были взаимосвязаны.

Фан Сюэфэн¹⁷⁶, Ху Сюцзе, Лю Сяодун¹⁷⁷, Лу Вэем¹⁷⁸, Ван Цзюньчжэном¹⁷⁹ внесён вклад в комплексное изучение буддийских храмов Бохая, расположенных на пяти столичных, областных городах и дорожно-транспортных магистралях государства. В последние годы Сун Юйбинь из Цзилиньского универси-

название «городище Бацзяцзы», указанное Торияма Киити, но последовал популярному среди местных жителей названию «Сюлайчэн» и нарисовал первый план городища Хэнаньтун. См.: Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. 1978. С. 78–69. В 1943 г., когда китайский археолог Ли Вэньсинь помог Торияме Киити исследовать городище Сигучэн, он изучил это место и впервые использовал название «городище Хэнаньтун». См.: Ли Вэньсинь. Дневник обследования Сигучэнцзы в уезде Хэлун в 1943 г. // Сборник археологических материалов Ли Вэньсиня. Шэньян, 2009. С. 617–625. С тех пор, как японский учёный Тамура Коичи предположил, что городище Хэнаньтун было бывшим месторасположением округа Сяньчжоу Бохая – «столицы в период правления Тяньбао», такое наименование стало постепенно использоваться в науке. См.: Тамура Коичи. Некоторые исследования орнаментации в черепичных дисках Бохая // Историческая наука Аояма. 2001. Специальная археологическая работа 2014 г. свидетельствует, что памятник должен являться храмом Бохая. Время строительства храма Хэнаньтун более раннее, чем время строительства городища Сигучэн и могильника Хэнаньтун. Это храм раннего периода Бохая. Об этом подробнее см.: Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Яньбянь-Корейский автономный окружной музей, Офис управления исторических памятников г. Хэлун. Отчёт о повторном осмотре «городища Хэнаньтун» в Хэлуне пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2017. № 12. С. 4–18. (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市文物管理所. 吉林和龙“河南屯古城”复查简报. 《文物》2017年第12期, 第4–18页)

¹⁷⁴ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. 2015. № 1. С. 10–12. (吉林省文物考古研究所. 2014年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015年第1期, 第10–12页)

¹⁷⁵ Чжан Тайсян. Запись обследования городища Дачэнцзы // Альманах исторических памятников. 1981. № 4. С. 223–227 (张太湘. 大城子古城调查记), 载于文物编辑委员会编. 文物资料丛刊 4. 北京: 文物出版社, 1981年, 第223–227页); Краеведческий комитет провинции Хэйлуцзян. Краеведческое описание пров. Хэйлуцзян – Краеведческое описание исторических памятников. Харбин, 1994. С. 138 (黑龙江省地方志编纂委员会. 黑龙江省志 文物志. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1994年, 第138页).

¹⁷⁶ Фан Сюэфэн. Изучение буддизма Бохая периодов в столицах Старого государства, Средней столицы, Восточной столицы // Вестник Яньбяньского университета. 1986. № 4. С. 126–130 (方学风. 渤海以旧国, 中京, 东京为王都时期的佛教试探. 《延边大学学报》(社会科学版)1986年第4期, 第126–130页).

¹⁷⁷ Ху Сюцзе, Лю Сяодун. Открытие и исследование буддийских памятников Бохая // Северные исторические памятники. 2004. № 2. С. 50–59 (胡秀杰, 刘晓东. 渤海佛教遗迹的发现与研究. 《北方文物》2004年第2期, 第50–59页).

¹⁷⁸ Лу Вэй. Раскопки буддийских реликвий и изучение распространения буддизма государства Бохай // Вестник Муданьцзянского педагогического университета. 2010. № 5. С. 69–72 (卢伟. 渤海国佛教遗迹发掘及其佛教的传布考. 《牡丹江师范学院学报》(哲社版)2010年第5期, 第69–72页).

¹⁷⁹ Ван Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований // Религиоведение. 2018. № 4. С. 37–44; Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. 2021. № 4. С. 64–77.

тета полностью интегрировал исторические источники и археологические материалы и стремился отыскать новую научную интерпретацию буддийских ресурсов Бохая с точки зрения стиля орнаментации черепичного диска и диахронических изменений в административной системе столицы Бохая¹⁸⁰.

Что касается исследований статуй Будды, то в конце 1970 гг. Сунь Сюжэнь¹⁸¹, Чэнь Сяньчан¹⁸² изучали характеристики статуй Будды и реликвария с останками Будды Боха. С развитием археологии Бохая обнаруживается больше и больше статуй Будды. Инь Шумэй¹⁸³, Ван Шицзе¹⁸⁴, Лю Шуи¹⁸⁵ изучали позолоченные бронзовые и наlepные керамические статуи Будды. Се Фэн сосредоточился на изучении статуй Будды Когурё и Бохая, вырезанных из серо-белого камня и найденных в бассейне р. Туманная («маленькие каменные статуи Будды бассейна р. Туманная»)¹⁸⁶. Ли Дяньфу¹⁸⁷, Яо Юйчэн¹⁸⁸, Шао Интао¹⁸⁹ дискутировали насчёт

¹⁸⁰ Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне реки Туманная // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 62–69 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间. 《文物》2015年第11期,第62–69页); Сун Юйбинь. Информационные ресурсы и научная интерпретация исследований буддизма Бохая // Исследование фронтальной археологии. Вып. 25. Пекин, 2019. С. 373–381 (宋玉彬. 渤海佛教研究的信息资源与学术解读. 《边疆考古研究》(第25辑),北京:科学出版社,2019年,第373–381页).

¹⁸¹ Сунь Сюжэнь. Статуи Будды и Ящик шариры Будды Бохая династии Тан / Под ред. отряда исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Находки в древности Хэйлуцзяна. Харбин. 1980. С. 52–55 (孙秀仁. 唐代渤海的佛像和舍利函. 黑龙江省文物考古工作队编. 黑龙江古代文物, 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 1979年,第52–55页).

¹⁸² Чэнь Сяньчан. Статуи Будды государства Бохай // Обучение и исследование. 1980. № 5. (陈显昌. 渤海国的佛像. 《学习与探索》1980年第5期)

¹⁸³ Инь Шумэй. Бронзовая Будда найдена в Верхней столице Бохай города Ниньань // Северные исторические памятники. 2007. № 2. С. 27–28 (阴淑梅. 宁安市渤海上京城发现的铜佛像. 《北方文物》2007年第2期,第27–28页).

¹⁸⁴ Ван Шицзе. Обнаруженные наlepные статуи Будды в Верхней столице Бохая // Северные исторические памятники. 2009. № 2. С. 46 (王世杰. 渤海上京城发现的泥佛像. 《北方文物》2009年第2期,第46页).

¹⁸⁵ Лю Шуи. Оценка статуй Будды государства Бохай: по материалам коллекций в Хэйлуцзянском провинциальном музее // Мир исторических памятников. 2018. № 10. С. 70–72 (刘妹仪. 渤海国佛像赏析—以黑龙江省博物馆藏品为例. 《文物天地》2018年第10期,第70–72页).

¹⁸⁶ Се Фэн. Открытие и исследование маленьких каменных статуй Будды в бассейне реки Туманная // Фронт общественных наук. 2017. № 3. С. 103–112 (解峰. 图们江流域小型石佛造像的发现与研究. 《社会科学战线》2017年第3期,第103–112页).

¹⁸⁷ Ли Дяньфу. Исследование Буддийской камеры с надписью 4 год. правления Сяньхэ Бохая // Фронт общественных наук. 1994. № 3. С. 191–193 (李殿福. 渤海咸和四年铭文佛龕考释. 《社会科学战线》1994年第3期,第191–193页).

¹⁸⁸ Яо Юйчэн. Сомнение о «Буддийской камере с надписью 4 год. правления Сяньхэ Бохая» // Северные исторические памятники. 1999. № 3. С. 37–38, 42 (姚玉成. “渤海咸和四年铭佛龕”质疑. 《北方文物》1999年第3期,第37–38,42页).

подлинности «Буддийской камеры с надписью “4-й год правления Сяньхэ Бохая”» (渤海咸和四年铭文佛龕) и её интерпретации.

С 1950 гг. в течение многих десятилетий русские археологи ведут успешные раскопки буддийских храмов Бохая в южном Приморье, в ходе которых получен богатый материал. К числу таких храмов относятся Копытинский (Матишань-сы), Абрикосовский (Синшань-сы), Корсаковский, Борисовский, Краскинский храмовый комплекс и Барабаш-3. Изучение этих и других бохайских памятников, остатков, атрибутов буддийской культуры в России и Китае российскими археологами (Е.В. Асташенковой¹⁹⁰, Н.Г. Артемьевой¹⁹¹, В.В. Ахметовым¹⁹², В.И. Болдиным¹⁹³, Е.И. Гельман¹⁹⁴, О.В. Дьяковой¹⁹⁵, Л.В. Задвернюким¹⁹⁶, А.Л. Ивлиевым¹⁹⁷, В.Е. Медведевым¹⁹⁸, А.П. Окладниковым¹⁹⁹, С.Д. Прокопецым, Н.А. Ключ-

¹⁸⁹ Шао Интао. Дальнейшее изучение «Буддийской камеры с надписью “4-й год правления Сяньхэ Бохая”» // Вестник Даляньского национального университета. 2009. № 6. С. 488–490 (邵颖涛. “渤海咸和四年铭文佛龕”再辨. 《大连民族学院学报》2009年第6期,第488-490页).

¹⁹⁰ Асташенкова Е.В., Болдин В.Н. Декор концевых дисков краскинского городища // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 127–128; Асташенкова Е.В. Бохайская буддийская скульптура и пластика. Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2. С. 259–268; Асташенкова Е.В. Изображения Будд, Бодхисатв и буддийских божеств в искусстве Бохая // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 76–82; Асташенкова Е.В. Декоративно-прикладное искусство населения Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 62–81.

¹⁹¹ Артемьева Н.Г. Культурные сооружения бохайского времени на территории приморья // Российская археология. 1998. № 4. С. 174–190; Артемьева Н. Г. Архитектура буддийских храмов на Дальнем Востоке (по археологическим исследованиям) // От Монголии до Приморья и Сахалина. Тихоокеанская археология. 17-й выпуск. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. С. 235–269.

¹⁹² Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 97–99.

¹⁹³ Болдин В.И. Буддийский храм Краскинского городища // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территории. Благовещенск. 1993. С. 49–59; Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 49–66.

¹⁹⁴ Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Прокопец С.Д., Ивлиев А.Л. Города Бохайского государства // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Москва: ИВЛ. 2018. С. 86–89; Гельман Е.И., Асташенкова Е.В. Культура и повседневность бохайских городов // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 134–137.

¹⁹⁵ Дьякова О.В. Буддийские памятники государства Бохай (698–926) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. Владивосток: Дальнаука. 2014. Вып. 3. С. 117–137; Дьякова О.В. Кроуновский курганный анклав в системе бохайских погребальных памятников Дальнего Востока // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2014. № 6. С. 98.

¹⁹⁶ Задвернюк Л.В. Памятники буддийской архитектуры государства Бохай Восточной Азии (698–926 гг.) на территории российского Приморья. Вопросы реконструкции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 8. С. 345–350.

¹⁹⁷ Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 7–9; Бохайские древности из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбинь, Ивлиев А.Л., Гельман Е.И. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 278 с. А.Л. Ивлиев исследовал надпись на придонной части сосуда из Краскинского городища, написанную китайскими иероглифами 道隆 (дао лун) и 弘知 (хун чжи), и предположил, что знаки полностью совпадают с двумя японскими именами. С учётом истории знакомства Бохайского государства с Японией, весьма вероятно, что 道隆 (дао лун) и 弘知 (хун чжи) представляют собой имена чле-

евым²⁰⁰, И.Ю. Слепцовым, Э.В. Шавкуновым²⁰¹, М.А. Якоповым и др.) внесло крупный вклад в научную реконструкцию истории бохайского буддизма на северо-востоке Евразии.

2.2. Буддизм в государстве Бохай по материалам письменных источников и археологических памятников

Государство Бохай, представлявшее собой одно из наиболее крупных средневековых государств Дальнего Востока, возникло в Северо-Восточной Азии в период развитого средневековья в условиях наличия многочисленных племён и властей. Буддистская культура Бохая основана на активном усвоении культуры династии Тан и унаследовании буддийской культуры мужун-сяньби (одной из соседних этнических групп) и Когурё. С развитием социально-политической системы, ростом городов и общей культуры, она постепенно стала доминирующей религиозной идеологией в системе культуры Бохая.

В «Цэ Фу Юань Гуй · Вайчэньбу (рус. яз. Раздел иностранных дел)» («册府元龟 · 外臣部») отмечается: «В декабре второго года правления Кайюань принц мохэ явился к императору для получения разрешения и сказал: “Хотел бы торго-

нов японской посольской миссии. Автор в какой-то степени согласен с мнением профессора университета Канадзава гакуин Кодзимы Ёситаки о том, что «ношение имён без фамилий было характерно для буддийских монахов». Об этом подробнее см.: Ивлиев А.Л. Эпиграфические материалы Бохая и бохайского времени из Приморья // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 211–212.

¹⁹⁸ Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1982; Медведев В.Е. Бохайская кумирня в Приморье. Сеул: Изд-ство «Хакъёнмунхваса», 1998.

¹⁹⁹ Окладников А.П. Две бронзовые статуэтки бохайского времени из Приморья // Сибирь, центральная и восточная Азия и средние века. История и культура восточной Азии. Новосибирск, 1975. Т. III. С. 51–52; Окладников А.П., Дервянко А.П. Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневосточной книжное изд-ство. 1973. С. 340–342.

²⁰⁰ Клюев Н.А., Якопов М.А., Слепцов И.Ю. Исследования бохайской кумирни в Приморском крае // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. М.: Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 47–48; Клюев Н.А., Прокопцев С.Д., Слепцов И.Ю., Белова И.В. Кумирня бохайского времени в южном Приморье // Археология евразийских степей. 2021. № 4. С. 45–56.

²⁰¹ Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье, АН СССР Сиботд-ние. Дальневост. фил. им. В.Л. Комарова. Л.: Наука, 1968. 150 с.; Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях в Уссурийском районе Приморского края в 1993 году // Архив ДВО РАН. 1993; Шавкунов Э.В. Отчёт о раскопках на сопке Копыто в Приморском крае в 1994 году // Архив ДВО РАН. 1994; Шавкунов Э.В. Находка постаментов каменного фонаря вблизи Абрикосовской кумирни // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1995. № 3. С. 109–111; Шавкунов Э.В., Ивлиев А.Л. Бохайская плакетка из Приморья с изображением буддийской кумирни // Советская археология. 1991. № 4. С. 245–248; Шавкунов Э.В., Шавкунов В.Э. Новые находки. Раскопки на дворе Абрикосовской кумирни и на Ауровском городище в 1997 г. // Россия и АТР. 1998. № 1. С. 72–74.

вать на рынке и войти в храм для поклонения”. “Разрешаю” (开元二年十二月, 靺鞨王子来朝, 奏曰: “臣请就市交易, 入寺礼拜”, 许之)»²⁰². Эта информация является самой ранней записью о буддизме мохэсцев-бохайцев. Историк Цзинь Юйфу истолковал её так: «Отправка послов к династии Тан в первый год правления Гаована. Просил войти в храм для поклонения. Это начало распространения буддизма в Бохэе»²⁰³. Во-первых, Цзинь Юйфу установил время возникновения буддизма как «первый год правления Гаована», т.е., первый год правления Да Цзожуна (698 г.), которое началось более чем на десять лет раньше, чем второй год правления Кайюань (714 г.). Во-вторых, фраза «войти в храм для поклонения» принца мохэ может иметь две предполагаемых трактовки. Как полагал Сун Юйбинь, «поскольку принц Бохая знает, что в период доставления даней необходимо “войти в храм для поклонения”, нетрудно предположить, что деятельность “поклонения (культы) Будде” стала важной частью повседневной жизни правящей группы Бохая в начале основания государства»²⁰⁴. Второе предположение заключается в том, что принц мохэ прошёл от северо-восточной пограничной территории династии Тан до столицы – Чаньяня и, должно быть, имел возможность увидеть процветание буддизма в династии Тан, поэтому он попросил «войти в храм для поклонения» во время его пребывания в Чаньяне. Таким образом, эти два предположения могут только показать, что правящая верхушка Бохая, представленная принцем мохэ, восхищается буддизмом или принимает буддизм, но этого недостаточно, чтобы доказать начало распространения буддизма в Бохэе. Итак, какая из двух гипотез более вероятна? Скорее всего, правящая верхушка Бохая начала приобщаться к буддизму. Эта часть элиты Бохая могла быть либо мохэсцами, которые первоначально жили в округе Инчжоу династии Тан, либо сохранившимся насе-

²⁰² Ван Цинжо. Цэ фу юань гуй / Под ред. Чжоу Сюньчу и др. Нанькин: Фэнхуан, 2006. С. 11237 (王钦若编纂; 周勋初等校订. 册府元龟, 南京: 凤凰出版社, 2006年, 第11237页).

²⁰³ Цзинь Юйфу. Длинное собрание истории государства Бохай. Чаньчунь: Журнал Фронт социальных наук. 1982. С. 378 (金毓黻. 渤海国志长编, 社会科学战线杂志社, 1982年, 第378页).

²⁰⁴ Сунь Юйбинь. Исследование остатков буддизма Бохай с точки зрения черепицы с иероглифами // Обучение и исследование. 2019. № 7. С. 162 (宋玉彬. 文字瓦视角下的渤海佛教遗存研究. 《学习与探索》2019年第7期, 第162页).

лением Когурё.

В источниках «Суй шу» («Книга об эпохе Суй»), «Цзю тан шу» («Старая история Тан»), «Синь тан шу» («Новая история династии Тан») записано, что мохэское племя Дудици привело людей к династии Суй; начальник Агулан принадлежал к династии Тан. Они размещались в Лючэне, Яньчжоу, Ючжоу и других местах. В «Суй шу» отмечается, что племя сумо мохэ «часто вторгалось в Корё (Когурё) (每寇高丽中)». Мы связываем её с следующим отрывком: «в начале правления император Янди сражался с Корё (Когурё), победил многих из них, начальник Дудици привёл своих людей и обеспечил капитуляцию (炀帝初与高丽战, 频败其众, 渠帅度地稽率其部来降)»²⁰⁵. Предполагается, что племя Дудици произошло от племени сумо мохэ. Дудици упоминается как «Тудидзи» в «Цзю тан шу», «Цэ Фу Юань Гуй» и других источниках. Во время войны между Суй и Когурё мохэское племя Тудици вернулось к династии Суй и разместилось в западной территории Ляонина (Ляоси) с центром Лючэна (ныне Чаоян, пров. Ляонин, КНР). В «Цзю тан шу» отмечается: «В начале правления Удэ (618 – 626 гг.) он отправил послов отдать дань и создать Яньчжоу для размещения своего племени, а Тудици по-прежнему был у власти. [...] Затем он переместил своё племя в город Чанпин в Ючжоу (武德初, 遣间使朝贡, 以其部落置燕州, 仍以突地稽为总管。……又徙其部落于幽州之昌平城)»²⁰⁶. В «Синь тан шу» отмечается: «На пятом году правления Удэ (622 г.) впервые пришёл начальник Агулан. На втором году правления Чжэнгуань (628 г.) императора Тайцзун он был присоединен к династии Тан. В месте его обитания создано Янчжоу, а он стал обязан платить дань (武德五年, 渠长阿固郎始来。太宗贞观二年, 乃臣附, 所献有常, 以其地为燕州)»²⁰⁷.

Яньчжоуские мохэ (燕州靺鞨) с группой Дудици в качестве основного органа управления стали восьмым племенем, которое проживало ближе всего к Цен-

²⁰⁵ Суй шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1973. С. 1822 (隋书. 北京: 中华书局, 1973 年, 第 1822 页).

²⁰⁶ Цзю тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 5359 (旧唐书. 北京: 中华书局, 1975 年, 第 5359 页).

²⁰⁷ Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 6178 (新唐书. 北京: 中华书局, 1975 年, 第 6178 页).

тральной равнине. Описания в «Цзю тан шу», очевидно, включают исторические факты о приезде посла мохэ в правление Удэ и создании автономного округа в правлении Чжэнгуань. В «Цзю тан шу» отмечается, что после того, как мохэское племя Дудици переехало в Чанпин, «Корё было разрушено, Цзожун и его семья переехали в Инчжоу (高丽既灭, 祚荣率家属徙居营州)»²⁰⁸. Следовательно, племя Да Цзожуна из сумо мохэ, присоединённых к Корё (Когурё), заполнило вакуум в западном регионе Ляонина после переселения племени Дудидзи. В период «восстания Инчжоу» под руководством киданьских сдавшихся генералов Ли Цзиньчжуна и Сунь Ванжуна несколько мохэсцев из этого племени сформировали мохэскую группу, оппозиционную династии Тан. Основу группы составляли Цици Чжунсян и Цисы Биюй. Позднее они стали главной силой в «группе образования» государства Бохай.

В период Трёх-Янь (337 – 436 гг.) Инчжоу представлял собой столичный район, куда буддизм проник быстрее всего. В хронике «Цзинь шу» («История Цзинь») указано: «[В первый год правления Юнхэ (345 г.)] появились чёрный и белый драконы. Их видели на горе Луншань. Император Мужун Хуан с чиновниками любовались драконами на расстоянии более двухсот шагов от них. Приносили жертвы Тайлао (крупный рогатый скот, баранов, свиней). Два дракона скрестили головы и улетели. Хуан был очень счастлив и вернулся во дворец, освободил преступников в своей стране, назвал новый дворец “Хэлун” (“Два дракона”) и построил на горе буддийский храм “Луньсян” (“Летучий дракон”) ([永和元年]时有黑龙白龙各一, 见于龙山, 皝亲率群寮观之, 去龙二百余步, 祭以太牢。二龙交首嬉翔, 解角而去。皝大悦, 还宫, 赦其境内, 号新宫曰和龙, 立龙翔佛寺于山上)»²⁰⁹.

Возведение буддийского храма Луньсян означает, что буддизм был распространён на территории господства Ранней Янь. После становления Северных династий и династий Суй и Тан буддийская культура здесь процветала. На могиле

²⁰⁸ Цзю тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 5360 (旧唐书. 北京: 中华书局, 1975 年, 第 5360 页).

²⁰⁹ Цзинь шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1974. С. 2825–2826 (晋书. 北京: 中华书局, 1974 年, 第 2825–2826 页).

Фэн Суфу в Бэйпяо было обнаружено тиснёное золотое украшение в форме фигуры человека и горы, с высокой статуей Будды посередине и изображением свечения сзади²¹⁰. В период правления императора Сяовэньди Северной Вэй (471 – 499 гг.), императрица Фэн создала великолепную буддийскую ступу («Сыань-футу 思燕佛图») в Лунчэне. Пещерный комплекс Ваньфотан в уезде Исянь также постепенно стал одним из крупнейших. Есть основания полагать, что мохэсцы, жившие на территории Ляоси, подверглись обширному воздействию идеологии буддизма и, возможно, сами приняли эту религию. Это, несомненно, заложило прочную основу для распространения буддизма в Бохэе.

После образования государства Бохай его первоначальная территория была сосредоточена в «Старом государстве» («Цзюго 旧国»), а именно в бассейнах рек Бурхатонхэ и Хайланьцзян, в бассейне р. Туманная на юге, местах проживания юэси мохэ и хэйшуй мохэ на востоке и северо-востоке, и киданей на западе²¹¹. Этот район прежде подчинялся Когурё. Основание Бохая побудило «людей мохэ и Корё (Когурё) вернуться (靺鞨之众及高丽余烬, 稍稍归之)»²¹². В период Когурё на этой территории уже существовали, очевидно, буддийские верования.

В июне 1995 г. жители деревни Гучэнцунь посёлка Саньцзяцзы городского уезда Хуньчунь пров. Цзилинь во время процесса выравнивания земли обнаружили храм, построенный на квадратной платформе, а также камни фундамента, плитки, статуи Будды и другие реликвии. В 1996, 1997, 2009 и 2011 гг. археологи проводили исследования на храмовых участках и собрали большое количество фрагментов буддийских храмовых построек и статуй Будды²¹³. Археологические

²¹⁰ Ли Яобо. Могила Фэн Суфу в Сигуаньиньцзы уезда Бэйпяо пров. Ляонин // Исторические памятники. 1973. № 3. С. 10 (黎瑶渤. 辽宁北票县西官营子北燕冯素弗墓. 《文物》1973年第3期, 第10页).

²¹¹ Вэй Гочжун, Чжу Гочэнь, Хао Цинюнь. История Государства Бохай. Пекин, 2006. С. 174–177 (魏国忠, 朱国忱, 郝庆云. 渤海国史, 北京: 中国社会科学出版社, 2006年, 第174-177页).

²¹² Цзю тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 5360 (旧唐书. 北京: 中华书局, 1975年, 第5360页).

²¹³ Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 в Хунчуне пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 琿春市文物管理所. 吉林琿春古城村1号寺庙址遗物整理简报. 《文物》2015年第11期, 第27–48页).

материалы о форме и планировке храма ещё полностью не опубликованы. Согласно Се Фэну, основное положение храма примерно следующее: «Храм серьёзно повреждён, и только в его части обнаружена каменная структура. Это, должны быть, остатки свай, стен и кана. В соответствии с соотношением горизонтов архитектурные остатки разделены на две группы: первая группы – каменные сваи; вторая – остатки стен и огненного кана. От каменных свай осталась только нижняя часть; расположение сети колонн неизвестно. Датировка остатков кана и стен неизвестна. Кан представляет собой сооружение размером примерно 3 x 3 м. Очаг расположен на юге, а северная сторона соединена с единственным дымоходом. Дымоход выходит на север, а затем поворачивает прямо на запад»²¹⁴.

Необходимо сосредоточиться на кратком обзоре орнаментации концевых дисков верхних черепиц, обнаруженных на памятнике храма Гучэнцунь-1 и относящихся ко времени, когда храм был построен. Среди остатков концевых дисков, собранных на памятнике храма Гучэнцунь-1, исследователи обнаружили бохайский типичный орнамент в форме перевернутого сердца и двухтематические орнаменты цветов и трав, а также диски с композитным орнаментом и с сетчатым орнаментом. Диск с двухтематическим орнаментом цветов и трав имеет характерные черты культуры Когурё. Его можно рассматривать как диск Когурё или как диск Бохай, на который повлияла культура Когурё. Характеристики компоновки дисков с орнаментом на лицевой стороне очень схожи со стилистикой дисков культуры Трёх-Янь, обнаруженных на памятнике Цзиньлинсы в Бэйпяо провинции Ляонин²¹⁵, и на Северном проспекте старой территории г. Чаоян²¹⁶ (Рисунок 2.2.1). Исследователи Сун Юйбинь и Тянь Ликунь ранее обращали внимание на

²¹⁴ Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай: автореф. дис. ... д. ист. наук. Чаньчунь: Цзиньлинский университет, 2019 (解峰. 渤海国佛教遗存研究. 吉林大学博士学位论文, 2019年).

²¹⁵ Синь Янь, Фу Синшэн, Му Цивэнь. Отчет о раскопках в архитектурных памятниках в периоды Вэй-Цзинь храма Цзиньлин-сы в Бэйпяо Ляонина // Археологический сборник Ляонина (2). 2010. С. 214 (辛岩, 付兴胜, 穆启文. 辽宁北票金岭寺魏晋建筑遗址发掘报告. 辽宁省文物考古研究所编. 辽宁考古文集 (二), 北京: 科学出版社, 2010年, 第214页).

²¹⁶ Вань Сюньфэй, Бай Баоюй. Предварительное исследование черепичных дисков с орнаментом лотоса III–VI вв., раскопанных на Северной улице старой территории города Чаоян // Альманах археологии Северо-Восточной Азии. Пекин, 2010. С. 18 (万雄飞, 白宝玉. 朝阳老城北大街出土的3~6世纪莲花纹瓦当初探. 辽宁省文物考古研究所, 日本奈良文化财研究所编. 东北亚考古学论丛, 北京: 科学出版社, 2010年, 图版一八).

распространение этого интересного культурного элемента.

Обычно считается, что возникновение буддизма в Когурё произошло в период правления короля Сяошоулинь. В «Сань го ши цзи» («История трёх королевств») отмечается: «На втором году правления (372) короля Сяошоулинь, император Фуцянъ Поздней Цзин отправил посла и монаха Шуньдао (顺道), поставил статуи Будды и буддийские сутры»; «На четвёртом году правления (374 г.), монах Адао (阿道) приехал»; «На пятом году правления (375 г.), для размещения Шуньдао был создан Храм Сяомэнь (肖门寺). Храм Ифулань (伊弗兰寺) был сооружён для размещения Адао»²¹⁷. В последнее время Ван Фэйфэн выдвинул новую точку зрения по поводу времени появления буддизма в Когурё. Он проанализировал записи из различных источников о начальном введении буддизма в Когурё. Три исторические книги династии Корё имеют разную степень фальсификации в связанных записях, включающих Шуньдао, Адао и Таньши. Ван Фэйфэн считает, что текст «Биографии возвышенных монахов», написанный Хуэйцзяо, более достоверна. В согласии с новыми историческими данными он сделал следующий вывод: «Ссылаясь на китайские исторические материалы, включая “Биографии возвышенных монахов” Хуэйцзяо и “Стела пагоды Цзичжао монаха Чжичжэн храма Фэнянь” (Фэняньсы Чжичжэн даши цзичжаота бэй 凤岩寺智证大师寄照塔碑), мы полагаем, что буддизм Когурё был введен монахом Таньши Поздней Цинь после окончания правления Тайюань династии Восточная Цзинь (около 390–396 гг.). Таньши мог отправиться от Гуаньчжуна до Ляоси по сухопутной дороге и попасть в Когурё через Ляодун»²¹⁸. Очевидно, что это отодвигает появление буддизма в Когурё почти на 20 лет от прежней датировки.

В любом случае за два года до самого раннего возможного времени (372 г.) появления буддизма в Когурё правительство Ранней Цинь (351 – 394 гг.) уже ан-

²¹⁷ Цинь Фуши. Сань го ши цзи (Истории трёх королевств). Под ред. Сунь Вэньфань и др. Чанчунь, 2003. С. 221 (金富轼撰, 孙文范等校勘. 三国史记. 长春: 吉林文史出版社, 2003年, 第221页).

²¹⁸ Ван Фэйфэн. Исследование лotosового орнамента гробницы Дуншоу // Исследование фронтальной археологии. 2013. Вып. 14. С. 140–142 (王飞峰. 冬寿墓莲花纹研究. 《边疆考古研究》(第14辑), 北京: 科学出版社, 2013年, 第140–142页).

нексировало Раннюю Янь (337 – 370 гг.) и группа Фуцзянь приняла мирные меры по отношению к Когурё, послав монахов для распространения буддизма. До этого буддизм распространился в период Ранней Янь. Итак, вероятно, среди людей, которые следуют за монахом Адао и монахом в Когурё, есть люди, имеющие представление о буддизме Ранней Янь и буддийской храмовой архитектуре. Сун Юйбинь считает, что, «исходя из контекста той эпохи, чтобы избавиться от жёсткого правления власти Ранней Цинь, мастера Ранней Янь со синкретическим мировоззрением после порабощения последовали за монахами в бассейн р. Туманная и основали храм Гучэнцунь-1. В процессе строительства буддийского храма производство черепичного изделия следовало технике Ранней Янь, а узорная композиция черепичных дисков сочетала в себе двойные элементы украшения черепичных дисков Ранней Янь и Когурё»²¹⁹. Тянь Ликунь назвал этот тип дисков «черепичным диском яньской системы». Он дальше пояснил, что группа, которая сопровождала монахов Ранней Цинь при отправлении в Когурё, принадлежала народу фуюй: «После угасания Ранней Янь очевидно, что часть народа фуюй вернулась на свои прежние территории и стала вассалами Когурё. Фуюй, упомянутый на стеле короля Когурё Хаотайвана, может быть сохранившимся населением Ранней Янь»²²⁰. К сожалению, в районе столицы Гонэйчэн Когурё не было найдено никаких реликвий с явным культурным контекстом Трёх-Янь, что оставляет открытым вопрос о принадлежности этнической группы с культурным контекстом Ранней Янь к сохранившемуся населению Ранней Янь или народу фуюй, подчинённому Ранней Янь.

Вполне вероятно, что государство Когурё было расположено в бассейне р. Хуньчуньхэ (или бассейне р. Большая Туманная) с центром нынешнего г. Хуньчунь на умеренном расстоянии от столицы, чтобы оно могло сохранять свою автономию и культурную независимость и в то же время осуществлять эф-

²¹⁹ Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне реки Туманная // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 67 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间. 《文物》2015年第11期, 第67页).

²²⁰ Тянь Ликунь. Контекст о концевом диске черепицы системы Янь, обнаруженном в Хуньчуне Цзилиня // История и география Северо-востока. 2016. № 6. С. 28 (田立坤. 吉林琿春发现的燕系瓦当之背景. 《学问·东北史地》2016年第6期, 第28页).

фективное управление. В эпоху Когурё в бассейне р. Хуньчунхэ был основан Чжачжоу (Чжачэн). В «Сань го ши цзи» процитирован текст Цзя Дана «Гу цзинь цзюнь го чжи 古今郡国志» (рус. яз. Запись древних и современных областей и государств): «Четыре префектуры государства Бохай – Наньхай, Ялу, Фууй, Чжачэн – бывшие территории Когурё. От области Цзинцюань (Цзинцюань-цзюнь) Силла до области Чжачэн (Чжачэнфу) находится тридцать девять ям»²²¹. Под «ямами» здесь следует понимать небольшие поселения. Это показывает, что Чжачэнфу государства Бохай изначально был территорией Когурё и следовал за Чжачэном Когурё.

На эпитафии мохэского чиновника Ли Тажэня династии Тан, обнаруженной в Сиане пров. Шэньси, написано: «В то время он был назначен губернатором и военачальником префектуры Чжачжоу, управляющим двенадцатью префектурами Корё (Когурё) и объединяющим тридцать семь племён мохэ»²²². Судя по географическому расположению семи племён мохэ в то время, «тридцать семь племён мохэ» должны принадлежать к части байшань мохэ. Бай Гэньсин указал, что «чэн» («город») и «чжоу» («округ») часто взаимозаменяемы при обозначении организационной системы на территории Ляодуне Когурё²²³. Следовательно, Чжачжоу, где служил Ли Тажэнь, должен быть Чжачэном. Согласно текстуальному исследованию Ли Цзяньцай, Чжачэн Когурё – это городище Сачи²²⁴. Лю Цзыминь, Ван Мянхоу и другие исследователи также согласны с этим утверждением²²⁵. В

²²¹ Цинь Фуши. Сань го ши цзи (Истории трёх королевств) / Под ред. Сунь Вэньфая [и др.]. Чанчунь, 2003. С. 452 (金富轼撰, 孙文范等校勘. 三国史记. 长春: 吉林文史出版社, 2003年, 第452页).

²²² Ван Юйлан, Вэй Гочжун. Новые исследования истории Бохая. Харбин, 2007. С. 123 (王禹浪, 魏国忠. 渤海史新考, 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2007年, 第123页).

²²³ Бай Гэньсин. К некоторым вопросам в изучении эпитафии Ли Тажэня династии Тан // Вестник Шэньсиского педагогического университета. 2010. № 1. С. 42 (拜根兴. 唐李他仁墓志研究中的几个问题. 《陕西师范大学学报》(哲学社会科学版) 2010年第1期, 第42页).

²²⁴ Ли Цзяньцай. Исследование городищ Бохая в Хуньчуне // Учение и исследование. 1985. № 6. С. 138–140 (李健才. 琿春渤海古城考. 《学习与探索》1985年第6期, 第138–140页).

²²⁵ Лю Цзыминь. Текстовое исследование исторического развития территории Когурё // Фронт социальных наук. 2001. № 4. С. 183–184 (刘子敏. 高句丽疆域沿革考辨. 《社会科学战线》2001年第4期, 第183–184页); Ван Мянхоу. Исследование городищ Когурё. Пекин, 2002. С. 117 (王绵厚. 高句丽古城研究, 北京: 文物出版社, 2002年, 第117页).

«Кратком собрании культурных реликвий Яньбянь» отмечается, что городище Вэньтэхэбу как Чжачэн Когурё больше соответствует записям «Ляо ши» и существующим археологическим данным²²⁶. И городище Сачи, и городище Вэньтэхэбу расположены в бассейне р. Хуньчуньхэ.

Прямым результатом влияния властей Когурё является содействие распространению буддийских культурных элементов на этой территории. Кроме того, черепичные диски с надписью имеют аналоги с черепичными дисками с орнаментом перистых облаков Когурё, найденных в городище столицы Гонэй, горном городище Ваньду и гробницах знати высокого уровня, таких как гробница Сидаму, Юйшань-3319, Юйшань-992, гробница Цяньцю и др.²²⁷ Несомненно, что обнаруженные находки на памятнике храма Гучэнцунь-1 отражают следы культуры Трёх-Янь (сяньби) и культуры Когурё: по крайней мере, судя по типологии орнаментации черепичных дисков, их возраст явно больше, чем у черепичных дисков, обнаруженных в других местах Бохая. Обнаруженные статуи Будды также демонстрируют больше характеристик статуй Будды от Северных династий до династии Суй в Центральной равнине. Таким образом, авторы краткого отчёта находок храма Гучэнцунь-1 впервые предложили рассматривать его «как самый ранний буддийский храм в бассейне р. Туманная в то время»²²⁸. Мы можем сделать вывод

²²⁶ Яньбяньский музей. Краткое собрание исторических памятников Яньбяня. Яньци: Яньбяньское народное изд-во, 1988. С.58 (延边博物馆《延边文物简编》编写组. 延边文物简编, 延吉: 延边人民出版社, 1988年, 第58页).

²²⁷ Ли Дяньфу. Исследование черепичных дисков с надписью и орнаментом перистыми облаками в Цзиане // Фронт социальных наук. 1984. № 4. С. 67–75 (李殿福. 集安卷云纹铭文瓦当考辨. 《社会科学战线》1984年第4期, 第67–75页); Чжан Фую. Атрибуция и предварительное исследование писаницы на черепичных дисках с орнаментом перистыми облаками в гробнице № 3319 Юйшань Цзианя // Фронт социальных наук. 2004. № 3. С. 143–148 (张福有. 集安禹山 3319号墓卷云纹瓦当铭文考证与初步研究. 《社会科学战线》2004年第3期, 第143–148页); Гэн Техуа. Исследование обнаруженных в Цзиане черепичных дисков с орнаментом перистыми облаками // Северо-восточная история и география. 2007. № 4. С. 14–24 (耿铁华. 集安出土卷云纹瓦当研究. 《东北史地》2007年第4期, 第14–24页).

²²⁸ Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 в Хунчуне пров. Цзилинь // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 47. (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 琿春市文物管理所. 吉林琿春古城村1号寺庙址遗物整理简报. 《文物》2015年第11期, 第47页)

о том, что буддизм впервые появился в бассейне р. Туманная в период Когурё²²⁹.

Известно, что бохайский город Краскино как центр округа Янь (Яньчжоу), расположенный на южной территории российского Приморского края, возник на основе поселения (села) мохэ раннего Бохая²³⁰. В течение последних лет обнаружение жилищ полуземляного типа, керамических сосудов мохэского облика в нижнем горизонте городища свидетельствует в пользу этой точки зрения²³¹. Судя по данным археологических исследований и разведок, в районе храмового комплекса установлено наличие трёх горизонтов, в районе жилых кварталов – 5–6 горизонтов. С учётом материалов черепицы в нижнем пятом горизонте в жилом квартале, храмовый комплекс начал функционировать на раннем этапе существования поселения²³². Поскольку между буддийским храмом и поселением мохэ-Бохая до строительства города Краскино (Яньчжоу) имеется синхронное отношение, то существует ли такая вероятность, что живущие здесь мохэсцы уже приняли буддизм и построили буддийский храм? Как упоминалось выше, буддизм Когурё долгое время распространялся в бассейнах р. Туманная и Хуньчуньхэ, и коренные мохэсцы, живущие рядом с ними, вероятно, испытали влияние буддизма. При надёжном подтверждении участия коренных мохэсцев в происхождении и начальном развитии буддизма Бохая, несомненно, можно было бы реконструировать этот процесс более конкретно. Однако из-за отсутствия точных хронологических данных по ранним останкам Краскинского городища здесь возможны только предположения и гипотезы.

²²⁹ Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне р. Туманная // Исторические памятники. 2015. № 11. С.62–69 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间. 《文物》2015年第11期, 第62–69页).

²³⁰ Об этом подробнее см. Гельман Е.И. Нижний строительный горизонт Краскинского городища // Археология евразийских степей. 2021. № 4. С. 17–30.

²³¹ Гельман Е.И., Пискарева Я.Е. Мохэская керамика Краскинского городища // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 4. Посвящ. 60-летию А.П. Деревянко / Под отв. ред. Д.П. Болотин, А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во АмГУ. 2002. С. 156–178; Пискарева Я.Е. Новые результаты исследований мохэской культуры Приморья // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 80–85; Пискарева Я.Е. Мохэский компонент в Бохайской культуре (по материалам Краскинского городища) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 104–122.

²³² Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С.49–66; Гельман Е.И., Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев. Города Бохайского государства // Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Москва: ИВЛ, 2018. С. 86, 92.

2.3 Возведение буддийских храмов государства Бохай и их типология

2.3.1 Возведение буддийских храмов в контексте истории Бохая

Атрибуция бывшей территории «Сяньчжоу, столицы правителя Тяньбао (742 – 756 гг.) (显州, 天宝中王所都)»²³³, долгое время варьировалась между городищами Хэнаньтунь и Сигучэн в Яньбянь-Корейском автономном округе. В апреле 2014 г. Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и другие культурные учреждения провели повторную археологическую проверку на территории, где расположено городище. Археологические исследования по разрезу ранее идентифицированного внешнего вала городища Хэнаньтунь подтвердили, что его основная часть была сформирована естественной силой, и не было никаких следов искусственного строительства. Вал внутренней территории городища Хэнаньтунь на самом деле является оградой, расположенной на территории могильника Бохая. Судя по большому количеству фрагментов строительных материалов, железных колоколов, железных гвоздей и т. д., это место может быть храмом. В соответствии с техникой строительства и орнаментами цветов и трав на дисках, археологи предполагают, что строительство храма Хэнаньтунь произошло раньше появления городища Сигучэн и могильника Хэнаньтунь. Он является самым ранним буддийским храмом государства Бохай из ныне известных на этой территории²³⁴.

Таким образом, мохэсцы, представленные «группой образования государства» Бохая под управлением Да Цзожуна, испытали влияние буддийской культуры Инчжоу династий Суй и Тан. Они образовали социокультурную основу гене-

²³³ Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 1147 (新唐书. 北京: 中华书局, 1975 年, 第 1147 页).

²³⁴ Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Яньбяньский корейский автономной областной музей, Управление исторических памятников г. Хэлун. Краткий отчёт о вторичной разведке у городища Хэнаньтунь г. Хэлун пров. Цзи-линь // Исторические памятники. 2017. № 12. С. 4–18 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市文物管理所. 吉林和龙“河南屯古城”复查简报. 《文物》2017 年第 12 期), 第 4–18 页; Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне р. Туманная // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 62–69 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间. 《文物》2015 年第 11 期, 第 62–69 页).

зиса буддизма Бохая. С такой точки зрения очевидно, что принц мохэ, который, как упомянуто в процитированной ранее тексте, хотел «войти в храм для поклонения» во время доставления дани династии Тан, должен был происходить из этой части верхнего класса мохэ в Инчжоу. В бассейне р. Туманная буддизм распространялся с периода правления администрации Чжачэн Когурё. В этом случае должна была существовать какая-то относительно массовая буддийская группа, которая стала важной народной основой для распространения буддизма в Бохэе. Согласно Сун Юйбиню, «поскольку “группа образования” Бохая верит в буддизм, народные буддийские верования на его территории не только сохраняются, но и должны получать дальнейшее развитие»²³⁵. Это совершенно верно.

По мере того, как столица Бохая переместилась к северу из Сяньчжоу в Верхнюю столицу, и система пяти столиц стала более совершенной, буддийская культура и буддийские храмы также распространились повсюду. Тем не менее, наследие буддизма Бохая в основном обнаруживается в столицах, внутри и за пределами центров областей (фу) и округов (чжоу), а также вдоль основных транспортных магистралей. Можно выделить два типа буддийской постройки – городскую и внегородскую. Конечно, из-за недостаточности археологических данных, которые могут точно датировать время строительства буддийских храмов Бохая, мы пока что не можем составить точную хронологическую периодизацию всего процесса их создания. Если мы возьмём диахронические изменения Верхней столицы Бохая в качестве ключа к анализу, то буддийские храмы, которые полагаются в городах, вероятно, прошли процесс преобразования из «полевых» (внегородских) буддийских построек в городские буддийские храмы. «Полевые» буддийские постройки Бохая можно разделить на полевой тип пригорода, полевой тип поселения и полевой тип придорожного храма.

²³⁵ Сун Юйбинь. Информационные ресурсы и научная интерпретация исследований буддизма Бохая // Исследование фронтальной археологии. Пекин, 2019. Вып. 25. С. 375 (宋玉彬. 渤海佛教研究的信息资源与学术解读. 《边疆考古研究》(第25辑), 北京: 科学出版社, 2019年, 第375页).

2.3.2. Буддийские храмы при городах (городские храмы, «полевые» храмы в пригороде)

В 698 г. вождь сумо-мохэ Да Цзожун утвердил бохайскую власть в горном поселении (городище Чэнцзышань), которое располагалось на горе Дунмоушань. Третий император Бохая Да Циньмао, постепенно создавая систему пяти столиц, перенёс столицу из Средней столицы Сяньдэфу (городище Сигучэн) в Верхнюю столицу (Лунцюаньфу) на берегу р. Муданьцзян. Несмотря на кратковременное перенесение столицы в Восточную столицу (Луньюаньфу), Верхняя столица в бассейне р. Муданьцзян всегда оставалась политическим, экономическим и культурным центром государства Бохай в течение почти 160 лет. Верхняя столица была замечательным крупным средневековым городом Северо-Восточной Азии, её изучение имеет большую историческую и научную ценность.

Городище Сигучэн является археологическим памятником прежней Средней столицы; оно находится на левом берегу р. Хайланьцзян, в деревне Чэннань посёлка Сичэн города Хэлун Яньбяньской корейской автономной области на расстоянии 24 км к юго-западу от городского уезда Хэлун. Городище состоит из внутреннего и внешнего городов, которые расположены на одной центральной оси по направлению от севера к югу. Внутренний и внешний города имеют прямоугольную форму с отдельным периметром 992,8 м и 2 720,1 м; в середине южной стены находятся ворота. Здание дворца расположено на севере внутреннего города. Дворцы соединены коридорами. В центре внутреннего города расположены две большие строительные площадки. Первая площадка на юге – это главный зал внешнего двора, вторая на севере – гаремный дворец²³⁶. С 1922 по 1945 гг. японские археологи Торияма Киити и др. провели пять исследований и раскопок в городище Сигучэн. В книге «Обзор исторических памятников в провинции

²³⁶ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь и др. Сигучэн: отчёт об археологических раскопках в бывшем месте Средней столицы Сяньдэфу государства Бохай в 2000–2005 гг. Пекин, 2007. С. 1–3 (吉林省文物考古所, 延边朝鲜族自治州文化局, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市博物馆编著. 西古城: 2000-2005年渤海国中京显德府故址田野考古报告. 北京: 文物出版社, 2007年, 第1-3页).

Цзяньдао» были опубликованы результаты раскопок только 1937 г.²³⁷ В 1944 г. Торияма впервые выдвинул точку зрения, согласно которой городище Сигучэн было Средней столицей (Областью Сяньдэфу). Постепенно это мнение стало общепринятым²³⁸.

Могильник Лунтоушань, расположенный примерно в 5 км к юго-востоку от городища Сигучэн, состоит из трёх комплексов: Лунхай, Лунху и Шигуо. Лунтоушань представляет собой один из императорских и аристократических могильников Бохая. Могильник был создан, когда третий император Дациньмао перенёс столицу в Среднюю столицу, т.е. в период правления Тяньбао императора Сюаньцзуна династии Тан (около 748 г.).

При раскопах не найдены следы храмов внутри городища. Однако в окрестностях городища Сигучэн расположено несколько археологических памятников, фиксирующих бохайские храмы и погребальные пагоды, такие как первый бохайский буддийский храм – Хэнаньтун, могильные пагоды Лунхай М10²³⁹, М13 и М14²⁴⁰, гробница принцессы Чжэньсяо и др.

Могильные пагоды имеют аналоги по форме. Для примера рассмотрим гробницу принцессы Чжэньсяо. Гробница находится недалеко от городища Средней столицы, т.е. в пригороде; это захоронение относится к императорской усыпальнице Бохая. В ходе работ были найдены остатки буддийской пагоды, находившейся над крышей склепа, которая образует интересную конструкцию «погребальной пагоды». Пагода в основании имеет форму прямоугольника со сторонами

²³⁷ Торияма Киити, Фудзита Рёсаку. Отчёт об исследовании исторических памятников и находок в Маньчжоу-го 3. Отчёт об исследовании исторических памятнике в Цзяньдао. Министерство народного благоденствия Маньчжоу-го, 1942 (鸟山喜一, 藤田亮策. 间岛省古迹调查报告, 1942年).

²³⁸ Торияма Киити. Исследование Средней столицы Бохая // Археологический вестник. 1944. № 34:1 (鸟山喜一. 渤海中京考. 《考古学杂志》第34卷第1号, 1944年).

²³⁹ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Офис комитета по управлению исторических памятников Яньбяньской корейской автономной области. Отчёт о раскопках императорских гробниц Лунхай Бохай в г. Хэлон пров. Цзилинь // Археология. 2009. № 6. С. 29–32 (吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室. 吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报. 《考古》2009年第6期, 第29–32页).

²⁴⁰ Там же.

5,65 м в длину и 5,5 м в ширину. Толщина стен фундамента пагоды 1,5 м²⁴¹ (Рисунок 2.3.2.1). Следы присутствия погребальной пагоды такого типа найдены также в с. Мадида (г. Хуньчунь). Её строительный материал, размер, конструкция почти полностью соответствуют погребальной пагоде принцессы Чжэньсяо²⁴². Возведение погребальной пагоды над склепом или рядом со склепом – отличительная и уникальная особенность погребальной обрядности Бохая. В.В. Ахметов специально изучал эту особенность, он отмечает: «Это отличие свидетельствует в пользу того, что правящий слой Бохая состоял в основном из мохэ, которые в культурном плане больше ориентировались на Тан, формируя при этом свой бохайский культурный облик»²⁴³. Это аспект свидетельствует в пользу полигенности этногенеза бохайцев (бохайского этноса) и синкретизма погребальной обрядности.

В период между перемещением столицы в Верхнюю столицу императором Да Циньмао и временем правления Чжэньюань (785 – 804 гг.), когда столица была перенесена в Восточную столицу в последние годы правления Тяньбао династии Тан в связи с предварительным созданием системы Верхней столицы, главный город этого периода по размеру соответствовал существующему дворцовому городу. Его форма и планировка в основном повторяли город Средней столицы (городище Сигучэн). У двух городов одинаковая форма, одинаковый размер и сходная планировка²⁴⁴.

Археолог Сун Юйбинь полагал, что строительство царского города Верхней столицы Бохая должно было начинаться с образования системы «трёх провинций

²⁴¹ Яньбянь-Корейский автономный окружной музей. Краткий отчёт о раскопах гробницы процессы Чжэньсяо Бохая // Фронт общественных наук. 1982. № 1. С. 176 (延边朝鲜族自治州博物馆. 渤海贞孝公主墓发掘清理简报. 《社会科学战线》1982年第1期,第176页).

²⁴² Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хуньчунь. Чанчунь, 1984. С. 69 (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志, 内部资料, 1984年, 第69页).

²⁴³ Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. С. 97.

²⁴⁴ Лю Сяодун, Вэй Цунчэн. Исследование хронологической очереди строительства и происхождения формы Верхней столицы Бохая // Труды шестой ежегодной конференции Китайского общества археологии (1987). Пекин, 1990 (刘晓东, 魏存成. 渤海上京城营筑时序与形制渊源研究. 《中国考古学会第六次年会论文集》(1987年), 北京:文物出版社, 1990年); Лю Сяодун. Исследование бохайской культуры с точки зрения археологических открытий. Харбин, 2006. С. 92–95 (刘晓东. 渤海文化研究——以考古发现为视角. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2006年, 第92-95页).

и шести департаментов». Затем автор скорректировал этот тезис и предположил, что «Верхняя столица, являющаяся первоначальной столицей, была определена в качестве столицы “двойного города”, состоящего из дворцового города и царского города»²⁴⁵. В то же время, императором Вэньваном (Да Циньмао) построены буддийские храмы № 8 и № 9 в северном пригороде столицы. В храме № 9 были обнаружены черепичные диски с китайскими иероглифами, что свидетельствует в пользу места поклонения правящей группе Бохая²⁴⁶. Лю Сяодун также считает, что храмы № 8 и № 9 не имеют соответствующей связи с существующей планировкой сооружений внешнего города, но должны быть тесно связаны с планировкой сооружений столицы (размером существующего дворцового города) во время правления Вэньвана (737 – 793 гг.)²⁴⁷. Несомненно, что два этих буддийских храма полевого типа, которые стояли за пределами города Верхней столицы раннего периода, являются самыми ранними местами поклонения Будде на территории Верхней столицы из ныне известных. Поскольку до сих пор отсутствуют достоверные археологические хронологические данные по строительству Верхней столицы, можно предположить, что в период императоров Чэнвана (794 г.) и Канвана (794 – 808 гг.) система Верхней столицы изменилась с первоначальной системы двойного города на систему тройного города. До периода правления Да Ичжэня (830 – 857 гг.) «планировалось построить дворцы», а все городские сооружения в схеме тройного города Верхней столицы наконец завершить²⁴⁸. Следует отметить, что, за исключением буддийских храмов № 8 и № 9, расположенных в северном пригороде, в дворцовом городе и царском городе Верхней столицы не было обна-

²⁴⁵ Сун Юйбинь. Исследование хронологической очереди строительства Верхней столицы Бохая с точки зрения административной системы // Исследование истории и географии приграничных территорий Китая. 2020. № 3. С. 143 (宋玉彬. 行政建制视角下的渤海上京城营建时序研究. 《中国边疆史地研究》2020年第3期,第143页).

²⁴⁶ Сун Юйбинь. Информационные ресурсы и научная интерпретация исследований буддизма Бохая // Исследование фронтальной археологии. Пекин, 2019. Вып. 25. С. 376 (宋玉彬. 渤海佛教研究的信息资源与学术解读. 《边疆考古研究》(第25辑),北京:科学出版社,2019年,第376页).

²⁴⁷ Лю Сяодун. Дополнительные объяснения о дате создания храмов № 8 и 9 за пределами северного вала Бохая // Исследование фронтальной археологии. Пекин, 2019. Вып. 25. С. 383 (刘晓东. 关于渤海上京城北垣外侧8,9号寺庙址始建年代的补充说明. 《边疆考古研究》(第25辑),北京:科学出版社,2019年,第383页).

²⁴⁸ Лю Сяодун. Исследование бохайской культуры с точки зрения археологических открытий. Харбин, 2006. С. 90–100 (刘晓东. 渤海文化研究——以考古发现为视角. 哈尔滨:黑龙江人民出版社,2006年,第96-100页).

ружено буддийских храмовых участков. Было осмотрено более 10 буддийских храмов, все они расположены на территории внешнего города Верхней столицы. Хотя мы до сих пор не можем точно судить о времени строительства вышеуказанных буддийских храмов, однако, основываясь на строительстве внешнего города столицы в период Чэнван и Канван, разумно предположить, что после «возвращения [центра] в Верхнюю столицу (复还上京)» из Восточной столицы во времена пятого императора Бохая Да Хуаюя (794 г.) (самое позднее – до периода правления Да Ичжэня) буддийские храмы внутри Верхней столицы были построены один за другим, завершив переход от «полевого» к городскому типу на столичной территории. Большинство буддийских храмов в Верхней столице расположены симметрично улице Чжуцзюе по направлению север-юг. Конкретная ситуация такова: от дворцового, царского городов и по улице Чжуцзюе к югу расположены буддийские храмы № 1 и № 5, буддийские храмы № 2 и № 6, буддийские храмовые комплексы Тутайцзы и Баймяоцзы; самые ранние из них храмы № 8 и № 9 – построены за пределами северного вала столицы. Храмы коррелируют друг с другом с востока на запад, и каждая группа симметричных храмов примерно одинакова по размеру и форме.

В Верхней столице на современном археологическом памятнике – городище посёлка Бохай (бывшее название – Дунцзинчэн) городского уезда Нинъань провинции Хэйлунцзян – первые научные археологические разведки и раскопки были проведены в 1931–1934 гг. русскими и японскими исследователями: В.В. Поносовым, Ториямой Киити, Харада Шуто и др. В 1963–1965 гг. Китайско-Северокорейский совместный археологический отряд провёл археологическое исследование Верхней столицы, включая 9 храмов в городище²⁴⁹. В настоящее время нам известно, что внутри внешнего городища находится как минимум 7 храмов, за северной стеной внешнего городища расположено ещё 2 храма. В последние годы продолжаются археологические раскопки под руководством Института

²⁴⁹ Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–86 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 第76-82页).

исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян, которые охватывают территорию храма («Храм Тутайцзы» по Торияме Киити), находящуюся за восточной стеной дворцового города и в северо-западной окраине д. Тутайцзы. Эти исследования уже принесли новые результаты в изучение культуры государства Бохай²⁵⁰. Таким образом, количество буддийских храмов внутри и за пределами Верхней столицы Бохая должно быть больше 10 (Рисунок 2.3.2.2).

Большинство храмов Верхней столицы расположено во внешнем городском районе. Судя по материалам исследований, в таком географическом расположении есть определённая закономерность. Они находятся в основном вдоль дворцового города, царского города и улицы № 1 (Чжунцзюэ дацзе); они симметрично распределены, их количество в восточном и западном районах примерно одинаково (в восточном районе немного больше).

Храмы в восточной части императорского парка дворцового города расположены в границах современной д. Тутайцзы. Нынешнее состояние памятника можно определить как удовлетворительное, ещё сохраняющее богатый исторический материал – основания храмовых построек и другие следы прошлого.

В 1941 г. при проведении полевых исследований японский учёный Торияма Киити выявил местонахождение трёх храмов – «Храм Тутайцзы» (Рисунок 2.3.2.3-6), «Южный храм Тутайцзы» (Рисунок 2.3.2.3-4), «Северный храм Тутайцзы» (Рисунок 2.3.2.3-5), буддийского зала («Внутренний зал Тутайцзы») и пагоды («пагода Тутайцзы»)²⁵¹.

27 октября 2015 г. во время полевой работы в Верхней столице Бохая автор диссертации заметил место раскопок на строительной площадке к востоку от императорского парка. Памятник расположен за восточной стеной дворцового города и к северу от храма № 3. С географической точки зрения он находится на северо-западе от д. Тутайцзы и должен относиться к храмовому комплексу Тутайцзы

²⁵⁰ Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 18–31 (王禹浪, 王俊铮. 牡丹江, 延边地区渤海历史遗迹考察. 《黑河学院学报》2015年第6期, 第18–31页).

²⁵¹ Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцзинчэна. Чанчунь. 1943. С. 4–24 (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943年, 第4–24页).

– т.е. это «Храм Тутайцзы» по определению Ториямы Киити. Установлено, что размер основания храма – 20×30 м, высота основания от уровня земли около 1,5–2 м. Рядом находятся аккуратно расположенные основания колонн, в верхней части культурного слоя найдено много серых черепиц. Здесь же у основания найдены остатки храмовой террасы, каменные плиты, кирпичи, фрагменты статуй Будды и т.д.

В 1960 г. Китайско-Северокорейский совместный археологический отряд обнаружил постройку в юго-западном углу и идентифицировал её как храм № 3, т.е., как храм, который, по определению Ториямы Киити, является «Южным храмом Тутайцзы». Территория расположения остатков храмовых сооружений «Южного храма Тутайцзы» (храм № 3) занимает площадь около 500 м в длину, 300 м в ширину. В северо-западном и юго-западном углах храмовых построек в 1975 г. было обнаружено несколько лепных статуэток Будды. В том же году на пашне в 100 м от села к югу найден реликварий с мощами Будды. Реликварий представляет собой ларец с семислойным внутренним покрытием: камень, железо, медь, лак, серебро и т.д. В верхней части поверхности лаковый ящик орнаментирован в стиле, обыгрывающем образы жимолости и птицы (Рисунок 2.3.2.4-2). Вовнутрь седьмого ящика (серебряного) был положен стеклянный сосуд, обёрнутый шёлком. Внутри сосуда находились 5 тёмно-белых фрагментов мощей Будды²⁵². В начале ноября 2010 г. на южной стороне главного зала храма № 3 была обнаружен каменный ящик с железным ящиком внутри и цветной стеклянной вазой²⁵³ (Рисунок 2.3.2.4-3,4).

При археологических исследованиях отряда под руководством Ториямы Киити рядом с д. Баймяоцзы на западной стороне дворцового города также обнару-

²⁵² Офис управления исторических памятников, комитет деревни Тутайцзы. Реликварий ящик Будды найден в уезде Ниньянь провинции Хэйлуцзян / / Альманах исторических памятников. № 2. 1978 (宁安县文物管理所, 渤海镇公社土台子大队. 黑龙江省宁安县出土的舍利函. 文物资料丛刊 (2), 北京: 文物出版社, 1978 年, 第 192-201 页); Чжу Гочэнь, Чжу Вэй. Следы Бохая. Пекин: изд-во исторических памятников, 2002. С. 249–250 (朱国忱, 朱威. 渤海遗迹. 文物出版社, 2002, 第 249–250 页).

²⁵³ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлуцзян. Ящик шарире Будды обнаружен в городище Верхней столицы Бохая Ниньяня Хэйлуцзяна // Исторические памятники. 2015. № 6. С. 14–16 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安渤海上海京出土渤海舍利函. 《文物》2015 年第 6 期, 第 14-16 页).

жен храм – «Храм Баймяоцзы» (храм № 7) (Рисунок 2.3.2.3-7). На памятнике храма сохранились 14 каменных постаментов, расположенные на расстоянии 3 м друг от друга. Форма храма – пять комнат по фасаду и четыре комнаты по боковой стороне²⁵⁴. Храм окружён стенами со всех сторон. Восточная и западная стены имеют длину 177 м, а южная и северная стены – 56 м. Храм в плане представляет собой длинный и узкий прямоугольник. Совместная китайско-корейская археологическая группа обнаружила три храмовых зала, расположенные с севера на юг в центре храма²⁵⁵. 25 августа 1997 г. в д. Баймяоцзы была обнаружена прямоугольная яма из 6 кусков базальта, в которой находился прямоугольный медный ящик шарире Будды и небольшой треснувший нефритовый горшок. Ящики с останками Будды включают каменный, лаковый, медный, позолоченный бронзовый, серебряный, золотой ящики и стеклянную вазу. От медного до стеклянного ящики покрыты шелковой тканью. Лаковый ящик украшен золотым узором лотоса, в каждой группе по 6 цветов²⁵⁶ (Рисунок 2.3.2.4-1). 21 апреля 2008 г. здесь снова был найден каменный ящик шарире Будды, пеплом и позолоченной шпилькой²⁵⁷.

В ходе раскопок Китайско-Северокорейского совместного археологического отряда были получены многочисленные данные о буддийских храмах № 1 (в районе восточной части столицы) и № 9 (за северным валом внешнего города). Раскопки храма № 1 проводились только на месте расположения официального буддийского зала, который включает главный зал, тамбур, восточную и западную комнаты. Зал имеет форму китайского иероглифа «卍». Размер главного зала – 23,68 м в длину с востока на запад, 20 м в ширину с севера на юг. С южной и се-

²⁵⁴ Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцзинчэна. Чанчунь, 1943. С. 4–6 (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943 年, 第 4-6 页).

²⁵⁵ Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 59–60 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997 年, 第 59-60 页).

²⁵⁶ Сюй Сююнь. Ящик шарире Будды снова обнаружен на старом месте Бохая // Северные исторические памятники. 2014. № 3. С. 16 (徐秀云. 渤海故地再次发现舍利函. 《北方文物》2008 年第 2 期, 第 16 页).

²⁵⁷ Ван Нань. Буддийские постройки Верхней столицы Бохая / Ван Нань // Северные исторические памятники. 2014. № 3. С. 32–33 (王楠. 渤海上京城的佛教建筑. 《北方文物》2014 年第 3 期, 第 32-33 页).

верной сторон пристроены ступени. В центре зала расположен алтарь в форме китайского иероглифа «卍». Устройство алтаря предполагало размещение на нём девяти изображений. Исходя из буддийской традиции иконографии, мы можем предполагать, что на алтаре стояли образы Будды, двух учеников Будды, двух Бодхисатв, двух небесных Владык (или охранников), двух кормилиц. Комбинация образов могла быть и другой: Будда, два ученика Будды, два Бодхисатвы, два небесных Владыки, два охранника. В главном зале и комнатах было обнаружено несколько концевых дисков черепичной крыши, верхних и нижних черепиц, фрагментов керамических ритуальных и обычных сосудов²⁵⁸ (Рисунок 2.3.2.3-2).

Храм № 9 расположен на расстоянии около 600 м к северо-западу от села Баймяоцы. Археологические раскопки здесь проводились тоже в основном на месте главного зала. Размер главного зала вместе с глинобитной террасой (1 м в высоту от поверхности земли) составляет 16,6 м в длину и 13,2 м в ширину. Археологами найдены основания колонн. Алтарь предполагал размещение пяти образов – очевидно, в согласии с каноном, Будды, двух учеников Будды и двух Бодхисатв. При раскопах найдены лепные головы зверей, черепицы в форме совы и несколько глазурованных черепиц с зелёной поливой. Большинство других обнаруженных верхних черепиц и все нижние черепицы – серого цвета. Найдены также фрагмент бронзового зеркала, железные орудия, бусы и несколько фрагментов лепных буддийских статуэток²⁵⁹ (Рисунок 2.3.2.3-3).

Археологические раскопки охватывали и другие культовые постройки столицы. На территории храма № 2 были найдены каменные фонари и каменная колонна с текстом сутры. Лепные буддийские статуэтки обнаружены в храмах № 5 и № 8²⁶⁰.

Среди культовых объектов самым известным храмом является храм Синлунсы (по нумерации – № 2), также именуемый Наньдамяо (Южный большой храм),

²⁵⁸ Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–82 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 第76–82页).

²⁵⁹ Там же. С. 82–86.

²⁶⁰ Там же. С. 266.

где сохранились наименее повреждённая и самая большая средневековая каменная колонна в форме фонаря и каменная статуя Будды, а также несколько каменных стел династии Цин (Рисунок 2.3.2.5). С сентября по октябрь 1931 г., когда палеоэтнологический отряд экспедиции Института изучения Маньчжурии Китайской Республики (в то время – «Общество изучения Маньчжурского края») под руководством В.В. Поносова проводил исследование городища Верхней столицы Бохая. Он отмечал: «Из предметов, оставшихся на месте, особенно интересна огромная каменная курильница, стоявшая раньше в Цзицзинь-чэне, а ныне перенесенная во двор современного буддийского храма в южной части города. На пьедестале в виде цветка лотоса возвышается столб, заканчивающийся также цветком лотоса (мотив буддийский). Эта часть сделана из целого куска, сделано довольно искусно изображение здания, с высокой, на манер “субурги”, крышей. Здание восьмиугольное, с колоннами и черепичной крышей. Тут же валяется богато орнаментированная каменная “подушка” от колонн, крупорухек и проч.»²⁶¹

Очевидно, «огромная каменная курильница», описанная В.В. Поносовым, – это каменный фонарь Бохая, стоящий в храме Синлун-сы, который исследователь ошибочно посчитал, перенесённым из дворцового города (Цзицзинь-чэна). В то же время, в тексте также отмечено, что у некоторых зданий в храме Синлун-сы и др. сохранились только камни фундамента. Это говорит о том, что большинство храмовых построек к тому времени было разрушено, однако информация о Большом каменном Будде не зафиксирована.

В 1997 г., когда был отремонтирован зал Даксюн храма Синлун-сы, хэйлунцзянские археологи раскопали и очистили фундамент главного зала. Было обнаружено, что строительные элементы можно разделить на раннюю и позднюю стадии по археологической периодизации. Ранний участок представлял собой каменный фундамент прямоугольной формы, поздний участок был заложен поверх фундамента раннего здания обычным базальтом. К сожалению, эти строительные находки являются наследием династии Цин, и никаких материалов доцинского

²⁶¹ Поносов В.В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцзин-чэна // Восточноазиатское археологическое общество. Дунцзинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939. Appendix. С. 9–10.

периода обнаружено не было. Археологи не исключают, что горизонт периода Бохая династии Тан был выкопан во время строительства храма. На основании местоположения каменного фонаря Бохая и Большого каменного Будды можно сделать вывод о том, что храм, где находился Большой каменный Будда, мог быть главным залом храма Бохая. Другие постройки находятся на территории к северу от него. Зал Небесного Короля и зал Даксюн перед залом Трёх Святителей появились позже в период правления Сяньфэна династии Цин²⁶². Вышеуказанные сведения являются единственными для хронологической характеристики буддийского храма № 2. Хотя никаких артефактов Бохая обнаружено не было, эти сведения представляют вспомогательную информацию для дальнейшего определения формы и расположения храма № 2.

Городище Баляньчэн, также известное среди местных жителей как Баньлачэн, расположено на окраине деревни Баляньчэн, в 6 км к западу от городского уезда Хуньчунь, на северо-западной территории поймы между низовьями рек Туманная и Хуньчуньхэ и к западу от левого берега нижнего течения р. Туманная. Городище состоит из внешнего и внутреннего городов. При строительстве валы городища были утрамбованы. Внешний город имеет околосквадратную форму с периметром около 3 км, а внутренний город имеет прямоугольную форму с периметром около 1 км. В середине южного вала городища находятся ворота, которые являются главными воротами всего города и отправной точкой южного конца центральной оси. Дворцовые здания расположены в северной части центральной части города. Их общая планировка аналогична планировке зданий городища Сигучэн (Средней столицы). Под административной юрисдикцией Восточной столицы находятся Циньчжоу, Мучжоу, Хэчжоу, Яньчжоу.

В 1936 г. японский археолог Торияма Киити и др. провели исследование городища Баляньчэн. В 1938 г. в публикации «Исследование Восточной столицы

²⁶² Тао Ган, Ван Сянбинь. Раскопки на памятнике основания зала Махавиры храма Синлун-сы в Ниньане / Под ред. Чжан Цинго, Чу Фуйинь. Важные археологические результаты в районе Верхней столицы Бохая: археологические тенденции по Бохаю Северной Кореи, Южной Кореи, Японии, России. С. 122–128 (陶刚, 王祥滨. 宁安兴隆寺大雄宝殿基址发掘. 张庆国, 楚福印编. 渤海上海地区考古重要收获——朝, 韩, 日, 俄渤海考古动向. 内部资料, 第 122-128 页).

Бохая» впервые было упомянуто, что городище Баляньчэн является бывшим месторасположением Восточной столицы Бохая²⁶³. В августе 1936 г. профессор Торияма Киити из Токийского имперского университета раскопал храм за пределом городища Баляньчэн (Баньлачэн, 半拉城) Хуньчуня, очистил платформу сооружения и обнаружил строительные материалы (черепицы и т.д.) и статуи Будды. Этот храм называется «храмом за пределом Баньлачэна» («半拉城外寺址»). В апреле 1937 г. Министерством народного благоденствия Маньчжоу-го Торияма Киити и другие исследователи были уполномочены обследовать храм Шуйцигоу в Лунцзине и во второй раз осмотреть «храм за пределом Баньлачэна»²⁶⁴.

В марте 1942 г. Сайто Ю (Сайто Дзимбэй) раскопал три храма на юге городища Баляньчэн Хуньчуня, названных «заброшенный храм Баньлачэн-1» («半拉城第一废寺址»), «заброшенный храм Баньлачэн-2» («半拉城第二废寺址»), «заброшенный храм Баньлачэн-3» («半拉城第三废寺址»). Платформы сооружений были очищены, и в них обнаружены черепицы, статуи Будды. В центре платформы «заброшенного храма Баляньчэн-1» обследован постамент пагоды²⁶⁵. Среди них памятником «заброшенного храма Баляньчэн-1» является «храм за пределом Баньлачэна», раскопанный Торияма Киити. В китайской науке эти три храма обычно называют «юго-восточным храмом Баляньчэна» (Рисунок 2.3.2.6), «храмом Синьшэн» (Рисунок 2.3.2.7) и «храмом Ляньчжунчан» соответственно. В том же году Сайто Ю также исследовал заброшенный храм на Юго-восточной горе в районе Хэлуна, который теперь называется храмом Дуннаньгоу (Юго-восточный ров). Были обнаружены два места с остатками обнаженных каменных оснований.

²⁶³ Торияма Киити. Исследование Восточной столицы Бохая // Альманах исторической науки. Вып. 7. Токио. 1938. С. 3–53 (鳥山喜一. 渤海東京考. 『史学論叢』第7輯, 東京: 岩波書店, 1938年, 第3–53頁).

²⁶⁴ Торияма Киити, Фудзита Рёсаку. Отчёт об исследовании исторических памятников и находок в Маньчжоу-го 3. Отчёт об исследовании исторических памятнике в Цзяньдао». Министерство народного благоденствия Маньчжоу-го, 1942. С. 26–27, 50–54 (鳥山喜一, 藤田亮策. 滿洲国古迹古物调查报告 3 - 间岛省古迹调查报告. 长春: 民生部, 1942年, 第26–27, 50–54頁).

²⁶⁵ Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. 1978. С. 19–27 (斎藤优. 『半拉城と他の史蹟』, 半拉城址刊行会, 1978年, 第19–27頁).

Они отдельно расположены на северном и южном склонах холма²⁶⁶.

Таким образом, хотя в городище Сигучэн (бывшем месторасположении Средней столицы (Сяньдэфу)) и в городище Баляньчэн (бывшем месторасположении Восточной столицы (Лунъюаньфу)) не обнаружены буддийские храмы, но они были обнаружены в пригородах в пределах 3 км от двух столичных городищ. Например, храм Хэнаньтунь расположен на противоположенном берегу р. Хайланьцзян, с южной стороны городища Сигучэн; храм Юго-восточного городища Баляньчэн находится примерно в 600 м от городища Баляньчэн, храмы Синьшэн и Лянчжунчан находятся в 2,5 км от городища Баляньчэн. Эти храмы можно отнести к пригородному («полевому») типу буддийского храма.

Судя по известным археологическим материалам, кроме столиц Бохая внутри городищ областей и округов или в их пригородах тоже были обнаружены буддийские храмы: например, городище Сумичэн (область Чанлиньфу) уезда Хуадянь, городище Дачэнцзы (область Шуайбиньфу) городского уезда Дуньнин, Краскинское городище (округ Яньчжоу Восточной столицы) российского Приморья²⁶⁷ и др. Храмы Гучэнцунь-1 и -2 были обнаружены на расстоянии 100–200 м от юго-восточного вала городища Вэньтэхэбу²⁶⁸, которое, как предполагал Ли Цзянцай, ранее было месторасположением Цинчжоу под учреждением Восточной столицы в Бохае²⁶⁹. Рядом с городищем Сачи возведён храм Яньмулиньцзы²⁷⁰, который

²⁶⁶ Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. 1978. С. 78 (斋藤优. 『半拉城と他の史蹟』, 半拉城址刊行会, 1978年, 第78页).

²⁶⁷ Болдин В.И. Буддийский храм Краскинского городища // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск. 1993. С. 49–59; Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 7–9; Гельман Е.И., Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев. Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. С. 86–89.

²⁶⁸ Центр пограничного археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 у Хунчуня Цзилиня // Исторические памятники. 2015. № 11. С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 珲春市文物管理所. 吉林珲春古城村1号寺庙址遗物整理简报. 《文物》2015年第11期, 第27–48页); Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай: автореф. дис. ... д. ист. наук. Чаньчунь: Цзилиньский университет, 2019 (解峰. 渤海国佛教遗存研究. 吉林大学博士学位论文, 2019年).

²⁶⁹ Ли Цзяньцай. Исследование городищ Бохая в Хуньчуне // Учение и исследование. 1985. № 6. С. 138–140 (李健才. 珲春渤海古城考. 《学习与探索》1985年第6期, 第138–140页).

предположительно является месторасположением Мучжоу или Хэчжоу, находящихся под учреждением Восточной столицы. Два вышеупомянутых городища и их пригородные храмы существовали в период Когурё и были унаследованы государством Бохай.

Территория области Шуайбиньфу государства Бохай в основном занимала большинство районов долины р. Сунфун (Раздольная) и её притоков – Кроуновки (Чапигоу), Борисовки и др. Центром Шуайбинь было городище Дачэнцзы городского уезда Дуннин²⁷¹. В течение многих десятилетий лет китайские и русские археологи ведут успешные раскопки буддийских храмов Бохая, относившихся к ведению округа Шуайбинь, современного китайского города Суйфунхэ пров. Хэйлуцзян и российского Уссурийского района Приморского края. К числу таких храмов относятся храмы Дачэнцзы, Копытинский (Матишань-сы), Абрикосовский (Синшань-сы), Корсаковский, Борисовский.

Храм Дачэнцзы. В 1972 г. когда китайские археологи проводили полевую экспедицию в городище Дачэнцзы (столице области Шуайбиньфу Бохая) в уезде Дуннин (г. Суйфунхэ), обнаружили две бронзовые статуи Будды, сходные по стилю с обнаруженными в Верхней столице статуями. Кроме того, исследована небольшая высокая местность размером 50 x 36 м, находящаяся немного к западу от оси с севера на юг в северном районе городища, в котором найден ядерный постамент пагоды и положенный внутри того ящика шарире Будды. Здесь должен быть местом храма-пагоды²⁷² (Рисунок 2.3.2.8).

Среди бохайских храмов городского типа в областных, окружных центрах, кроме Краскинского храмового комплекса и храма Дачэнцзы есть другой важный

²⁷⁰ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хуньчунь. Чанчунь, 1984. С. 174 (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志, 内部资料, 1984年, 第174页).

²⁷¹ Чжан Тайсян. Исследование области Шуайбиньфу Бохая династии Тан // Историческая география. 1982. № 2. (张泰湘. 唐代渤海率宾府研究. 历史地理. 1982年第2期)

²⁷² Чжан Тайсян. Запись обследования городища Дачэнцзы // Альманах исторических памятников. 1981. № 4. С. 223–227 (张太湘. 大城子古城调查记. 文物编辑委员会编. 文物资料丛刊4. 北京: 文物出版社, 1981年, 第223-227页); Краеведческий комитет провинции Хэйлуцзян. Краеведческое описание пров. Хэйлуцзян – Краеведческое описание исторических памятников. Харбин, 1994. С. 138 (黑龙江省地方志编纂委员会. 黑龙江省志·文物志. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1994年, 第138页).

храм – храм Сумичэн в городище Сумичэн, центре бохайской области Чанлиньфу, расположенном в уезде Хуадянь пров. Цзилинь.

С июня по ноябрь 2014 г. цзилиньские археологи проводили археологические раскопки городища Сумичэн. Самым важным результатом стало обнажение каменной фундамента и бохайских черепиц, обнаруженных во время разведки 2013 г. Также было подтверждено наличие буддийского бохайского храма со сваями и утрамбованной земляной платформой. Платформы представляет собой квадрат с длиной стороны около 35 м. Из-за позднего разрушения все части фундамента на поверхности платформы были сняты; в восточной части платформы сохранилось только два ряда свай, расположенных по оси север-юг диаметром 1–1,5 м каждая. На восточной стороне платформы было обнаружено большое количество бохайских серых черепиц и черепичных дисков, голов животных, «совиных хвостов» и т.д., а также более 300 керамических и медных сидящих Будд. Археологические исследования в 2013 и 2014 гг. подтверждают, что во внешнем городе существовали храмовые постройки периода Бохай²⁷³ (Рисунок 2.3.2.9).

Таким образом, примерно после середины существования государства Бохай буддийские храмы городского типа и «полевые», пригородные, буддийские храмы постепенно стали основной формой буддийских святилищ для поклонения Будде.

2.3.3. Буддийские храмы внегородского и придорожного типов

Надёжные свидетельства существования бохайского буддийского храма внегородского типа предоставляют такие памятники, как Чжунпин²⁷⁴, Омэ-ли²⁷⁵ и

²⁷³ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. 2015. № 1. С. 10–12 (吉林省文物考古研究所. 2014 年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015 年第 1 期, 第 10–12 页).

²⁷⁴ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Лунцзин. Чанчунь, 1984. С. 98–99 (《吉林省文物志》编委会主编. 龙井县文物志. 内部资料, 1984 年, 第 98-99 页).

²⁷⁵ Ким Чен Хёк, Ким Джи Чхоль. Отчёт археологических раскопках бохайской постройки Кымсан у Омэ-ли в г. Синпо // Корейское археологическое исследование. 1989. № 2; Ким Чен Хёк, Ким Джи Чхоль. Отчёт археологиче-

Абрикосовский храм²⁷⁶.

В дополнение к буддийским храмам в Верхней, Средней и Восточной столицах и некоторых важных центрах областей и округов, существовало также несколько буддийских храмов Бохая придорожного типа. В верховьях р. Бурхатонхэ расположено несколько храмовых мест, таких как Шэньсяньдун, Дадунгоу, Фудзягоу, Ухэ и др.²⁷⁷. Вдоль дорог в верховьях рек Гаяхэ, Сунгари и Муданьцзян расположены памятники Хунюнь уезда Ванцин²⁷⁸, Цидаохэцзы городского уезда Цзяохэ²⁷⁹ и Мяотунь городского уезда Дуньхуа²⁸⁰. Бассейны рек Гаяхэ и Муданьцзян относятся к участкам дороги, разделяемой «дорогой Инчжоу» и «дорогой киданей», ведущей к Верхней столице. Цидаохэцзы в верховьях р. Сунгари в основном располагается вдоль «дороги фууй-кидани», ведущей к монгольской степи. Храмы Копытинский (Матишань-сы), Абрикосовский (Синшань-сы)²⁸¹, Корсаковский²⁸², Борисовский²⁸³ расположены в долине р. Суйфун (Раздольная) на юге Приморского края (Уссурийский район) Дальнего Востока России. Это был региональный центр, построенный в соответствии с буддийскими традициями Бохая. Буддийский храм Барабаш-3 (Хасанский район Приморского края) рас-

ских раскопках бохайской постройки Мёгок-1 у Омэ-ли в г. Синпо // Корейское археологическое исследование. 1990. № 2. С. 12–17; Ким Чен Хёк, Ким Джи Чхоль. Отчёт археологических раскопках бохайской постройки Кымсан-2 // Корейское археологическое исследование. 1991. № 2. С. 37–40; Хан Ин Хо. Храм Омэ-ли у Кимхо // Корейское археологическое исследование. 1997. № 1. С. 13–15.

²⁷⁶ Шавкунов Э.В. Находка постамента каменного фонаря вблизи Абрикосовской кумирни // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 1995. № 3. С. 109–111.

²⁷⁷ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Аньту. Чанчунь, 1985. С. 28–32 (《吉林省文物志》编委会主编. 安图县文物志. 内部资料, 1985年, 第28–32页).

²⁷⁸ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Раскопки в памятнике сооружений Хунюнь периода Бохая в уезде Ванцин Цзилиня // Археология. 1999. № 6. С. 52–58 (吉林省文物考古研究所. 吉林汪清县红云建筑址的发掘. 《考古》1999年第6期, 第52–58页).

²⁷⁹ Цзилиньский городской музей. Отчёт об раскопках памятника сооружений Бохая в деревне Цидаохэ города Цзяохэ провинции Цзилинь // Археология. 1993. № 2. С. 134–140 (吉林市博物馆. 吉林省蛟河市七道河村渤海建筑遗址清理报告. 《考古》1993年第2期, 第134–140页).

²⁸⁰ Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников город Дуньхуа. Чанчунь, 1985. С. 84–86 (《吉林省文物志》编委会主编. 敦化市文物志. 内部资料, 1984年, 第84–86页).

²⁸¹ Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье, АН СССР Сиботд-ние. Дальневост. фил. им. В.Л. Комарова. Л.: Наука, 1968. С. 75–78, 109–111.

²⁸² Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях в Уссурийском районе Приморского края в 1993 году // Архив ДВО РАН. 1993; Артемьева Н.Г. Культурные сооружения бохайского времени на территории Приморья // Российская археология. 1998. № 4. С. 183.

²⁸³ Медведев В.Е. Бохайская кумирня в Приморье. Сеул: Изд-во «Хакъёнмунхваса», 1998.

положен в прибрежной зоне²⁸⁴, которая соединяет город Яньчжоу и префектуру Либинь вдоль транспортного маршрута. Город Яньчжоу является отправной точкой японской дороги в государстве Бохай. Если жителям области Шуайбинь необходимо было отправиться в Японию по морю, им, вероятно, также требовалось добраться до округа Яньчжоу из бассейна р. Суйфун по прибрежной дороге. Буддийские храмы Бохая, такие как храм Geasim-sa, храм Taphari и храм Ome-li в Северной Корее²⁸⁵, расположены в северо-восточной прибрежной зоне – это, очевидно, зоны «дороги Силла», которые соединяют «Старое государство» с Южной столицей Бохая вдоль морского побережья к югу до Силла.

2.3.4. Планировка буддийских храмов Бохая

Как отмечено выше, под влиянием культуры Тан на территории Бохая получили широкое распространение разные аспекты буддийской культуры. Танское влияние сказалось, помимо прочего, на планировке храмов. Будь то единый прямоугольный буддийский зал или комбинированный храм со вспомогательными храмами, соединенными коридорами и другими основными залами, форма, расположение и внешний вид храмов Бохая подтверждаются некоторыми археологическими находками, сохранившимися в настоящее время буддийскими храмами династии Тан (храм Цинлун-сы, храм Фогуан-сы и др.) и настенными рисунками пещеры Дуньхуан времён династий Суй и Тан.

С точки зрения планировки зданий, можно выделить бохайские храмы с одиночным залом и храмы с комплексом залов. Храмы с одиночным залом можно разделить на храмы со двором (Копытинский, Абрикосовский, Барабаш-3 и др.) и храмы без двора (либо невыделенным двором) (храмы Гаочань, Синьшэн, Ляньчжунчан, храм № 9 Верхней столицы и др.). Храмы с комплексом залов обычно

²⁸⁴ Клюев Н.А., Якопов М.А., Слепцов И.Ю. Исследования бохайской кумирни в Приморском крае // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. М.: Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 47–48; Клюев Н.А., Прокопцев С.Д., Слепцов И.Ю., Белова И.В. Кумирня бохайского времени в южном Приморье // Археология евразийских степей. 2021. № 4. С. 45–56.

²⁸⁵ Ли Джун Герл. Отчёт об исследовании находок Бохая в северной и южной провинциях Хамгён // Исследование археологии Кореи. 1986. № 1. С. 33–34; Хан Ин Хо. Храм Ome-li на территории Geumho // Исследование археологии Кореи. 1997. № 1. С. 13–15.

имеют двор и ориентированы по центральной оси. Храмы со двором обычно имеют некоторые дополнительные постройки и инфраструктуру.

С точки зрения пространственной организации, буддийские постройки Бохая можно разделить на одиночные храмовые здания и храмовые комплексы. В одиночных зданиях можно выделить прямоугольные и восьмиугольные постройки.

Все основные залы прямоугольных одиночных построек, как с дополнительными объектами, так и без них, в основном имеют общую архитектурную форму. Планировка представляет собой колоннадный тип. Крыша четырёхскатная, покрытая верхними и нижними черепицами. Края конька крыши украшены «совиным хвостом» (чивэй, 鸱尾) или «совиным клювом» (чивэнь, 鸱吻). Центр конька также может быть украшен колесом Дхармы или гребнем лотоса. С четырёх сторон карниз украшен черепичными дисками преимущественно с орнаментом лотоса и др.

Археологические раскопки обнаружили примеры прямоугольного храмового зала в буддийских храмах династии Тан, в том числе здания № 3 и № 4 позднего периода храма Цинлун-сы, южного здания храма Симин (Сиань, пров. Шэньси). На перемычке входа Большой пагоды «Дикие гуси» («Даяньта») г. Сианя вырезаны изображения буддийского храмового зала династии Тан и помещения внутри него со статуями Будды или монахов. Множество образов настенных рисунков пещеры Дуньхуан династии Тан также отражают виды построек и помещений храмов того периода (Рисунок 2.3.4.1).

Следует отметить, что летом 1987 г. на мысе Шульца в бухте Витязь в Хасанском районе Приморского края была обнаружена бохайская бронзовая плакетка. Плакетка представляет собой изображение буддийской кумирни с помещённой внутри неё статуей Будды. В центре нижней части плакетки находится штырёк, при помощи которого плакетка могла крепиться, например, к рукоятке или в землю. Крыша кумирни на плакетке черепичная. Оба конца крыши украшены головами дракона («совиным клювом»). Голова дракона на левой стороне отбита. Такое украшение конька крыши было широко распространено в средневековой архитектуре многих стран на Дальнем Востоке; оно особенно соотносится с ана-

логичным бохайским архитектурным украшением. Плакетка найдена примерно в 70 км к востоку от Краскинского городища. Т.е., датировка плакетки соответствует времени Краскинского городища²⁸⁶ (Рисунок 2.3.4.2). Из ныне известных это первая и единственная датируемая бохайская временем находка буддийской иконки подобного рода. Её ценность заключается прежде всего в реконструкции архитектурного вида храма Бохая и династии Тан.

К восьмиугольным одиночным постройкам относятся храм Гаочань и здание № 2 храма Гучэнцунь-2. Такие восьмиугольные одиночные здания были редкостью в династиях Суй и Тан. По материалам Института археологии пров. Цзилинь, в архитектуре Бохая, помимо двух упомянутых выше храмов, восьмиугольное здание можно обнаружить только в гробнице № 3 Санлиньфэн в Нинъане, но его конкретная функция неизвестна. Однако, на памятниках архитектуры Когурё было несколько открытий. К известным в настоящее время восьмиугольным зданиям периода Когурё относятся постройки № 2 и № 3 дворцового района горного городища Ваньду (г. Цзиань), а также в храмах Sangsongri-sa, Jeongneung-sa, Cheongam-sa и др. на Корейском полуострове. Эти восьмиугольные одиночные здания функционировали в качестве буддийских пагод. Очевидно, восьмиугольные одиночные здания Бохая произошли от подобных построек Когурё.

Комплексное буддийское храмовое здание состоит из главного зала и вспомогательных залов, соединенных коридором, а все храмовые постройки расположены на платформе. Этот тип буддийского храма был обнаружен только на месте буддийского храма № 1 в Верхней столице, который из ныне известных является крупнейшим буддийским храмом Бохая. Есть также много образов в настенных рисунках пещеры Дуньхуан династии Тан, которые изображают храмы с комплексными зданиями такого рода в династии Тан (Рисунок 2.3.4.3).

Пагоды. Пагоды относятся к особой категории культовых построек. «Пагода – буддийское культовое сооружение, предназначенное для хранения религиозных святынь, реликвий. [...] В своём происхождении они восходят к индийскому буд-

²⁸⁶ Шавкунов Э.В., Ивлиев А.Л. Бохайская плакетка из Приморья с изображением буддийской кумирни // Советская архерлогия. 1991. № 4. С. 245–248.

дийскому прототипу – *стуне* (санск., пали – *thūra*). [...] В ступах хранились буддийские реликвии, связанные с *Буддой* или святыми (напр., «зуб Будды», частицы одежды, мощи, тексты, пр.), а также священные изображения (статуи Будды, др.). Некоторые ступы не имели реликвий и служили мемориальными культовыми сооружениями, напоминающими о Будде и прославляющими его. [...] В Китае первые пагоды (кит. *та* – «башня», «пагода», *баота* – «драгоценная пагода») возникают в период Северных Вэй (386–535). Уже на раннем этапе они принимают башнеобразный вид, многогранность формы и ярусность членения. В эпоху Тан (618–907) и Сун (960–1279) окончательно сформировался классический тип китайской пагоды. Типичная китайская пагода представляет собой сужающуюся сверху башню, черырёх-, шести-, восьми- или двенадцатигранную в плане, имеющую до двенадцати и более ярусов, каждый из которых акцентирован снаружи навесом-крышей»²⁸⁷.

Бохайские пагоды, такие как пагода Мадида городского уезда Хуньчунь, пагода Лингуан уезда Чанбай, имеют в основном такую же форму, что и существующие пагоды династии Тан в Китае: например, пагода храма Синцзяо-сы в Сиане, пагода храма Цзингуан-сы в уезде Мэйсянь г. Баоцзи, пагода храма Тяньнин-сы г. Нинбо и др. В соответствии с квадратной планировкой пагод династии Тан, сочетание пагоды и подземного дворца Бохая схоже с пагодой храма Фаван-сы городского уезда Дэнфэн, пагодой храма Фамэнь-сы уезда Фуфэн и пагодой «Маленького дикого гуся» храма Цзяньфу-сы г. Сиань.

2.4. Исторические судьбы бохайского буддизма

После того, что государство Бохай было захвачено киданями, на его бывшей территории было основано государство Дундань (восточные кидани), которое управляло бывшим населением Бохая. По мере перемещения государства Дундань на юг в 928 г., большое количество сохранившегося населения Бохая

²⁸⁷ Забияко А.П. Пагода // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С. 736 – 737.

также было перемещено в столицу Дундань – Ляоян и внутренние районы империи Ляо. Поэтому элементы бохайской культуры неизбежно возникают в киданьской культуре империи Ляо.

Японский учёный Юсукэ Мукай обратил внимание на «черепичные диски с орнаментом лотоса в форме перевёрнутого сердца» периода династии Ляо, обнаруженные в городищах Цзучжоу, Жаочжоу, императорской гробнице Хуайлин и в нынешнем городе Ляоян²⁸⁸. Кроме того, архитектурные компоненты, оборонительные сооружения с характеристиками бохайской культуры были обнаружены в городище Верхней столицы империи Ляо, гробнице Елуй Юйчжи и в городищах Чин Толгой, Чаган Тэукэ и Эмгэнтыйн-хэрэм в среднем течении р. Туул в Монголии²⁸⁹. Исходя из этого, можно предположить, что буддийская культура также должна была в какой-то степени быть унаследована. Надписи на камнях в районе Ляоян показывают, что население Бохая (особенно аристократические семьи) в районе Восточной столицы (с центром в Ляояне) во времена династий Ляо и Цзинь в основном унаследовали буддийские верования Бохая и учения школ Юньмэнь и Цаодун. Однако постепенно некоторые буддийские ученики из бывшего населения Бохая стали нарушать традиционные буддийские заповеди, что свидетельствовало об отчуждении буддизма в среде бывших бохайцев²⁹⁰.

В 1953 г. во время реставрации пагоды династии Ляо в Нунъане была обнаружена бронзовая статуя Будды Шакьямуни. Лицо Будды полное, с высокой при-

²⁸⁸ Юсукэ Мукай. Иммиграционная политика киданей и черепичные диски системы Бохая // Информация по истории и археологии: Северо-Восточная Азия / Пер. Сунь Линь. 2013. № 2. С. 106–120 (向井佑介著, 孙琳译. 契丹的移民政策和渤海系瓦当. 《历史与考古信息·东北亚》2013年第2期, 第106–120页).

²⁸⁹ А. Очир, Л. Элдэнэболд. Культурные археологические памятники Бохая в Монголии // Культурные реликвии степи / Пер. Сарен Бильге. 2012. № 2. С. 102–109 (阿·敖其尔, 勒·额尔顿宝力道著, 萨仁毕力格译. 蒙古国境内的渤海考古学文化遗存. 《草原文物》, 2012年第2期, 第102–109页); Пэн Шаньго, Сунь Ян. Археологическое наблюдение факторов Бохая в ляоской культуре киданей // Исследование фронтальной археологии. Пекин, 2018. Вып. 24. С. 315–322 (彭善国, 孙阳. 契丹辽文化中渤海因素的考古学观察. 《边疆考古研究》(第24辑), 北京: 科学出版社, 2018年, 第315–322页).

²⁹⁰ Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь. Предварительное исследование буддийских верований оставшихся населений Бохая на территории Восточной столицы во времена династий Ляо и Цзинь // Северо-восточная история и география. 2014. № 1. С. 30–33 (李智裕, 苗霖霖. 辽金时期东京地区渤海遗民佛教信仰初探. 《东北史地》2014年第1期, 第30–33页); Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь. О буддийской вере оставшихся населений Бохая во времена династий Ляо и Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. Вып. 5. 2014. С. 266–272 (李智裕, 苗霖霖. 辽金时期渤海移民佛教信仰浅谈. 《辽金历史与考古》(第五辑), 2014年, 第266–272页).

чёрской, с опущенной левой рукой и поднятой правой. Поскольку отсутствуют обе кисти, определить их оригинальный вид уже невозможно. С точки зрения стиля и техники (положение рук), эта статуя очень похожа на бронзовые статуи Будды, обнаруженные в Верхней столице Бохая, и, вероятно, она относится к бохайскому периоду. Кроме того, фундамент пагоды, обнаруженный в д. Ванцзиньта уезда Нунъань, небольшие каменная и тонкая железная пагоды, обнаруженные в подземном дворце, имеют квадратную форму, что отличается от пагоды династии Ляо с типичным шестиугольником в основании. Уезд Нунъань – бывшая территория области Фуюй государства Бохай. Вышеупомянутые буддийские находки с характерными чертами Бохая, вероятно, являются продолжением буддийской культуры области Фуюй государства Бохай²⁹¹ (Рисунок 2.4.1).

После разгрома Бохая киданями оставшееся население Бохая было в большом количестве перемещено во внутренние районы династии Ляо. Буддийские верования бохайцев, возможно, были поглощены или ассимилированы буддизмом киданей династии Ляо, но следы буддийских элементов Бохая сохранялись, судя по археологическим находкам, на территории Нунъань. Следовательно, в буддизме киданей династии Ляо частично сохранялись, сосуществуя, остатки буддизма Бохая.

Таким образом, зарождение буддизма в Бохае происходило в среде племенной аристократии мохэ, первоначально правившей в округе Инчжоу во время династий Суй и Тан. Эта этносоциальная группа позже стала движущей силой создания государства Бохай. После распада бохайской государственности буддизм не исчез из культуры потомков мохэ, тунгусских этносов Приморья и Приамурья.

²⁹¹ Ян Хайпэн, Сюй Цзинхуа. Анализ культурных факторов Бохая в находках династии Ляо в Нунъане пров. Цзинь // Северные культурные реликвии. 2016. № 3. С. 50–53 (杨海鹏, 徐景华. 吉林农安辽代遗存中的渤海文化因素辨析. 《北方文物》2016年第3期, 第50–53页).

3. Генезис и тенденции развития буддизма в догосударственный период истории чжурчжэней и в империи Цзинь (в пределах Северо-Восточного Китая)

3.1. История изучения буддизма чжурчжэней

В первую половину XX в. российский археолог-эмигрант в Харбине В.Я. Толмачёв обследовал древние памятники в Верхней столице империи Цзинь (Цзиньшанцзин), в том числе, материалы чжурчжэньской империи²⁹². Исследователи буддизма династии Цзинь (чжурчжэней) – Ногами Сюндзё²⁹³, Сун Дэцзинь²⁹⁴, У Юйхуань²⁹⁵, Цуй Гуанбинь²⁹⁶, Лю Пуцзян²⁹⁷, Ду Синчжи²⁹⁸, Ван Дэпэн²⁹⁹ и др. – главным образом обращали внимание на основные тенденции его развития и политику властей империи Цзинь по отношению к буддизму. В фокусе интереса учёных находился важнейший официальный источник – «Цзинь ши», другие письменные и археологические материалы.

Ван Дэпэн исследовал генезис буддизма в династии Цзинь. Распространение буддийских религии и культуры в соседних государствах и этнических группах (кидани Ляо, Сун, Западное Ся, Корё, уйгуры и др.) способствовало тому, что

²⁹² Толмачёв В.Я. Бай-чэн: строит. материалы, архитектур. украшения и др. предметы с развалин Бай-чэна по данным археол. разведок 1925–1926 гг. // Вестник Маньчжурии. 1927. № 3. С. 1–9; Толмачёв В.Я. Древности Маньчжурии и развалины Бай-чэна: по данным археол. разведок 1923–1924 гг. // Вестник Маньчжурии. 1925. № 1. С. 19–28.

²⁹³ Ногами Сюндзё. Буддизм в династиях Ляо и Цзинь // Альманах исторических памятников Хэйлуцзяна / Пер. на кит. яз. Фан Хунсян. 1981. № 1. С. 79–83 (野上俊静著, 方红象译. 辽金的佛教. 《黑龙江文物丛刊》1981年第1期, 第79-83页).

²⁹⁴ Сун Дэцзинь. Краткое очерк религий в династии Цзинь // Фронт общественных наук. 1986. № 1. С. 314–317 (宋德金. 金代宗教简述. 《社会科学战线》1986年第1期, 第314-317页).

²⁹⁵ У Юйхуань. О религиозных верованиях и религиозной политике чжурчжэней в династии Цзинь // Альманах истории. 1992. № 2. С. 13–14 (武玉环. 论金代女真的宗教信仰与宗教政策. 《史学集刊》1992年第2期, 第13-14页).

²⁹⁶ Цуй Гуанбинь. Краткий обзор развития буддизма в династии Цзинь // Хэйхэский вестник. 1996. № 5. С. 113–116 (崔广彬. 金代佛教发展述略. 《黑河学刊》1996年第5期, 第113-116页).

²⁹⁷ Лю Пуцзян. Буддийская политика Ляо и Цзинь и её общественное влияние // Исследование буддологии. 1996. С. 231–238 (刘浦江. 辽金的佛教政策及其社会影响. 《佛学研究》1996年, 第231-238页).

²⁹⁸ Ду Синчжи. Чжурчжэни и буддизм в династии Цзинь // Северные исторические памятники. 1997. № 3. С. 67–71 (都兴智. 金代女真人与佛教. 《北方文物》1997年第3期, 第67-71页).

²⁹⁹ Ван Дэпэн. Новое исследование буддийской политики в династии Цзинь // Исследование мировых религий. 2013. № 6. С. 38–44 (王德朋. 金代佛教政策新议. 《世界宗教研究》2013年第6期, 第38-44页).

чжурчжэни восприняли буддизм, особенно через богатое буддийское наследие династий Ляо и Сун³⁰⁰. Ван Дэпэн внёс большой вклад в изучение буддийской системы династии Цзинь. Он изучал системы монашеских чиновников и пострижения в монахи в династии Цзинь и считал, что монашество того периода унаследовало прежнюю систему династий Тан и Сун и продолжило её совершенствовать. Это гарантировало не только развитие буддизма в эпоху династии Цзинь, но и контроль правителя над буддизмом³⁰¹.

При исследовании групп буддийских верований Ван Сининь опиралась на эпиграфические материалы династии Цзинь и изучала разновидности буддийских верований того периода. Она пришла к выводу, что буддийские религиозные группы династии Цзинь включали в себя широкий круг социальных слоёв и этнических групп, и большинство верующих буддистов династии Цзинь обратились в буддизм по собственной воле³⁰².

Другой исследователь – Го Жуй берёт в качестве примера литератора династии Цзинь Ван Цзи и приходит к выводу, что под влиянием семейного окружения и социального контекста Ван Цзи демонстрирует явную симпатию буддизму. Это подтверждает процветание буддизма династии Цзинь и доброжелательное отношение литераторов к буддийской идеологии в то время³⁰³.

Ван Яньли и его коллеги выявили преемственную связь буддийской культуры Ляо и Цзинь, опираясь на упоминания буддийских храмов Ляо и Цзинь и вы-

³⁰⁰ Ван Дэпэн. Об историческом происхождении буддизма в династии Цзинь // Ланьчжоуский вестник. 2018. № 9. С. 56–66 (王德朋. 论金代佛教的历史渊源. 《兰州学刊》2018年第9期, 第56–66页).

³⁰¹ Ван Дэпэн. О системе монашеских чиновников в династии Цзинь // Общественные науки Хэйлунцзяна. 2014. № 4. С. 149–152 (王德朋. 论金代僧官制度. 《黑龙江社会科学》2014年第4期, 第149–152页); Ван Дэпэн. Анализ титульных названий монахов и монахинь в династии Цзинь // Учение и исследование. 2014. № 7. С. 152–155 (王德朋. 金代僧尼名号探析. 《学习与探索》2014年第7期, 第152–155页); Ван Дэпэн. Предварительное исследование системы пострижения в монахи в династии Цзинь // Литература, история и философия. 2014. № 2. С. 79–86, 165 (王德朋. 金代度僧制度初探. 《文史哲》2014年第2期, 第79–86, 165页).

³⁰² Ван Сининь. Буддийские верования династии Цзинь по эпиграфическим материалам династии Цзинь // Северо-восточная история и география. 2010. № 1. С. 76–83 (王新英. 从石刻史料看金代佛教信仰. 《东北史地》2010年第1期, 第76–83页).

³⁰³ Го Жуй. Литератор династии Цзинь Ван Цзи и буддизм // Северные исторические памятники. 2011. № 1. С. 87–90 (郭锐. 金代文学家王寂与佛教. 《北方文物》2011年第1期, 第87–90页).

дающихся монахов в таких произведениях, как «Ляодун», «Яцзян», и в литературных трудах Ван Цзи³⁰⁴.

Цзин Ай отмечал, что буддизм был основной причиной появления трупосожжения в погребальной практике чжурчжэней³⁰⁵. Ван Дэпэн считает, что буддизм оказал важное влияние на социальные обычаи династии Цзинь, что нашло отражение в большом количестве пожертвований верующих в храмах, основании различных буддийских сообществ, а также распространением буддийских представлений о карме, добре, благодеянии. Обычаи именованья и похоронная обрядность также глубоко пронизаны буддизмом³⁰⁶.

Количество публикаций, в которых объектом исследования является буддизм в северо-восточном регионе династии Цзинь, всё ещё относительно небольшое. В основном они посвящены изучению Цзиньшанцзин – «Бывшая столица Цзиньюань»³⁰⁷, «Цзиньшанцзин»³⁰⁸, «Первая столица Великого Золотого государства»³⁰⁹ – и общей истории Ляо и Цзинь. Буддизм в таких публикациях обычно считается неотъемлемой частью городской культуры Цзиньшанцзин.

В настоящее время к артефактам, которые чётко связаны с буддийскими памятниками в районе Цзиньшанцзин (за исключением статуй Будды), в основном относятся «Надпись на пагоде наставника Баояня, бывшего лидера (гуаньнэй дусэнлу) в храме Баошэн-сы Верхней столицы» («Шанцзин Баошэнсы цян дусэнлу Баоянь даши таминчжи»); близлежащий храм Мяотайцзы; черепицы с

³⁰⁴ Ван Яньли, У Фэнся. Культурное наследие буддизма Ляо-Цзинь по материалам буддистов от буддийских храмов и выдающихся монахов, запомненное цзиньским литератором Ван Цзи // Северные исторические памятники. 2011. № 1. С. 63–66 (王彦力, 吴凤霞. 从金人王寂所记佛寺, 高僧看辽金佛教文化传承. 《北方文物》2011年第1期, 第63–66页).

³⁰⁵ Цзин Ай. Обожжённые могилы в династиях Ляо и Цзинь // История и археология Северо-Восточного Китая. 1982. Вып. 1. С. 104–115 (景爱. 辽金时期的火葬墓. 《东北历史与考古》(第一辑), 1982年, 第104–115页).

³⁰⁶ Ван Дэпэн, Ван Пин. О влиянии буддизма на социальные обычаи династии Цзинь // Северные исторические памятники. 2015. № 2. С. 71–76 (王德朋, 王萍. 论佛教对金代社会习俗的影响. 《北方文物》2015年第2期, 第71–76页).

³⁰⁷ Чжу Гочэн. Бывшая столица Цзиньюань. Харбин: редколлегия «Северные исторические памятники». 1991. С. 237–255 (朱国忱. 金源故都. 哈尔滨: 北方文物杂志社, 1991年, 第237–255页).

³⁰⁸ Цзин Ай. Цзиньшанцзин. Шанхай: Саньянь шудянь, 1991. С. 196–200 (景爱. 金上京. 上海: 生活·读书·新知三联书店, 1991年, 第196–200页).

³⁰⁹ Первая столица Великого Золотого государства / Под глав. ред. Бай Юйци. Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1997. С. 226–230 (白玉奇主编. 大金国第一都. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1997年, 第226–230页).

«Надписью о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакья (Шакьямуни) в Цзиньшанцзин» («Цзиньшанцзин шицзяюань нилиньтань шоуцзо сюаньвэй даши фасин цзанцзи»). Все исследователи, изучающие буддизм Цзиньшанцзин, цитируют надпись на пагоде наставника Баояня. Сюй Цзыжун провел исследование и интерпретацию надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин), показав особенности буддийского храма Цзиньшанцзин и деятельности монахов³¹⁰.

В дополнение к ранним исследованиям буддийского наследия династии Цзинь в Северо-Восточном Китае (в основном пещер, каменных стел и т.д.), с конца XX в. китайскими археологами были проведены раскопки нескольких буддийских памятников династии Цзинь – стоянки Бамяньфо³¹¹, храма Юнпин³¹², фундамента буддийской пагоды у пос. Хайлун³¹³ и др. Находки, связанные с буддийскими верованиями, также были обнаружены на стоянке Цзиньшанцзин, на поселениях и могильниках династии Цзинь в прилегающих районах (гробница Ваньянь Янь, Чжунсин и др.).

В российском науке буддизм чжурчжэней хорошо отражён в трудах Н.Г. Артемьевой³¹⁴, Е.В. Асташенковой³¹⁵, М.В. Воробьёва³¹⁶, Л.С. Васильева³¹⁷, Ю.М. Ва-

³¹⁰ Сюй Цзыжун. Исследование надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакьямуни в Цзиньшанцзин // Северные исторические памятники. 1989. № 3. С. 38–42 (许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记考释. 《北方文物》1989年第3期, 第38–42页).

³¹¹ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-Востока. 2015. № 1. С. 12 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2014年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2017年第1期, 第12页); Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо в Паньши в 2014 г. // Фронтальные археологические исследования. 2017. № 1. С. 65–95; Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо в Паньши в 2015 г. // Фронтальные археологические исследования. 2018. № 2. С. 73–90 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2015年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2018年第2期, 第73–90页).

³¹² Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Отчёт о раскопках 2009–2010 гг. на стоянке Юнпин Байчэна династий Ляо и Цзинь. Пекин: Кэсюе чубаньшэ, 2015 (吉林省文物考古研究所编著. 白城永平辽金遗址2009-2010年度发掘报告. 北京: 科学出版社, 2015年).

³¹³ Хун Фэн, Чжили. Раскопки памятников сооружения династий Ляо и Цзинь в пос. Хайлун пров. Цзилинь // Северные исторические памятники. 1988. № 1. С. 43–46 (洪峰, 志立. 吉林海龙镇郊辽金时期建筑遗址的发掘. 《北方文物》1988年第1期, 第43–46页).

³¹⁴ Артемьева Н. Г. Буддийский жезл из Краснояровского городища // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (18), 2004. С. 102–106; Артемьева Н. Г. Архитектура буддийских храмов на Дальнем Востоке (по ар-

сильева³¹⁸, Т.А. Васильевой³¹⁹, В.Е. Ларичева³²⁰, В.Е. Медведева³²¹, А.П. Окладников³²², Э.В. Шавкунова³²³ и др. Объектами этих исследований являются общественные (культовые) сооружения – храмы (Краснополье-1, храм на мысе Обрывистом, Первомайское и др.), погребальные комплексы (Новицкий могильник и др.), статуэтки, антропоморфные изображения (иконы), жезл (ваджра) и т.д.

хеологическим исследованиям) // От Монголии до Приморья и Сахалина. Тихоокеанская археология. 17-й выпуск. Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. С. 235–269; Древности чжурчжэней из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбинь, Артемьева Н.Г. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 285 с.; Артемьева Н. Г. Исследование первого буддийского храма XII–XIII вв. на территории Приморья // Вестник истории, литературы, искусства. Альманах. Т. IX. М.: Изд-во «Собрание», 2014. С. 7–18; Артемьева Н.Г. Храм на мысе Обрывистом // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 237. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 302–311; Артемьева Н.Г. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Том 26. № 1. 2020. С. 61–62; Артемьева Н.Г. Буддийский обряд захоронения в чжурчжэньских погребальных комплексах XII–XIII вв. // Сборник «Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика. Коллективная монография. Научное издание». Материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.М. Алексеев-Апраксин; Сост. В.М. Дронова. СПб.: Изд-во «Алмазная сутра», 2020. С. 51–61.

³¹⁵ Асташенкова Е.В. Антропоморфные изображения чжурчжэней Приморья // Россия и АТР. 2001. № 1 (31). С. 20–30.

³¹⁶ Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчжэней // Доклады по этнографии. Вып. 4. Л.: ГО СССР, 1966. С. 61–82; Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). Исторический очерк. М., 1975; Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). М.: Наука, 1983. С. 133–135.

³¹⁷ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Наука, 1970. 484 с.

³¹⁸ Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX–XIII вв. н. э.). Владивосток: Дальнаука, 2006; Васильев Ю.М., Хорев В.А. Особенности религиозных воззрений чжурчжэней по данным археологии и иконографии // Вестник ДВО РАН. 2008. № 5. С. 136–142.

³¹⁹ Васильева Т.А. Свидетельства распространения буддизма у чжурчжэней // Сборник: Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Леонтьева; сост. В.М. Дронова. М., 2013. С. 136–143.

³²⁰ Ларичев В.Е. Племена Приморья в ранний период истории Цзинь (по сведениям из «Цзинь ши»). Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Владивосток: ДВФ СО АН СССР, 1962. Вып. II. С. 8–15; Истории Золотой империи / Под ред. В.Е. Ларичева. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. 288 с.

³²¹ Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1982; Медведев В.Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научн. трудов. Одесса; Омск, 2007. С. 366–370; Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский госуниверситет, 2020. С. 16.

³²² Окладников А.П., Медведев В.Е. Буддийская статуэтка с острова Уссурийского // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). Новосибирск, 1983. С. 117–121.

³²³ Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. С. 155–168.

3.2. Буддизм в догосударственный период чжурчжэньской истории

Первоначально чжурчжэни держались шаманизма, называя шамана «шаньмань» (珊蛮). В древнекитайском источнике «Саньчао бэймэн хуйбянь 三朝北盟会编» (рус. яз. «Собрание документов о дипломатических отношениях с империей Цзинь при трёх императорах династии Сун») отмечается, что «“шаньмань” на чжурчжэньском языке означает «ведьма» и её разносторонние способности (“珊蛮”者，女真语巫姬也，以其变通如神)³²⁴. Как и шаманизм других северных народов, чжурчжэньский шаманизм являлся религией, основанной на анимизме и поклонении природе и духам. Согласно историческим источникам, чжурчжэньский шаманизм включал функции лечения болезней, дарования детей, проклятия врагов и др.³²⁵ Ван Дэпэн справедливо выдвинул предположение, что какие-то религиозные воззрения из шаманизма (поклонение духам и др.) «бытовали у чжурчжэней на первоначальном этапе, тем самым заложив эмпирическую основу для принятия чжурчжэнями буддизма»³²⁶.

Наскальные антропоморфные фигуры (персонажи) раннего периода династии Цзинь, расположенные в пос. Ягоу вблизи Верхней столицы династии Цзинь (Цзиньшаньцзин), отражают некое идолопоклонство чжурчжэней. Однако дискуссионной остаётся проблема датировки и идентификации этих наскальных фигур. В чжурчжэневедении их интерпретируют как образы императора Тайзу (Агуды) и его императрицы³²⁷; изображение владельца наскальной гробницы чжурчжэньского князя³²⁸; статую, охраняющую государственный лес (Хуголинь) Верхней столи-

³²⁴ Сюй Мэншэнь. Саньчао бэймэн хуйбянь. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1987. С. 21 (徐梦莘. 三朝北盟会编. 上海: 上海古籍出版社, 1987年, 第21页).

³²⁵ У Юйхуань. О религиозных верованиях и религиозной политике чжурчжэней династии Цзинь // Альманах истории. 1992. № 2. С. 12–13 (武玉环. 论金代女真的宗教信仰与宗教政策. 《史学集刊》1992年第2期, 第12–13页).

³²⁶ Ван Дэпэн. О историческом происхождении буддизма династии Цзинь // Ланьчжоуский вестник. 2018. № 9. С. 57–59 (王德朋. 论金代佛教的历史渊源. 《兰州学刊》2018年第9期, 第57–59页).

³²⁷ Торий Рюзу. Верхняя столица династии Цзинь и её культура. Яньцзинский вестник. 1948. № 35.

³²⁸ Чжан Ляньфэн. Образы наскальных фигур Ягоу // Изучение и искание. 1981. № 3. С. 2 (张连峰. 亚沟石刻图像. 《学习与探索》1981年第3期, 第2页).

цы династии Цзинь³²⁹. А.П. Забияко и Ван Цзяньлинь считают, что мужской персонаж может являться чиновником, должностным лицом монгольской империи³³⁰. Ли Сюлянь полагает, что образ мужского персонажа представляет собой монгола времён монгольской империи³³¹.

Появление в среде чжурчжэней в догосударственный период первых признаков усвоения буддизма во многом являлось следствием влияния внешних факторов. На восточных, южных и западных границах своего первоначального расселения чжурчжэни тесно соприкасались с соседними государствами, в которых буддизм уже получил значительное развитие. Для чжурчжэньской племенной знати он был частью более высокоразвитой культуры соседей. Культуры, которая привлекала дворцами, храмами, украшениями, письменностью, учёностью, а также идеями, которые выходили за рамки узкоплеменной ограниченности. Будучи мировой религией, буддизм нёс в своих формах и содержании богатое культурное наследие, открывающее новые возможности для развития.

В «Цзинь ши · Ши цзи» («История дома Цзинь») отмечается, что предок чжурчжэней Агунай, брат Ханьпу, «был почитателем божества Фо (Будды); не покидая Кореи (Корё)»³³². Это показывает, что до образования империи Цзинь правящая верхушка предков чжурчжэней уже обращалась к буддизму, возможно, через Корею, где буддизм уже давно пустил корни.

Предки чжурчжэней из племени Ваньянь в основном «насеяли территорию у вод Пугань»³³³ – в бассейне р. Муданьцзян. Эта территория функционировала в качестве политического, экономического и культурного центра государства Бохай более 100 лет. Как отмечено выше, буддизм процветал в Бохае; в районе Верхней

³²⁹ Чжао Пинчунь. Статуя, охраняющая государственный лес (Хуголинь) Верхней столицы династии Цзинь – характеристики аристократических костюмов и исследования местонахождений гробницы Хэлин и Хукайшаня // Исследование художественного дизайна. 2019. № 4. С. 37–41 (赵评春. 金上京护国林神像—贵族服饰特点及和陵, 胡凯山方位考. 《艺术设计研究》2019年第4期, 第37–41页).

³³⁰ Забияко А.П., Ван Цзяньлинь. Наскальные изображения Северо-Восточного Китая. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015. С. 121–123.

³³¹ Ли Сюлянь. Исследование этнической идентификации наскальных фигур у Ягоу // Северные исторические памятники. 2010. № 4. С. 77–80 (李秀莲. 亚沟摩崖石刻族属考释. 《北方文物》2010年第4期, 第77–80页).

³³² Истории Золотой империи / Под отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Издательство институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 88.

³³³ Там же.

столицы Бохая было построено большое количество буддийских храмов. Результаты археологических исследований китайских, корейских, русских и японских учёных в XX в. показали, что в Верхней столице Бохая и за её пределами находилось более 10 буддийских храмов³³⁴. Кроме того, такие буддийские артефакты, как статуэтки Будды и пагоды бохайского периода также были найдены в окружающих и областных центрах государства Бохай (городище Сумичэн, городище Нунъань и др.) в бассейне р. Сунгари. Таким образом, очевидно, что в период существования Бохая буддизм был распространён на территории ранних чжурчжэней (Внутренней территории Цзиньюань). Так, в 1977 г. археологический отряд Сибирского отделения Советской Академии наук при раскопках Корсаковского могильника амурских чжурчжэней на о. Уссурийском обнаружил в одном из захоронений бронзовую позолоченную статуэтку Будды (Бодхисаттвы). Статуэтка идентифицирована археологами как артефакт периода государства Бохай³³⁵. Несомненно, это свидетельствует в пользу проникновения буддийских святынь Бохая в культуру амурских чжурчжэней. Внутренние районы Бохая и территория Цзиньюань географически сопредельны, очевидно, что имел место культурообмен.

После правления Тайцзу Абаоци империи Ляо все киданьские императоры уважали буддизм, а императоры и придворная знать часто ходили в буддийские храмы лично поклоняться Будде. Во времена правления императоров Шэнцзуна (983 – 1031 гг.), Синцзуна (1031 – 1055 гг.) и Даоцзуна (1055 – 1101 гг.) буддизм постепенно начал развиваться во внутренних районах территории киданей и вскоре достиг пика своего развития. В эпоху Ляо в Северо-Восточном Китае последовательно появляются храм Кайцзяо-сы (первый буддийский храм киданей) в окру-

³³⁴ Поносов В.В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцин-чэна // Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939; Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. 1939; Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцинчэна. Чанчунь, 1943 (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943年); Институт археологии Академии общественных наук Китая. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. С. 76–86 (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇—唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 第76-86页).

³³⁵ Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). Новосибирск: Наука, 1986.

ге Лунхуачжоу³³⁶, храм Тяньсюн-сы в Верхней столице династии Ляо (Ляошанцзин)³³⁷, храм Фэнго-сы в округе Ичжоу (ныне уезд Исянь), храм Яньчан-сы (Северная пагода) в г. Чаоян, храм Тяньцин-сы на горе Фэнхуаншань (кит. гора Феникс), храм Хайюнь-сы на о. Цзюэхуа в городском уезде Синчэн и др. Масштабные пещерные храмы были построены вблизи Верхней столицы и Средней столицы во время династии Ляо (Ляошанцзин, Ляочжунцзин)³³⁸. Буддийские пагоды династии Ляо являются выдающимися достижениями буддийского архитектурного искусства.

Административная система территории Цзиньюань при династии Ляо в основном состояла из области Хуанлунфу и Пятигосударственных племён (Угобу), подчинённых губернии Дунцзиндао (Восточной столицы); а также округа Чанчуньчжоу и округа Тайчжоу, подчинённых губернии Шанцзиндао (Верхней столицы). В настоящее время на этой территории обнаружены пагода династии Ляо в Нуньане³³⁹, платформа пагоды династии Ляо в городище Тахучэн³⁴⁰, храм поздней эпохи династии Ляо в городище Чэнсицзяцзы³⁴¹ и другие буддийские реликвии династии Ляо. Ван Юйлань и Хэй Лун исследовали буддийское святилище Чулуун-Хото и каменную писаницу «четвёртого года правления Даъань (да ань си нянь 大安四年)» династии Ляо, расположенные на правом берегу р. Нэньцзян (Нонни) у хошуна Джалайд (Внутренняя Монголия, КНР). Писаница была вырезана в чет-

³³⁶ Ляо ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1974. С. 2 (辽史. 北京: 中华书局, 1974 年, 第 2 页).

³³⁷ Там же. С. 6.

³³⁸ Сунь Юйлян, Чжао Минци. История Северо-Восточного Китая. Т. II / Под ред. Тун Дун. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 2006. С. 536 (佟冬主编, 孙玉良, 赵鸣岐著. 中国东北史 (第二卷). 长春: 吉林文史出版社, 第 536 页).

³³⁹ Краеведческий комитет провинции Цзилинь. Краеведческое описание пров. Цзилинь – Краеведческое описание исторических памятников. Чанчунь, 1991. С. 144–145 (吉林省地方志编纂委员会编纂. 吉林省志·文物志. 长春: 吉林人民出版社, 1991 年, 第 144–145 页).

³⁴⁰ Там же. С. 72.

³⁴¹ Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и др. Отчёт о раскопках фундамента постройки городища Чэнсыцзяцзы в Байчэне Цзилиня // Исторические памятники. 2016. № 9. С. 39–55 (吉林省文物考古研究所, 白城市文物保护管理所, 白城市博物馆. 吉林白城城四家子城址建筑台基发掘简报. 《文物》2016 年第 9 期, 第 39–55 页).

вёртом году правления Даьань династии Ляо (1088 г.)³⁴². В связи с тем, что в городище Тацзычэн, городище Чэнсицзяцзы и святилище Чулуун-Хото одновременно обнаружены артефакты периода правления Даьань династии Ляо, можно сделать предположение о том, что в эпоху поздней династии Ляо, возможно, наблюдался расцвет буддизма и возведения буддийских храмов в округах Тайчжоу и Чанчунь-чжоу империи Ляо.

По мере продолжения войн между чжурчжэнями и империями Ляо, Сун и непрерывного расширения территорий чжурчжэни пересекли внутреннюю территорию Цзиньюань (с центром в Присунгарье) и начали значительно распространяться к югу и западу Северо-Восточного Китая, а затем – в Северный Китай. Богатое буддийское наследие династий Ляо и Сун было усвоено чжурчжэнями. Прежде всего, большое количество буддийских храмов, кумирен, святилищ империй Ляо и Сун предоставило возможности для развития чжурчжэньского буддизма. Например, пять строительных платформ буддийского храма Сишаньпо (на западном горном склоне) Верхней столицы династии Ляо, которые были раскопаны в 2020 г., были перестроены во времена династии Цзинь³⁴³. Согласно письменным памятникам и надписям на каменных стелах, многие храмы династии Ляо продолжали функционировать как буддийские храмы для продвижения буддизма в династии Цзинь.

Во-вторых, большое количество буддийских монахов и верующих времён династий Ляо и Сун также попали под управление чжурчжэней.

В-третьих, чжурчжэни собрали большое количество буддийских произведений, сутр, святынь в процессе разграбления культурных богатств династии Ляо и особенно династии Сун. Ван Дэпэн полагает, что военные столкновения между чжурчжэнями и империей Сун предоставили новые возможности для развития

³⁴² Ван Юйлан, Хэй Лун. Основные результаты обследования памятника Чулуун-Хото у хошуна Джалайд Внутренней Монголии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13. Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 166.

³⁴³ Дун Синьлинь, Ван Ин, Цао Цзяньэнь, Сяо Хуайянь, Цзо Лицзюнь. Новые археологические результаты 2020 г. на памятнике Сишаньпо Верхней столицы династии Ляо // Газета исторических памятников Китая. 19 февраля 2021. (董新林, 汪盈, 曹建恩, 肖淮雁, 左利军. 辽上京西山坡遗址 2020 年度考古新成果. 《中国文物报》2021 年 2 月 19 日第 008 版)

буддизма династии Цзинь³⁴⁴. Процветающая буддийская культура в династиях Ляо и Сун, легла в основу дзен-буддизма (школы чань), школы мантры (тантры) и школы хуаянь, заложив прочную основу для развития буддийской религии.

Между Западным Ся (государством тангутов) и империей Ляо происходил тесный контакт на почве буддизма, в основном выражавшийся в использовании империей Ляо буддийских сутр («Кидань цзан» («Циданьцзан 契丹藏») и др.) Западного Ся. Также власти Ляо через Западное Ся привлекли уйгурских монахов для служения их в центрах ляоского буддизма³⁴⁵.

Позднее присутствие большого количества уйгуров-буддистов на территории чжурчжэней вылилось в дальнейшее влияние уйгурского буддизма на буддизм династии Цзинь. В.Е. Медведев при изучении останков амурских чжурчжэней IX–X вв. сделал вывод о том, что в погребальном инвентаре присутствуют элементы культур древних тюркоязычных групп: ажурные поясные бляшки типа Юго-Восточной Европы и Хазарии, Центральной Азии и Средней Азии; артефакты скифо-сибирского художественного стиля и т.д. Они в основном относятся к уйгурской культуре. Уйгуры также могли играть какую-то роль в этническом составе чжурчжэней на одном из исторических этапов³⁴⁶.

Т.о., соседние народы и государства, ранее принявшие буддизм, выступали важным внешним фактором генезиса буддизма в чжурчжэньской среде.

3.3. Развитие буддизма империи Цзинь в Северо-Восточном Китае. Политика чжурчжэньских правителей по отношению к буддизму

В борьбе против киданей и Ляо чжурчжэньские племена объединилась под

³⁴⁴ Ван Дэпэн. Об историческом происхождении буддизма в династии Цзинь // Ланьчжоуский вестник. 2018. № 9. С. 62 (王德朋. 论金代佛教的历史渊源. 《兰州学刊》2018年第9期, 第59–60页).

³⁴⁵ Об этом подробнее см.: Чэнь Айфэн, Ян Фусюэ. Буддийское отношение между Западным Ся и Ляо-Цзинь // Исследования Западного Ся. 2006. Вып. 1. С. 37–42 (陈爱峰, 杨富学. 西夏与辽金间的佛教关系. 《西夏学》(第1辑), 宁夏人民出版社, 2006年, 第37–42页); Чэн Цзяцзин, Ян Фусюэ. Распространение и влияние буддизма династии Ляо на территории Западного Ся // Исследования Западного Ся. 2021. Вып. 22. С. 246–259 (程嘉静, 杨富学. 辽朝佛教在西夏境内的流播与影响. 西夏学, 2021年, 第22辑, 第246–259页).

³⁴⁶ Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X – XI век. Новосибирск: Наука, 1977; Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (чжурчжэньская эпоха). Новосибирск, 1986.

предводительством Агуды. Одержав ряд крупных побед, Агуда в 1115 г. объявил о создании империи Цзинь (Золотой империи).

Агуда (Тайцзу) поддержал буддизм. Об этом свидетельствует, в частности, то, что, когда в шестом году правления Тяньфу (1122 г.) один из его военачальников, Ваньянь Цзунсюн, умер от болезни, Тайцзу прибыл в округ Гуйхуачжоу. Тайцзу издал указ «похоронить [Ваньянь Цзунсюна] в округе Гуйхуачжоу, а также построил буддийский храм на месте погребения (葬于归化州, 仍于死所建佛寺)»³⁴⁷.

Судя по записи о «монахах в храме Цинъюань-сы, пожертвовавших останки Будды» в первом году правления Тяньхуэй (1123 г.), храм Цинъюань-сы уже существовал ко времени интронизации следующего императора – Тайцзуна. Весьма вероятно, что этот храм был построен ещё при Агуде. Правление Тайцзуна является важным периодом для правящей группы чжурчжэней в отношении изменения их отношения к буддизму, а также значимым фактором развития буддизма в районе Цзиньшанцзина.

Следует учитывать, однако, что на первом этапе становления Цзинь отношение к буддизму было ещё достаточно сдержанным. В «Цзинь ши · Тайцзун Бэньцзи» отмечается: «В октябре, в первом году правления Тяньхуй [1123 г.], монахи в храме Цинъюань-сы Верхней столицы предложили пожертвовать останки Будды, [Тайцзун] отказал (十月, 上京庆元寺僧献佛骨, 却之)»³⁴⁸. Из этого текста следует, что хотя буддийские монахи Цзиньшанцзина уже привлекли внимание правящей группы и претендовали на «пожертвование останков Будды» – буддийское ритуальное действие высокого уровня, тем не менее Тайцзун отказался принять «останки Будды».

Немногим более поздний текст из «Цзинь ши · Усинчжи», отмечает изменение ситуации в пользу укрепления позиций буддизма. В июле девятого года Тяньхуэй (1131 г.) «император [Тайцзун] отправился в Силоу [Западный дворец], чтобы выслушать правительство. Он услышал, что белая сорока, пожертвованная округом Сяньчжоу, издала необычный звук. Император встал посмотреть и обна-

³⁴⁷ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 1680 (金史. 北京: 中华书局, 1975: 1680).

³⁴⁸ Там же. С. 48.

ружил, что за Дунлоу [Восточный дворец] на красном облаке возвышается священная статуя, которая была более пяти чжан высотой. По словам людей, она была очень похожа на статую Будды. Поэтому император сложил руки и искренне помолился, и статуя Будды через долгое время исчезла (上御西楼听政, 闻咸州所贡白鹊音忽异常, 上起视之, 见东楼外光明中有像巍然高五丈许, 下有红云承之, 若世所谓佛者, 乃擎跽修虔, 久之而没)³⁴⁹. Поклонение императора Тайцзуна статуе Будды показывает, что его отношение к буддизму существенно изменилось, и он, возможно, даже стал буддистом.

В третьем году правления Тяньхуэй (1125 г.) правительство Северной Сун направило Сюй Канцзуна в империю Цзинь в качестве посла. В «Записках о поездке посланника в государство Цзинь в период Иси правления Сюаньхэ» («Сюаньхэ иси фэнши цзиньго синчэнлу 宣和乙巳奉使金国行程录») он описал то, что увидел, когда впервые прибыл в столичный город столицы империи Цзинь. В «Записках...» есть ценное замечание в отношении появления буддийской атрибутики в столице: «Слева от шаньпэн [кит. «горный навес»] – Пещера Таоюань, справа – Пещера Цзыцзи, в центре – видная вывеска, которая гласит: «Дворец Цуйвэй». Высота дворца пять или семь чи; он сделан из пятицветных камней и [украшен] изображениями [скульптурами] бессмертных, Будды, драконов, слонов (其山棚左曰桃源洞, 右曰紫极洞, 中作大牌, 题曰翠微宫, 高五七尺, 以五色彩间结山石及仙, 佛, 龙, 象之形)³⁵⁰. Судя по названиям храмовых залов – «Пещера Таоюань», «Пещера Цзыцзи» и «Дворец Цуй-вэй, – этот архитектурный ансамбль («шаньпэн») должен быть даосским храмом. Однако в его облике присутствуют «изображения бессмертных, Будды, драконов, слонов». Они показывают наличие буддизма и народных верований, а также отражает особенности религиозно-синкретических представлений, сложившихся в результате проникновения нескольких религий в район Цзиньшанцзина в эпоху ранней династии Цзинь.

³⁴⁹ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 535 (金史. 北京: 中华书局, 1975: 535).

³⁵⁰ Поездка послов к династиям Ляо и Цзинь (Фэнши Ляоцзинь синчэнлу) / Под ред. Чжао Юнчунь. Пекин: Шаньу Иньшугуань, 2017. С. 221 (赵永春辑注. 奉使辽金行程录 (增订本), 北京: 商务印书馆, 2017年, 第221页).

В период правления императора Сицзуна буддизм закрепил своё положение одной из одобренных властью религий. Во втором году правления Хуантун императора Сицзуна (1142 г.) Ваньянь Цзиань, старший сын Сицзуна, родился в зале Кайтянь дворцового города Цзиншанцзин. Чтобы отпраздновать рождение принца, «[Сицзун] вызвал наставника Хайхуэя и построил рядом с дворцом Верхней столицы храм Чуцин-сы с множеством монахов, а также объявил амнистию (诏海惠大师, 于上京宫侧造储庆寺, 普度僧尼百万, 大赦天下)»³⁵¹. В декабре того же года Ваньянь Цзиань тяжело заболел, тогда Сицзун и императрица Даопин пошли в буддийский храм, чтобы возжечь благовония и помолиться. «Этой ночью [Ваньянь Цзиань] ушёл из жизни <...> [Сицзун] приказал мастерам вырезать его статую в храме Чуцин-сы. Император и императрица лично пришли в храм разместить статую (是夜, 薨。……命工塑其像于储庆寺, 上与皇后幸寺安置之)»³⁵². Этот и ряд других текстов периода правления императора Сицзуна указывают на рост количества монашества и его близость к императорскому двору.

В период правления императора Хайлинвана (Ваньянь Ляна) в основном продолжалась политика веротерпимости по отношению к буддизму и его поддержки сверху. Обнаруженная в северном городе Цзиньшанцзина «надпись на пагоде наставника Баояня, бывшего лидера (гуаньнэй дусэнлу) в храме Баошэн-сы Верхней столицы» («Шанцзин Баошэнсы цянй дусэнлу Баоянь даши таминчжи 上京宝胜寺前管内都僧录宝严大师塔铭志») (далее – «надпись на пагоде наставника Баояня») содержит очень важную информацию о развитии буддизма Цзиньшанцзина в период императора Хайлинвана (Рисунок 3.3.1).

Из текста надписи следует, что наставник Баоянь «в третьем году правления Тяньдэ (1151 г.) переехал в Верхнюю столицу. По приглашению императрицы-матери [вдовствующей императрицы] Восточного дворца он жил в храме Синвансы и проводил беседы по великой сутре “Хуаянь цзин”. Он собрал более 200 учеников. Те, кто восхищался им, были людьми образованными и эрудированными

³⁵¹ Няньчан. История Будды в ряде династий (Фоцу лидай тунцай). Т. 20. Пекин: Шуму Вэньсянь чубаньшэ, 1990. С. 387 (念常.佛祖历代通载 (卷二十). 北京: 书目文献出版社, 1990年, 第387页).

³⁵² Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 1797 (金史. 北京: 中华书局, 1975年, 第1797页).

(至天德三年，得居上京。伏蒙东宫太后请住兴王寺，开演大华严经讲，聚徒二百余人，皆精锐博学者慕之)»³⁵³. Храм Синван-сы, на котором наставник Баоянь жил и проповедовал, очевидно, был большим официальным храмом в Цзиньшанцзине.

В первом году правления Чжэньюань (1153 г.) император Хайлинван, сторонник китаизации и отказа от чжурчжэньского наследия, перенёс столицу в Центральную столицу (Чжунду – ныне Пекин), а затем снёс постройки дворян и чиновников в Цзиньшанцзине, фактически разрушая старую столицу. Деструктивные действия Хайлинвана отразились и на укоренившемся дворцовом буддизме. На втором году правления Чжэнлун (1157 г.) «в день жэньинь в октябре [Хайлинван] приказал области Хуэнинфу [администрации области] разрушить старый дворец, особняки великих кланов и храм Чуцин-сы, и сровнять их с землёй и использовать под пашню»³⁵⁴. Объекты, разрушенные императором Хайлинваном, были в основном зданиями возле дворца и администрации; императорский храм Чуцин-сы, расположенный в дворцовом городе, также был уничтожен. Однако большинство буддийских храмов в Цзиньшанцзине сохранились. После того, как Хайлинван перенес столицу, его «законная мать» Туданьши жила в Цзиньшанцзине четыре года, поэтому храм Синван-сы, где она поклонялась Будде, должен был сохраниться. В то же время, «надпись на пагоде наставника Баоянь» гласит, что во втором году правления Чжэньюань (1154 г.) наставник Чжиянь и другие монахи из храма Баошэн-сы настаивали на том, чтобы остаться служить. В апреле первого года правления Чжэнлун (1156 г.) изучение сутр «Хуаянь-цзин» было возобновлено и количество учеников достигло 300 человек. На третьем году правления Чжэнлун (1158 г.) все наставники храма обрели великую добродетель (至贞元二年，宝胜寺临坛宣戒大德智彦等坚请住本寺摄持。至正隆元年四月，仕豪贵人等礼请，复开大华严经讲，徒满三百。〈...〉至正隆三年，诸师保本京临

³⁵³ Сбрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Снина. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 2012. С. 310 (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012年, 第310页).

³⁵⁴ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 108 (金史. 北京: 中华书局, 1975年, 第108页).

坛受大德)³⁵⁵. Таким образом, храм Баошэн-сы тоже не был снесён, и деятельность буддийских монахов даже более процветает, чем до переноса столицы императором Хайлинваном.

После того, как следующий император – Шицзун взойшёл на престол, ситуация в империи Цзинь постепенно стабилизировалась, а сам император продолжил покровительствовать буддизму. Шицзун перестроил дворец и храм предков в Цзиньшанцзине и восстановил его статус столицы, с чего начался период возрождения³⁵⁶. Согласно «надписи на пагоде наставника Баоянь», «на третьем году правления Дадин (1163 г.) он [император] даровал [монахам] пурпурную одежду и почётное звание великих праведников. На четвёртом году правления Дадин (1164 г.) [Баоянь] был произведён в официальную должность столичного судьи [дусэнлу] и был удостоен великой добродетели Чуаньмяо (Чуань мяо да дэ). На седьмом году правления Дадин (1167 г.) он оказал милость наставнику Бяоянь Дусэнлу». Всего за несколько лет наставник Бяоянь совершил восхождение по чиновничьей лестнице монашеской администрации и достиг чина «дусэнлу». «Даровать пурпурную одежду» («пурпурные рясы») означало очень высокую степень благорасположения, оказанную монахам правителем. Также из текста следует, что храм Баошэн-сы был одним из буддийских храмов с самым высоким статусом в Цзиньшанцзине в то время.

В 1982 г. на старых южных воротах уезда Ачэн пров. Хэйлунцзян были найдены две длинные серые черепицы. Надпись «Первое захоронение наставника Сюаньвэй [Фасина] у алтаря храма Шакья [Шакьямуни] в Цзиньшанцзине» («Цзиньшанцзин шицзяюань нилиньтань шоуцзо сюаньвэй даши фасин цзанцзи 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记») ³⁵⁷ была выполнена тушью (Рисунок 3.3.2). В тексте надписи говорится, что в Цзиньшанцзине находился женский буддийский монастырь – храм Шакьямуни. В то же время, Фасин был похоронен в

³⁵⁵ Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Синин. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 2012. С. 310.

³⁵⁶ Об этом подробнее см.: Чжу Гочэнь. Бывшая столица Цзиньюань // Северные исторические памятники. Харбин, 1991. С. 163–182.

³⁵⁷ Сюй Цзыжун. Исследование Надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакьямуни в Цзиньшанцзин // Северные исторические памятники. 1989. № 3. С. 38–42.

двадцать третий год правления Дадин (1173 г.), и ему была выдана «пурпурная одежда» при жизни. Это указывает на то, что на фоне возрождения района Цзиньшанцзин в период императора Шицзуна буддизм на этой территории продолжил своё укрепление, правящая верхушка поддерживала буддийские храмы и монашество.

С развитием строительства буддийских храмов количество монахов и монахинь резко увеличилось, и император Шицзун во время своего правления принял некоторые ограничительные меры. В восемнадцатом году правления Дадин (1178 г.) было приказано «запретить строить новые храмы (禁民间无得创兴寺观)»³⁵⁸.

В ходе правления императора Чжанцзуна (1189 – 1208) политика в отношении буддизма становилась всё более строгой, что привело к значительному сокращению количества монахов и монахинь по всему государству. Поскольку столица империи Цзинь была перенесена на юг в г. Бяньлян (ныне г. Кайфэн), статус Цзиньшанцзина продолжал снижаться. В конце правления династии Цзинь в исторических записях трудно отыскать и несколько слов о буддизме в районе Цзиньшанцзина, на родине чжурчжэней.

Очевидно, по мере угасания столичной культуры на северо-востоке Китая в чжурчжэньском обществе постепенно снижается присутствие буддизма, который в своём развитии опирался на императорский двор и верхушку чжурчжэньского общества. В простонародной среде буддизм не имел широкой и прочной опоры. С другой стороны, следует учитывать, что сохранившиеся исторические источники отражали главным образом важные государственные события. Поэтому сложно на их основе реконструировать целостную картину эволюции буддизма в чжурчжэньской среде эпохи Цзинь, степень проникновения буддизма вглубь народной религиозной жизни.

Т.о., после образования империи Цзинь чжурчжэни активно взаимодействовали с властями Центральных равнин (Северной Сун и Южной Сун), администра-

³⁵⁸ Цзинь ши. Пекин: Чжун хуа шу цзюй, 1975. С. 170 (金史. 北京: 中华书局, 1975 年, 第 180 页).

циями и культурами ранее воспринявших буддизм киданей, уйгуров, Западного Ся (тангутов), Корё и др., что обеспечило благоприятные возможности для усвоения буддизма. Империя Цзинь в ходе своей внешней экспансии унаследовала развитые буддийские традиции династий Ляо и Сун. В итоге в династии Цзинь сформировалась ситуация, когда, по словам источника, «варвары [чжурчжэни] искренне восприняли буддизм (胡俗奉佛尤谨)»³⁵⁹.

Большинство правителей династии Цзинь придерживались политики веротерпимости по отношению к буддизму, что способствовало развитию этой религии на территории Цзиньюань. Внутренняя территория Цзиньюань с центром в Цзиньшанцзине постепенно обрастала крупными буддийскими общинами верующих и храмовыми постройками. Позже буддийская культура распространилась на более отдаленные регионы Северо-Восточной Азии, такие как российское Приморье, левобережье Среднего Амура (китайское Приамурье) и Нижнее Приамурье³⁶⁰.

3.4. Буддийские элементы в чжурчжэньской культуре Северо-Восточного Китая по археологическим материалам

Археологические материалы, как и письменные источники, отражают прежде всего верхушечный пласт цзиньской буддийской культуры.

Выше было отмечено, что в Верхней столице (Цзиньшанцзине) было возведено несколько буддийских храмов. В письменных источниках и эпиграфических текстах их насчитывается несколько: храм Циньюань-сы, храм Чуцин-сы (по «Цзинь ши»); храм Синван-сы, храм Баошэн-сы и храм Гуанлинь-сы (по «Надписи на пагоде наставника Баояня»); женский буддийский монастырь Шакьямуни (по «Надписи о захоронении наставника Сюаньвэя (Фасина)»).

Храм Чуцин-сы, вероятно, был расположен в дворцовом городе. Точно на

³⁵⁹ Хун Хао. Сунмо Цзивэнь // Книжная серия Чанбай (Первый выпуск) / Отв. ред. Ли Шутянь. Чанчунь: Цзиньлинь вэньши чубаньшэ, 1986. С. 31 (洪皓. 松漠纪闻. 李澍田主编, 翟立伟等标注. 长白丛书 (初集). 吉林文史出版社, 1986年, 第31页).

³⁶⁰ Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. 2023. № 1. С. 29–39.

данный момент можно определить только месторасположение храма Баошэн-сы. Фрагменты его строений расположены на северо-западе северного города Цзиньшанцзина, т.е. в 300 м к западу от с. Цзянцзя Мофантун (также известного как Синьчэн-1) и примерно в 500 м к востоку от вала городища. Памятник расположен на высоком склоне с большим рвом на севере. В эпоху династии Цин это был ещё буддийский храм, и местные жители называли его «Мяотайцзы» («Храмовая терраса»). Храм сильно повреждён; под землёй сохранилась только часть фундамента из зелёного кирпича. «Надпись на пагоде наставника Баояня», обнаруженная здесь в 1909 г., подтверждает местонахождение храма Баошэн-сы династии Цзинь. В последние несколько лет на этом месте был обнаружен вырезанный из камня ящик, в который положена серебряная шкатулка, а в серебряной шкатулке – останки монаха, обёрнутые в шёлковую ткань³⁶¹. Остальные буддийские храмы расположены внутри и за пределами царского города и в северном городе Цзиньшанцзина.

На территории, подведомственной цзиньской губернии Шанцзинлу, китайские и российские археологи открыли стоянку Бамяньфо в городском уезде Паньши³⁶² и три буддийских храмовых комплекса в Уссурийском районе российского Приморья – Краснополье-1³⁶³, храм на мысе Обрывистом³⁶⁴ и Первомай-

³⁶¹ И Баоли. Обзор некоторых памятников построек и гробниц вокруг Верхней столицы // Альманах исторической географии в Северо-восточном Китае / Под ред. Бао Хайчуня и Ван Юйлана. Харбин, 2002. С. 394–395 (伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述. 鲍海春, 王禹浪主编. 东北历史地理丛刊. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2002 年, 第 394–395 页).

³⁶² Институт исторических памятников и археологии пров. Цилинь. Результат археологических раскопок Институт исторических памятников и археологии пров. Цилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. 2015. № 1. С. 12 (吉林省文物考古研究所. 2014 年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》, 2015 年第 1 期, 第 12 页); Институт исторических памятников и археологии пров. Цилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо в Паньши в 2014 г. // Фронтальные археологические исследования. 2017. № 2. С. 65–95 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2014 年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2017 年第 2 期, 第 65–95 页); Институт исторических памятников и археологии пров. Цилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо у Паньши в 2015 г. // Фронтальные археологические исследования. 2018. № 2. С. 73–90 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2015 年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2018 年第 2 期, 第 73–90 页).

³⁶³ Артемьева Н.Г. Исследование первого буддийского храма XII–XIII вв. на территории Приморья // Вестник истории, литературы, искусства. 2014. Т. IX. С. 7–18.

³⁶⁴ Артемьева Н.Г. Храм на мысе Обрывистом. Краткие сообщения Института археологии. 2015. Вып. 237. С. 302–311.

ское³⁶⁵.

Распространение чжурчжэньского буддизма (доцзиньского и цзиньского периода) на берегах Амура можно отследить по некоторым другим открытиям. Единственное подтверждение существования буддийского сооружения чжурчжэней на правом берегу Амура до сих пор обеспечивается археологическим материалом в районе г. Хэйхэ. Примерно в 58 км к юго-востоку от городского уезда Бэйань недалеко от с. Лие пос. Шихуа находится чжурчжэньское городище Мяотайцзы. В 200 м к северо-западу от городища находится квадратная высокая площадка из земли и камня площадью около 25 кв. м. Местные жители обычно называют его «Мяотайцзы» («Храмовая терраса»). Среди собранных на городище древностей – бронзовые скульптуры Будды, бронзовые фигуры, украшения и др. Эти материалы указывают на то, что использование Мяотайцзы, вероятно, связано со святилищем Будды. Кроме того, в районах российского Приамурья также были обнаружены каменные основания для колонн на правом берегу р. Тунгуска: их верхние части, украшенные орнаментом в виде лотоса – один из наиболее распространенных буддийских символов на востоке Евразии³⁶⁶. Тем более, есть также сведения о существовании общественных (культовых или буддийских) построек чжурчжэней, таких как постройки с черепичной крышей у с. Дада на нижнем Амуре и в с. Владимировка на Амурско-Зейской равнине³⁶⁷.

На территориях, подведомственных губернии Дуцзинлу, области Линьхуанфу династии Цзинь, на верховье р. Сунгари и юге Северо-Восточного Китая китайские археологи обнаружили храм Юнпин г. Байчэн династии Цзинь³⁶⁸, фундамент буддийской пагоды династии Цзинь у пос. Хайлун городского уезда

³⁶⁵ Артемьева Н.Г. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 26. № 1. С. 61–62.

³⁶⁶ Медведев В.Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научн. трудов. Одесса; Омск, 2007. С. 367.

³⁶⁷ Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2020. С. 16.

³⁶⁸ Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Отчёт о раскопках 2009–2010 гг. на стоянке Юнпин Байчэна династий Ляо и Цзинь. Пекин: Кэсюе чубаньшэ, 2015 (吉林省文物考古研究所编著. 白城永平辽金遗址 2009-2010 年度发掘报告. 北京: 科学出版社, 2015 年).

Мэйхэкоу³⁶⁹ и произвели реставрацию пагоды цзиньского храма Чуншоу-сы в городище Кайюань (Рисунок 3.4.1). Буддийские пещеры династии Цзинь включают скальные статуи храма Ванхай-сы в городском уезде Пуландиан, пещеру Мэнчжэньку в районе Цзиньчжоу г. Далянь и др. Абсолютное большинство эпиграфических материалов найдено на Ляодунском полуострове и на западной территории Ляонина.

Кроме упомянутых выше буддийских архитектурных памятников династии Цзинь, в ходе археологических работ на городище Цзиньшанцзин на западе строительной площадки царского города был обнаружен керамический крылатый Будда (Galbinga)³⁷⁰; керамическая статуэтка Будды с сиянием была найдена у западных ворот в южном валу южного города Цзиньшанцзин³⁷¹. В то же время, на городище Цзиньшанцзин и в его окрестностях были обнаружены различные бронзовые, позолоченные бронзовые и керамические скульптуры Будды, Бодхисаттвы, ученика, жертвователя, фигура крылатого Будды и артефакты с буддийскими орнаментальными элементами, такими как лотос, лицо обезьяны, апсара и другие – например, каменные основания для колонн, украшения (поясные бляшки и др.) с персонажами, костяные бутоны, черепичные диски, бронзовые зеркала и др.³⁷² (Рисунок 3.4.2–4).

³⁶⁹ Хунфэн, Чжили. Раскопки памятников сооружения династий Ляо и Цзинь в пос. Хайлун пров. Цицинь // Северные исторические памятники. 1988. № 1. С. 43–46 (洪峰, 志立. 吉林海龙镇郊辽金时期建筑遗址的发掘. 《北方文物》1988年第1期, 第43–46页).

³⁷⁰ Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках постройки в западной части царского города Верхней столицы династии Цзинь в районе Ачэн г. Харбин в 2015 г. // Археология. 2017. № 6. С. 56 (黑龙江省文物考古研究所. 哈尔滨市阿城区金上京皇城西部建筑址 2015年发掘简报. 《考古》2017年第6期, 第56页).

³⁷¹ Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках западных ворот в южном валу южного города Верхней столицы династии Цзинь в районе Ачэн г. Харбин // Археология. 2019. № 5. С. 58 (黑龙江省文物考古研究所. 哈尔滨市阿城区金上京南城南垣西门址发掘简报. 《考古》2019年第5期, 第58–59页).

³⁷² Об этом подробнее см.: Атлас древностей Цзиньюань / Под ред. Бао Хайчуня, Ван Юйлана. Харбин: Харбин чубаньшэ, 2001 (鲍海春, 王禹浪主编. 金源文物图集. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2001年); Фрагменты цивилизации: исследование памятников и древностей Ляо, Цзинь, киданей, чжурчжэней в Северо-Восточном Китае / Под ред. Ван Юйлана, Ду Юнхао. Т. II. Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 2013 (王禹浪, 都永浩主编. 文明碎片—中国东北地区辽, 金, 契丹, 女真历史遗迹与遗物考. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2013年).

3.5. Буддийские школы в Северо-Восточном Китае в эпоху Цзинь

1. Школа чань. Буддийская школа чань зародилась в середине эпохи династии Тан, достигла расцвета в конце династии Тан и в период Пяти династий (Удай), преобладала в эпоху династии Сун и оставалась одной из процветающих буддийских школ во время перехода к эпохе династий Юань и Мин. Во времена поздней династии Тан и Пяти династий школа чань сформировала пять школ – линьцзи, цаодун, вэйян, юньмэнь и фаян. Шестое поколение школы линьцзи образовало группу шишуанчюань, и от неё отделились две ветви – хуанлун хуйнань и янци фанхуй. Пять школ чань превратились в семь направлений, из которых линьцзи и юньмэнь были самыми процветающими.

По письменным и археологическим материалам невозможно определить конкретное распространение семи направлений чань на Северо-Востоке Китая в период династий Сун и Цзинь; можно лишь исследовать общую тенденцию распространения чань на этих территориях.

В «Трактате о буддизме» («Футу») из «Дацзинь Гочжи» («Государственные трактаты Большой Цзинь») отмечается, что буддизм династии Цзинь тяготел «больше к [школе] чань, чем к [школе] виная (禪多而律少)»³⁷³. Исходя из самых общих характеристик буддизма династии Цзинь, школа чань с её приданием важности учению о дхьяне (созерцании) и пренебрежением заповедями была гораздо более популярна, чем школа виная. Согласно «Надписи на загробной пагоде наставника Цзягуна храма Пучжао-чань-сы династии Цзинь (大金普照禪寺浹公長老靈塔銘)» в музее г. Датун, храм Чуцин-сы Цзиньшанцзина также называют «храмом Чуцин-чань-сы». В 1980 г. в с. Дафаньхэ г. Телин (Ляонин) была обнаружена колонна с текстом буддийской сутры, вырезанная в седьмом году правления Дадин (1167 г.) династии Цзинь. На нём китайскими иероглифами выгравирована надпись: «Пагода чаньского главы храма Сишань Даюань в Юаньцзячжу-

³⁷³ Юйвэнь Маочжао. Дацзинь Гочжи / Под ред. Цуй Вэньиня. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1986. С. 517 (宇文懋昭撰, 崔文印校证. 大金国志. 北京: 中华书局, 1986年, 第517页).

ан, к северу от уезда Шуанчэн округа Шэньчжоу»³⁷⁴. Следовательно, храм Сишань Даюань также является храмом школы чань.

В буддийском источнике «История Будды в ряде династий» («Фоцу лидай тунцай») отмечается, что император Сицзу «вызвал двух наставников школы чань – Хайхуэя и Цинхуэя – служить в храме Чуцин-сы, получал благодатные образы Будды, делал подношения в павильоне Цзицин этого храма (诏海惠, 清慧二禅师任储庆寺, 迎瑞像, 于本寺积庆阁供养)»³⁷⁵. «Надпись на заgrabной пагоде наставника Цзягуна храма Пучжао-чань-сы династии Цзинь» гласит, что старший наставник Цзягун когда-то был учеником наставника школы чань Цинхуй и вошёл в храм Чуцин-сы в соответствии с его указом. Также отмечается, что наставник Цинхуй «учился днём и ночью, ничего не имея при себе, и полностью понял доктрины школы юньмэнь (朝夕谘参, 温研不懈, 尽得云门之宗旨也)»³⁷⁶. Далее объясняется, что школа чань Цинхуэя и его ученика Цзягуна относится к школе юньмэнь. Сделанная в первый год правления Минчан династии Цзинь (1190 г.) «Надпись на пагоде чаньского наставника храма Шэньян-сы Восточной столицы (东京胜严寺禅师塔铭)» описывает чаньского наставника храма Шэньян-сы Яньгуна как «талантливую учителя школы Юньмэнь (实云门之杰)»³⁷⁷.

Наставник Сюаньхуэй Хунли, выдающийся монах эпохи династии Цзинь и настоятель храма Чуншоу-сы в округе Сяньчжоу (ныне Кайюань пров. Ляонин), вошёл в Цзиньшанцзин по указу императора Тайцзуна в чине «Шанцзин дусэнлу». Согласно «Краткой истории патриархов», написанной настоятелем храма Чуншоу-сы – монахом Цзеу – в период Китайской Республики, наставник Сюаньхуэй

³⁷⁴ Эпиграфия Ляонина / Под ред. Ван Цзинчэня. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньжэ, 2002. С. 203 (王晶辰主编. 辽宁碑志. 沈阳: 辽宁人民出版社, 2002年, 第203页).

³⁷⁵ Няньчан. История Будды в ряде династий (Фоцу лидай тунцай). Т. 20. Пекин: Шуму Вэньсянь чубаньшэ, 1990. С. 387 (念常. 佛祖历代通载(卷二十). 北京: 书目文献出版社, 1990年, 第387页).

³⁷⁶ Ли Шуюнь. Надписи на заgrabной пагоде наставника Цзягун храма Пучжао-чань-сы династии Цзинь и буддизм Датун династии Цзинь // Гора Утайшань. 2008. № 3. С. 50 (李树云. <大金普照禅寺泐公长老灵塔>及金代大同佛教. 《五台山》2008年第3期, 第50页).

³⁷⁷ Эпиграфия Ляонина / Под отв. ред. Ван Цзинчэнь. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ. 2002. С. 212 (王晶辰主编. 辽宁碑志. 沈阳: 辽宁人民出版社, 2002年, 第212页).

Хунли «продвигал чаньские доктрины школы Цаодун (弘扬曹洞禅理)». Родовая аристократия Чжан Хао в Восточной столице династий Ляо и Цзинь имела тесные отношения с выдающимся монахом Да Минбао, представителем школы цаодун в то время, и, возможно, сыграла очень важную роль в распространении школы цаодун на территории Ляодуна³⁷⁸.

2. Школа Сутры Лотоса («Фахуа-цзун», «Тяньтай-цзун»). Доказательства распространения школы Сутры Лотоса в Северо-Восточном Китае в эпоху династии Цзинь в основном представлены обнаруженной в северном городе Цзиньшанцзина «Надписью на пагоде наставника Баояня, бывшего лидера (гуаньнэй дусэнлу) в храме Баошэн-сы Верхней столицы» («Шанцзин Баошэнсы цян дусэнлу Баоянь даши таминчжи 上京宝胜寺前管内都僧录宝严大师塔铭志») (далее – «Надпись на пагоде наставника Баоянь»).

Там отмечается, что после того, как Баоянь стал монахом, он «искал ритуальные практики и пошёл в храм Синьюань-сы своей области [область Линьхуанфу], чтобы постигать учение монаха Цзюэцзуна, <...> часто читал “Лотосовую сутру”, не отдыхая ни днём, ни ночью (寻礼到本府兴圆寺讲律沙门觉宗为师, ……常诵《法华经》, 昼夕无替)»³⁷⁹ Судя по этому позволять предполагать, что учение школы Сутры Лотоса было распространено на территории области Линьхуанфу, и храм Синьюань-сы, где Баоянь стал монахом, мог быть храмом этой школы.

3. Школа хуаянь. Сведения о существовании школы хуаянь в Северо-восточном Китае в эпоху династии Цзинь также представлены в «Надписи на пагоде наставника Баоянь». В ней говорится, что Баоянь «на третий год правления Тяньдэ (1151 г.) переехал в Верхнюю столицу. По приглашению императрицы-

³⁷⁸ Ли Чжиюй, Мяо Линьлин. Предварительное исследование буддийских верований оставшихся населений Бохая на территории Восточной столицы во времена династий Ляо и Цзинь // Северо-восточная история и география. 2014. № 1. С. 30–33 (李智裕, 苗霖霖. 辽金时期东京地区渤海遗民佛教信仰初探. 《东北史地》2014年第1期, 第30–33页); Ли Хуэй, Фэн Годун. Недостающее звено в истории школы Цаодун: исследование с центром эпиграфических исторических материалах династии Цзинь // Буддийские исследования. 2008. С. 284 (李辉, 冯国栋. 曹洞宗史上阙失的一环—以金朝石刻史料为中心的探讨. 《佛学研究》2008年, 第284页).

³⁷⁹ Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Синин. Чанчунь: Цзилинъ вэньши чубаньшэ. 2012. С. 310 (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012年, 第310页).

матери [вдовствующей императрицы] Восточного дворца он жил в храме Синвансы и проводил лекции по великой сутре “Хуаянь цзин”. Он собрал более 200 учеников. Те, кто восхищался им, были людьми образованными и эрудированными (至天德三年，得居上京。伏蒙东宫太后请住兴王寺，开演大华严经讲，聚徒二百余人，皆精锐博学者慕之)»³⁸⁰. Это говорит о том, что в этот период Баоянь обратился к учению школы хуаянь, и при поддержке императорской семьи смог читать проповеди и организовать буддийскую деятельность. Затем в апреле первого года правления Чжэнлун (1156 г.) проведения проповедей по великой сутре «Хуаянь цзин» возобновилось и количество учеников достигло 300 человек (至正隆元年四月，仕豪贵人等礼请，复开大华严经讲，徒满三百)»³⁸¹. Очевидно, что существование школы хуаянь в районе Цзиньшанцзина не было прервано переездом императора Хайлинвана в столицу Чжунду. Более того, количество слушателей проповедей учения сутры «Хуаянь цзун» увеличилось в полтора раза.

4. Школа мицзун («Тайная школа»; школа Дхарани (Мантр) буддизма ваджраяны). Школа мицзун являлась одной из самых популярных буддийских школ в эпоху династии Ляо. Перенимая буддийское наследие династии Ляо, империя Цзинь неизбежно находилась под влиянием школы мицзун. В «Надписи на пагоде наставника Баоянь» есть фраза: «ученик – монах Чжэнь, который читает сутры в лекции о великой тайной добродетели (门人临坛宣密大德讲经沙门贞)». Фраза «тайная добродетель» указывает на то, что ученик наставника Баоянь должен проповедовать доктрины Дхарани, отражая распространение школы мицзун в районе Цзиньшанцзина.

В Красноярском городище в южном пригороде г. Уссурийск российского Приморья была обнаружена святыня школы мицзун – бронзовая ваджра (жезл) с надписью «Линьхуанфу 临潢府»³⁸² (Рисунок 3.5.1).

³⁸⁰ Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Синин. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. 2012. С. 310 (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012年, 第310页).

³⁸¹ Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Синин. Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. 2012. С. 310 (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012年, 第310页).

³⁸² Сун Юйбинь, Артемьева Н.Г. Древности чжурчженей из Приморского края. Пекин: Вэньу, 2013. С. 58.

Ваджра представляет собой типичный инструмент Дхарани, святыню, удерживающую тантрических божеств, или инструмент для практики йогов. Ваджра возникла в Индии и появилась в династии Тан в VII в. Этот артефакт происходит из области Линьхуанфу династии Цзинь, который был политическим центром династии Ляо во время расцвета школы мицзун. Ваджра могла быть артефактом времён династии Ляо и позднее использоваться в династии Цзинь. Она имеет большой размер (длина – 27 см) и могла быть ритуальным предметом. Обнаружение этой ваджры указывает на то, что учение школы мицзун проникло на юг Приморья Дальнего Востока.

На западе пров. Ляонин (Исянь, Чаоян, Кацзо и др.) были найдены шестиугольные каменные колонны с текстом сутр на санскрите³⁸³ (Рисунок 3.5.2).

На одной стороне колонны написаны китайские иероглифы «Один том Дхарани-сутры великого сострадания» («Да бэй синь то ло ни цзин и цаюнь 大悲心陀罗尼经一卷»), а на других пяти сторонах – текст сутры на санскрите³⁸⁴. Усопший был похоронен с колонной с текстом Дхарани-сутры, что также указывает на распространение школы мицзун в эпоху династии Цзинь. В пос. Ляньхэ уезда Чаоян пров. Ляонин была обнаружена могила периода династии Цзинь. Судя по найденным монетам «Дадин Тунбао», могила может быть датирована периодом не ранее начала правления Дадин династии Цзинь.

Таким образом, в эпоху династии Цзинь школа мицзун была в основном популярна на юге Северо-Восточного Китая, что напрямую связано с восприятием наследия школы Дхарани династии Ляо. На равнине Присунгарья и даже на более отдаленных территориях Приамурья и Приморья влияние школы мицзун было намного меньше, чем влияние других буддийских школ.

³⁸³ Эпиграфия Ляонина / Под ред. Ван Цзинчэня. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2002. С. 26–27.

³⁸⁴ Офис управления исторических памятников уезда Чаоян провинции Ляонин. Могила династии Цзинь пос. Ляньхэ уезда Чаоян провинции Ляонин // Археология Хуася. 1996. № 3. С. 60–64 (辽宁省朝阳县文物管理所. 辽宁朝阳县联合乡金墓. 《华夏考古》1996年第3期, 第60–64页).

Заключение

Религия существует в тесной связи с обществом, возникновение и эволюция религии сопряжены с развитием общества. По мере трансформаций социального устройства, формирования политических систем и государства религиозные структуры вступают с ними во взаимодействие. Когда общество формирует многоуровневое и сложное классовое общество, правящий класс неизбежно требует соответствия религиозной структуры общества его классовой структуре для успешной адаптации к новому социальному порядку. Этот процесс адаптации проявляется не только в форме религиозного статуса правящей группы и подчинения религиозным ценностям; но также и в том, что в случае противоречия религии социальному развитию или отставания от него правитель также будет использовать политическую власть для преобразования религии (реформирования, исправления, подавления, устранения и т.д.).

В древнем Китае буддизм представлял собой идеологию с огромной жизненной силой. По мере углубления процесса китаизации (ориентализации) буддизма как идеологии, имеющей длительный диалог с автохтонными китайскими религиозными традициями, такими как конфуцианство и даосизм, в буддизме возникают самобытные школы, крупнейшие из которых развивались в традициях различных направлений махаяны³⁸⁵. В итоге буддизм оказал глубокое влияние на религии, эстетику, социально-политическую мысль, философию, мировоззрение, космологию и даже повседневную светскую жизнь населения всего Китая. На северо-востоке от Великой китайской стены появление и распространение буддизма в целом соответствовало общим тенденциям развития этой мировой религии, некоторые местные особенности не отменяли исторических закономерностей её динамики.

Ранний расцвет буддизма на севере Китая приходится на вторую половину III и IV вв. в рамках политики религиозной терпимости властей племён мужунсяньби, которая сделала возможным инфильтрацию буддизма в этнические куль-

³⁸⁵ Андреева С.Г. Буддизма китайского школы // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 209–210.

туры Северо-Восточного Китая. После этого буддизм долгое время развивался и распространялся в Северной Вэй (тоба сяньби), Когурё, Бохае (мохэ), на территориях киданей, чжурчжэней и других этнических общностей и государств, глубоко повлияв на пейзаж средневековой культуры и динамику исторических процессов в Северо-Восточном Китае. Распространение и расцвет буддизма в Северо-Восточном Китае и на сопредельных территориях обусловлены, прежде всего, активным взаимодействием в этом регионе политических систем, идеологий, культур и других элементов, существовавших в аграрных и кочевых цивилизациях евразийских степей, примыкавших к Северо-Восточному Китаю. Эти процессы также связаны с усвоением и применением древнекитайских систем административно-территориального деления властей Центральной равнины. Эти меры повышали уровень цивилизации, постепенно формировали государственные институты и социальные группы, которым была необходима выходящая на рамки прежней узколокальной традиции идеология и культура. В таком историческом контексте государственности и мультикультурного взаимодействия возникновение и распространения буддизма – мировой религии, соответствовавшей высокому уровню цивилизации и социума, являлось закономерным явлением. В эпоху средневековья буддизм стал важной частью мировоззрения разных цивилизационных и политических конгломератов Северо-Восточного Китая.

В средневековых империях Северо-Восточной Азии, таких как Бохай, Ляо и Цзинь, буддизм не рассматривался политической верхушкой как государственная религия, но его положение слабо отличалось от такого статуса. Являясь учением высокого уровня, буддизм пользовался благосклонностью правителей в процессе устройства государственности и стал для них важным культурным инструментом стабилизации своей власти и господства, соединения многоязычного и полиэтнического общества, укрепления чувства идентичности подвластного населения. В то же время, государственное устройство и процесс его совершенствования также обеспечили хорошую социальную основу для дальнейшего распространения буддизма.

Впервые буддизм появился в Северо-Восточном Китае приблизительно в конце III – первой половине IV вв. В связи с тем, что территория расселения этнической группы мужун-сяньби примыкала к северу Китая, она стала местом, куда вначале проник буддизм и откуда он распространился по Северо-Восточному Китаю. Политический центр (столица) мужун-сяньби – Лунчэн – был точкой проникновения и дальнейшего транзита буддийской культуры в Северо-Восточную Азию. Развитие буддизма мужун-сяньби и его монашества было результатом веротерпимости со стороны правящей элиты по отношению к буддизму в контексте раннего расцвета данной религии на территории Северного Китая того времени. Дав начало буддийским верованиям в Когурё и на Корейском полуострове, буддизм мужун-сяньби также оказал глубокое влияние на культуру региона (на настенные фресковые живописи в аристократических могилах в столице Гонэйчэн и т.д.).

Государство Бохай представляло собой одно из наиболее крупных средневековых государственных образований Дальнего Востока. В своём развитии в политической, культурной и религиозной областях оно многое заимствовало из китайской цивилизации династии Тан, а также локальной культуры Когурё. Под сильным влиянием танской культуры на территории Бохая получили широкое распространение разные аспекты буддийской культуры: храмостроительство, пагоды, скульптурные изображения Будды, реликварии с мощами Будды, каменные колонны с текстами сутр и высказываний Будды, концевые диски черепиц с буддийской символикой, буддийские орнаменты и т.д. В результате взаимодействия с китайским (танским) буддизмом в культуре Бохая буддизм стал преобладающим религиозным течением. Обнаруженные и исследованные археологами в течение последних десятилетий средневековые городища, представляющие местонахождение бохайских столиц и городских поселений областей, округов, уездов этого государства, хранят на своих территориях следы буддийских храмов. Богатые археологические коллекции, собранные при раскопках храмов, отражают широкое распространение буддизма в государстве Бохай.

Генезис и начальное развитие буддизма Бохая связаны не только с переносом мохэсцами «группы образования государства» из Инчжоу буддийской культуры династий Суй и Тан, но также с усвоением буддизма Когурё, его верований и культа, существовавших в бассейне р. Туманная. По мере того, как Бохай перенимал опыт династии Тан в политике, экономике и культуре, буддийская культура династии Тан оказала огромное влияние на Бохай. Большое количество буддийских построек было возведено в столицах и центрах областей, округов и др., а также вдоль основных дорог. Форма и архитектурное искусство буддийских храмов и пагод Бохая отражают их большое сходство с культурой династии Тан. В то же время, судя по нескольким аспектам буддийских верований бывших бохайцев в эпоху династии Ляо, буддизм Бохая явно превратился в основную религиозную идеологию с доминирующим положением в культуре.

Задолго до образования империи Цзинь (чжурчжэньской государственности) в Бохайском и киданьском государстве (Ляо) буддизм был распространён на территориях Присунгарья, Приамурья (остров Уссурийский), бассейна р. Муданьцзян, где были расселены чжурчжэни. Это заложило важные основания для сохранения буддийских верований после распада Бохай и Ляо.

После образования империи Цзинь чжурчжэни активно взаимодействовали с властями Центральных равнин (Северной Сун и Южной Сун), этническими группами и правителями киданей, уйгуров, Западного Ся (тангутов), Корё и др., что обеспечило хорошие возможности для развития буддизма. Империя Цзинь в ходе своей внешней экспансии унаследовала богатые буддийские традиции династий Ляо и Сун.

Образование империи Цзинь стимулировало в чжурчжэньском обществе рост запросов на новые формы религиозной и духовной жизни. Правящая чжурчжэньская верхушка заняла в отношении буддизма позицию веротерпимости и поддержки, что способствовало развитию данной религии на территории первоначального расселения. Внутренняя территория Цзиньюань с центром в Цзиньшанцзине постепенно обростала крупными общинами буддийских верующих и храмовыми постройками. Автор полагает, что, согласно письменным, эпиграфическим

и археологическим материалам, ныне известные буддийские школы, распространившиеся на Северо-Востоке в эпоху династии Цзинь, включают школы чань, Сутры Лотоса (Дхармы, Фахуа), хуаянь и мицзун (Дхарани, Мантры). Буддийская культура постепенно распространилась на более отдалённые регионы северо-востока Евразии, такие как российское Приморье, левобережье Среднего Амура (китайское Приамурье) и Нижнее Приамурье.

После распада чжурчжэньской государственности буддизм не исчез из культуры потомков чжурчжэней, тунгусских народов Северо-Восточного Китая и Приморья, Приамурья. Буддизм продолжал существовать и распространяться по этим территориям после первой половины XIII в. – в монгольской империи, династиях Юань, Мин и маньчжурской империи (династии Цин). Развалины храмов Юннин-сы XV в. на Тырском утёсе (низовье р. Амур) являются самым репрезентативным и важнейшим опорным археологическим памятником развития буддийской культуры на данных территориях в то время³⁸⁶.

В итоге буддизм при поддержке государственных институтов глубоко интегрировался в этнокультурную среду Северо-Восточного Китая. Менялись эпохи, политические системы, но по сей день буддизм присутствует в условиях современного дальневосточного фронта в системе китайского социума. Материалы социологических опросов свидетельствуют, что современная религиозность и конфессиональная принадлежность к буддизму на фронтальных территориях Северо-Восточного Китая находится на достаточно высоком уровне. Буддизм, несмотря на исторические трансформации, глубоко укоренен в традициях этнолокальных групп региона³⁸⁷.

³⁸⁶ Об этом подробнее см.: Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток, 2005. 202 с.

³⁸⁷ Подробнее об этом см.: Забияко А. П. Религиозная ситуация на русском Дальнем Востоке и в провинции Хэйлунцзян: традиции и новации // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 3. Благовещенск, 2001. С. 289–294; Забияко, А. П. Современный буддизм на сопредельных территориях России и Китая (Дальний Восток) // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2009. С. 69–77; Забияко А.П. Буддизм в структуре религиозности китайцев Северо-Восточного Китая // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Леонтьева; сост. В.М. Дронова. М., 2013. С. 158–162.

Список литературы**Публикации российских авторов.**

1. Алкин С.В. Научная экспедиция В.В. Поносова в Северо-Восточном Китае / Пер. на кит. яз. Линь Шушань // Сведения по истории и археологии. Северо-Восточная Азия. – 1990. – № 2. – С.113–115.
2. Андреева С.Г. Буддизма китайского школы // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 209–210.
3. Артемьев А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. – Владивосток, 2005. – 202 с.
4. Артемьева Н.Г. Культовые сооружения бохайского времени на территории приморья // Российская археология. – 1998. – № 4. – С. 174–190.
5. Артемьева Н. Г. Буддийский жезл из Краснояровского городища // Археология, этнография и антропология Евразии. – № 2 (18), 2004. – С. 102–106.
6. Артемьева Н.Г. Кайюань – Верхняя столица чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) // Столетие великого АПЭ. К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2008. – С. 291–305.
7. Артемьева Н. Г. Архитектура буддийских храмов на Дальнем Востоке (по археологическим исследованиям) // От Монголии до Приморья и Сахалина. Тихоокеанская археология. 17-й выпуск. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2009. – С. 235–269.
8. Артемьева Н.Г. История открытия и изучения Шайгинского городища: к полувековому юбилею исследований памятника // Россия и АТР. – 2013. – № 3 (81). – С. 117–127.
9. Артемьева Н. Г. Исследование первого буддийского храма XII–XIII вв. на территории Приморья // Вестник истории, литературы, искусства. Альманах. Т. IX. – М.: изд-во «Собрание», 2014. – С. 7–18.

10. Артемьева Н. Г. Храм на мысе Обрывистом // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 237. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 302–311.

11. Артемьева Н.Г. Особенности фортификационных сооружений чжурчжэньских городищ XIII века // Археология Евразийских степей. – 2018. – № 4. – С. 211–215.

12. Артемьева Н.Г. Шайгинское городище – областной город государства Восточное Ся (1215-1233 гг.) // Сборник Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции. Ответственный редактор О.А. Шеломихин. – 2019. – С. 11–17.

13. Артемьева Н.Г. История изучения памятников чжурчжэньской культуры на Дальнем Востоке России: итоги и перспективы // Труды ИИАЭ ДВО РАН. – Том 26. – № 1. – 2020. – С. 54–70.

14. Артемьева Н.Г. Буддийский обряд захоронения в чжурчжэньских погребальных комплексах XII–XIII вв. // Сборник «Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика. Коллективная монография. Научное издание». Материалы VI Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.М. Алексеев-Апраксин, составитель В.М. Дронова. – 2020. – С. 51-61.

15. Артемьева Н.Г. Отличительные черты городищ чжурчжэньского государства Восточное Ся // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ. – 2020. – С. 29–32.

16. Артемьева Н.Г., Ивлиев А.Л. Новые факты в пользу отождествления Красноярского городища с Верхней столицей государства Восточное Ся // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: Тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. – Владивосток, 1996. – С. 101–102.

17. Асташенкова Е.В. Антропоморфные изображения чжурчжэней Приморья // Россия и АТР. – 2001. – № 1 (31). – С. 20–30.

18. Асташенкова Е.В. Бохайская буддийская скульптура и пластика. Средневековые древности Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – Вып 2. – С.259–268
19. Асташенкова Е.В. Изображения Будд, Бодхисатв и буддийских божеств в искусстве Бохая // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 5. – С. 76-82.
20. Асташенкова Е.В. Декоративно-прикладное искусство населения Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – 2019. – № 2. – С. 62-81.
21. Асташенкова Е.В., Болдин В.Н. Декор концевых дисков краскинского городища // Россия и АТР. – 2004. – № 1. – С. 127–128.
22. Ахметов В.В. Бохайские пагоды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. – Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2014. – С. 97–99.
23. Беляев В.А., Сидорович С.В. Две новые эпиграфические находки из Приморья // Средневековые древности Приморья. – Вып. 3. – Владивосток: Дальнаука, 2015. – С.114-134.
24. Беляков А.О. Генезис и основные тенденции развития буддизма в Приамурье: философско-религиоведческий анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14. – Благовещенск, 2011. – 30 с.
25. Беляков А.О. Распространение буддизма в Приамурье в эпоху средневековья в контексте этнокультурных и этномиграционных процессов на Дальнем Востоке // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 84-94.
26. Болдин В.И. Буддийский храм Краскинского городища // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск. – 1993. – С. 49-59.
27. Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. – 2001. – № 3. – С.49–66.

28. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Столичные города Бохая // Россия и АТР. – Владивосток, 1997. – № 3. – С. 76–98.
29. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. – 484 с.
30. Васильев Ю.М. Погребальный обряд покровской культуры (IX - XIII вв. н. э.). – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 371 с.
31. Васильев Ю.М., Хорев В.А. Особенности религиозных воззрений чжурчжэней по данным археологии и иконографии // Вестник ДВО РАН. – 2008. – № 5. – С. 136-142.
32. Васильева Т.А. Свидетельства распространения буддизма у чжурчжэней // Сборник: Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография. Ответственный редактор Е.В. Леонтьева. Составитель В.М. Дронова. – Москва, 2013. – С. 136-143.
33. Василевский А.А. К концепции эпохи средневековья островного мира Дальнего Востока // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. – Т. 20. – С.147–167.
34. Васютин С.А. Социальная организация кочевников Евразии в отечественной археологии: Дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 1998. – 288 с.
35. Васютин С.А., Дашковский П.К. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования): монография. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2009. – С. 10–133.
36. Винокуров В.В., Забияко А.П., Лапина З.Г. История религии / Под общ. ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа. – 2004. – Т. 1. – 463 с.
37. Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчжэней // Доклады по этнографии. – Вып. 4. – Л.: ГО СССР, 1966. – С. 61–82.
38. Воробьев М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. –1234 г.). Исторический очерк. – М. – 1975. – 448 с.
39. Воробьев М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь (X в. -1234 г.). – М: Наука, 1983. – 367 с.

40. Гельман Е.И. Взаимодействие центра и периферии в Бохае (на примере некоторых аспектов материальной культуры) // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 476–516.
41. Гельман Е.И. Нижний строительный горизонт Краскинского городища // Археология евразийских степей. – 2021. – № 4. – С. 17–30.
42. Гельман Е.И., Е.В. Асташенкова, С.Д. Прокопец, А.Л. Ивлиев. Города средневековых империй Дальнего Востока // Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Москва: ИВЛ. – 2018. – С.86-89.
43. Гельман Е.И., Пискарева Я.Е. Мохэская керамика Краскинского городища // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 4. Посвящ. 60-летию А.П. Деревянко / Под отв. ред. Д.П. Болотин, А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ. – 2002. С. 156–178.
44. Города средневековых империй Дальнего Востока / Отв. ред. Н.Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Москва: ИВЛ, 2018. – 367 с.
45. Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). – Владивосток, 2005. – 188 с.
46. Дьякова О.В. Когуреские параллели в военном зодчестве Бохая и Цзинь // Корея: взгляд из России: доклады, представленные на XI науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29–30 марта 2007 г.). – М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2007. – С. 238–244.
47. Дьякова О.В. Буддийские памятники государства Бохай (698–926) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. – Владивосток: Дальнаука. – 2014. – Вып. 3. – С.117-137.
48. Дьякова О.В. Кроуновский курганный анклав в системе бохайских погребальных памятников Дальнего Востока // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С.98.

49. Дьякова О.В. Инновации в погребальных традициях средневековых тунгусо-маньчжуров Приморья (по материалам курган № 41 некрополя Монастырка-3) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Сборник научных статей. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – Вып. 3. – С. 163–182.

50. Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика / О.В. Дьякова; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М. : Наука – Вост. лит., 2014. – 318 с.

51. Дьякова О.В. Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня. – Москва: Восточная литература, 2009. – 245 с.

52. Дьякова О.В. Горные городища Восточного Ся в Приморье (фортификационные и стратиграфические особенности) // Поволжская Археология. – 2018. – № 2 (24). – С. 65–84.

53. Забияко А.П. Религиозная ситуация на русском Дальнем Востоке и в провинции Хэйлунцзян: традиции и новации // Традиционная культура Востока Азии. – Благовещенск, 2001. – Вып. 3. – С. 289–294.

54. Забияко А.П. Пагода // Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – С. 736 – 737.

55. Забияко А.П. Современный буддизм на сопредельных территориях России и Китая (Дальний Восток) // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2009. – С. 69–77.

56. Забияко А.П. Буддизм в структуре религиозности китайцев Северо-Восточного Китая // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография / Отв. ред. Е.В. Леонтьева, сост. В.М. Дронова. – М., 2013. – С. 158–162.

57. Забияко А.П. Этнический состав населения в период от раннего средневековья до середины XVII в. // Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. – С. 36–59.

58. Забияко А.П. Ранний чжурчжэньский текст наскальных изображений на реке Архаре в Приамурье (история, результаты исследования и новые данные) //

Археология, этнография и антропология Евразии. – Том 47. – № 3. – 2019. – С. 94 – 103.

59. Забияко А.П. Краткий очерк археологических культур и этнической истории левобережья Амура в раннем железном веке и средневековье // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. – Пекин: Изд-во КОН. – 2022. – С. 140 – 166.

60. Забияко А.П., Беляков А.О., Гаврилов С.С., Конталева Е.А., Родионова К.И. Этнокультурный атлас Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского госуниверситета, 2016. – 166 с., илл.

61. Забияко А.П., Ван Цзяньлинь. Наскальные изображения Северо-Восточного Китая. – Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015. – 310 с.

62. Забияко А.П., Ван Цзюньчжэн. Палеолитические украшения из пещеры Сяогушань: формирование раннего символизма и его региональные особенности в Северо-Восточном Китае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. №. 4. С. 15–23.

63. Забияко А.П., Зайцев Н.Н. Городища левого берега Среднего Амура и бассейна Зеи // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. – Пекин: Изд-во КОН. – 2022. – С. 182 – 232.

64. Задвернюк Л.В. Памятники буддийской архитектуры государства Бохай Восточной Азии (698-926 гг.) на территории российского Приморья. Вопросы реконструкции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 345-350.

65. Ивлиев А.Л. Новые материалы о средневековых бронзовых дисках из Приморья // Проблемы средневековой археологии Дальнего Востока: происхождение, периодизация, датировка культур. – Владивосток: ДВО АН СССР. – 1990. – С. 5–18.

66. Ивлиев А.Л. Шайгинская пайцза в свете данных японской летописи // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э. В. Шавкунова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2000. – С. 181–184.

67. Ивлиев А.Л. О печати чжичжуна и статусе Шайгинского городища // Вестник ДВО РАН. – 2006. – №2. – С.109–113.

68. Ивлиев А.Л. Эпиграфические материалы Бохая и бохайского времени из Приморья // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 207–217.

69. Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и Средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 449–475.

70. Ивлиев А.Л., Болдин В.Н. Исследование краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. – 2006. – № 3. – С. 7–9.

71. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во РИО, 2008. – 422 с.

72. Истории Золотой империи / Под отв. ред. В.Е. Ларичев. – Новосибирск: Издательство институт археологии и этнографии СО РАН. – 1998. – 288 с.

73. Клюев Н.А., Якопов М.А., Слепцов И.Ю. Исследования бохайской кумирни в Приморском крае // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – М.: Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 47-48.

74. Клюев Н.А., Прокопец С.Д., Слепцов И.Ю., Белова И.В. Кумирня бохайского времени в южном Приморье // Археология евразийских степей. – 2021. – № 4. – С. 45-56.

75. Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики / отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – М.: Наука; Вост. лит., 2019. – 503 с.

76. Крадин Н.Н. Стадиальные и цивилизационные особенности кочевых обществ // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. – Т. I: Археология. Этнология. – Улан-Удэ, 2000. – С. 76–84.

77. Крадин Н.Н. Пути становления и эволюции ранней государственности на Дальнем Востоке // Ранние формы потестарных систем / Отв. ред. В.А. Попов. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – С. 65–86.

78. Крадин Н. Н. Становление и эволюция ранней государственности на Дальнем Востоке // Вопросы истории. – 2015. – № 10. – С. 3–16.

79. Крадин Н.Н. Особенности и механизмы дальневосточного политогенеза // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2019. – № 4. – Т. 25. – С. 7–44

80. Краминцев В.А. Васильевское городище // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 130 – 139.

81. Ларичев В.Е. Племена Приморья в ранний период истории Цзинь (по сведениям из «Цзинь ши»). Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. – Владивосток: ДВФ СО АН СССР. – Вып. II. – 1962. – С. 8-15.

82. Ленъков В.Д., Артемьева Н.Г. Лазовское городище. – Владивосток: Дальнаука. 2003. – 283 с.

83. Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней. Конец X – XI век. – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.

84. Медведев В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского. – Новосибирск: Наука, 1982. – 217 с.

85. Медведев В.Е. Приамурье в конце I – начале II тысячелетия (Чжурчжэньская эпоха). – Новосибирск: Наука, 1986. – 208 с.

86. Медведев В.Е. Корсаковский могильник: хронология и материалы. – Новосибирск, 1991. – 173 с.

87. Медведев В.Е. Бохайская кумирня в Приморье. – Сеул: Изд-ство Хакъён-мунхваса. – 1998. – 476 с.

88. Медведев В.Е. О буддизме на территории Приамурья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научн. трудов. – Одесса; Омск, 2007. – С. 366–370.

89. Медведев В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Севе-

ро-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2020. – С. 7–20.

90. Медведев В.Е. Городища Нижнего Амура // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. – Пекин: Изд-во КОН. – 2022. – С. 234–282.

91. Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. – 424 с.

92. Никитин Ю.Г. Система расселения в бассейне р. Суйфун в I–II тыс. н.э. // Приморье в древности и средневековье (Материалы регион. археол. конф). – Уссурийск, 1996. – С. 38–40.

93. Окладников А.П. Две бронзовые статуэтки бохайского времени из Приморья // Сибирь, центральная и восточная Азия и средние века. История и культура восточной Азии. – Новосибирск. – 1975. – Т. III. – С. 51–52.

94. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточной книжное изд-ство. – 1973. – С. 340–342.

95. Пискарева Я.Е. Новые результаты исследований мохэской культуры Приморья // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – №2 (22). – С. 80–85.

96. Пискарева Я.Е. Мохэский компонент в Бохайской культуре (по материалам Краскинского городища) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. – 2019. – № 2. – С. 104–122.

97. Поносов В.В. Предварительное сообщение о разведке развалин Дунцинчэна / Восточноазиатское археологическое общество. Дунцинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. – 1939. – Appendix. – С. 1–10.

98. Пономарева Е.Г. Государственность [Электронный ресурс]. – Источник: ЦПМИ / РАПН. – URL: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2999>.

99. Толмачёв В.Я. Бай-чэн: строит. материалы, архитектур. украшения и др. предметы с развалин Бай-чэна по данным археол. разведок 1925 – 1926 гг. // Вестник Маньчжурии. – 1927. – № 3. – С. 1–9.

100. Толмачёв В.Я. Древности Маньчжурии и развалины Бай-чэна: по данным археол. разведок 1923 – 1924 гг. // Вестник Маньчжурии. – 1925. – № 1. – С.19–28.

101. Удычак Ф.Н. Понятие «государственность» как новая категория для российской науки и практики (Рецензирована) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – Вып. 2 (47). – С. 210–215.

102. Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск, 1990. – С. 45–48.

103. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования): монография / С.А. Васютин, П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 400 с.

104. Стоякин М.А. Горные городища в системе обороны столиц государства Бохай // Материалы докладов XV Между народной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (разд. «История») / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М.: Изд-во МГУ, 2008.

105. Стоякин М.А. Бохайские городища на территории Китая и КНДР // Россия и АТР. – 2012. – № 4. – С. 170–181.

106. Хорев В.А. Ананьевское городище. – Владивосток: Дальнаука. 2012. – 338 с.

107. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье, АН СССР Сиботд-ние. Дальневост. фил. им. В.Л. Комарова. – Л.: Наука, 1968. – 150 с.

108. Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII-XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. – Москва: Наука, 1990. – 281 с.

109. Шавкунов Э.В. Отчёт об археологических исследованиях в Уссурийском районе Приморского края в 1993 году // Архив ДВО РАН. – 1993.

110. Шавкунов. Э.В. Отчёт о раскопках на сопке Копыто в Приморском крае в 1994 году // Архив ДВО РАН. – 1994.

111. Шавкунов Э.В. Находка постамента каменного фонаря вблизи Абрикосовской кумирни // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1995. – № 3. – С.109-111.

112. Шавкунов Э.В., Ивлиев А.Л. Бохайская плакетка из Приморья с изображением буддийской кумирни // Советская археология. – 1991. – № 4. – С. 245-248.

113. Шавкунов Э.В., Шавкунов В.Э. Новые находки. Раскопки на дворе Абрикосовской кумирни и на Ауровском городище в 1997 г. // Россия и АТР. – 1998. – № 1. – С. 72-74.

114. Nikolay N. Kradin. Origins of the State and Urbanization: Regional Perspectives // The Evolution of Social Institutions: Interdisciplinary Perspectives / Ed. Dmitri M. Bondarenko, Stephen A. Kowalewski, David B. Small. – Cham: Springer International Publishing, 2020. – С. 101–129.

Публикации китайских авторов

115. Археологический факультет этнологического и социологического института Центрального народного университета. Результаты раскопок Моэр-сы Кашгара Синьцзяна в 2019 – 2021 гг. // Исследование Западного региона. – 2022. – № 1. – С. 66-73 (中央民族大学民族学与社会学学院考古文博系. 2019~2021年新疆喀什莫尔寺遗址发掘收获. 《西域研究》2022年第1期, 第66–73页).

116. Атлас древностей Цзиньюань / Под отв. ред. Бао Хайчунь, Ван Юйлан. – Харбин: Харбин чубаньшэ. – 2001. – 418 с. (鲍海春, 王禹浪主编. 金源文物图集. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2001年, 共418页)

117. Бай Гэньсин. К некоторым вопросам в изучении эпитафии Ли Тажэня династии Тан // Вестник Шэньсиского педагогического университета. – 2010. – №

1. – С. 41–48 (拜根兴. 唐李他仁墓志研究中的几个问题. 《陕西师范大学学报》(哲学社会科学版) 2010 年第 1 期, 第 41–48 页).

118. Бай Мяо. Обсуждение свойства постаменты погоды Мадида у Хуньчуня прв. Цзилинь // Северные исторические памятники. – 2014. – № 3. – С. 33–35 (白淼. 吉林琿春马滴达塔基性质刍议. 《北方文物》2013 年第 3 期, 第 33–35 页).

119. Бохайские древности из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбинь, Ивлиев А.Л., Гельман Е.И. – Пекин: Вэньбу чубаньшэ. – 2013. – 278 с. (宋玉彬, А.Л.伊夫利耶夫, Е.И.格尔曼主编. 俄罗斯滨海边疆区渤海文物集粹. 北京: 文物出版社, 2013, 共 278 页)

120. Ван Ваньчжи. Исследование подчинения Цзими под «бинарной» территориальной системы государства Бохай при династии Тан // Исследование истории и географии китайского фронта. – 2022. – № 3. – С. 10–20 (王万志. 唐代渤海国“二元”地方制度下羁縻统辖研究. 《中国边疆史地研究》2022 年第 3 期, 第 10–20 页).

121. Ван Ванчжи, Чэн Нина. Исследование социального и культурного изменения чжурчжэней в эпоху ранней династии Цзинь // Исследования истории и географии фронта Китая. – 2020. – № 4. – С. 160–168 (王万志, 程妮娜. 金初女真社会文化变迁研究. 《中国边疆史地研究》2020 年第 4 期, 第 160–168 页).

122. Ван Дэпэн. Новое исследование буддийской политики в династии Цзинь // Исследование мировых религий. – 2013. – № 6. – С. 38–44 (王德朋. 金代佛教政策新议. 《世界宗教研究》2013 年第 6 期, 第 38–44 页).

123. Ван Дэпэн. О системе монашеского чиновника в династии Цзинь // Общественные науки Хэйлунцзяна. – 2014. – № 4. – С. 149–152 (王德朋. 论金代僧官制度. 《黑龙江社会科学》2014 年第 4 期, 第 149–152 页).

124. Ван Дэпэн. Анализ титульных названий монахов и монахинь в династии Цзинь // Учение и исследование. – 2014. – № 7. – С. 152–155 (王德朋. 金代僧尼名号探析. 《学习与探索》2014年第7期, 第152-155页).

125. Ван Дэпэн. Предварительное исследование системы пострижения в монахи в династии Цзинь // Литература, история и философия. – 2014. – № 2. – С. 79–86, 165 (王德朋. 金代度僧制度初探. 《文史哲》2014年第2期, 第79-86, 165页).

126. Ван Дэпэн. Об историческом происхождении буддизма в династии Цзинь // Ланьчжоуский вестник. – 2018. – № 9. – С. 56–66 (王德朋. 论金代佛教的历史渊源. 《兰州学刊》2018年第9期, 第56–66页).

127. Ван Дэпэн, Ван Пин. О влиянии буддизма на социальные обычаи династии Цзинь // Северные исторические памятники. – 2015. – № 2. – С. 71–76 (王德朋, 王萍. 论佛教对金代社会习俗的影响. 《北方文物》2015年第2期, 第71–76页).

128. Ван Мянью. Исследование городищ Когурё. – Пекин. – 2002. – 276 с. (王绵厚. 高句丽古城研究. 北京: 文物出版社, 2002年, 共276页)

129. Ван Мянью, Пяо Вэньин. История древнего движения Северо-Восточного Китая и Северо-Восточной Азии. – Шэньян. – 2016. – 542 с. (王绵厚, 朴文英. 中国东北与东北亚古代交通史. 沈阳: 辽宁人民出版社, 2016年, 共542页)

130. Ван Нань. Буддийские постройки Верхней столицы Бохая / Ван Нань // Северные исторические памятники. – 2014. – № 3. – С. 32–33 (王楠. 渤海上京城的佛教建筑. 《北方文物》2014年第3期, 第32–33页).

131. Ван Фэйфэн. Исследование лотосового орнамента гробницы Дуншоу // Исследование фронтальной археологии. – Вып. 14. – 2013. – С. 135–152 (王飞峰. 冬寿墓莲花纹研究. 《边疆考古研究》(第14辑), 北京: 科学出版社, 2013年, 第135–151页).

132. Ван Синьин. Буддийские верования династии Цзинь по эпиграфическим материалам династии Цзинь // Северо-восточная история и география. – 2010. – № 1. – С. 76–83 (王新英. 从石刻史料看金代佛教信仰. 《东北史地》2010年第1期, 第76–83页).

133. Ван Сяохуа, Лю Сяодун. Исследование проблемы гарнизона Дэлифу, Дэличжэн и военных городков пограничных округов Бохая // Чунчжоу сюекань. – 2022. – № 7. – С. 125–130 (王孝华, 刘晓东. 渤海德里府, 德理镇与边州军镇设防问题考. 《中州学刊》2022年第7期, 第125–130页).

134. Ван Хунбэй, Ван Юйлан. Предварительное изучение официальной печати «Трёх генерал-губернаторов округа Хуханьчжоу (Уханьчжоу цзянь саньван да-дуду)» // Северные древности. – 1996. – № 2. – С. 63–70 (王宏北, 王禹浪. “勿汗州兼三王大都督”官印初探. 《北方文物》1996年第2期, 第63–70页).

135. Ван Цзююй, Ван Кай. Открытие и исследование аристократической погребальной стелы династии Цзинь в Ачэне // Северные исторические памятники. – 2007. – № 4. – С. 50–53 (王久宇, 王锴. 阿城金代贵族墓碑的发现和考证. 《北方文物》2007年第4期, 第50–53页).

136. Ван Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 37–44.

137. Ван Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороконы и другие группы). Труды тре-

твеей международной междисциплинарной Тунгусской конференции / Под глав. ред. С. В. Андросова. – Благовещенск: ООО «ИПК «Одеон», 2019. – С. 81–98.

138. Ван Цзюньчжэн. Возникновение и начальное развитие буддизма в Северо-Восточном Китае (по материалам сяньбэй и Когурё) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13. Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2020. – С. 197–211.

139. Ван Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 66–67.

140. Ван Цзюньчжэн. Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.) // Религиоведение. 2023. № 1. С. 29–39.

141. Ван Цинжо. Цэ фу юань гуй / Под ред. Чжоу Сюньчу и др. – Нанькин: издательство Фэнхуан. – 2006. – 12478 с. 王钦若编纂; 周勋初等校订. 册府元龟. 南京: 凤凰出版社, 2006年, 共 12478页.

142. Ван Шицзе. Обнаруженные налeпные статуи Будды в Верхней столице Бохая // Северные исторические памятники. – 2009. – № 2. – С. 46 (王世杰. 渤海上京城发现的泥佛像. 《北方文物》2009年第2期, 第46页).

143. Ван Юнсян. Памятник выплавки чугуна династии Цзинь в районе Сяолин, уезд Ачэн, Хэйлуңцзян // Археология. – 1965. – № 3. – С. 124–130 (王永祥. 黑龙江阿城县小岭地区金代冶铁遗址. 《考古》1965年第3期, 第124–130页).

144. Ван Юйлан. Исследование могильника Ваньянь Цзунхань и его семьи. – Учан. – 2002. – 121 с. (王禹浪. 完颜宗翰及家族墓地考. 五常市拉林满族京旗文化开发办, 2002年)

145. Ван Юйлан. Исследование цзиньюаньской культуры. – Харбин. – 2014. – 296 с. (王禹浪. 金源文化研究. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2014, 共 296页)

146. Ван Юйлан, Ван Хунбэй. Четкие особенности когуреской культуры в бохайских горных городищах Хэйлуңцзяна // Хэйлуңцзян миньцзу цункань. –

2002. – № 3. – С. 79–84 (王禹浪, 王宏北. 黑龙江流域渤海山城中的高句丽文化特征. 《黑龙江民族丛刊》2002年第3期, 第79–84页).

147. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Исследование исторических следов Бохая в районах Яньбянь и Муданьцзян // Вестник Хэйхэского университета. 2015. № 6. С. 18–31 (王禹浪, 王俊铮. 牡丹江, 延边地区渤海历史遗迹考察. 《黑河学院学报》2015年第6期, 第18–31页).

148. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историография исследования уцзи в китайских и зарубежных трудах в течение ста лет // Вестник Харбинского университета. – 2015. – № 11. – С. 1–10 (王禹浪, 王俊铮. 近百年来国内外勿吉研究综述. 《哈尔滨学院学报》2015年第11期, 第1–10页).

149. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн. Историко-географическое обследование Департаменты генерал-губернатора Хэйшуй (Хэйшуй дуду фу) // Историко-географическое исследование. – 2020. – № 4. – С. 54–67 (王禹浪, 王俊铮. 唐代黑水都督府的历史地理学考察. 《历史地理研究》2020年第4期, 第54–67页).

150. Ван Юйлан, Ван Тяньцзы, Ван Цзюньчжэн. Между Белой горой и Черной рекой: новое исследование предков маньчжуров. – Пекин: Изд-во Китайской общественной наука, 2022. – 200 с. (王禹浪, 王天姿, 王俊铮. 白山黑水之间: 满族先民源流新考. 北京: 中国社会科学出版社, 2022, 共200页)

151. Ван Юйлан, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Внешние движения уцзи, хэйшуй мохэ и Бохая в контексте Шёлкового пути Северо-Восточной Азии // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ. – 2021. – С. 135–148.

152. Ван Юйлан, Вэй Гочжун. Новые исследования истории Бохая. – Харбин. – 2007. – 417 с. (王禹浪, 魏国忠. 渤海史新考. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2007年, 共417页)

153. Ван Юйлан, Ду Юнхао. Исследование Дунмоушань Бохая // Хэйлунцзя миньцзу цункань (Альманах Хэйлунцзянских народов). – 2000. – № 2. – С. 58–69 (王禹浪, 都永浩. 渤海东牟山考辨. 《黑龙江民族丛刊》2000年第2期, 第58–69页).

154. Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн. Предварительное исследование городищ древних народов на территории Хэйхэ бассейна Хэйлунцзян // Вестник Харбинского университета. – 2017. – № 12. – С.1–12 (王禹浪, 谢春河, 王俊铮. 黑龙江流域黑河地区古代民族筑城初步研究. 《哈尔滨学院学报》2017年第12期, 第1–12页).

155. Ван Юйлан, Се Чуньхэ, Ван Цзюньчжэн, Ван Тяньцзы. Исследование городищ древних народов в бассейне Хэйлунцзян. Пекин. 2019. 467 с. (王禹浪, 谢春河, 王俊铮, 王天姿. 黑龙江流域古代民族筑城研究. 北京: 中国社会科学出版社. 2019, 共467页)

156. Ван Юйлан, Хэй Лун. Основные результаты обследования памятника Чулуун-Хото у хошуна Джалайд Внутренней Монголии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ. – 2020. – С. 161–170.

157. Ван Юйлан, Юй Пэн. Исследование распределения бохайских городищ в бассейне р. Муданьцзян // Вестник Харбинского университета. – 2014. – № 8. – С. 1–11 (王禹浪, 于彭. 论牡丹江流域渤海古城的分布. 《哈尔滨学院学报》2014年第8期, 第1–11页).

158. Ван Юнь. Религиозная политика и политико-культурная идентичность в династии Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. – 2017. – № 2. – Пекин: Наука. – 2017. – С.173–180 (王耘. 金代的宗教政策与政治文化认同. 辽金契丹女真史研究会, 辽宁省博物馆编. 《辽金历史与考古》, 2017年第2期, 北京: 科学出版社, 2017年, 第173-180页).

159. Ван Яньли, У Фэнся. Культурное наследие буддизма Ляо-Цзинь по материалам буддистов от буддийских храмов и выдающихся монахов, запомненное цзиньским литератором Ван Цзи // Северные исторические памятники. – 2011. – № 1. – С. 63-66 (王彦力, 吴凤霞. 从金人王寂所记佛寺, 高僧看辽金佛教文化传承. 《北方文物》2011年第1期, 第63–66页).

160. Вань Сюньфэй, Бай Баоюй. Предварительное исследование черепичных дисков с орнаментом лотоса 3 – 6 вв., раскопанных на Северной улице старой территории города Чаоян // Альманах археологии Северо-Восточной Азии. – Пекин. – 2010 (万雄飞, 白宝玉. 朝阳老城北大街出土的3~6世纪莲花纹瓦当初探. 辽宁省文物考古研究所, 日本奈良文化财研究所编. 东北亚考古学论丛, 北京: 科学出版社, 2010年).

161. Вэй Гочжун. Исследование изменения территории Бохая // Цюши сюекань. – 1984. – С. 82–89 (魏国忠. 渤海疆域变迁考略. 《求是学刊》1984年第6期, 第82–89页).

162. Вэй Гочжун, Чжу Гочэнь, Хао Цинюнь. История Государства Бохай. – Пекин, 2006. – 622 с. (魏国忠, 朱国忱, 郝庆云. 渤海国史, 北京: 中国社会科学出版社, 2006年, 共622页).

163. Вэй Цуньчэн. Археология Бохая / Вэй Цуньчэн. – Пекин: Изд-во исторических памятников, 2008. – 309 с. (魏存成. 渤海考古. 北京: 文物出版社, 2008, 共309页)

164. Гао Фушунь. Сплоченность продолжала расти во времена династий Ляо, Сун, Ся и Цзинь // Исторические комментарии. – 2021. – № 3. – С. 23–29 (高福顺. 辽宋夏金时期内聚性不断增强. 《历史评论》2021年第3期,第23–29页).

165. Гао Шици. Ху Цун Дун Сюнь Жи Лу (Дневник путешествия по Востоку с императором) // Книжная серия Ляохай. Вып. 1. – Шэньян: Изд-во Ляошэнь, 1985. – 3725 с. (高士奇. 扈从东巡日录(卷下), 张延厚署. 辽海丛书(第一册), 沈阳: 辽沈书社, 1985年, 第228页)

166. Го Жуй. Литератор династии Цзинь Ван Цзи и буддизм // Северные исторические памятники. – 2011. – № 1. – С. 87–90 (郭锐. 金代文学家王寂与佛教. 《北方文物》2011年第1期,第87–90页).

167. Гэн Техуа. Исследование обнаруженных в Циане черепичных дисков с орнаментом перистыми облаками // Северо-восточная история и география. – 2007. – № 4. – С. 14–24 (耿铁华. 集安出土卷云纹瓦当研究. 《东北史地》2007年第4期,第14–24页).

168. Ду Синчжи. Чжурчжэни и буддизм в династии Цзинь // Северные исторические памятники. – 1997. – № 3. – С. 67–71 (都兴智. 金代女真人与佛教. 《北方文物》1997年第3期,第67–71页).

169. Дун Синьлинь, Ван Ин, Цао Цзяньэнь, Сяо Хуайянь, Цзо Лицзюнь. Новые археологические результаты 2020 г. на памятнике Сишаньпо Верхней столицы династии Ляо // Газета исторических памятников Китая. – 19 февраля 2021 (董新林, 汪盈, 曹建恩, 肖淮雁, 左利军. 辽上京西山坡遗址 2020年度考古新成果. 《中国文物报》2021年2月19日第008版).

170. Древности чжурчжэней из Приморского края России / Под глав. ред. Сун Юйбинь, Артемьева Н.Г. – Пекин: Вэньу чубаньшэ. – 2013. – 285 с. (宋玉彬, Н.Г.阿尔杰米耶娃主编. 俄罗斯滨海边疆区女真文物集萃. 北京: 文物出版社, 2013年, 共 285 页)

171. Жань Ваньли, Ли Мин, Чжао Чжаньжуй. Исследование позолоченных и бронзовых статуй Будды династии Восточной Хань, обнаруженных на кладбище Чэнжэнь в Сяньяне // Археология и историческое наследие памятники. – 2022. – № 1. – С. 82–94 (冉万里, 李明, 赵占锐. 咸阳成任墓地出土东汉金铜佛像研究. 《考古与文物》2022年第1期, 第82–94页).

172. И Баоли. Обзор некоторых памятников построек и гробниц вокруг Верхней столицы // Альманах исторической географии в Северо-восточном Китае / Под отв. ред. Бао Хайчунь и Ван Юйлан. – Харбин. – 2002. – С. 391–402 (伊葆力. 金上京周边部分建筑址及陵墓址概述. 鲍海春, 王禹浪主编. 《东北历史地理论丛》, 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2002年, 第391 – 402页).

173. Институт археологии Китайской академии общественных наук. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. – Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. – 257 с. (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 共 257 页)

174. Институт исторических памятников и археологии Синьцзяна Китая, Японского буддийского университета Академическое учреждение по изучению памятника Ния у Японского буддийского университета. Памятник Дандан-Ойлык – отчёт о совместном обследовании между Китаем и Японией. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2009. – 335 с. (中国新疆文物考古研究所, 日本佛教大学尼雅遗址学术研究机构编著. 丹丹乌里克遗址——中日共同考察研究报告. 北京: 文物出版社, 2009, 共 335 页)

175. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Раскопка городища Пуюйлу династии Цзинь у уезда Кэдунь // Археология. – 1987. – № 2. – С. 150–158 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江克东县金代蒲峪路古城发掘. 《考古》, 1987年第2期, 第150–158页).

176. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Краткий отчёт о раскопках гробницы князя Цигован в династии Цзинь, Ачэн, Хэйлунцзян // Исторические памятники. – 1989. – № 10. – С. 1–10, 45, 97–102 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江阿城巨源金代齐国王墓发掘简报. 《文物》1989年第10期, 第1–10, 45, 97–102页).

177. Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Раскопки могильника Хунцзунь юйчан (ферма радужной форели) // Археология. – 1997. – № 2. – С. 1–16 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安市虹鳟鱼场墓地的发掘. 《考古》1997年第2期, 第1–16页).

178. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках постройки в западной части царского города Верхней столицы династии Цзинь в районе Ачэн г. Харбин в 2015 г. // Археология. – 2017. – № 6. – С. 44–65 (黑龙江省文物考古研究所. 哈尔滨市阿城区金上京皇城西部建筑址2015年发掘简报. 《考古》2017年第6期, 第44–65页).

179. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Новые достижения в археологических раскопках на памятнике Верхней столицы династии Цзинь в провинции Хэйлунцзян // Газета исторических памятников Китая. – 1 июня, 2018 г. (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江金上京遗址考古发掘获得新成果. 《中国文物报》2018年6月1日第8版)

180. Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян. Отчёт о раскопках западных ворот в южном валу южного города Верхней

столицы династии Цзинь в районе Ачэн г. Харбин // Археология. – 2019. – № 5. – С. 45–65 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江哈尔滨市阿城区金上京城垣遗迹 2013 年发掘简报. 《北方文物》2021 年第 6 期, 第 45–65 页).

181. Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Верхняя столица Бохая: отчёт об археологических раскопках и обследований 1998-2007 гг. – Пекин. 2009. – 1257 с. (黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城 : 1998-2007 年度考古发掘调查报告. 北京: 文物出版社, 2009 年, 共 1257 页)

182. Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Ящик шарире Будды обнаружен в городище Верхней столицы Бохая Нинъюань Хэйлунцзяна. Исторические памятники. – 2015. – № 6. – С.14–16 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安渤海上京城出土渤海国舍利函. 《文物》2015 年第 6 期, 第 14-16 页).

183. Институт исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Краткий отчёт о обследовании горных городищ и Великой стены времени Бохай г. Нинъюань Хэйлунцзяна // Северные древности. – 2021. – № 4. – С. 17–23 (黑龙江省文物考古研究所. 黑龙江宁安市渤海时期山城址和长城遗迹调查简报. 《北方文物》2021 年第 4 期, 第 17–23 页).

184. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Отчёт о раскопках 2009-2010 гг. на стоянке Юнпин Байчэна династий Ляо и Цзинь. – Пекин: Кэсюе чубаньшэ. – 2015. – 272 с. (吉林省文物考古研究所编著. 白城永平辽金遗址 2009-2010 年度发掘报告. 北京: 科学出版社, 2015 年, 共 272 页)

185. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. –

2015. – № 1. – С.10–12. (吉林省文物考古研究所. 2014 年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》2015 年第 1 期, 第 10–12 页)

186. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Раскопки в памятнике сооружений Хунюнь периода Бохая в уезде Ванцин Цзилиня // Археология. – 1999. – № 6. – С. 52–58 (吉林省文物考古研究所. 吉林汪清县红云建筑址的发掘. 《考古》1999 年第 6 期, 第 52–58 页).

187. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Результат археологических раскопок Институтом исторических памятников и археологии пров. Цзилинь в 2014 году // История и география Северо-востока. – 2015. – № 1. – С.10–12 (吉林省文物考古研究所. 2014 年吉林省文物考古研究所考古发掘收获. 《东北史地》, 2015 年第 1 期, 第 12 页).

188. Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и др. Отчёт о раскопках фундамента постройки городища Чэнсыцзяцзы в Байчэне Цзилиня // Исторические памятники. – 2016. – № 9. – С. 39–55 (吉林省文物考古研究所, 白城市文物保护管理所, 白城市博物馆. 吉林白城城四家子城址建筑台基发掘简报. 《文物》2016 年第 9 期, 第 39–55 页).

189. Институт исторических памятников и археологии провинции Цзилинь и др. Городище Тахучэн в Цяньго – отчёт об археологических раскопках в 2000 г. / Под отв. ред. Пэн Шаньгоу. – Пекин: Наука. – 2017. – 303 с. (吉林省文物考古研究所, 吉林大学边疆考古研究中心编著, 彭善国主编. 前郭塔虎城—2000 年考古发掘报告. 北京: 科学出版社, 2017 年, 共 303 页)

190. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо у Паньши в 2014 г. // Фронтальные ар-

хеологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 65–95 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2014 年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2017 年第 1 期, 第 65–95 页).

191. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников городского уезда Паньши. Отчёт об археологических раскопках памятника Бамяньфо у Паньши в 2015 г. // Фронтальные археологические исследования. – 2018. – № 2. – С. 73–90 (吉林省文物考古研究所, 磐石市文物管理所. 2015 年度磐石八面佛遗址考古发掘报告. 《边疆考古研究》2018 年第 2 期, 第 73–90 页).

192. Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь., Офис комитета по управлению исторических памятников Яньбяньской корейской автономной области. Отчёт о раскопках императорских гробниц Лунхай Бохай в городе Хэлон Цзилиня // Археология. – 2009. – № 6. – С. 23–39 (吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室. 吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报. 《考古》2009 年第 6 期, 第 29–32 页).

193. Институт археологии пров. Шэньси. Отчёт о раскопках семейного кладбища Восточной Хань на могильнике Чэнжэнь Сяньяна провинции Шэньси // Археология и исторические памятники. – 2022. – № 1. – С. 3–27 (陕西省考古研究院. 陕西咸阳成任墓地东汉家族墓发掘简报. 《考古与文物》2022 年第 1 期, 第 9–10 页).

194. Инь Госин. Тайный район Байшань – исследование могильника семьи Ваньянь Сийинь в Шулане провинции Цзилинь. – Цинань. – 2018. – 337 с. (尹国兴. 白山秘境——吉林舒兰完颜希尹家族墓地研究. 济南: 齐鲁书社, 2018 年, 共 337 页)

195. Инь Сюаньчжэ. Исследование истории дорожно-транспорта государства Бохай. – Пекин, 2006. – 343 с. (尹铨哲. 渤海国交通运输史研究. 北京: 华龄出版社, 2006年, 共 343 页)

196. Инь Шумэй. Бронзовая Будда найдена в Верхней столице Бохай города Нинъань // Северные исторические памятники. – 2007. – № 2. – С. 27–28 (阴淑梅. 宁安市渤海上京城发现的铜佛像. 《北方文物》2007年第2期, 第27–28页).

197. Институт археологии Китайской академии общественных наук. Гора Людиншань и посёлок Бохая: аристократические могильники и столичный памятник государства Бохай династии Тан. – Пекин: Изд-во энциклопедии Китая, 1997. – С. 266. (中国社会科学院考古研究所编著. 六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址. 北京: 中国大百科全书出版社, 1997年, 共 266 页)

198. Краеведческий комитет провинции Цзилинь. Краеведческое описание пров. Цзилинь – Краеведческое описание исторических памятников. – Чанчунь. 1991. – 382 с. (吉林省地方志编纂委员会编纂. 吉林省志·文物志. 长春: 吉林人民出版社, 1991年, 共 382 页)

199. Краеведческий комитет провинции Хэйлуунцзян. Краеведческое описание пров. Хэйлуунцзян – Краеведческое описание исторических памятников. – Харбин, 1994. – 498 с. (黑龙江省地方志编纂委员会. 黑龙江省志·文物志. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1994年, 共 498 页)

200. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хуньчунь. – Чанчунь. – 1984. – 196 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 珲春县文物志. 内部资料, 1984年, 共 196 页)

201. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Хэлун. – Чанчунь. – 1984. – 138 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 和龙县文物志. 内部资料, 1984年, 共138页)

202. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Лунцзин. – Чанчунь. – 1984. – 188 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 龙井县文物志. 内部资料, 1984年, 共188页)

203. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников город Дуньхуа. – Чанчунь. – 1985. – 185 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 敦化市文物志. 内部资料, 1985年, 共185页)

204. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Ванцин. – Чанчунь. – 1984. – 138 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 汪清县文物志. 内部资料, 1984年, 共138页)

205. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Аньту. – Чанчунь. – 1985. – 142 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 安图县文物志. 内部资料, 1985年, 共142页)

206. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников уезда Цзяохэ. – Чанчунь. – 1985. (《吉林省文物志》编委会主编. 蛟河县文物志. 内部资料, 1985年, 共138页)

207. Комиссия редакции краеведения исторических памятников провинции Цзилинь. Краеведческое описание исторических памятников корейского автономного уезда Чанбай. – Чанчунь. – 1988. – 164 с. (《吉林省文物志》编委会主编. 长白朝鲜族自治县文物志. 内部资料, 1988年, 共164页)

208. Культурная департамента г. Лэшань. Наскальная могила № 1 у Махао Лэшаня Сычуаня // Археология. – 1990. – № 2. – С. 111–115 (乐山市文化局. 四川乐山麻浩一号崖墓. 《考古》1990年第2期, 第111-115页).

209. Ли Дяньфу. Исследование Буддийской камеры с надписью 4 год. правления Сяньхэ Бохая // Фронт общественных наук. – 2017. – № 3. – С. 191–193 (李殿福. 渤海咸和四年铭文佛龕考释. 《社会科学战线》1994年第3期, 第191-193页).

210. Ли Дяньфу. Исследование черепичных дисков с надписью и орнаментом перистыми облаками в Цзиане // Фронт социальных наук. – 1984. – № 4. – С. 67–75 (李殿福. 集安卷云纹铭文瓦当考辨. 《社会科学战线》1984年第4期, 第67-75页).

211. Ли Сихоу. Эволюция социальной принадлежности киданей и чжурчжэней во времена Ляо и Цзинь // Историческое исследование. – 1994. – № 5. – С. 40–54 (李锡厚. 辽金时期契丹及女真族社会性质的演变. 《历史研究》1994年第5期, 第40-54页).

212. Ли Сюлянь. Исследование этнической идентификации наскальных фигур у Ягоу // Северные исторические памятники. – 2010. – № 4. – С. 77–80 (李秀莲. 亚沟摩崖石刻族属考释. 《北方文物》2010年第4期, 第77-80页).

213. Ли Сюлянь. Геройная эпоха цзиньюаньских чжурчжэней. – Пекин. – 2018. – 267 с. (李秀莲. 金源女真的英雄时代. 北京: 社会科学文献出版社, 2018年, 共 267 页)

214. Ли Сюлянь. Исследование возникновения государственной цивилизации и социальной формы чжурчжэньской в период династии Цзинь // Вестник общественных наук Харбинского педагогического университета. – 2018. – № 1. – С.162–166 (李秀莲. 金代女真国家文明的发生及其社会形态研究. 《哈尔滨师范大学社会科学学报》2018年第1期, 第162–166页).

215. Ли Сюлянь, Лю Чжибо. История официальной системы Боцзиле в социальной форме вожества династии Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. – Вып. 10. – Пекин: Наука, 2019. – С. 240–253 (李秀莲, 刘智博. 金朝酋邦社会形态下勃极烈官制始末. 《辽金历史与考古》(第10辑), 北京: 科学出版社, 2019年, 第240–253页).

216. Ли Цзяньцай. Исследование городища Сумичэн округа Хуадянь // Хэйлунцзян вэньбу цункань. – 1983. – № 2. – С. 43–47 (李健才. 桦甸苏密城考. 《黑龙江文物丛刊》1983年第2期, 第43–47页).

217. Ли Хуэй, Фэн Годун. Недостающее звено в истории школы Цаодун: исследование с центром эпиграфических исторических материалах династии Цзинь // Буддийские исследования. – 2008. – С. 284–295 (李辉, 冯国栋. 曹洞宗史上阙失的一环—以金朝石刻史料为中心的探讨. 《佛学研究》2008年, 第284页).

218. Ли Цзяньцай. Исследование городищ Бохая в Хуньчуне // Учение и исследование. – 1985. – № 6. – С. 136–140 (李健才. 珲春渤海古城考. 《学习与探索》1985年第6期, 第138–140页).

219. Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь. Предварительное исследование буддийских верований оставшихся населений Бохая на территории Восточной столицы во

времена династий Ляо и Цзинь // Северо-восточная история и география. – 2014. – № 1. – С. 30–33 (李智裕, 苗霖霖. 辽金时期东京地区渤海遗民佛教信仰初探. 《东北史地》2014年第1期, 第30–33页).

220. Ли Чжиюй, Мяо Линьлинь. О буддийской вере оставшихся населений Бохая во времена династий Ляо и Цзинь // История и археология Ляо и Цзинь. – Вып. 5. – 2014. – С. 266–272 (李智裕, 苗霖霖. 辽金时期渤海移民佛教信仰浅谈. 《辽金历史与考古》(第五辑), 2014年, 第266–272页).

221. Ли Чэньци, Чжао Пинчунь. В Лю Сютунь, Ягоу, Хэйлунцзян, обнаружил фундамент дворца династий Сун и Цзинь // Газета исторических памятников Китая. – 27 декабря 2012 г. (李陈奇, 赵评春. 黑龙江亚沟刘秀屯发现宋金时宫殿基址. 中国文物报, 2012年12月27日)

222. Ли Шуюнь. «Надписи на заgrabной пагоде наставника Цзягун храма Пучжао-чань-сы династии Цзинь» и буддизм Датун династии Цзинь // Гора Утайшань. – 2008. – № 3. – С. 49–53 (李树云. <大金普照禅寺泐公长老灵塔>及金代大同佛教. 《五台山》2008年第3期, 第50页).

223. Ли Яобо. Могила Фэн Суфу в Сигуаньиньцзы уезда Бэйпяо пров. Ляонин // Исторические памятники. – 1973. – № 3. – С. 2–19 (黎瑶渤. 辽宁北票县西官营子北燕冯素弗墓. 《文物》1973年第3期, 第10页).

224. Линь Ли. Исследование буддийского храма Милана // Археология и исторические памятники. – 2003. – № 3. – С. 47–55 (林立. 米兰佛寺考. 《考古与文物》2003年第3期, 第47–55页).

225. Линь Сюйчжэнь, Чжан Тайсян, Ян Чжицзюнь. Городище Чжунсин и могильник династии Цзинь в Суйбине в реке Хэйлунцзян // Исторические памятники.

– 1977. – № 4. – С. 40–49 (林秀贞, 张泰湘, 杨志军. 黑龙江畔绥滨中兴古城和金代墓群. 《文物》1977年第4期, 第40–49页).

226. Лу Вэй. Раскопки буддийских реликвий и изучение распространения буддизма государства Бохай // Вестник Муданьцзянского педагогического университета. – 2010. – № 5. – С. 69–72 (卢伟. 渤海国佛教遗迹发掘及其佛教的传布考. 《牡丹江师范学院学报》(哲社版)2010年第5期, 第69–72页).

227. Лю Пуцзян. Буддийская политика Ляо и Цзинь и ее общественное влияние // Исследование буддологии. – 1996. – С. 231–238 (刘浦江. 辽金的佛教政策及其社会影响. 《佛学研究》1996年, 第231-238页).

228. Лю Пуцзян. Проблема столицы в первые годы династии Цзинь – особая политическая экология при переходе от племенной системы к императорской династии // Китайская общественная наука. – 2013. – № 3. – С. 161–179 (刘浦江. 金朝初叶的国都问题——从部族体制向帝制王朝转型中的特殊政治生态. 《中国社会科学》2013年第3期, 第161–179页).

229. Лю Сяодун. Дополнительные объяснения о дате создания храмов № 8 и 9 за пределами северного вала Бохая // Исследование фронтальной археологии. – Вып.25. – Пекин, 2019. – С. 383-393 (刘晓东. 关于渤海上京城北垣外侧 8, 9 号寺庙址始建年代的补充说明. 《边疆考古研究》(第25辑), 北京: 科学出版社, 2019年, 第383页).

230. Лю Сяодун. Исследование бохайской культуры с точки зрения археологических открытий. – Харбин. – 2006. – 348 с. (刘晓东. 渤海文化研究——以考古发现为视角. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006年, 第92-95页)

231. Лю Сяодун, Вэй Цунчэн. Исследование хронологической очереди строительства и происхождения формы Верхней столицы Бохая // Труды шестой ежегодной конференции Китайского общества археологии (1987). – Пекин. – 1990 (刘晓东, 魏存成. 渤海上京城营筑时序与形制渊源研究. 《中国考古学会第六次年会论文集》 (1987年). 北京:文物出版社, 1990年).

232. Лю Цзяньфэн. Обзор Краеведения рек и горы Чанбайшань / Под коррекцией Сунь Вэньцай. – Чаньчунь. 1987. – 486 с. (刘建封撰; 孙文采注. 长白山江岗志略. 长春:吉林文史出版社, 1987年, 第388页)

233. Ляо ши. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. – 1974. – 1612 с. (辽史. 北京:中华书局, 1974年, 共1612页)

234. Лю Шуи. Оценка статуй Будды государства Бохай: по материалам коллекций в Хэйлунцзянском провинциальном музее // Мир исторических памятников. – 2018. – № 10. – С. 70–72 (刘姝仪. 渤海国佛像赏析—以黑龙江省博物馆藏品为例. 《文物天地》, 2018年第10期, 第70–72页).

235. Лю Хунюй. Гробница Ваньянь Лоуши в династии Цзинь в пригороде г. Чанчунь // Северные исторические памятники. – 1986. – № 4. – С. 36–39 (刘红宇. 长春近郊的金代完颜娄室墓. 《北方文物》1986年第4期, 第36–39页).

236. Лю Цзыминь. Текстовое исследование исторического развития территории Когурё // Фронт социальных наук. – 2001. – № 4. – С. 177–188 (刘子敏. 高句丽疆域沿革考辨. 《社会科学战线》2001年第4期, 第183–184页).

237. Лю Ян, Чжао Юнцзюнь. В Танюане пров. Хэйлунцзян раскопано городище Ланцзюньси в периода Ляо и Цзинь // Газета исторических памятников Ки-

тая. – 18 ноября 2016 г. (刘阳, 赵永军. 黑龙江汤原发掘辽金时期郎君西古城. 《中国文物报》2016年11月18日第8版)

238. Люй Цзуньлу. Обследование памятников горных городищ водруг озера Цзинпо // Северные древности. – 1989. – № 1. – С. 35–39 (吕遵禄. 镜泊湖周围山城遗址的调查. 《北方文物》1989年第1期, 第35–39页).

239. Мянъянский музей. Отчёт об раскопках Наскальная могила № 1 у Махао времена Восточной Хань у Хэцзяшана Мянъяна Сычуаня // Исторические памятники. – 1991. – № 3. – С. 1–8 (绵阳博物馆. 四川绵阳何家山1号东汉崖墓清理简报. 《文物》1991年第3期, 第1–8页).

240. Няньчан. История Будды в ряде династий (Фоцу лидай тунцай). Т. 20. – Пекин: Шуму Вэньсянь чубаньшэ. – 1990 (念常. 佛祖历代通载 (卷二十). 北京: 书目文献出版社, 1990年).

241. Офис управления исторических памятников, комитет деревни Тутайцы. Реликварий ящик Будды найден в уезде Нинаянь провинции Хэйлунцзян// Альманах исторических памятников. – № 2. – 1978. С. 192-201 (宁安县文物管理所, 渤海镇公社土台子大队. 黑龙江省宁安县出土的舍利函. 文物资料丛刊(2), 北京: 文物出版社, 1978年, 第192-201页).

242. Первая столица Великого золотого государства / Под глав. ред. Бай Юйци. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство. – 1997. – 354 с. (白玉奇主编. 大金国第一都. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1997年, 第226–230页).

243. Поездка послов к династиям Ляо и Цзинь (Фэнши Ляоцзинь синчэнлу) / Под ред. Чжао Юнчунь. – Пекин: Шаньбу Иньшугуань. – 2017. – 516 с. (赵永春辑注. 奉使辽金行程录 (增订本). 北京: 商务印书馆, 2017年, 共516页)

244. Пэн Шаньго, Сунь Ян. Археологическое наблюдение факторов Бохая в ляоской культуре киданей // Исследование фронтальной археологии. – Вып. 24. – Пекин. – 2018. – С. 315–322 (彭善国, 孙旻. 契丹辽文化中渤海因素的考古学观察. 《边疆考古研究》(第24辑), 北京: 科学出版社, 2018年, 第315–322页).

245. Раскопки и исследование памятника буддийского храма Дамагоу в уезде Цэлэ района Хотан Синьцзяна // Институт исторических памятников и археологии Синьцзяна Китая, Академическое учреждение по изучению памятника Ния у Японского буддийского университета. Памятник Дандан-Ойлык – отчёт о совместном обследовании между Китаем и Японией. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2009. С. 293–334 (新疆和田地区策勒县达玛沟佛寺遗址的发掘与研究. 载中国新疆文物考古研究所, 日本佛教大学尼雅遗址学术研究机构编著. 丹丹乌里克遗址—中日共同考察研究报告. 北京: 文物出版社, 2009, 第293–334页).

246. Собрание и сверка эпиграфических текстов всей династии Цзинь / Под ред. Ван Синин. – Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. – 2012. – 670 с. (王新英辑校. 全金石刻文辑校. 长春: 吉林文史出版社, 2012年, 共670页)

247. Се Фэн. Исследование памятников буддизма государства Бохай. Автореф. дисс. уч. степ. докт. ист. наук: спец. – Чаньчунь: Цзилиньский университет, 2019 (解峰. 渤海国佛教遗存研究. 吉林大学博士学位论文, 2019年).

248. Се Фэн. Открытие и исследование маленьких каменных статуй Будды в бассейне реки Туманная // Фронт общественных наук. – 2017. – № 3. – С. 103–112

(解峰. 图们江流域小型石佛造像的发现与研究. 《社会科学战线》, 2017年第3期, 第103–112页).

249. Синь тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй. – 1975. – 6472 с. (新唐书. 北京: 中华书局, 1975年, 第6472页)

250. Синь Янь, Фу Синшэн, Му Цивэнь. Отчет о раскопках в архитектурных памятниках в периоды Вэй-Цзинь храма Цзиньлин-сы в Бэйпяо Ляонина // Археологический сборник Ляонина (2). – 2010. – С. 198–224 (辛岩, 付兴胜, 穆启文. 辽宁北票金岭寺魏晋建筑遗址发掘报告. 辽宁省文物考古研究所编. 辽宁考古文集(二), 北京: 科学出版社, 2010年, 第214页).

251. Суй шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй. – 1973. – 1904 с. (隋书. 北京: 中华书局, 1973年, 第1822页)

252. Сун Дэцзинь. Краткое очерк религий в династии Цзинь // Фронт общественных наук. – 1986. – № 1. – С. 313–320 (宋德金. 金代宗教简述. 《社会科学战线》1986年第1期, 第314–317页).

253. Сун Юйбинь. О времени возникновения буддизма в бассейне реки Туманная // Исторические памятники. – 2015. – № 11. – С.62–69 (宋玉彬. 试论佛教传入图们江流域的初始时间. 《文物》2015年第11期, 第62–69页).

254. Сун Юйбинь. Информационные ресурсы и научная интерпретация исследований буддизма Бохая // Исследование фронтальной археологии. – Вып.25. – Пекин, 2019. – С. 373–381 (宋玉彬. 渤海佛教研究的信息资源与学术解读. 《边疆考古研究》(第25辑), 北京: 科学出版社, 2019年, 第373–381页).

255. Сун Юйбинь. Исследование хронологической очереди строительства Верхней столицы Бохая с точки зрения административной системы // Исследование истории и географии приграничных территорий Китая. – 2020. – № 3. – С. 134–144 (宋玉彬. 行政建制视角下的渤海上京城营建时序研究. 《中国边疆史地研究》2020年第3期, 第133–144页).

256. Сунь Сюжэнь. Статуи Будды и ящик шареры Будды Бохая династии Тан / Под ред. отряда исторических памятников и археологии пров. Хэйлунцзян. Находки в древности Хэйлунцзяна. – Харбин. – 1980. – С.52–55 (孙秀仁. 唐代渤海的佛像和舍利函. 黑龙江省文物考古工作队编. 黑龙江古代文物. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1979年, 第52-55页).

257. Сунь Хао. Атрибуция происхождения названий учреждений мохэ в государстве Бохай; фактор северных племен в политическом порядке древней Северо-Восточной Азии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая. Вып. 13 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2020. – С. 132–144.

258. Сунь Цзиньцзи. Территория и столицы государства Бохай / Исследование народов Северо-Востока. – Чжэнчжоу, 1994 (孙进己. 渤海疆域考. 《东北民族研究》, 郑州, 1994年).

259. Сунь Юйлян, Чжао Минци. История Северо-Восточного Китая. Т. II / Под отв. ред. Тун Дун. – Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. – 2006. – 859 с. (佟冬主编, 孙玉良, 赵鸣岐著. 中国东北史 (第二卷). 长春: 吉林文史出版社, 第536页)

260. Сюй Сююнь. Ящик шареры Будды ещё раз обнаружен на старом месте Бохая // Северные исторические памятники. – 2014. – № 3. – С. 16 (徐秀云. 渤海故地再次发现舍利函. 《北方文物》2008年第2期, 第16页).

261. Сюй Мэншэнь. Саньчао бэймэн хуйбянь. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ. – 1987. – 1795 с. (徐梦莘. 三朝北盟会编. 上海: 上海古籍出版社, 1987年, 共1795页)

262. Сюй Цзыжун. Исследование Надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакьямуни в Цзиньшанцзин // Северные исторические памятники. – 1989. – № 3. – С. 38–42 (许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记考释. 《北方文物》1989年第3期, 第38–42页).

263. Тао Ган, Ван Сянбинь. Раскопки на памятнике основания зал Махавира храма Синлун-сы в Ниньане / Под ред. Чжан Цинго, Чу Фуйинь. Важные археологические результаты в районе Верхней столицы Бохая: археологические тенденции по Бохаю Северной Кореи, Южной Кореи, Японии, России. – С.122–128 (陶刚, 王祥滨. 宁安兴隆寺大雄宝殿基址发掘. 张庆国, 楚福印编. 渤海上京地区考古重要收获——朝, 韩, 日, 俄渤海考古动向》, 内部资料, 第122-128页).

264. Тянь Ликунь. Контекст о концевом диске черепицы системы Янь, обнаруженном в Хуньчуне Цзилия // История и география Северо-востока. – 2016. – № 6. – С. 25–29 (田立坤. 吉林琿春发现的燕系瓦当之背景. 《学问·东北史地》2016年第6期, 第28页).

265. У Чжаоцянь. Цю Цзя Цзи (Сборник Осенняя мелодия) / Под отв. ред. Ван Юньбу. – Шанхай: Шан У Инь Шу Гуань, 1935. – 153 с. (吴兆騫. 秋笳集, 王云五主编. 丛书集成初编, 上海: 商务印书馆, 民国二十四年(1935年)十二月初版, 第124页)

266. У Юйхуань. О религиозных верованиях и религиозной политике чжурчжэней в династии Цзинь // Альманах истории. – 1992. – № 2. – С. 12–18 (武玉环. 论金代女真的宗教信仰与宗教政策. 《史学集刊》1992年第2期, 第12–18页).

267. Фан Гунцянь. Цзюе Юй Ци Люе (Удалёная находящаяся территория) / Под отв. ред. Ли Синшэн, Ци Шушэнь, Чжао Гуйжун. Сборник Чэн Лю. – Харбин: Издательство Хэйлунцзянского народа, 2001. – 1527 с. (方拱乾. 绝域纪略. 李兴盛, 齐书深, 赵桂荣主编. 陈浏集 (外十六种), 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2001年, 共1527页)

268. Фан Сюэфэн. Изучение буддизма Бохая периодов в столицах Старого государства, Средней столицы, Восточной столицы // Вестник Яньбяньского университета. – 1986. – № 4. – С. 126–130 (方学风. 渤海以旧国, 中京, 东京为王都时期的佛教试探. 延边大学学报(社会科学版)1986年第4期, 第126–130页).

269. Фань Ваньсян. Отчет о обследовании пограничных стен Муданцзяна // Северные древности. – 1986. – № 3. – С. 42–45 (樊万象. 牡丹江边墙调查简报. 《北方文物》1986年3期, 第42–45页).

270. Фань Эньши. Устройство власти раннего времени Бохая // Исследование истории и географии китайского фронта. – 2020. – № 3. – С. 122–130 (范恩实. 渤海早期政权建设. 《中国边疆史地研究》2020年第3期, 第122–130页).

271. Фань Эньши. Ретроспектива и перспектива исследований этнонима «мохэ» // Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей. Вып. 8 / Под ред. А.П. Забияко, О.А. Шеломихина, Д.П. Волкова, А.В. Мусиенко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 122–134.

272. Фрагменты цивилизации: исследование памятников и древностей Ляо, Цзинь, киданей, чжурчжэней в Северо-Восточном Китае / Под отв. ред. Ван Юйлан, Ду Юнхао. Т. II. – Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ. – 2013. – 322 с.

(王禹浪, 都永浩主编. 文明碎片—中国东北地区辽, 金, 契丹, 女真历史遗迹与遗物考. 哈尔滨: 黑龙江教育出版社, 2013 年, 共 322 页)

273. Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Городища на территории Хэйхэ пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памятники. – 1991. – № 1. – С.26–31 (郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址. 《北方文物》1991 年第 1 期, 第 26–31 页).

274. Хао Шушэн, Чжан Дэфан. Исследование деревянных дощечек периода Хань из яма Сюаньцюань. – Ланьчжоу, 2009. – 396 с. (郝树声, 张德芳. 悬泉汉简研究. 兰州: 甘肃文化出版社, 2009, 共 396 页)

275. Хунфэн, Чжили. Раскопки памятников сооружения династий Ляо и Цзинь в пос. Хайлун Цзилия // Северные исторические памятники. – 1988. – № 1. – С. 43-46 (洪峰, 志立. 吉林海龙镇郊辽金时期建筑遗址的发掘. 《北方文物》1988 年第 1 期, 第 43–46 页).

276. Хун Хао. Сунмо Цзивэнь // Книжная серия Чанбай (Первый выпускник) / Под отв. ред. Ли Шутянь. – Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ. – 1986. – С. 9–50 (洪皓. 松漠纪闻. 李澍田主编, 翟立伟等标注. 长白丛书 (初集). 吉林文史出版社, 1986 年, 第 9–50 页).

277. Хэ Мин. Бохайский храм Гаочан у Хэлуна Цзилния // Северные исторические памятники. – 2014. – № 3. – С. 21–23 (何明. 吉林和龙高产渤海寺庙址. 《北方文物》1985 年第 4 期, 第 21–23 页).

278. Хэ Мин. Обнаруженные находки в бохайском храме Гаочан // Вестник Северо-восточного педагогического университета. – 1983. – № 4. – С. 111 (何明. 高产渤海寺庙址出土文物. 《东北师大学报》1983 年第 4 期, 第 111 页).

279. Цао Тинцзе. Сборник Цао Тинцзе / Под ред. Цун Пэйюань, Чжао Минци. – Пекин, 1985. – 244 с. (丛佩远, 赵鸣岐编, 曹廷杰著. 曹廷杰集, 北京: 中华书局, 1985 年, 共 244 页)

280. Центр фронтального археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Офис управления исторических памятников г. Хуньчунь. Отчёт об устройстве находок в храме Гучэнцунь-1 у Хунчуня Цзилиня // Исторические памятники. – 2015. – № 11. – С. 27–48 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 琿春市文物管理所. 吉林琿春古城村 1 号寺庙址遗物整理简报. 《文物》2015 年第 11 期, 第 27–48 页).

281. Центр фронтального археологического исследования Цзилиньского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, Яньбянь-Корейский автономный окружной музей, Офис управления исторических памятников г. Хэлун. Отчёт о повторном осмотре «городища Хэнаньтунь» у Хэлуна Цзилиня // Исторические памятники. – 2017. – № 12. – С. 4–18 (吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所, 延边朝鲜族自治州博物馆, 和龙市文物管理所. 吉林和龙“河南屯古城”复查简报. 《文物》2017 年第 12 期, 第 4–18 页).

282. Цзилиньский городской музей. Отчёт об раскопках памятника сооружений Бохая в деревне Цидаохэ города Цзяохэ провинции Цзилинь // Археология. – 1993. – № 2. – С. 134–140 (吉林市博物馆. 吉林省蛟河市七道河村渤海建筑遗址清理报告. 《考古》1993 年第 2 期, 第 134–140 页).

283. Цзин Ай. Административная система и историческое развитие Верхней столицы династии Цзинь // Ученый периодик факта. – 1986. – № 6. – С. 91–96 (景爱. 金上京的行政建置与历史沿革. 《求是学刊》1986 年第 6 期, 第 91–96 页).

284. Цзин Ай. Обожжённые могилы в династиях Ляо и Цзинь // История и археология Северо-Восточного Китая. – 1982. – Вып. 1. – С. 104–115 (景爱. 辽金时期的火葬墓. 《东北历史与考古》(第一辑), 1982年, 第104–115页).

285. Цзин Ай. Цзиньшанцзин. – Шанхай: Саньянь шудянь. – 1991. – 254 с. (景爱. 金上京. 上海: 生活·读书·新知三联书店, 1991年, 共254页)

286. Цзинь Фуши. Сань го ши цзи (Истории трёх королевств). Под ред. Сунь Вэньфань и др. – Чанчунь. – 2003. – 563 с. (金富轼撰, 孙文范等校勘. 三国史记. 长春: 吉林文史出版社, 2003年, 共563页)

287. Цзинь Цзэ. Трактовки религии и политики // Исследование религиоведения. – 2017. – № 3. – С. 252–258. (金泽. 论宗教与政治. 《宗教学研究》2017年第3期, 第252–258页)

288. Цзинь Цзэ. Сложность взаимодействия религии и политики // Вестник Центрального социалистического института. – 2019. – № 2. – С. 109–118 (金泽. 宗教与政治互动的复杂性. 《中央社会主义学院学报》2019年第2期, 第109–118页).

289. Цзинь ши. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй. – 1975. – 2906 с. (金史. 北京: 中华书局, 1975年, 共2906页)

290. Цзинь шу. – Пекин: Чжун хуа шу цзюй. – 1974. – 3306 с. (晋书. 北京: 中华书局, 1974年, 共3306页)

291. Цзинь Юфу. Длинное собрание истории государства Бохай. Чаньчунь: Журнал Фронт социальных наук. – 1982. – 646 с. (金毓黻. 渤海国志长编, 社会科学战线杂志社, 1982年, 共646页)

292. Цзю тан шу. Пекин: Чжун хуа шу цзюй. – 1975. – 5407 с. (旧唐书, 北京: 中华书局, 1975 年, 共 5407 页)

293. Цзя Ини. Исследование буддийского храма, недавно обнаруженного в Ния // Альманах Дуньхуанского исследования. – 1999. – № 2. – С. 48–55 (贾应逸. 尼雅新发现的佛寺遗址研究. 《敦煌学辑刊》1999 年第 2 期, 第 48–55 页).

294. Цуй Гуанбинь. Краткий обзор развития буддизма в династии Цзинь. Хэйхэский вестник. – 1996. – № 5. – С. 113–116 (崔广彬. 金代佛教发展述略. 《黑河学刊》1996 年第 5 期, 第 113-116 页).

295. Цю Лин. Настенные рисунки буддийского храма Милана в Синьцзяне: «Крылатый ангел» // Исследование Западного региона. – 1995. – № 3. – С. 105–112 (邱陵. 新疆米兰佛寺壁画: “有翼天使”. 《西域研究》1995 年第 3 期, 第 105–112 页).

296. Чжан Бэнь. Байюньцзи (Сборник Белые облака). – Вариант 17 г. правления Цяньлун Книжной Палатой. – Т. XVII (张贲. 白云集. 清乾隆十七年不惑堂刻本, 卷十七).

297. Чжан Цзиньянь. Записи гор и рек в Ниньгута / Под коррекцией Ли Синшэн. – Харбин: Издательство Хэйлунцзянского народа, 1984. – 76 с. (张缙彦著; 李兴盛校点. 宁古塔山水记, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1984 年, 第 11 页).

298. Чжан Боцюань. Исследование истории династии Цзинь. Т. 1. – Чанчунь. – 1986. – 402 с. (张博泉. 金史论稿 (第 1 卷), 长春: 吉林文史出版社, 1986 年, 共 402 页)

299. Чжан Пэн, Юй Шэн. Отчёт об археологическом обследовании 3 раз на городище Хэси уезда Сюнькэ пров. Хэйлунцзян // Северные исторические памят-

ники. – 1995. – № 3. – С.97–99 (张鹏, 于生. 黑龙江省逊克县河西古城第三次调查简报. 《北方文物》1995年第3期, 第97–99页).

300. Чжан Тайсян. Городище Аолими в низовье Сунгари и окружающие могильники династии Цзинь // Исторические памятники. – 1977. – № 4. – С. 56–62 (张泰湘. 松花江下游奥里米古城及其周围的金代墓群. 《文物》1977年第4期, 第56–62页).

301. Чжан Тайсян. Запись обследования городища Дачэнцзы // Альманах исторических памятников. – 1981. – № 4. – С.223-227 (张太湘. 大城子古城调查记. 文物编辑委员会编. 文物资料丛刊4. 北京: 文物出版社, 1981年, 第223-227页).

302. Чжан Тайсян. Исследование области Шуайбиньфу Бохая династии Тан // Историческая география. – 1982. – № 2 (张泰湘. 唐代渤海率宾府研究. 历史地理. 1982年第2期).

303. Чжан Фую. Атрибуция и предварительное исследование писаницы на черепичных дисках с орнаментом перистыми облаками в гробнице № 3319 Юйшань Цзианя // Фронт социальных наук. – 2004. – № 3. – С. 143–148 (张福有. 集安禹山 3319 号墓卷云纹瓦当铭文考证与初步研究. 《社会科学战线》2004年第3期, 第143–148页).

304. Чжао Пинчунь. Статуя, охраняющая государственный лес (Хуголинь) Верхней столицы династии Цзинь – характеристики аристократических костюмов и исследования местонахождений гробницы Хэлин и Хукайшаня // Исследование художественного дизайна. – 2019. – № 4. – С. 37–41 (赵评春. 金上京护国林神像—贵族服饰特点及和陵, 胡凯山方位考. 《艺术设计研究》2019年第4期, 第37–41页).

305. Чжу Гочэнь. Бывшая столица Цзиньюань // Харбин: журнал «Северные исторические памятники». – 1991. – 320 с. (朱国忱. 金源故都. 哈尔滨: 北方文物杂志社, 1991年, 共320页)

306. Чжу Гочэнь, Чжу Вэй. Следы Бохая. – Пекин: изд-во исторических памятников, 2002. – 275 с. (朱国忱, 朱威. 渤海遗迹. 北京: 文物出版社, 2002, 共275页).

307. Чэн Нина. Исследование политической системы династии Цзинь. – Чанчунь. – 1999. – 313 с. (程妮娜. 金代政治制度研究. 长春: 吉林大学出版社, 1999, 共313页)

308. Чэн Нина. Вождество или государство? Дальнейшее обсуждение государственной формы чжурчжэньской власти в первые годы династии Цзинь // Вестник Шэньсиского педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 72–85 (程妮娜. 是酋邦, 还是国家? —再论金朝初年女真政权的国家形态. 《陕西师范大学学报(哲学社会科学版)》2020年第4期, 第72–85页).

309. Чэнь Сяньчан. Исследование территории государства Бохай // Сюеси юй тансо. – 1985. – № 2. – С. 127–133 (陈显昌. 论渤海国的疆域. 《学习与探索》1985年第2期, 第127–133页).

310. Чэн Цзяцзин, Ян Фусюэ. Распространение и влияние буддизма династии Ляо на территории Западного Ся // Исследования Западного Ся. – 2021. – Вып.22. – С.246–259 (程嘉静, 杨富学. 辽朝佛教在西夏境内的流播与影响. 西夏学, 2021年, 第22辑, 第246–259页).

311. Чэнь Айфэн, Ян Фусюэ. Буддийское отношение между Западным Ся и Ляо-Цзинь // Исследования Западного Ся. – 2006. – Вып.1. – С.37–42 (陈爱峰, 杨富学. 西夏与辽金间的佛教关系. 《西夏学》(第1辑), 宁夏人民出版社, 2006年, 第37–42页).

312. Чжан Ляньфэн. Образы наскальных фигур у Ягоу // Изучение и искание. – 1981. – № 3. – С. 2 (张连峰. 亚沟石刻图像. 《学习与探索》1981年第3期, 第2页).

313. Шао Интао. Дальнейшее изучение «Буддийской камеры с надписью 4 год. првления Сяньхэ Бохая» // Вестник Даляньского национального университета. – 2009. – № 6. – С.488–490 (邵颖涛. “渤海咸和四年铭文佛龕”再辨. 《大连民族学院学报》2009年第6期, 第488-490页).

314. Эпиграфия Ляонина / Под отв. ред. Ван Цзинчэнь. – Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ. – 2002. – 512 с. (王晶辰主编. 辽宁碑志. 沈阳: 辽宁人民出版社, 2002年, 共512页)

315. Юй Линь. К связанным вопросам с выплавкой чугуна в династии Цзинь в районе Дацина // Социальные науки Дацина. – 2007. – № 7. – С. 146–148 (裕林. 谈大庆地区金代冶铁遗址的相关问题. 《大庆社会科学》2007年第7期, 第146–148页).

316. Юйвэнь Маочжао. Дацзинь Гочжи / Под ред. Цуй Вэньинь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй. – 1986. – 659 с. (宇文懋昭撰, 崔文印校证. 大金国志. 北京: 中华书局, 1986年, 共659页)

317. Ян Хайпэн, Сюй Цзинхуа. Анализ культурных факторов Бохая в находках династии Ляо в Нуньане провинция Цзилинь // Северные культурные реликвии. – 2016. – № 3. – С. 50–53 (杨海鹏, 徐景华. 吉林农安辽代遗存中的渤海文化因素辨析. 《北方文物》2016年第3期, 第50–53页).

318. Янь Цзинцюань. Отчёт о культурных реликвиях, обнаруженных в могилах династии Цзинь в д. Шуанчэнцзунь городского уезда Ачэн провинции Хэй-

лунцзян // Северные исторические памятники. – 1990. – № 2. – С. 28–41 (阎景全. 黑龙江省阿城市双城村金墓群出土文物整理报告. 《北方文物》1990年第2期, 第28–41页).

319. Яньбяньский музей. Краткий сборник исторических памятников Яньбяня. – Яньци: Янь-бяньское народное изд-во. – 1988. – 260 с. (延边博物馆《延边文物简编》编写组编. 延边文物简编. 延吉: 延边人民出版社, 1988年, 共260页)

320. Яньбянь-Корейский автономный окружный музей. Краткий отчёт о раскопах гробницы процессы Чжэньсяо Бохая // Фронт общественных наук. – 1982. – № 1. – С. 174–180. (延边朝鲜族自治州博物馆. 渤海贞孝公主墓发掘清理简报. 《社会科学战线》1982年第1期, 第174–180页)

321. Яо Юйчэн. Сомнение о «Буддийской камере с надписью 4 год. правления Сяньхэ Бохая» // Северные исторические памятники. – 1999. – № 3. – С. 37–38, 42. (姚玉成. “渤海咸和四年铭佛龕”质疑. 《北方文物》1999年第3期, 第37–38, 42页)

Публикации авторов других стран

(Янония, Северная Корея, Южная Корея, Монголия и др.)

322. А. Очир, Л. Элдэнэболд. Культурные археологические памятники Бохая в Монголии / Пер. на кит. Сарен Бильге // Культурные реликвии степи. – 2012. – № 2. – С. 102–109 (阿·敖其尔, 勒·额尔顿宝力道著, 萨仁毕力格译. 蒙古国境内的渤海考古学文化遗存. 《草原文物》, 2012年第2期, 第102–109页).

323. Восточноазиатское археологическое общество. Дунцзинчэн – Раскопки и обследования городища Верхней столицы государства Бохая. – 1939. – 90 с. (东亚

考古学会. 东京城——渤海国上京龙泉府址的发掘调查, 东方考古学丛刊 (第五册), 1939 年, 共 90 页)

324. Ким Чен-Хёк, Ким Джи-Чхоль. Отчёт археологических раскопках бохайской постройки Кымсан у Омэ-ли в г. Синпо // Корейское археологическое исследование. – 1989. – № 2.

325. Ким Чен-Хёк, Ким Джи-Чхоль. Отчёт археологических раскопках бохайской постройки Мёгок-1 у Омэ-ли в г. Синпо // Корейское археологическое исследование. – 1990. – № 2. – С. 12–17.

326. Ким Чен-Хёк, Ким Джи-Чхоль. Отчёт археологических раскопках бохайской постройки Кымсан-2 // Корейское археологическое исследование. – 1991. – № 2. – С. 37–40.

327. Корейская академия общественных наук. Отчёт о раскопках памятников на Северо-востоке Китая. – Пхеньян, 1966.

328. Ли Джун-Герл. Отчёт об исследовании находок Бохая в северной и южной провинциях Хамгён // Исследование археологии Кореи. – 1986. – № 1. – С. 33–34.

329. Мён Мун-Дэ. Происхождение рисунка ритуального культа посвящения Будде и изображения Будды // Доистория и древность. – 1991. – № 1.

330. Ногами Сюдзё. Буддизм в династиях Ляо и Цзинь / пер. на кит. яз. Фан Хунсян // Альманах исторических памятников Хэйлуцзяна. – 1981. – № 1. – С. 79–83 (野上俊静著, 方红象译. 辽金的佛教. 《黑龙江文物丛刊》1981 年第 1 期, 第 79-83 页).

331. Сайто Ю. Исторические памятники городища Баньлачэн. Комиссия публикации городища Баньлачэн. – 1978. – 61 с. (斋藤优. 半拉城と他の史蹟, 半拉城址刊行会, 1978 年, 共 61 页)

332. Торияма Киити. Исследование Средней столицы Бохая // Археологический вестник. 1944(34):1 (鸟山喜一. 渤海中京考. 《考古学杂志》, 第 34 卷第 1 号, 1944 年)

333. Торияма Киити. Исследование Восточной столицы Бохая // Альманах исторической науки. – Вып. 7. – Токио, 1938. – С. 3–53 (鳥山喜一. 渤海東京考. 『史学論叢』第 7 輯, 東京: 岩波書店, 1938 年, 第 3–53 页)

334. Торияма Киити. Обзор отчёта об обследовании храмов Дунцзинчэна. – Чанчунь. 1943. – 44 с. (鸟山喜一. 东京城寺址调查略报告. 长春: 满洲古迹古物名胜天然纪念物保存协会, 1943, 共 44 页)

335. Торияма Киити, Фудзита Рёсаку. Отчёт об исследовании исторических памятников и находок в Маньчжоу-го 3. Отчёт об исследовании исторических памятнике в Цзяньдао. – Министерство народного благоденствия Маньчжоу-го, 1942. – 137 с. (鸟山喜一, 藤田亮策. 满洲国古迹古物调查报告 3 – 间岛省古迹调查报告, 民生部, 1942 年, 共 137 页)

336. Тории Рюдзо. Исследование древностей Маньчжурии и Монголии / пер. на кит. яз. Чэнь Няньбэнь. – Шанхай. – 1935. – 235 с. (鸟居龙藏. 满蒙古迹考, 陈念本译, 商务印书馆 1935 年, 共 235 页)

337. Тории Рюдзо. Исследование буддийского храма Цзиньшанцзин // Яньцзинский вестник. – 1948. – № 34.

338. Тории Рюдзо. Цзиньшанцзин и его культура // Яньцзинский вестник. – 1948. – № 35.

339. Ушио Адзума. Настенная живопись Когурё и Восточная Азия. – Гакусейша, 2011. – 448 с.

340. Хан Ин-Хо. Храм Омэ-ли у Кимхо // Корейское археологическое исследование. – 1997. – № 1. – С. 13-15.

341. Чжу Ён-Хунянь. Культура Бохая. – Пхеньян, 1971.

342. Чжун Сук-Бэ. Пер. на кит. Цинь Фэй. Культурные обмены Бохая и Средней Азии и Центральной Азии // Оуя ицун (Альманах переводов Евразии). Вып. 5 / Под ред. Юй Тайшань, Ли Цзиньсю. – Пекин, 2020. – С. 229–267.

343. Чжун Сук-Бэ. О северных границах Бохая по письменным источникам // Средневековые древности Приморья / отв. ред. Н.Г. Артемьева. – Вып. 5. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. – С. 428–442.

344. Чон Хо-Тэ. Исследование когурёской могилы Чанчуань-1 // Исследование Когурё и Бохая. – 2005. – № 52. – С. 209–240.

345. Юсуке Мукай. Иммиграционная политика киданей и черепичные диски системы Бохая / Пер. Сунь Линь // Информация по истории и археологии: Северо-Восточная Азия. – 2013. – № 2. – С. 106–120.

346. Ян Ын-Гён. Буддийский храм, раскопанный в Северной Корее. Проблема раскопок и отношений наследования статуй Бохая // Исследования Когурё и Бохая. – № 31. – 2008. – С. 195–196.

Приложение

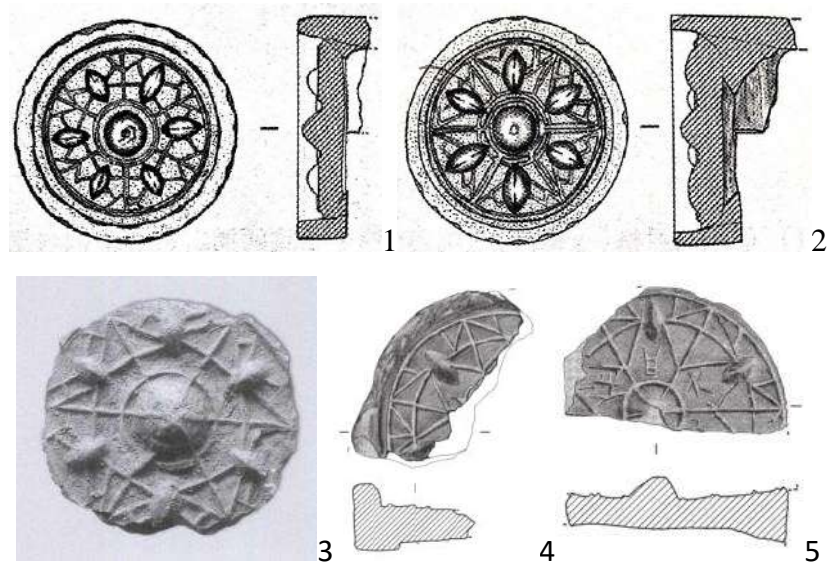

Рисунок 2.2.1 – Концевые диски верхней черепицы, обнаруженные в Цзиньлинсы, на старой территории г. Чаоян, в храме Гучэнцунь-1.
 1. BD36 Цзиньлинсы; 2. BD44 Цзиньлинсы; 3. 04CLVN4:6 г. Чаоян;
 4. 97HSGI:23 Гучэнцунь-1; 5. 97HSGI:20 Гучэнцунь-1.

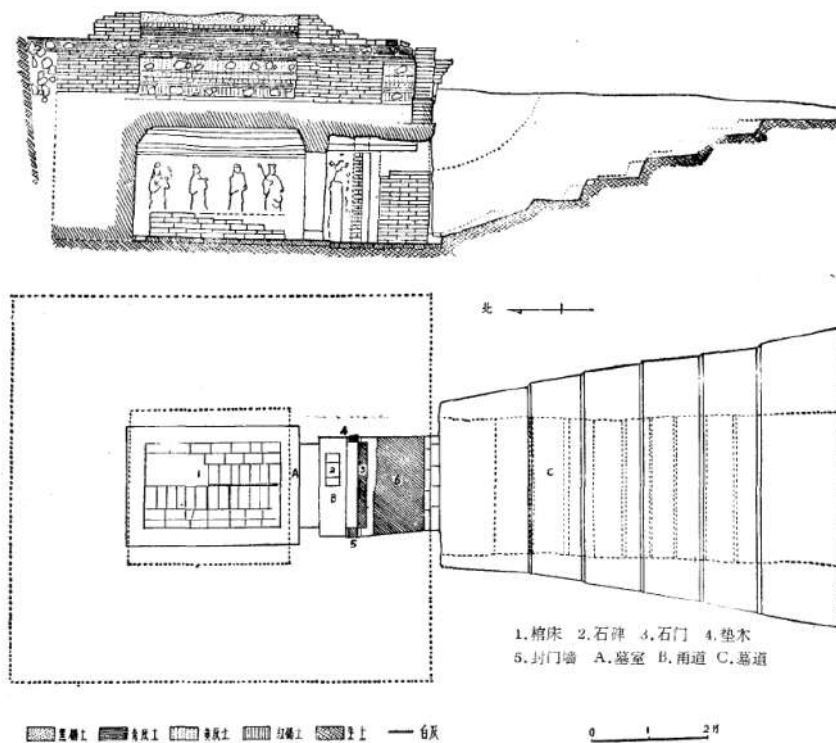

Рисунок 2.3.2.1 – План и профиль гробницы (могильной пагоды) принцессы Чжэньсяо. По: Яньбянь-Корейский автономный окружной музей, 1982, с. 176.

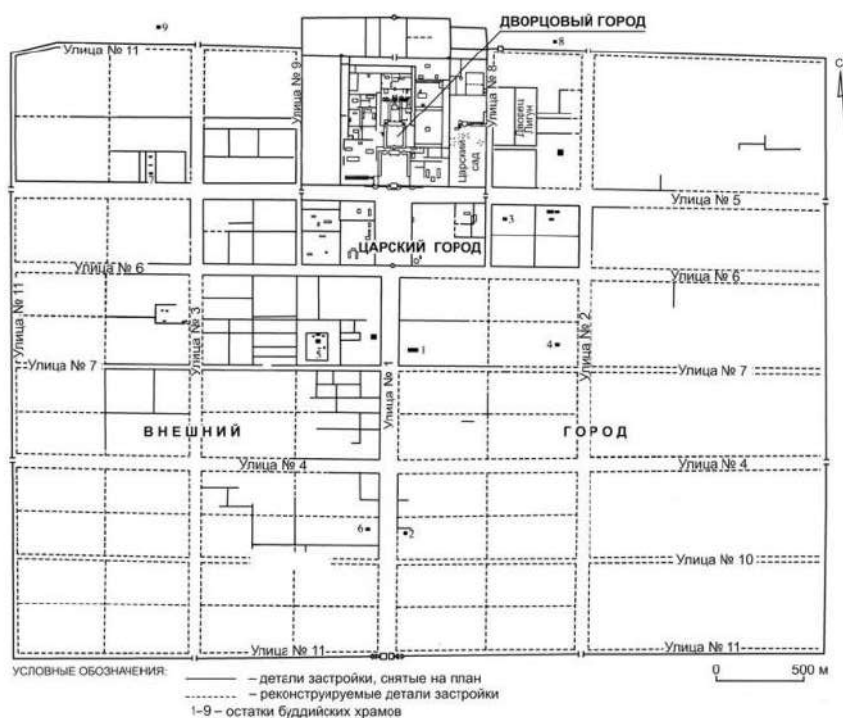

Рисунок 2.3.2.2 – Планировка Верхней столицы (Дунцинчэн) Бохая и местонахождения буддийских храмов (№ 1–9). По: Города средневековых империй Дальнего Востока, 2018, с. 70.

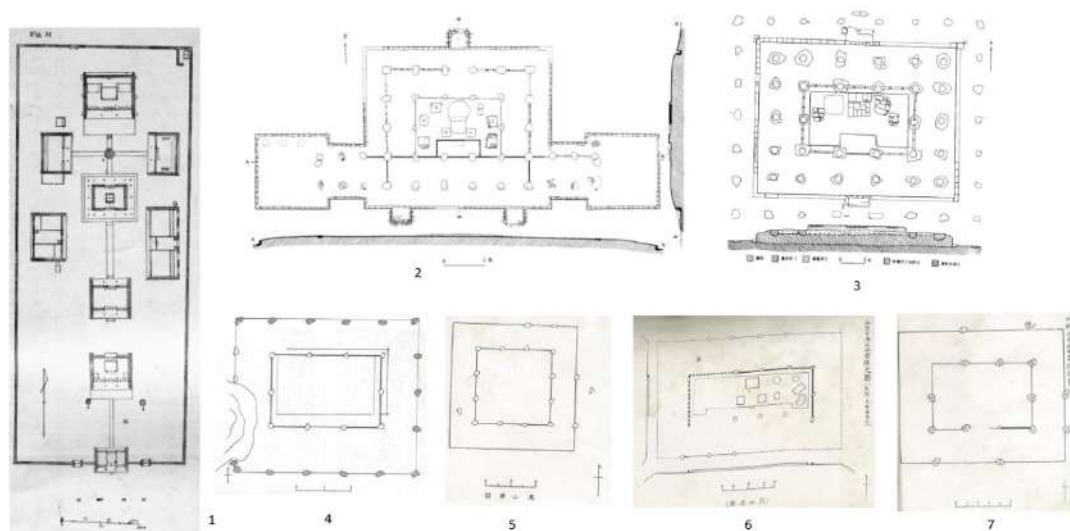

Рисунок 2.3.2.3 – Планировки буддийских храмов в Верхней столице Бохая. 1 – Храм Синлун-сы, храм № 2 (По: Дунцинчэн, 1939, рис. 31); 2 – Храм № 1 (По: Институт археологии КАОН, 1997, с. 78); 3 – Храм 9 (По: Институт археологии КАОН, 1997, с. 84); 4 – «Южный храм Тутайцзы», храм № 3 (По: Торияма Киити, 1934, рис. 4); 5 – «Северный храм Тутайцзы» (По: Торияма Киити, 1934, рис. 3); 6 – «Храм Тутайцзы» (По: Торияма Киити, 1934, рис. 1); 7 – «Храм Баймяоцзы», храм № 7 (По: Торияма Киити, 1934, рис. 2).

Рисунок 2.3.2.4 – Ящики шарирь, обнаруженные в Верхней столице.
 1 – Ящики шарирь, обнаруженные в д. Баймяоцзы в 1997 г.;
 2 – Орнамент над поверхностью лакового ящика шарирь, обнаруженного в д. Тутайцзы в 1975 г. (По: Вэй Цуньчэн, 2008, 118);
 3–4 – Каменный ящик (3) и железный ящик (4) шарирь, обнаруженные в д. Тутайцзы в 2010 г. (Источник: Фонды музея памятника Верхней столицы Бохая; фотографии Ван Цзюньчжэна).

Рисунок 2.3.2.5 – Каменная колонна в форме фонаря (Бохай) и зал храма Синлун-сы (династия Цин). Фото автора.

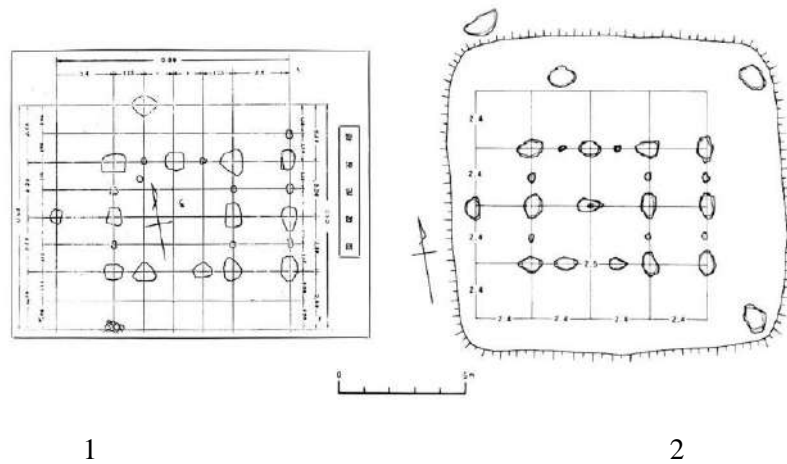

Рисунок 2.3.2.6 – Планировки Северо-восточного храма Балянчэн
 1 – По: Торияма Киити, Фудзита Рёсаку, 1942, илл. 54;
 2 – По: Сайто Ю, 1978, илл. 10.

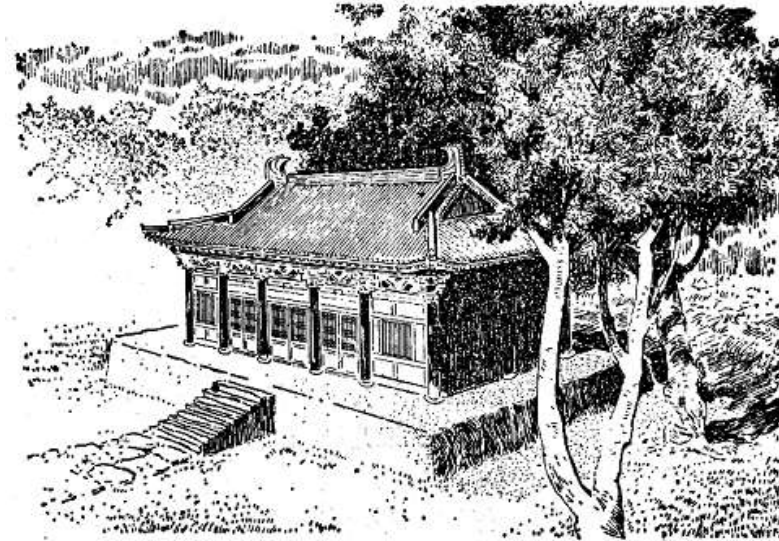

Рисунок 2.3.2.7 – Реконструкция храма Синьшэн. По: Яньбяньский музей, 1988, с. 91.

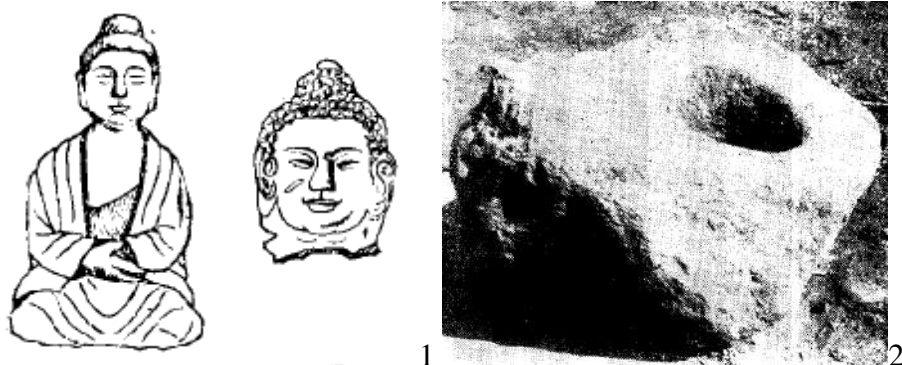

Рисунок 2.3.2.8 – Буддийские находки из городища Дачэнцзы.
 1 – Бронзовые статуи Будды; 2 – Каменное основание пагоды.
 По: Чжан Тайсян, 1982, с. 225, 226.

Рисунок 2.3.2.9 – Бронзовые и керамические статуэтки Будды, обнаруженные в бохайском храме городища Сумичэн.

По: Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь, 2015.

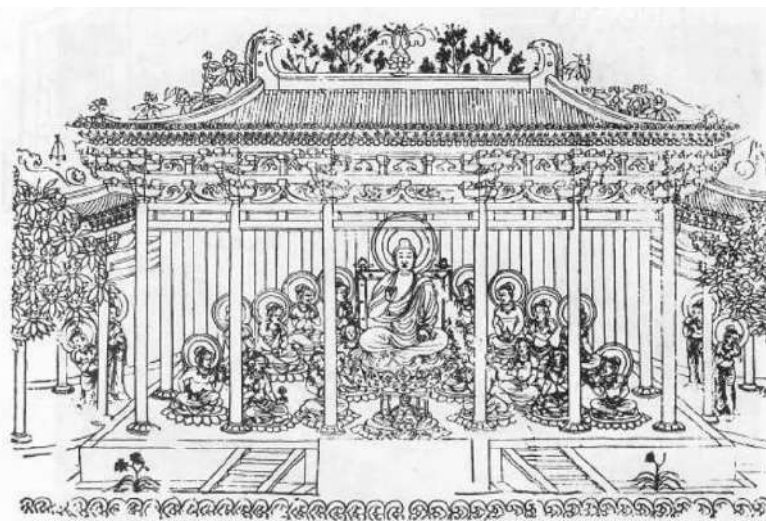

Рисунок 2.3.4.1 – Вид храмового зала династии Тан, вырезанный на перемычке входа Большой пагоды «Дикие гуси» («Даяньта»).

Рисунок 2.3.4.2 – Бохайская плакетка с изображением буддийской кумирни. Источник: Фонды Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева; Фото автора.

Рисунок 2.3.4.3 – Комплексные буддийские храмовые здания на настенных рисунках пещеры в Дуньхуане времён династии Тан.

1 – Рисунок объяснения сутры (Sutra illustration painting) Бессмертного Будды. Северная стена, пещера 285 Могао (Источник: Полное собрание настенных рисунков в Дуньхуане Китая. Т. VI, 2010, 77); 2 – Рисунок объяснения сутры Западной чистой земли. Крыша южной стены, пещера 225 Могао (Источник: Полное собрание настенных рисунков в Дуньхуане Китая. Т. VI, 2010, 114); 3 – Рассказ короля Мяочжуанъянь. Южная стена, пещера 217 Могао (Источник: Полное собрание настенных рисунков в Дуньхуане Китая. Т. VI, 2010, 28).

Рисунок 2.4.1 – Буддийские находки с элементами бохайской культуры, обнаруженные на территории Нуньянь.

1 – Бронзовая статуя Будды из пагоды династии Ляо; 2 – Каменная пагода из фундамента пагоды д. Ванцзиньта; 3 – Тонкая железная пагода из фундамента пагоды д. Ванцзиньта (По: Ян Хайпэн, 2016, 51, 52).

Рисунок 3.3.1 – Надпись на пагоде наставника Баояня, бывшего лидера (гуаньнэй дусэнлу) в храме Баошэн-сы Верхней столицы. Фонд Хэйлуцзянского провинциального музея. Фото автора.

Рисунок 3.3.2 – Надпись «Первое захоронение наставника Сюаньвэя [Фасина] у алтаря храма Шакья [Шакьямуни] в Цзиньшанцзине».
По: Атлас древностей Цзиньюань, 2001, с. 135.

Рисунок 3.4.1 – Отреставрированная пагода храма Чуншоу-сы династии Цзинь в городище Кайюань. Фотография Ма Чжэньсяна.

Рисунок 3.4.2 – Буддийские предметы культа Будды.

1 – Керамический крылатый Будда (Galbinga), обнаруженный на западе строительной площадки царского города Верхней столицы династии Цзинь (По: Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян, 2015, с. 61); 2 – керамическая статуэтка Будды с сиянием, обнаруженная у западных ворот в южном валу южного города Верхней столицы династии Цзинь (По: Институт исторических памятников и археологии провинции Хэйлунцзян, 2019, с. 59); 3 – нефритовое изделие в виде апсары, обнаруженная в чжурчжэньском могильнике Чжунсин.

Рисунок 3.4.3 – Каменное основание колонн с орнаментом лотоса.
По: Атлас древностей Цзиньюань, 2001, с. 152.

Рисунок 3.4.4 – Бронзовые статуэтки Будды, Бодхисаттвы, ученика из городища Верхней столицы династии Цзинь. Фонды музей истории Цзиньшанцзин.
Фото автора.

Рисунок 3.5.1 – Ваджра из Красноярского городища.
По: Сун Юйбинь, Артемьева Н.Г., 2013, с. 58.

Рисунок 3.5.2 – Колонна с текстом сутр на санскрите (эстамп) из могилы времён династии Цзинь пос. Ляньхэ уезда Чаоян. По: Офис ..., 1996, с. 61, 62.